

Гамид Амиров

БЛУЖДАЮЩАЯ
ЖЕМЧУЖИНА

Москва
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
А62

Амиров Гамид

А62 Блуждающая жемчужина / Гамид Амиров. — М.: Де'Либри, 2021. — 327 с.

ISBN 978-5-4491-0997-2

Эта история о том, как зачастую человеческое уважение граничит с любовью; как эти два чувства могут быть рядом и в то же время далеко друг от друга. Очень часто люди живут в браке долгую жизнь, так и не сумев по-настоящему познать любовь, опираясь лишь на уважение.

Те, кто связан с искусством, не простые обыватели, у них иное мировоззрение. В этой книге именно о них: о их жизни в Европе и трагических судьбах.

Франция, Англия, Италия, Сербия и Израиль... Персонажи романа побывают во многих странах, чтобы в финале встретиться в Москве.

Автор затронет войну в Югославии, золотодобычу в Южной Америке, аукцион в Лондоне, аферы с картинами. Конечно же, будут невероятные ограбления.

Эту книгу можно читать отдельно от других произведений, она независима, но всё же... Всё же это продолжение романа «Лев и Солнце», и, что самое главное, тут вы встретите героев из книги «Сердце пополам» Натана и Амину, а что будет с ними... Читайте и вы узнаете!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, электронными или механическими средствами (включая фотокопирование, запись, хранение и извлечение информации) без разрешения правообладателя.

ISBN 978-5-4491-0997-2

© Гамид Амиров, 2021
© Издание. Де'Либри, 2021

Оглавление

ПРОЛОГ	4
ЧАСТЬ I	8
ЧАСТЬ II	74
ЧАСТЬ III	132
ЧАСТЬ IV	218
ЭПИЛОГ	325

Пролог

Февральским утром в московское кафе с названием «Вог», прямо напротив ЦУМа, зашла девушка с выразительными голубыми глазами и красивой фигурой.

Почти все столики были заняты компаниями из двух или более человек, лишь за столом в самом углу сидел одинокий мужчина в черном костюме. Он пил кофе, на столе стоял небольшой бумажный пакет с логотипом ювелирного Дома «Адамас».

Окинув взглядом помещение, девушка направилась к нему.

Не снимая накинутый на плечи шиншилловый полушубок, она села за стол и спросила:

— Вы?..

— Да, — кивнул мужчина. — Я же сказал, на столе будет пакет «Адамас». Вы правильно пришли.

Девушка достала из сумки черный сверток и протянула его мужчине. Он с любопытством начал распаковывать. Добравшись до бархатного футляра, мужчина открыл его и многозначительно кивнул:

— Красиво! Что это?

— Документы приклеены на скотч к нижней части футляра, — ответила девушка. — Это «Блуждающая жемчужина». Самая большая жемчужина в мире. Данное кольцо было создано Домом Cartier специально для Элизабет Тейлор.

— Класс! — восхищенно заметил мужчина и, подняв глаза на девушку, спросил: — Кофе будете?

- Нет, спасибо. Меня ждут.
 - А, ну хорошо. — ответил он. — Где данные человека?
 - Вместе с документами приклеены к футляру... в конверте.
 - Ну, хорошо! — кивнул мужчина.
 - Когда ждать результат? — спросила красавица.
- Мужчина в ответ расплылся в улыбке:
- Не переживайте. В течение недели всё будет сделано.
 - Хорошо, — девушка встала. — Тогда счастливо!
 - Прощайте, — произнес мужчина.

Часть I

1.1

Марина молча смотрела на Рудика. Ее глаза были наполнены слезами, но при этом она была счастлива. Наконец-то она встретилась с ним... Спустя двадцать с лишним лет. Ей даже не верилось, что этот солидный мужчина, сидящий напротив нее, и есть тот самый Рудик — парень, который когда-то проводил ее по пыльным дорогам Нальчика. А теперь они сидят в ее офисе в Лондоне. Осознать всю нереальность этой ситуации было непросто.

Если Марина была готова к этой встрече (она сама ее доби-
лась), то чувства Рудика были где-то между шоком и радостью.

— Что мы будем делать дальше? — наконец спросил он.

— Я ... не знаю, — ответила Марина и сквозь слезы улыб-
нулась.

Рудик решительно встал со стула и, закулив сигарету, твердо
заявил:

— Ну, во-первых, прекрати плакать.

— Я не... плачу, — собравшись с мыслями, сказала она.

— Молодец! — ответил Рудик.

Он выпустил дым и продолжил:

— Во-вторых, мы с тобой сейчас пойдем в какое-нибудь
тихое уютное местечко, выпьем по бокалу вина, и ты мне
расскажешь всё, что произошло с тобой за эти годы...

— А в-третьих? — повеселев, спросила она.

— В-третьих... — Рудик нежно посмотрел ей в глаза. — Ты больше никуда от меня не денешься. Я тебя больше не отпущу от себя ни на шаг! Всё ясно? Замечания есть?

— Есть, — вздохнула Марина.

— Говори сейчас, — важно сказал Рудик. — Честно и прямо!

— У нас не курят, — изобразив на своем лице строгость, произнесла она.

Рудик на мгновение застыл, пытаясь понять ее замечание. Спустя минуту они вместе рассмеялись. Немного успокоившись, Марина сказала:

— Хорошо... Давай так поступим. Я завершу свои дела, заеду домой, переоденусь и позвоню тебе... Время еще раннее... Как раз часов в семь-восемь вечера и встретимся.

— Ладно, — согласился Рудик, — я тоже пока поеду в отель... — и повелительным тоном добавил: — Но ты мне расскажешь всё! Начиная от своего Купермана и заканчивая этой своей... — Он небрежно показал на ее брошь, — «гуляющей жемчужиной» ... Или как там ее?..

— Блуждающей! — с улыбкой поправила его Марина, — ее история — моя жизнь... Вечером всё расскажу.

— Договорились. Тогда до встречи! — Рудик вышел из кабинета.

Оставшись одна, Марина откинулась в кресле и прикрыла глаза. На нее сразу нахлынули воспоминания прошедших лет, которыми она хотела поделиться с Рудиком, человеком, которого она любила всю свою жизнь.

1.2

Семья Израйловых прибыла в Израиль в конце марта 1995 года. Спускаясь по трапу самолета, новоиспеченные репатрианты почувствовали ближневосточную жару.

Рейс прилетел из аэропорта Минеральные Воды. Большие семьи горских евреев из Дербента, Махачкалы, Хасавюрта, Нальчика и Пятигорска громко разговаривали. Бабушки, увешанные золотыми украшениями, были в платках и длинных юбках; смуглые мужчины и избалованные, шумные дети — все они больше походили на табор цыган, чем на евреев. Привыкшие к потоку такого рода контингента, израильтяне без эмоций встречали новых граждан, выстраивая их в длинную очередь для оформления документов.

Весь процесс занял несколько часов, после чего новые репатрианты получили так называемую корзину первой финансовой помощи и пакет документов.

Отец Марины Семен Исаакович заранее договорился со своими родственниками, которые, встретив, сразу повезли их к себе домой. Так семья Израйловых оказалась в городе Ришон-ле-Цион.

Присмотревшись и выслушав советы родственников и друзей, Семен Исаакович уже через пару дней начал искать квартиру для покупки. Он был очень рассудительным и дальновидным человеком, поэтому решил не брать никаких ссуд у государства, как делали многие, а купить жилье на свои

деньги. Учитывая, что сумма у Семена Исааковича имелась внушительная, он смог купить неплохую квартиру, состоящую из двух спален, зала и кухни-столовой. Конечно, по сравнению с их домом в Нальчике это была просто клетка, тем не менее им не нужно было выплачивать ссуду.

Как и все репатрианты, семья Израиловых поначалу учила иврит и получала пособие. Спустя несколько месяцев Марина уже хорошо разговаривала на новом языке и полностью освоила грамматику. Семен Исаакович открыл небольшой продуктовый магазинчик, и вся семья стала трудиться там.

Но Марине это было неинтересно.

Родители больше не докучали ей с замужеством, чувствуя отчасти себя виноватыми, что не отдали ее за Рудика. Девушка любила его и часто вспоминала. Интересуясь происхождением ордена Льва и Солнца, который был дорог Рудiku, Марина стала увлекаться искусством. Она много читала и с удовольствием посещала различные выставки. Девушке было интересно абсолютно всё, что касалось истории искусств.

К сожалению, Израиль не был похож на Европу с ее многочисленными музеями и картинными галереями. Тем не менее Марина день и ночь что-то изучала. Она полностью погрузилась в самообразование, каждый день поражаясь, насколько она и всё ее окружение были примитивны.

Вскоре девушка подружилась с соседкой Изабеллой, приехавшей из Франции, и с ее помощью начала учить французский язык.

Так пролетело три года. Младшая сестра Тамара вышла замуж, и Марина стала жить в своей комнате одна, что ей очень нравилось. Конечно, девушку многие сватали. Она была ослепительно красивой, с выразительными голубыми глазами, длинноволосая и стройная. Но что творилось в ее голове, не знал никто. Родители, смирившись со странностями дочери, больше не настаивали на том, что ей нужно выходить замуж.

На самом деле никаких странностей не было. Просто Марина была умнее большинства ее ухажеров, и ей было неинтересно связывать свою жизнь с примитивными представителями их общины. Плюс ко всему ее сердце было занято только одним человеком — Рудиком. Девушка понимала головой, что она

уже не сможет быть с ним вместе. Возможно, даже никогда не увидит его больше. Но ее душа всё равно не могла открыться никому другому.

Приходившие свататься, как правило, начинали рассказывать о своих достижениях, по их мнению, очень больших. Кто-то хвастался тем, что купил не квартиру, а дом. Кто-то важно заявлял, что сумел развить свой бизнес. Иные рассказывали о своих доходах, поступающих ежемесячно из Москвы. Но Марине было смешно их узкое мышление. Ведь ни один из этих «великих умов» даже не знал, какие художники прославились в эпоху Возрождения или какие королевские династии правили во Франции и Англии.

Девушка старалась даже не общаться с этими людьми, потому что они ей были неинтересны. А связывать свою жизнь с таким человеком вообще было бы преступлением! Ведь со временем ей такой человек мог бы опротиветь.

В августе 1998-го соседка Изабелла тихонько шепнула Марине, что собирается в скором времени поехать в Париж и может взять ее с собой. Девушка сразу загорелась этой идеей. Она и мечтать не могла о таком — поехать в Париж!

Жарким августовским вечером, когда отец пришел с работы, Марина аккуратно подошла к нему с этим вопросом. Семен Исаакович выслушал дочь и, глубоко вздохнув, ответил:

— Мариночка, дорогая моя, конечно, это неправильно... что ты поедешь одна в чужую страну...

— Я не одна, папа, — возразила девушка, — Бэлла же со мной!

— Бэлла... — Отец задумчиво смотрел на дочь. Он не в силах был ей отказать, чувствуя свою вину за то, что не разрешил ей выйти замуж за Рудика. — Ну, ладно... Я поговорю завтра с Бэллой, и мы всё решим.

— Спасибо большое, папа! — радостно воскликнула девушка и чмокнула отца в щеку.

Она была уверена, что он ей не откажет. Изабелле было 34, то есть она была старше Марины почти на десять лет.

Этой ночью Марина спала самым сладким сном. Она была в одном шаге от своей самой заветной мечты. Ей снился Париж...

1.3

13 сентября, в воскресенье, Марина вместе с Изабеллой уже гуляли по Елисейским Полям. Они прилетели днем и, разместившись в небольшом трехзвездочном отеле неподалеку от Триумфальной арки, сразу пошли гулять.

Изабелла не была в родном городе семь лет и с удовольствием показывала все красоты столицы Франции. Париж поражал изысканной архитектурой. Марина с интересом разглядывала каждое здание, хотя еще не видела самых основных достопримечательностей города.

Изабелла приехала сюда по делу: у ее родителей осталась в Париже квартира, которую они оформили на свою дочь. Жилище это сдавалось в аренду на протяжении семи лет, в течение которых их семья жила в Израиле. Теперь же Изабелла решила продать ее, осознав, что в Париже жить больше никогда не будет. Она приехала, чтобы расторгнуть договор аренды с квартирантами и оформить с риелтором доверенность на продажу. Эта процедура должна была занять не более двух часов, поэтому она собиралась заняться этим завтра.

Бэлла была кудрявая худая женщина с вытянутым лицом и выпученными серыми глазами. Идущая рядом с ослепительно красивой Мариной, она подчеркивала красоту своей спутницы. Они гуляли почти три часа и, вернувшись в отель около полуночи, сразу уснули.

Утром Бэлла ушла по своим делам. Марина же, проснувшись, быстро натянула на себя джинсы, футболку и кроссовки,

собрала волосы в длинный хвост, надела на плечи рюкзак и вприпрыжку побежала на прогулку. Купив в ближайшей кафешке стаканчик кофе и круассан, она на ходу позавтракала и отправилась в музей. С Бэллой они договорились встретиться ровно в два часа дня возле Музея Орсе.

Уже немного ознакомившись с центром Парижа и изучив карту города, Марина пошла пешком по Елисейским Полям. Ей нравилось само ощущение присутствия в городе, описанном в стольких романах. Девушка вспоминала книги Александра Дюма и Мориса Дрюона. Но больше всего ей представлялись сюжеты из романов Анн и Сержа Голон об Анжелике.

Дойдя до площади Согласия, Марина взглянула на часы. У нее в запасе было еще полтора часа, и она направилась в сад Тюильри. Найдя свободную лавочку, Марина скромно присела и начала наблюдать за людьми. Она отметила для себя, что французы были не сильно симпатичными, хотя все одеты со вкусом, исключая молодежь, которая ходила в широкой, мятой и при этом яркой одежде. Посидев немного, Марина пересекла по мосту Сену и дошла до Музея Орсе. Возле входа она сразу заметила Изабеллу.

— Я уже минут тридцать тебя жду!

— А я и не знала... — пожалала плечами Марина. — Мы же в два договорились...

— Ну, ничего, — улыбнулась Бэлла, — я купила билеты. Идем в музей!

Марина радостно кивнула, и они направились в музей. Подруги общались между собой на иврите, но Изабелла часто переходила на французский. Она давно отметила, что у Марины склонность к изучению иностранных языков, учитывая, как легко ей давался самый красивый европейский язык.

Гуляя по красивым залам Музея Орсе, Марина с восхищением останавливалась возле картин импрессионистов. Она была невообразимо счастлива, читая имена известных художников.

Внезапно, когда девушка любовалась работой Клода Моне «Завтрак на траве», позади раздался мужской голос, произнесший на русском языке:

— Что поразительно, есть еще одна картина с таким же названием. Она в этом же музее!

Вздвогнув от неожиданности, Марина повернулась к говорившему. Им оказался седоватый мужчина лет сорока пяти, примерно одного роста с Мариной. У него были черные тонкие брови, глубоко посаженные серые глаза, нос с горбинкой и какая-то немного кривая улыбка, застывшая на лице. На макушке, как озеро, блестела лысина, а руки были неестественно длинными. Он выглядел несуразно, даже учитывая дорогой льняной костюм серого цвета, надетый на него: казалось, что все части его тела были взяты от разных людей. Марина удивленно посмотрела на этого, мягко говоря, «некрасивого дядю».

— А как вы поняли, что я... русская? — спросила она его.

— Я не говорил, что вы русская! — возразил мужчина. — Я даже уверен, что вы нерусская... А то, что вы говорите на русском, я понял, потому что ваша подруга говорит на французском, а вы с ней объясняетесь на иврите... Значит, вы из Израиля, но не имеете отношения к Франции... Для израильтянки вы слишком опрятны... Значит, вы из России! Вот и всё!

Он улыбался своей кривой улыбкой, отчего казался каким-то простым. Но взгляд его пронизательных глаз мгновенно отбивал всю простоту. На русском мужчина говорил с каким-то непонятным акцентом; было ясно, что это его неродной язык, хотя владел он им хорошо.

Марина изумилась такому подробному расследованию, но общаться с этим человеком она не имела никакого желания. Тем не менее она была слишком хорошо воспитана, чтобы оборвать резко разговор, поэтому небрежно спросила:

— И что вы говорили насчет картины?

— Я говорил, что это картина... Клода Моне... В двадцать девятом зале есть еще одна картина с таким же названием, нарисованная почти таким же художником...

— Вы хотите сказать, что Эдуард Мане тоже написал «Завтрак на траве»?! — удивилась Марина.

— Именно! — весело воскликнул мужчина.

— Кто это такой? Что он хочет? — спросила на иврите Бэлла.

— Просто рассказывает про картины, наверное, он гид! — ответила ей Марина.

— Меня зовут Мишель и я не гид! — ошеломил своим ответом на иврите мужчина.

— Кто вы? — Не понимала уже ничего Марина.

— Коллекционер и искусствовед! — ответил Мишель. — Только и всего... Я ожидал человека, но он не пришел, и я решил прогуляться... Могу составить вам компанию, раз уж вы меня нарекли гидом.

Изабелла, довольная таким раскладом, быстро согласилась на предложение незнакомца. И Мишель повел гостей дальше по музею.

Каждая картина, перед которой останавливались Марина и Бэлла, имела свою историю, и все эти истории Мишель знал и рассказывал им. Не напрягаясь, он вкратце описывал творения великих художников, как будто знал их лично. Марина была поражена такими знаниями и про себя сделала вывод, что этот человек на самом деле гид. Она не могла понять: откуда он знает так хорошо три языка из абсолютно разных языковых групп? Пройдя большую часть музея, девушки устали, и Марина вдруг спросила:

— Мишель, вот вы всё знаете... а какой художник вам больше всего нравится?

Мужчина призадумался на мгновение, затем ответил:

— Ну... сложно сказать... но, если выбирать из импрессионистов... пожалуй, мне по душе Базиль. Мне нравится его подход... Обратите внимание на его работы! Его фишка в том, что он четко прорисовывает мелкие детали... а это, поверьте мне, очень тяжело. Но он... он был вообще-то медик. Дружба с Моне и Ренуаром привела его к тому, что он стал художником, причем равным им!

Марина молчала. Ей просто было нечего сказать. Она много читала и знала огромное количество разных фактов о художниках. Но этот «некрасивый дядя», как она его называла про себя, был просто ходячей энциклопедией. И ей было очень интересно узнавать такие, можно сказать, личные факты из жизни великих деятелей искусства.

— Если вы позволите, — уважительно произнес вдруг Мишель, — я мог бы пригласить вас в кафе, которое считается мастерской художников. Это место является памятником истории, и ваш сегодняшний поход в музей было бы логично закончить именно там.

— И что это за место? — спросила Изабелла.

— Вы парижанка? — задал ей встречный вопрос Мишель.

— Да, — кивнула Бэлла. — Но в прошлом уже... Я выросла в шестнадцатом округе! — гордо добавила она.

— Хорошее место, — безразлично сказал Мишель. — Вы бывали в ресторане «Куполь» в Монпарнасе?

— Уже и не вспомню... — ответила Бэлла. — Я семь лет в Париже не была.

— Ну, тогда позвольте, — любезно предложил Мишель.

— Я согласна! — сказала Изабелла. — Пойдемте!

— Подождите, — робко остановила подругу Марина. — Я... пойду тогда в гостиницу... Я не пойду ни в какое кафе!

Она категорически не собиралась идти в кафе с незнакомым «некрасивым дядей», как бы интересно он ни рассказывал истории про художников.

— Марина! — весело воскликнула Бэлла. — Что ты переживаешь? Пойдем прогуляемся. Что ты сейчас в гостинице будешь делать?

— Нет-нет! — настойчиво повторила Марина. — Вы идите! — Она посмотрела на Мишеля. — Приятно было познакомиться. Спасибо за приглашение, но я пойду в гостиницу.

Мишель вдруг мило улыбнулся и посмотрел ей прямо в глаза:

— Мадемуазель, я понимаю ваши опасения... Но поверьте мне, это вас ни к чему не обязывает. Просто у меня есть свободное время, и мне приятно с кем-то пообщаться, практикуя знания иврита и русского. Не бойтесь, уверяю вас, ничего плохого в этом нет.

Его голос звучал очень мягко, а серые глаза как будто обладали гипнозом. Марина хотела отказаться, но почему-то не могла вымолвить ни слова. Она, как загипнотизированная, вышла вслед за Бэллой и Мишелем из музея.

На улице была прекрасная погода. Медленно идя к дороге, они подошли к темно-синему «Роллс-Ройсу». Было видно, что машина очень дорогая и редкая. Мишель внезапно оглянулся и подал кому-то знак глазами, указывая на машину. Марина и Бэлла повернулись и увидели высокого голубоглазого мужчину с русыми волосами и лицом, изуродованным шрамами. Он молча обошел автомобиль и уселся за руль.

Девушки с ужасом за ним наблюдали, осознавая, что этот человек всё время шел позади них. Мишель, заметив их шок, засмеялся и объяснил:

— Это Йован! Мой водитель. Не пугайтесь, он безобидный. Всегда как тень ходит позади меня. Он немой и почти не понимает по-французски... он серб.

— Я в машину не сяду! — с нарастающей паникой вдруг заявила Марина.

Мишель улыбнулся:

— Понимаю ваш страх... Не буду настаивать. Давайте прогуляемся или на такси поедem...

— Пешком! — решительно воскликнула Марина.

— Хорошо! — согласился Мишель и, сказав что-то Йовану на сербском, зашагал рядом с девушками по улице.

1.4

Было около половины пятого. Путь от Музея Орсе до района Монпарнас занял примерно полчаса пешком. По дороге Мишель рассказывал удивительные и интересные вещи про Париж. Марина слушала как завороженная. Она узнала кучу разных фактов, и время в пути прошло незаметно.

Они подошли к ресторану «Куполь», и Мишель жестом пропустил дам вперед.

Это было самое удивительное место, которое Марина когда-либо посещала в своей жизни.

Большой зал ресторана был наполнен людьми до отказа. В центре зала стояла скульптура, над которой красовался разрисованный яркими красками купол. Как выяснилось, его расписывал сам Марк Шагал. Рассматривая интерьер ресторана: колонны, покрытые имитацией мрамора, уникальную мозаику, висящие на стенах картины и фотографии знаменитых людей, посещавших это место, — складывалось впечатление, что ты сидишь в окружении самых известных деятелей искусства в мире. Как рассказал Мишель, в этом ресторане бывали Пикассо, Хемингуэй, Эдит Пиаф и многие другие.

Марина не знала, что заказать, поэтому доверилась Мишелю. Мужчина заказал креветки с киноа, устрицы, ракушки и два разных салата. Всё принесли достаточно быстро и расположили по центру стола, чтобы гости могли попробовать разные блюда. Также Мишель попросил принести бутылку шампанского.

Еда казалась безумно вкусной и необычной для евреек, так как в Израиле они морепродукты не ели.

Потом принесли чай и пирожные. Время пролетело незаметно, Мишель много рассказывал интересных историй. Бэлла немного повеселела от выпитого шампанского и начала задавать глупые вопросы типа «есть ли у вас жена?» и тому подобное.

Марине, отказавшейся от спиртного, стало не по себе от таких вопросов, и она предложила пойти в гостиницу. Девушка чувствовала, что Мишель понимает практически каждую ее мысль. И в этот раз он настолько просто и тактично сменил тему разговора, что Бэлла оказалась в тупике, оставшись без ответов на свои вопросы.

Вежливо согласившись с желанием Марины, Мишель попросил у официантки счет. Когда его принесли, Марина из вежливости хотела достать из рюкзака кошелек, ведь мужчина не был ее другом, чтобы платить за нее. Но Мишель с осуждением взглянул на девушку и произнес:

— Мадемуазель, вы меня обижаете. Я всё-таки джентльмен, и, насколько помню, я сам пригласил вас.

— Ну, как-то... мы с вами не знакомы. — Замялась девушка.

— Мы знакомы! — перебил ее Мишель. — И поверьте мне, я уже знаю о вас очень много.

— И откуда же? — удивилась Марина.

— Мне достаточно пообщаться с человеком в течение часа, и я могу дать ему практически стопроцентную характеристику, — улыбнулся Мишель.

Марина ничего не ответила. Она встала из-за стола, так как официантка уже забрала счет.

— Пойдем! — обратилась она к Изабелле.

Подруга тоже встала из-за стола, и они направились к выходу. Мишель шел позади девушек. Воздух был наполнен осенней прохладой, на небе начинали появляться звезды. Они медленно прогуливались по бульвару.

Марина заметила, что Мишель почему-то молчит, и ей стало неловко. Девушка подумала, что могла обидеть «некрасивого дядю», и решила сама завести разговор:

— И что вы обо мне уже знаете? — спросила она его.

— Ну-у... — Мишель задумался.

После паузы он продолжил:

— Я могу ошибаться, но я уверен, что у вас была любовь к какому-то молодому человеку, с которым, по неизвестным мне причинам, вы не смогли быть вместе. Я подозреваю, что причиной тому было либо его происхождение, либо социальный статус. Вы девушка воспитанная, но романтическая. Следовательно, будь ваша воля, убежали бы с ним на Луну, но... Скорее всего, помешали родители, к которым вы привыкли прислушиваться... — Он замолчал, увидев ошеломленный взгляд Марины. — Продолжать?

Марина была не в силах что-либо сказать и лишь кивнула головой. Мишель продолжил:

— Я подозреваю, что вы принадлежите к маленькой еврейской общине. Бухарской, грузинской или кавказской. Привыкшие жить по мусульманским традициям, женщины у вас немного ограничены в плане образования. Вы же интересуетесь искусством и знаете достаточно много... Я думаю, что вы решили забыться этим поначалу, а потом просто увлеклись. В мужья к вам набиваются многие, потому что, скажу честно, вы очень красивы, но... вам эти люди просто неинтересны... Думаю, как-то так!

Марина остановилась. Ее удивило, с какой точностью Мишель раскрыл все секреты, как будто всё знал! Но тут она заметила, как позади медленно крадется Йован, подобно тени. Тихо и незаметно. Это отвлекло ее от мыслей о Мишеле. Мужчина прочитал ход ее мыслей и пояснил:

— Он всегда ходит за мной, охраняет. Не бойтесь его!

В этот момент Изабелла, которая не обращала внимания на беседу своих спутников, остановилась перед афишей. На щите были нарисованы герои книги Виктора Гюго и написано, что 16 сентября состоится премьера постановки мюзикла «Нотр-дам де Пари».

— Давайте сходим! — воскликнула она.

Мишель бросил взгляд на афишу и пожал плечами:

— Я могу достать билеты. Это премьера, громкое событие. Так просто туда не попасть.

— Я бы с удовольствием сходила, — повторила Бэлл.

— А вы не хотите завтра посетить сам собор? — спросил вдруг Мишель. — Если вы там еще не были... Это очень интересно!

— Завтра мы хотим посетить Эйфелеву башню, — ответила Бэлла.

— Ну, на Эйфелеву башню можно сходить утром... по сценарию Мопассана...

— Что за сценарий? — поинтересовалась Марина.

— Мопассан каждый день там обедал, — объяснил Мишель, — потому что это единственное место в Париже, где не видно Эйфелевой башни. Так он говорил, считая эту башню уродством.

— Да, я где-то читала о том, что многие ее не любили, — кивнула Марина.

— Ну, так что? — спросил Мишель. — Я отвезу вас в гостиницу? Потому что пешком идти очень далеко. И завтра я за вами заеду.

— Мишель! — вдруг решительно обратилась к нему Марина. — Скажите честно, какой у вас к нам интерес? Я просто не могу понять... Вам что-то от нас нужно?

Она сама не ожидала, что решится на такой вопрос, но девушка хотела расставить все точки над «i». Ей было непонятно, почему этот человек уделяет им столько внимания. Ведь они едва знакомы...

— Вы считаете, что обязательно должно быть что-то нужно? — вежливо спросил Мишель. — Или вам просто не верится, что есть люди, которые могут делать что-то без своей выгоды?

— Поймите меня... — продолжила Марина развивать свою мысль. — Вы подошли к нам в музей... Навязались ходить с нами. Не спорю, нам это было интересно, я узнала много нового... Тем не менее потом вы пригласили нас в ресторан! Причем не в простой, а, как мне показалось, дорогой... Теперь вы хотите опять повести нас в ресторан на Эйфелевой башне и в собор Парижской Богоматери... Для чего? Вы тратите свое время и деньги на двух незнакомых людей! В этом должна быть причина. Согласитесь со мной? И, пока я не выясню этой причины, я никуда с вами не пойду!

Марина произнесла эту фразу с чувством, с сильными эмоциями и на русском языке. Изабелла ничего не поняла и молча смотрела на подругу.

Мишель всё выслушал и, оставаясь абсолютно спокойным, смотрел Марине в глаза. Девушка не отводила взгляда

и на мгновение просто потонула в сером океане глаз Мишеля. Она не могла понять, что есть особенного в этом некрасивом человеке, что постоянно хочется его слушать. Когда он отвечал на ее вопрос, его голос звучал очень мягко. Девушке показалось, что в глубине своей души она надеется услышать причину, по которой она приняла бы его приглашение.

— Я отвечу на ваш вопрос, — начал Мишель. — Вам, наверное, не верится в это, но мне действительно самому приносит большое удовольствие сопровождать вас. Париж мой родной город, я здесь вырос и горжусь своим городом. По остальному... Вам понравился ресторан?

— Да, спасибо, — ответила Марина, не понимая, к чему он клонит.

— Как вы сами сказали, в музее я вам был полезен, ресторан вам тоже понравился... Завтра я надеюсь, что тоже не разочарую вас... Так в чем же дело? — Он улыбнулся. — Если вас не смущает моя компания, почему бы не воспользоваться мной? У меня семьи нет... я одинок и располагаю временем. Денег у меня достаточно, настолько, что я иногда не понимаю, что мне с ними делать... И мне очень интересно знакомиться с новыми людьми, тем более представителями другой культуры. — Он сделал паузу, затем спросил: — Вас удовлетворил мой ответ?

— Будем считать, что да! — ответила Марина. — Только прошу больше не лезть в личную жизнь!

— А когда я лез? — удивился Мишель. — Я ни разу не посмел... Разве я?..

— Я говорю про то, что вы... про мою любовь... и так далее...

— Ну так я же не спрашивал у вас ничего! — возразил Мишель. — Если вы помните, вы сами попросили сказать, что я думаю. Я и сказал... Так же, как и уверенность в том, что вы мысленно опасались, что наша завтрашняя экскурсия не состоится. Но ввиду вашего воспитания вы всё же сделали заявление!

Марина едва открыла рот, чтоб что-то сказать, но Мишель остановил ее и продолжил:

— Ничего плохого в этом нет. Это только показывает вас с хорошей стороны. Поэтому я предлагаю вам оставить этот

разговор и спокойно готовиться к завтрашнему изучению нашего города!

Марине было нечего сказать. Она молча кивнула, и они сели в машину. Йован довез девушек до гостиницы, Мишель вышел из машины и вежливо открыл дамам двери. Учтиво попрощавшись, он пообещал завтра к одиннадцати утра приехать за ними.

Ложась спать, Марина стала прокручивать в голове полученные за день впечатления. Их было очень много, и все они были удивительными. Но то, что вызывало в ней наибольший интерес, заключалось в личности их нового друга. Марина заметила, что, оказавшись в отеле, она почему-то вспоминала Мишеля и он не казался ей страшным. Она вспомнила свое впечатление, когда увидела его впервые. Он показался ей некрасивым, но почему-то со временем, привыкая к его внешности, Мишель уже перестал казаться таким. Она думала о том, что красота человека, в особенности мужчины, зависит от его поступков. Но кто такой этот Мишель и каковы будут его поступки в дальнейшем? Этого Марина предугадать не могла. Она размышляла: «Этот мужчина был очень странным. По возрасту он годится мне в отцы. А с каким выражением он сказал, что семьи у него нет... И где же она? Неужели он не был женат? Нет! Это нереально! Он, скорее всего, разведен! У них в Европе больше половины браков распадается! То, что он богатый, это заметно... Дорогая машина, костюм, водитель... Еще бы он не был богат! У него такой мозг, как энциклопедия! А хитрый какой... Выдал сразу всю мою характеристику! Как ему это удалось? Очень странно... Он как будто знал, что я люблю Рудика! Эх... Рудик... Где ты сейчас? С кем? Наверное, женился... В своем Ростове... А может, и нет... Может быть, ты так же продолжаешь меня любить».

1.5

Марина проснулась в десять часов утра. Изабелла сидела перед зеркалом и красилась. Она заметила, что подруга уже не спит и весело воскликнула:

— Пора собираться! Скоро наш спонсор приедет!

Марина потянулась и ответила:

— Я быстро собираюсь. Я же не крашусь!

Бэлла сделала гримасу:

— Тебя украшает молодость.

— Наверное, — пожала плечами Марина и пошла в ванную комнату. Она давно заметила, что Бэлла пытается понравиться Мишелю, но делает это очень явно и неуклюже. Марине было понятно рвение ее подруги. Бэлла была не замужем и позволяла себе многое. Мишель, какой бы некрасивый он ни был, богат и воспитан. В нем чувствовалась какая-то утонченность. Вот Изабелла и решила соблазнить француза, ради короткого приключения. Марине было противно от этого. Она презирала легкомысленное поведение подобного рода. К счастью, она знала, что Бэлла в ней не видит конкурентку. Ведь, несмотря на красоту, Марина, во-первых, совсем молодая, а во-вторых, слишком воспитана, чтобы флиртовать с мужчиной почти вдвое старше нее.

Приняв душ, Марина собрала волосы заколкой, предварительно высушив их феном. Она любила легкую, спортивную одежду, потому снова облачила себя в джинсы и свежую футболку.

Ровно в одиннадцать в номере зазвонил телефон. Бэлла, облаченная в красивое платье, схватила трубку, и, услышав сказанное на том конце провода, согласно воскликнула «да!».

— Пойдем, Марина! Наш друг приехал! — скомандовала она подруге.

Через пятнадцать минут девушки уже шли по площади в сторону Эйфелевой башни. Йован ждал в машине, а Мишель медленно шагал рядом с ними, непринужденно что-то рассказывая. Сегодня он был уже в другом льняном костюме. Теперь в бежевых тонах. Марина заметила, что одевается он как-то странно. Судя по всему, вещи были хорошего качества, но выглядели очень скромно и тускло.

Эйфелева башня не сильно впечатлила Марину. Мишель рассказал, что она должна была простоять двадцать лет, по прошествии которых ее должны были разобрать. Но к тому времени изобрели радио, и она осталась стоять. Потом началась война, и было не до этого. Так башня, которую деятели искусств считали уродством, стала символом Парижа.

После завтрака в ресторане «Жюль Верн» в башне вся компания направилась в Нотр-Дам-де-Пари. Изабелла немного нервничала — она не завершила свои дела по квартире и ей нужно было вечером ехать к арендаторам, чтобы что-то оформить. Но посетить собор она успевала.

Прогоуливаясь по собору, Марина восхищалась его величием. Народу было много. Пока они рассматривали красивые витражи, к ним присоединилась шумная группа молодежи. Парни и девушки что-то обсуждали. Некоторые из них держали в руках папки с листами и карандаши.

Девушка с парнем протиснулись между Мариной и Мишелем, обсуждая розовые окна витражей. Мишель, слыша их разговор, внезапно улыбнулся и произнес:

— Ребята! Эти три розовых окна символизируют Святую Троицу! Они созданы, чтобы у людей было ощущение божественного присутствия!

— Вот! Я же говорила! — воскликнула девушка, обращаясь к парню. — Не могли просто для красоты сделать именно три окна! — Она посмотрела на Мишеля. — Спасибо вам!

Не за что! Вы студенты?

— Да! — кивнула девушка. — Мы специально сюда приехали на два дня на экскурсию.

— Интересно... — удивился Мишель. — А откуда приехали?

— Мы из Брюсселя! — ответил парень. — Из Королевской академии изящных искусств!

— А-а-а! — воскликнул Мишель, продолжая улыбаться. — Я так и понял, что вы будущие художники! Но не думал, что вы приехали из Брюсселя... И как вам здесь? Нравится?

— Очень, — ответила девушка. — Мы готовим работу по теме «Нотр-Дам-де-Пари»... Вот и приехали. И заодно погулять.

— И как долго вы планируете пробыть здесь? — не унимался Мишель.

— Послезавтра уезжаем, — ответил парень. — Нас разместили недалеко отсюда... в общежитии «Бутоне».

— Да, там прилично, — кивнул Мишель. — Территория зеленая... Весело, наверное?

— Еще как! — засмеялись молодые. — Нас восемь человек приехало!

— Когда-то я тоже так учился! — с ностальгией в голосе произнес Мишель. — Хорошие были времена...

— А вы во Франции учились? — спросил парень.

— Нет, — ответил мужчина, — я учился в Голландии... в Роттердаме.

— О-о-о! Знаем такой! — весело заявила девушка.

— Вы, наверное, в музеи пойдете еще? — спросил Мишель.

— Да! — кивнул парень. — Хотели всё успеть... На мюзикл еще хотели, но не удалось... У вас во Франции цены как на другой планете! — Они засмеялись.

Друзья позвали их, и, вежливо попрощавшись, молодежь убежала по своим делам.

Мишель мечтательно посмотрел им вслед, вспоминая, как когда-то тоже был молодым.

Марина плохо говорила на французском из-за сложного произношения, но понимала практически всё. Она и сейчас поняла почти весь разговор Мишеля со студентами.

— Вот ведь удивительное место, — рассуждал Мишель. — Когда-то здесь был храм, в котором поклонялись Юпитеру... А сейчас тут хранится венец, в котором распяли Христа! Что будет через тысячу лет? Жаль, что мы не узнаем этого...

— Мишель! — вдруг обратилась к нему Изабелла. — Я всё хочу у вас спросить, а вы откуда иврит знаете?

Мужчина улыбнулся своей кривой улыбкой, которая уже не казалась Марине страшной, а больше напоминала какую-то усмешку.

— Просто я хорошо схватываю языки, — ответил он. — И так случайно вышло, что я знаю и иврит, и русский... У меня отец послом был. Я жил во многих местах.

— А какие еще вы знаете языки? — поинтересовалась Марина.

— Знаю английский, но его все знают... и знаю сербский, но он на русский похож...

«Пять языков!» — с восхищением подумала Марина. Она отметила про себя, что в принципе и сама знает русский, иврит и горско-еврейский. Если она как следует закрепит французский и подтянет английский, то тоже будет знать пять! Ее охватила гордость за саму себя.

— А вы верите в то, что Христос был сыном Божьим? — вдруг спросила Бэлла.

Мишель усмехнулся.

— А вы? — переспросил ее Мишель.

— Я нет! — важно ответила Изабелла.

— Вы тоже разделяете ее мнение? — повернулся Мишель к Марине.

— Не совсем, — ответила девушка. — Я больше склонна верить только тому, что я видела... А что там было две тысячи лет назад... Никто не знает, где правда.

Мишель поднял брови:

— Марина очень рассудительна... И достойна уважения, за правду! А мнение Изабеллы... Я думаю, что, так как вы еврейка, а иудеи не верят в Христа, поэтому и вы не верите. Объяснения у вас этому нет. Я прав?

Изабелла с раздражением ответила:

— Я вообще-то у вас спросила! А вы перевернули мой вопрос. Я понимаю... Вы христианин, и, возможно, вас эта тема задела... Если так, извините...

Мишель рассмеялся:

— Нет, это вы меня простите, если обидел вас! Знаете, во Франции религиозный вопрос всегда стоял остро. Как сказал

Вольтер: «Кальвин открыл двери монастырей не для того, чтобы выгнать оттуда монахов, а чтобы загнать туда весь мир!» Франция пережила раскол церкви на протестантов и католиков, и они мало задумывались о смысле других религий. Христианам нужно было тут разбираться друг с другом...

— Я поняла! — воскликнула Бэлла. — Вы протестант. Кальвинист!

Мишель громко расхохотался. Они уже подошли к выходу из собора. Успокоив свой смех, он наконец ответил:

— Вы меня просто поразили сейчас. Извините за мой смех!

— А кто вы? — серьезно спросила Марина.

— Вообще, я в Бога не верю! — уже серьезно ответил Мишель. — Слишком примитивно описывается в Священных Писаниях всех религий Создатель всего живого... Но это отдельная тема... По происхождению я чистый еврей. К вашему удивлению, я ваш единоведец!

Девушки ошеломленно смотрели на него.

— Ну конечно... — произнесла Марина. — Вы поэтому и знаете иврит.

Мишель с улыбкой кивнул:

— Именно. Я не жил никогда в Израиле, но считал своим долгом выучить язык моего народа.

— Вы чистый еврей? — спросила Бэлла.

— Чище не придумаешь, — весело заявил Мишель. — Моя фамилия Куперман!

У девушек мгновенно поменялось отношение к этому человеку. Эта черта, наверное, свойственна только евреям: узнав, что человек твоей нации, сразу же относиться к нему иначе. Ведь если он еврей, то автоматически становится им кем-то вроде дальнего родственника. Так же как и защитником и союзником при любой ситуации в чужом городе. Или кандидатом в мужья... Что тоже имеет место быть.

Мишель нарушил молчание:

— Теперь я предлагаю вам прогуляться и выпить кофе. У меня встреча одна как раз...

— О, если мы вам мешаем... — вдруг засуетилась Марина. — Вы извините... Мы пойдем...

— Стоп! — Мишель остановил ее. — Вы мне не мешаете. Это первое. Второе — у меня не деловая встреча. Просто один

знакомый обещал принести билеты на завтрашний мюзикл, на который вы непременно должны попасть.

— Честно говоря... это уже слишком много! — откровенно сказала Марина. — Мы послезавтра уезжаем... Вы так много для нас...

— Ничего не много! — прервал ее Мишель. — Мы же договаривались не возвращаться к этому разговору.

— Знаете, — вдруг подала голос Изабелла, — я пойду. Мне нужно ехать по делу... насчет квартиры...

— Проблем нет! — кивнул Мишель. — Йован вас отвезет, а мы прогуляемся пешком.

Бэлла пожала плечами, соглашаясь с таким предложением, а Мишель жестом пропустил Марину вперед и вежливо произнес:

— Нам идти минут двадцать. Вы готовы пройтись или возьмем такси?

— Я с удовольствием прогуляюсь, — улыбнулась девушка.

И они зашагали по улице Сите в сторону моста, ведущего через Сену.

Марина почему-то ощущала легкость и радость, гуляя по Парижу в компании этого человека. К своему стыду, она призналась себе, что чувствует себя намного комфортнее с ним, когда рядом нет Бэллы.

Их путь по бульвару Сен-Жермен продлился как один вздох. Мишель очень тактично затронул тему личной жизни, и Марина, сама не понимая, как и зачем, призналась ему, что он был прав, когда рассказывал о ее несчастной любви. Мишель настолько тонко подвел ее к этому, что, признаваясь, девушка даже не смутилась. Да, она любила и продолжает любить Рудика. Того самого простого парня с Еврейской Колонки в Нальчике. И сделать ничего она с собой не могла.

1.6

Они пришли в кафе «Де Флер» на бульваре Сен-Жермен. Присев за столик на улице, Мишель посмотрел на часы. Было 15:45.

— Я рекомендую вам здесь выпить кофе с десертом, а пообедаем мы в другом месте... — предложил он Марине.

— Мне всё равно, — ответила девушка. — Как вы скажете!

Он улыбнулся:

— Я покажу вам еврейский квартал! Место, где я вырос... Район Марэ. Там с давних времен живут евреи...

Он не договорил, потому что к их столику подошел высокий блондин, лет тридцати пяти.

— Месье Куперман, здравствуйте!

— Здравствуй, Жак! — поздоровался Мишель. — Присаживайся и познакомься, это Марина! Моя гостья из Израиля.

— Очень приятно! — вежливо кивнул головой блондин и присел за их столик.

Практически одновременно с ним подошел официант, Мишель заказал три кофе, круассаны и повернулся к Жаку:

— Ну что?

— Всё как просили, месье Куперман! — ответил Жак. — Три билета во втором ряду на завтра. Достать получилось с трудом...

— Отлично. Но это еще не всё! — заявил Мишель. — Нужно еще восемь билетов!

Блондин от удивления открыл рот:

— Восемь? Но это невозможно! Во втором ряду уже нет столько мест. Да и вообще в партере я думаю...

— Послушай меня, Жак! — строго обратился к нему Мишель. — Для начала скажи, сколько за эти три билета?

— По три тысячи франков каждый, месье Куперман... Вы же понимаете, премьера завтра... второй ряд...

— Хорошо. Проблем нет! — Мишель достал из внутреннего кармана пиджака кошелек, из которого вынул пачку купюр по пятьсот франков, отсчитал девять тысяч и протянул их Жаку. Тот отдал белый конверт с билетами и замотал головой:

— Месье Куперман... при всем уважении к вам... но восемь билетов на завтра... На послезавтра можно попробовать... но на завтра...

Мишель убрал конверт во внутренний карман пиджака и сказал:

— Жак! Послушай меня внимательно: второй ряд необязательно. Можно просто партер, и не важно, если все восемь мест окажутся рядом друг с другом. Ты достанешь эти билеты! Я заплачу за каждый не по три, а по четыре тысячи франков! И это не первый и не второй ряд. Просто партер.

Блондин повел бровями, судя по всему, прикидывал свой заработок. Было видно, что он понимал величину суммы и готов достать эти билеты, чего бы ему это ни стоило. Он тяжело вздохнул:

— Эх-х... месье Куперман... Сделаю всё, что смогу...

— Ты сможешь! — улыбнулся Мишель. — Билеты нужно обязательно сегодня же привезти в общежитие «Бутоне»... Отдашь группе студентов из Брюсселя... Из Королевской академии изящных искусств. Обязательно сегодня их найди и отдай. Это часть моего заказа.

— Да, конечно... если найду билеты...

— Ты уже их нашел! — усмехнулся Мишель. — По такой цене ты выгонишь всех гостей с партера! В общем, отдашь билеты студентам лично в руки. А перед представлением, уже возле Дворца конгрессов, Иован отдаст тебе все деньги. С собой у меня сейчас такой суммы нет.

— Я всё понял, месье Куперман! — кивнул Жак и, вставая, добавил: — Вы опять благотворительностью занимаетесь...

— Это не важно! — прервал его Мишель. — Никому ничего не говори. Отдашь билеты им, скажешь, подарок... анонимный... мое имя не вздумай сказать.

— Да-да, — согласился Жак, — не в первый раз же...

Он ушел, а Мишель весело произнес:

— Ну что, едем дальше?

— Вы только что отдали сначала девять тысяч франков за наши билеты, а потом еще решили отдать тридцать две за билеты для студентов? — произнесла шокированная Марина. — Извините, конечно, что лезу не в свое дело, но... вы понимаете, что это семь тысяч долларов? Я не пойму просто...

— Я вам объясню, — согласно кивнул Мишель. — Я тоже был студентом, причем не сказать, что богатым. И, если кто-то подарил бы мне билет на событие такого масштаба, я помнил бы это всю жизнь! Сейчас у меня большое состояние. Я очень богат, и я не почувствую потери этих денег.

«Нотр-Дам-де-Пари» — мюзикл, который будет греметь еще как минимум двадцать лет! Он войдет в историю, я в этом уверен. Там очень хорошая постановка. И для студентов, помимо счастья от присутствия на премьере, подаренное мной приглашение послужит примером! Ведь они будут часто вспоминать, что когда-то один незнакомец сделал им такой подарок. Они будут восхищаться этим человеком, то есть мной. И я уверен, что в будущем каждый из них захочет совершить такой же поступок. Чтоб и его хвалил кто-то. Ведь на самом деле добро порождает добро!

— Понятно... — медленно произнесла Марина. — А мы? Про нас вы тоже так думаете?

Мишель улыбнулся, но его глаза были абсолютно серьезными, и, упершись взглядом в Марину, он ответил:

— Нет! С вами история иная. В первую очередь мне стало интересно: кто вы? Думаю, вам уже не раз говорили, что вы ослепительно красивы. Меня привлекла ваша внешность. Вы не похожи ни на еврейку, ни на француженку, ни на итальянку и ни на арабку..., и вы оказались очень умной девушкой! Начитанной... но... немного... — Он осекся, но Марина улыбнулась, давая понять ему, что не обидится и выслушает критику. Тогда Мишель продолжил: — Вам не хватает опыта в жизни. Видно, что вы общались с небольшим количеством

людей и то, не сильно образованных... Вы не видели общества, и это моментально бросается в глаза, вызывая интерес. Мне нравится вам что-то рассказывать, потому что я вижу, как вы это впитываете. Про подругу вашу ничего не могу сказать. Это простой человек, таких мы видим в жизни тысячи, они не оставляют после себя никаких воспоминаний.

Марина с интересом выслушала такое признание и вдруг, неожиданно для себя, спросила:

— А почему вы не женаты, Мишель? Вам ведь уже наверняка больше сорока лет...

— Это долгая история, — ответил Мишель. — Но, когда-нибудь я вам обязательно расскажу. Мне сорок пять лет... Это действительно странно, что я одинок, но, к сожалению, так сложилась судьба.

— Вы очень много знаете, — продолжала откровенничать Марина. — Я не могу понять, как вам удастся это? Откуда вы всё это знаете?

Мишель рассмеялся:

— Вам просто так кажется! Я же вам сказал, когда мы только познакомились... я искусствовед. Точнее, я учился на него... В Роттердаме, на факультете истории искусств... Ну и вообще... я коллекционер. У меня есть своя галерея!

— Да?! — изумленно воскликнула Марина. — Как интересно... Надо было нам посмотреть ваши картины!

— В Париже есть такие музеи, до которых моим картинам далеко! Мы с вами посетим сейчас более интересное место, если вы допили свой кофе, конечно.

— Я готова! — воодушевленно согласилась Марина. — Вы заинтриговали меня!

— Ничего интригующего. Я покажу вам Еврейский квартал Парижа!

И они отправились в район Марэ, в самое сердце Парижа. Марина была поражена. Она как будто попала в маленький Израиль. На многих магазинах названия были написаны на иврите.

Девушка хотела купить картину с изображением Парижа, нарисованную уличным художником, но Мишель категорически запретил ей это делать, объяснив, что такую работу вешать на стену в своем доме — признак дешевого вкуса. По его словам,

вешать на стены дешевые картины, всё равно что прийти в гости в грязной одежде. Марина не настаивала, прислушавшись к опытному мнению искусствоведа.

Мишель показал ей синагогу, они поужинали в кошерном ресторане. Потом гуляли по улице Розье и посетили место, где Мишель жил в детстве.

За интересными разговорами Мишель и Марина не замечали, как летит время. Они прошли до площади Бастилии, затем развернулись и пошли назад. Они шли медленно и беседовали. Мишель рассказал ей историю еврейской общины Парижа. Марина была удивлена, узнав, что евреи в этом городе поселились раньше французов. Их район в те времена находился на острове Сите. В свою очередь, девушка поведала Мишелю, что ее родная община тоже поселилась в Нальчике раньше, чем кабардинцы. Марине было очень приятно, что Мишель расспрашивал ее о том, о чем не знал сам. После они говорили об искусстве, о художниках и ювелирах. Мужчина поведал Марине о судьбах великих скульпторов, таланты которых общество признавать не хотело. Ей было очень интересно общаться с Мишелем.

Пришла она в гостиницу в половине первого ночи.

Изабелла ждала ее в панике. Марине не хотелось выслушивать бредни подруги и отвечать на ее вопросы, она только сказала, что всё нормально, и легла спать. Не хотелось потому, что она несколько часов слушала умного человека, который говорил с ней мягко и спокойно. В разговоре с ним она не чувствовала неловкость, ей было комфортно. И это ее поражало...

1.7

16 сентября был последний день, который Марина с Изабеллой планировали провести в Париже. Накануне вечером они договорились с Мишелем, что в 18:00 Йован заберет их из отеля. Поэтому до вечера девушки были предоставлены сами себе.

Изабелла негодовала и злилась, потому что в 19:00 ей нужно было забрать ключи от квартиры у арендаторов и передать их риелтору. Мысли об этом приводили ее в бешенство, так как у нее не было возможности пойти на мюзикл вместе с Мариной и Мишелем, но изменить ситуацию она не могла — ее обязанностью было подписать документы.

Марина молча слушала ее ворчанье, не придавая значения произносимым словам подруги. Она никак не могла забыть вчерашний вечер. Девушке было непонятно: действительно ли ее так впечатлил Париж или это отношение к городу сформировалось благодаря присутствию Мишеля? Марина прекрасно владела своими чувствами и всегда четко определяла свое отношение к каждому человеку. Но понять, что именно она чувствует, находясь рядом с Мишелем, она не могла. Конечно, это не могла быть любовь! Чувство, когда тебя переполняет счастье и радость от присутствия рядом любимого человека, ей было известно. Такое чувство она переживала, находясь рядом с Рудиком. Но сейчас было что-то другое... Мишель слишком взрослый и абсолютно не привлекательный как мужчина. Чувство уважения? Да! Конечно, оно было... еще бы, человек с таким запасом знаний, воспитанный, вежливый

и, самое главное, его поступки говорили о его щедрости и благородстве. Конечно, она его уважала. Но было что-то еще... Что-то ранее неизвестное ей. Марина сравнивала свои чувства по отношению к мужчинам, которых она уважала, но это уважение ограничивалось лишь пониманием, что она знакомилась с хорошими людьми. С Мишелем ситуация обстояла иначе. Марина умудрилась в его отсутствие впасть в депрессию! Она считала часы до встречи с ним. В обществе этого человека Марине было комфортно. Но она с ужасом представляла, что сегодня ей предстоит увидеть его в последний раз! И что это было за чувство? Интерес? Любопытство? Ведь она о нем почти ничего не знала. И ни к какому другому мужчине, которого она уважала, такой тяги не было!

Марина не могла этого понять. Она решила, что, скорее всего, после отъезда из Парижа ей будет спокойнее и она забудет этого «некрасивого дядю», а сейчас они с Бэллой должны собраться и выйти погулять.

Девушки гуляли по городу почти до пяти часов вечера. Они посетили «Галери Лафайет», пообедали в кафе на площади Согласия и сделали много фотографий, в том числе Лувра, куда решили не заходить, так как времени уже не оставалось. Изабелла уехала по своим делам, а Марина пошла в гостиницу, чтобы подготовиться к вечерней прогулке.

Девушка приняла душ и достала из чемодана свой вечерний наряд, похвалив себя за предусмотрительность: она взяла в поездку красивое шифоновое платье ярких цветов и мягкие сандалии молочного цвета. Подготовив одежду, она занялась прической. Это был самый сложный и долгий процесс в сборах девушки. Ее густые, длинные волосы с трудом поддавались укладке, поэтому Марина старалась выбирать легкие, простые прически. Она уложила волосы, заколов их заколками и оставив по бокам свисающие локоны. Не пользуясь никогда косметикой, она и сейчас решила сэкономить время и не делать макияж.

В 17:45 Марина была готова к выходу. Не дожидаясь звонка Мишеля, она спустилась в лобби и направилась к выходу. Едва она вышла на улицу, как «Роллс-Ройс» Мишеля уже смотрел на нее своими прямоугольными фарами. Йован выскочил из машины и, кивнув девушке в знак приветствия, открыл заднюю дверь. Марина улыбнулась и разместилась на сиде-

нше. Мишеля в машине не было, очевидно, он ждал ее на месте. Марина не переживала. Она уже полностью доверяла новому знакомому. Усиливало доверие к нему его происхождение. Конечно, среди евреев хватало негодяев и подлецов, как и среди любой нации. Но сделать что-то плохое девушке своей нации, находясь на чужбине...

К Дому конгрессов подъехали минут за десять. Мишель ждал возле входа, одетый в черный смокинг с бабочкой и белую рубашку. Он галантно поцеловал Марине руку, и вежливо спросил:

— Где ваша подруга?

— Она ушла по делам... — ответила Марина. — Так что ее сегодня не будет.

— Я вам признаюсь честно, — немного прищуриваясь, заговорщически произнес Мишель. — Люблю говорить то, что думаю... Тем лучше, что она не пришла. Я даже рад! Не имею ничего против Бэллы, но при ней вы не можете расслабиться, я это заметил!

Марина улыбнулась:

— Я промолчу, но думаю, что вы правы.

— Ну и отлично! — воскликнул он. — Тогда вперед! Посмотрим, что нам приготовили Пламодон и Коччанте*.

Следующие часы, сидя в зале, Марина погрузилась полностью в представление. Она буквально оказалась рядом с героями, и все эмоции, которые звучали в прекрасных песнях, девушка переживала в себе. Голос Гару, который играл Квазимодо, проникал ей в самую душу. В какой-то момент Марине казалось, что она находится там, в том самом времени, рядом с Эсмеральдой, а все окружающие ее люди в зале — плод ее воображения.

Когда мюзикл закончился, Мишель встал и протянул ей руку. Марина, как будто очнувшись, положила свою кисть руки на его тонкую ладонь, которая была меньше, чем у нее, и встала с кресла.

— Вам понравилось? — спросил Мишель.

— Очень! — ответила девушка. — Я никогда в жизни... не видела ничего подобного... Это просто... потрясающе!

* Мюзикл «Нотр-Дам де Пари» (фр. *Notre-Dame de Paris* — «Собор Парижской Богоматери»). Композитор — Риккардо Коччанте, автор либретто — Люк Пламодон.

— Я очень рад! — довольно сказал мужчина. — Вы на французском всё понимали?

— Вы знаете, если какие-то отдельные слова я и не знаю, то по смыслу понимаю, о чем идет речь. Я на самом деле понимаю всё... У меня только с произношением проблема, поэтому я и не говорю...

— Это вопрос практики, — уверенно заявил Мишель.

Едва они вышли из зала, как откуда-то сбоку вдруг появилась группа молодежи. Не заметить их было невозможно, они отличались от остальных своей одеждой в неформальном стиле. Марина сразу вспомнила парня и девушку, с которыми они вместе рассматривали красивые витражи собора. Девушка узнала Мишеля и, шепнув что-то парню, подошла и обратилась к мужчине:

— Вы... в соборе были! Помните нас?

— Ах... Да-да, конечно... — ответил Мишель, очевидно, играя, что только что их вспомнил. — Вы... кажется из Брюсселя?

— Да! — воскликнул парень. — Мы еще вам говорили, что хотим сходить на мюзикл... но билеты очень дорогие... Мы знаем кто вы! Вы Мишель Куперман! Это правда? Вы действительно он?

Мишель рассмеялся:

— Нет, друзья мои. Я это я! Меня Пьер зовут... Вы меня с кем-то перепутали.

— Не может быть, — огорченно произнес парень. — Мы так верили, что вы действительно он... Только он мог так... Мы еще говорили, что хотели попасть на этот мюзикл...

— Но вы всё-таки пришли, — подмигнул им Мишель. — Молодцы! Вам понравилось?

— Очень! Это было восхитительно! — в один голос заговорили ребята. Но девушка их остановила и, смотря Мишелю в глаза, спросила:

— Если вы не Мишель Куперман, то скажите, не знаете ли вы, кто подарил нам эти билеты? Их принесли вчера ночью и, ничего не сказав, отдали.

— Откуда же мне знать? Я не знаю, кто такой этот... Мишель. — задумчиво произнес Куперман. — А вы ищете того, кто вам билеты купил?

— Да! — ответила девушка. — Мы хотели его поблагодарить. Мы сидели в партере... Даже не представляю, сколько могут стоять такие билеты... Этот подарок мог сделать только Мишель Куперман.

— Тогда, милая мадемуазель, — поучительным тоном произнес Мишель, — вы этого человека не ищите, а запомните, что лучшей благодарностью для него будет, если вы будете совершать такие же красивые и добрые поступки. Будьте здоровы, ребята!

Мишель взял Марину под руку и быстро стал удаляться, продираясь сквозь толпу людей. Позади были слышны возгласы студентов: «Это он! Это точно был он!»

Оказавшись на улице, Мишель глубоко вздохнул:

— Ох уж эта молодежь...

Марина, пораженная ситуацией, спросила:

— Вы знаменитость? И вы... не первый раз так поступаете?

— Да пустяки это всё! — махнул рукой Мишель. — Просто... дети... Не важно! Сейчас мы едем ужинать!

Они дошли до машины. Йован ждал их, сидя за рулем. Мишель усадил Марину назад, а сам разместился впереди, и они поехали.

Марина находилась под впечатлением от мюзикла и не заметила, как оказалась в красивом камерном ресторане. Мишель заказал закуски и горячие блюда с трюфелями. Они долго сидели в ресторане и разговаривали, обсуждая «Нотр-Дам де Пари», а также высказывали свои мнения по поводу семейных отношений. Марину удивила позиция Мишеля. Она была сторонницей патриархата и придерживалась обычаев, принятых на Кавказе. Мишель же сказал ей так:

— Брак — это в любом случае сделка! Что-то типа бизнеса. Мужчине нужна женщина, а женщине нужен мужчина. Они чем-то жертвуют, внося плату за эту сделку.

— Если это сделка, то какова выгода? — спросила Марина.

— Выгода — это потомство! — ответил Мишель. — Смысл весь в том, что дети нужны обеим сторонам, детей любят обе стороны. Так что сделка взаимовыгодна.

— А как же... любовь? — вдруг произнесла Марина.

— А любовь... — размышлял Мишель. — Это всего лишь привычка к человеку, который тебе в принципе симпатичен. Только и всего!

— Я так не считаю, — сказала Марина.

— Конечно, вы не будете согласны! — подтвердил Мишель. — Во-первых, вы молоды и романтичны. А во-вторых... вы уверены, что влюблены в своего принца.

Марина промолчала. Она не хотела вспоминать Рудика. Где-то в глубине души ей было немного совестно, что она находится сейчас в ресторане с мужчиной. Рудик точно был бы вне себя от ярости. Она невольно взглянула на Мишеля и почему-то представила на его месте своего любимого Рудика. Мишель был весь какой-то нескладный, маленького роста, с мелкими ручками... Другое дело — Рудик. Высокий, красивый, смелый и дерзкий. Настоящий рыцарь!

Смеркалось, Мишель и Марина отправились в гостиницу. Возле входа, под светом ярко сияющих звезд Мишель вежливо кивнул головой и произнес:

— Мадемуазель Марина, я благодарю вас за то, что вы подарили мне столько замечательных часов в вашем обществе! Очень жаль, что вам завтра уезжать... но... Как говорится, жизнь длинная, может, еще увидимся.

— Вам спасибо, Мишель! — с благодарностью ответила девушка. — Мне очень неудобно... Вы столько внимания мне уделили... Даже не знаю... Если будете в Израиле, обязательно позвоните мне... Я дам вам номер... — Она полезла в сумочку, но он ее остановил:

— Не нужно. Если мне понадобится, я вас найду! Будьте счастливы! Всего вам наилучшего! У вас рейс, как я помню, утром?

— Да! — ответила Марина.

— Йован вас отвезет. Прощайте! — Он снова кивнул головой и, развернувшись, пошел в сторону дороги.

Марина даже не успела ничего сказать. У нее было ощущение, будто она что-то потеряла. Лишь два вопроса пульсировали в ее мозгу: «И всё?», «Больше мы не увидимся?». Марина еще не знала, что готовила ей судьба...

1.8

В 10 утра Изабелла и Марина садились в «Роллс-Ройс». Йован сложил их чемоданы в багажник, и они поехали в аэропорт.

Марину не покидало чувство недосказанности с Мишелем. Всего за два дня этот человек стал для нее кем-то очень важным. Ее не покидало чувство, что они знакомы всю жизнь, но для подобных отношений расстались они как-то странно... Марина задала себе вопрос: «А что ты хотела, чтобы он тебя обнял?» Нет! Не дай Бог! Несмотря на то, что ей было 25 лет, Марина никогда не позволяла себе объятий с чужим мужчиной! Только с родственниками. Ведь она воспитана по кавказским правилам! Это Изабелла была вольных взглядов. Она европейская еврейка! А тут чужой человек, который годится ей в отцы! Тогда что не так? Этого она не могла понять.

Приехав в аэропорт, Йован припарковал автомобиль на стоянке и, подхватив одной рукой тележку, прикатил ее к багажнику. Девушки поняли, что серб проводит их до стойки регистрации, поэтому пошли вперед. Йован шел позади и катил тележку.

На стойке регистрации немой серб положил два чемодана на ленту сдачи багажа и дал в руки Марины плоский сверток, завернутый в бумагу, и большой конверт формата А4.

— Что это? — спросила Марина у него на русском.

Серб понял ее вопрос, улыбнулся, услышав похожую на свой родной язык речь, но все, что он мог сделать в ответ, так это

лишь пожать плечами. Затем он кивнул головой, прощаясь с девушками, и неуклюжей, медвежьей походкой удалился.

Марина с Бэллой посмотрели друг на друга, не понимая ничего. Времени у них было еще много, они отошли в сторону мягких длинных скамеек со спинками, где сидели пассажиры. Найдя относительно свободную зону, девушки присели. Марина спешно вскрыла конверт, там оказались какие-то документы, аккуратно сложенные под скрепкой и отдельный листок, на котором красивым почерком на русском языке было написано:

Дорогая Марина! Я уверен, что Вы сейчас находитесь в замешательстве, и Вас не покидает чувство какой-то недоговоренности со мной. Не переживайте, все в порядке! Я взрослый, воспитанный человек и осознаю Ваше непонимание отношения ко мне. Это естественно и нормально. Вы просто слишком молоды и очень чисты, что в наше время большая редкость. Скажу Вам откровенно, эти два дня, проведенные рядом с Вами, были самыми счастливыми для меня за последние несколько лет. Я очень рад, что смог занять в Вашей жизни крошечный отрезок, который, надеюсь, Вы не забудете. А чтобы Вы никогда не забыли эту поездку, я решил преподнести подарок! Вы хотели купить картину уличного художника, а я Вам не разрешил. Поэтому считаю своим долгом подарить Вам картину, на которой изображены Елисейские Поля. Она написана художником Жаном Боро. Конечно, это не Моне, но все же мастер с именем, и его работа достойна висеть на стене Вашей комнаты. В конверте находятся документы на случай, если Вас остановят в аэропорту. Там паспорт картины, чек о покупке и разрешение на вывоз из страны. Будьте счастливы! И поверьте, мы еще обязательно с Вами увидимся!

Ваш друг, Мишель Куперман

Марина сама не поняла почему, но у нее на глазах появились слезы. Наверное, от радости, которую она не могла себе объяснить.

— Что там написано? — с нетерпением спросила Бэлла. — Ты что плачешь? Что там такое?

— Все нормально! — ответила девушка и улыбнулась. — Мишель просто... подарил мне картину... пишет, что документы на нее в конверте.

— А слезы откуда? — с недоверием смотрела на нее Бэлла.

— Глаза просто... устали, — отмахнулась Марина. — Ночью спала плохо...

— Послушай меня, подруга! — строго произнесла Изабелла. — Ты мне не заливай! Я по твоим ночным похождениям все давно поняла! Ты что, умудрилась втрескаться в этого старого психа? Спустись на землю! Он тебе не пара!

— Ты о чем говоришь? — возмутилась Марина. — Я... Да ты что? Как ты можешь, Бэлла? Я ни в кого не... Просто мы... беседовали, и всё... Что ты за глупости болтаешь?

— Смотри у меня! — уже в шутливой форме пригрозила ей подруга. — Я старше тебя и этих аферистов знаю хорошо! Ресторан, концерт, картина... а потом бац! И ты уже у него в спальне...

Марина вскочила в негодовании:

— Ты что такое говоришь?! Ты меня обидеть хочешь?

— Успокойся ты! — дернув легонько за руку, усадила ее на место Бэллы. — Просто как старшая сестра предупредила тебя... чтобы ты аккуратнее была.

Марина, по своему обыкновению, отвечать ничего не стала. Она не любила спорить, поэтому часто в таких ситуациях просто переставала говорить. Она взяла под мышку картину, которая имела форму квадрата, размером примерно метр на метр, и пошла в сторону выхода на посадку. Ей безумно хотелось остаться сейчас одной, чтобы собраться с мыслями и перечитать его письмо снова.

С трудом дождавшись объявления о посадке, Марина, наконец, оказалась в самолете.

Пока они летели, Изабелла изучила документы на картину. Чек на картину был на 680 тысяч франков! Это больше ста тысяч долларов! Израильтянок такая огромная сумма повергла в легкий шок. Марина прикинула, что их квартира стоит примерно столько же. Сидя в самолете, она снова задумалась: «Что все-таки происходит?» На слова Бэллы о каверз-

ных планах Мишеля она, конечно же, не обратила внимания. Подруга раздавала ей советы из-за обычной женской зависти. Бэлла сама с огромным удовольствием оказалась бы, как она сказала, «в спальне» у Мишеля. Только ее ограниченный мозг не видел другого. Того, что почувствовала Марина. Прочитав письмо, она поняла для себя, что ее знакомство с Мишелем не случайно. Всего в нескольких строчках ему удалось установить с ней какую-то связь. Тонкая ниточка, которой раньше не было, теперь появилась. И Марина крепко держалась за эту ниточку, не зная, что с ней делать.

К концу полета она твердо решила для себя, что пусть все идет так, как и должно идти! Она будет просто ждать, а там жизнь покажет. Возможно, завтра Мишель станет ее хорошим другом и займет лучшее место для себя в ее жизни. Марина была бы безумно счастлива, если бы в Израиль приехал Рудик, она бы вышла за него замуж, а потом, Мишель познакомился бы с ее любимым... Нет! Это какой-то бред... Рудик стал человеком из другой жизни. Он был где-то далеко и не вписывался ни в Париж, ни вообще в новую жизнь... А какая она, эта новая жизнь? Снова Израиль? Страна, где все батрачат каждый день с раннего утра ради того, чтобы в субботу просидеть весь день перед телевизором! Разве о такой жизни они мечтали? Конечно, нет! Но, к сожалению, никто не знает, что ожидает нас за поворотом...

1.9

Прошло два месяца с возвращения Марины из Парижа. Она помогала родителям в магазине, а в свободное время усиленно учила французский язык по самоучителю.

С Изабеллой она виделась редко. У подруги не было времени, она много работала.

Картина, подаренная Мишелем, заняла свое место в зале на стене. Родителям Марина сказала, что купила ее за 50 франков у уличного художника. Отец был восхищен такой дешевой стоимостью за такую красоту. Мать не отреагировала никак, ей было все равно. Сестра Тамара хихикнула и призналась, что не отдала бы за нее даже 20. Тем не менее, никто не был против картины, и шедевр занял свое место в зале.

Марина часто вспоминала Париж, особенно когда смотрела на картину. Поначалу ей было тяжело войти в ритм обычной жизни, но спустя неделю, настроение продолжить свои будни к ней вернулось.

Вечером 9 ноября Семен Исаакович, вернувшись с работы, позвал дочь. Выскочив из своей комнаты, Марина подошла к папе. Он просматривал извлеченные из почтового ящика конверты, в которых были в основном счета на оплату коммунальных услуг и налогов.

— Папа? — спросила девушка.

Семен Исаакович протянул ей квадратный конверт, не похожий на остальные:

— Это тебе, дочь! Какое-то приглашение...

— Ого! — удивилась Марина. — Интересно откуда...

Она распаковала конверт, на котором были написаны ее имя и фамилия. Внутри оказалось красивое цветное приглашение на выставку искусств Смитсоновского американского института в Израильском центре торговых ярмарок, расположенном в Тель-Авиве. Также было написано, что выставка будет проходить всего два дня, 11 и 12 ноября.

Марина не поняла, почему ей прислали это приглашение. В Центре ярмарок постоянно проходят какие-то выставки, и попасть туда не составляет проблемы.

— И куда приглашают? — не отрываясь от своего чтива, спросил отец.

— Смитсоновский институт приезжает в Тель-Авив на два дня... на выставку приглашают...

— Выставка института? — не понял Семен Исаакович. — Откуда он приехал? Этот институт...

— Пап! — улыбнулась девушка. — Смитсоновский институт — это несколько музеев из Америки! Там хранятся разные... редкие экспонаты искусства. Поехать в Америку не все могут, поэтому музеи вывозят свои ценности показать всему миру!

— А тебя что они позвали?

— Меня много куда приглашают! — важно ответила девушка. — Я анкеты везде заполняю и во всех списках значусь, как любитель искусства!

Семен Исаакович отложил свои бумаги и, тяжело вздохнув, посмотрел на дочь:

— Эх-х, Марина! Далось тебе это искусство? Оно в жизни ничем не поможет! Нарисовал когда-то кто-то картинку... Ну красиво... да и черт с ним! Что на них смотреть без конца? Не пойму...

Марина подошла к папе, нежно обняла его и, показав глазами на картину Парижа, спросила:

— Папочка, скажи, что ты видишь на этой картине?

Мужчина усмехнулся и произнес:

— А что там видеть? Ну, улица... карета старая с кучером... женщины две стоят и смотрят на парня и девушку... Что тут видеть? Парень с девушкой гуляют... позади вон... здания парижские... Как бы мы ни хотели, другого ты тут не увидишь!

Марина подошла к картине и, как учительница у доски, произнесла:

— Я вижу тут совершенно другое! Во-первых, в этой картине любовь! Ты взгляни, какими глазами смотрит этот парень на девушку! И она на него! Они молоды и счастливы. Ты увидел просто двух женщин, но ты не вглядываешься в их лица и позы. Это две пожилые дамы, у которых на лице нет ничего, кроме зависти. Потому что они никогда в жизни никого не любили, и не были никем любимы! Они гуляют вдвоем, потому что мужчин любимых у них нет... Кучер кареты тоже смотрит на пару молодых... Но у него на лице выражение искренней радости вперемешку с сожалением о прожитых годах, ведь он, несмотря на то что всего лишь бедный кучер, тоже был когда-то счастлив и наверняка продолжает любить свою жену! Эта картина говорит о том, что любой человек, вне зависимости от его положения, может быть как счастливым, так и несчастным... А еще художник показывает нам то, что всё в этом мире проходит, и нужно жить с добром в сердце, а не с завистью... Продолжать?

Отец удивленно смотрел на нее, потом подошел, обнял и, посмотрев на картину, горько усмехнулся:

— Моя девочка... Тут, конечно, написано звучное имя Жан Беро! Но я думаю, если бы этот Жан мог так мыслить и передавать такие чувства кистью... Вряд ли его картина стоила бы 50 франков!

— Папочка! — улыбнулась Марина. — Ван Гог, величайший художник, нарисовавший около двух тысяч картин, при жизни продал с трудом всего 14 штук и покончил жизнь самоубийством! Франц Кафка при жизни не был признан, издатели не хотели печатать его книги! Он в 40 лет умер от туберкулеза, а перед смертью попросил своего друга сжечь все его работы! Но тот не сделал это и добился издания его работ. Сегодня Кафка один из величайших писателей в мире! — Она посмотрела отцу в глаза и серьезным тоном добавила. — Никто не знает, кем станет этот Жан Беро! А может, уже стал! Может, через год эта картина будет стоить сто тысяч долларов!

Семен Исаакович был умный мужчина и очень любил свою дочь. Может, он и не понимал ничего в искусстве, но чувства своей дочери он понять мог. Из ее подсознания всплывали

образы, связанные с тем, что ей не разрешили выйти замуж за Рудика. И сейчас Семен Исаакович понял, что рана в сердце дочери еще кровоточит и, скорее всего, не затянется никогда...

Он снова обнял Марину и ласково произнес:

— Моя красавица! Я всегда знал, что у тебя голова как Дом Советов... но настолько...

— У меня есть в жизни интересы, которые не понимает никто из моих близких... — ответила девушка.

Она была довольна своим монологом. Ей удалось надавить на отца, чтобы спокойно поехать на выставку. Как бы ни было жестоко, но Марина пользовалась тем, что родители чувствовали перед ней свою вину.

1.10

Марина гуляла по выставке, рассматривая экспонаты. Интересных картин не было, но ювелирные творения не могли не вызывать восхищения.

Шел второй день выставки, и посетителей было меньше, чем в первый день. Стоит отметить, что у израильтян нет времени ходить по выставкам. В этой стране население привыкло работать. Тем не менее, интересующиеся искусством все же находили время, чтобы увидеть шедевры.

Марина заметила на отдельном постаменте какую-то интересную вещь и подошла к ней. Изумительной красоты огромный синий бриллиант был вправлен в брошь и выложен на белом золоте более мелкими обычными камнями. На табличке виднелось название «Алмаз Хоупа». Вес 45,52 карата.

Марина с интересом разглядывала драгоценность, поражаясь его величине, как вдруг она услышала позади себя знакомый мужской голос:

— Этот камень еще называют «Голубой француз»! Считается, что он приносит беду. Его носил Людовик XIV. После того как он сказал персидскому шаху, что не верит в проклятие камня, его сразила смерть. Также казнили и владеющую им Марию-Антуанетту, а ее подругу, принцессу Ламбальскую, одолжившую этот камень, разорвала толпа...

Марина с улыбкой повернулась к говорившему.

— Я так понимаю, находясь здесь, я должен сказать вам «шалом»?!

— Шалом, Мишель! — ответила Марина, и ее глаза заблестели от радости. — Как вы здесь оказались?

— Приехал повидаться с вами, — учтиво ответил мужчина.

— Вы знали, что я буду здесь? — удивилась Марина.

— Естественно! Я же прислал вам приглашение!

— Вы? — засмеялась Марина. — Так вот откуда этот конверт... А я думаю... с чего меня пригласили?

— Вам тут нравится? — спросил Мишель.

— Нравится, еще как! Драгоценности потрясающей красоты! — восхищенно ответила девушка. — Жалко только, что историй про все не написано...

— Проблем нет! — дружелюбно заявил Мишель. — Для этого у вас есть я! Я знаю почти все про каждую вещь! Вы картины уже смотрели?

— Еще нет. Я пришла минут пятнадцать назад... Честно говоря, бриллианты меня не особо интересуют...

— Тогда пойдемте посмотрим картины! Здесь размещены шедевры американского импрессионизма. Работы Мэри Кассат, Карла Фриске и других. Вы увидите, насколько их стиль отличается от европейского! Это не каждый может прочувствовать, но вы сможете.

— Пойдемте! — кивнула Марина. — У меня только один вопрос...

Они медленно отошли в сторону, по направлению к другому залу. По ходу движения девушка спросила:

— Вы случайно не слышали про такой орден... Льва и Солнца? Иранский шах когда-то подарил его какому-то полководцу.

Мишель скептически поднял одну брови и, пытаясь вспомнить, с сожалением ответил:

— Честно говоря, я в восточном искусстве разбираюсь слабо. Просто потому, что это не мой стиль. Мне не нравится их яркость и вычурность. Я предпочитаю более тонкие работы... Но я могу узнать у друзей-коллекционеров... А вам зачем это?

— Да... — махнула рукой Марина. — Долгая история. Но мне нужно его найти...

Она внезапно замерла перед очередной драгоценностью под стеклом. Девушка не могла отвести глаз. Мишель с довольным видом усмехнулся:

Нравится?

— Господи, — прошептала девушка. — Какая красота... В жизни не видела ничего красивее... Она настоящая?

Под стеклом лежало жемчужное ожерелье с бриллиантами и рубинами, в основании которого красовалась огромная грушевидная жемчужина.

— Это? — важно сказал Мишель. — Это не просто настоящая! Это самая большая жемчужина в мире! За все времена больше нее люди не находили!

— Откуда она такая? — не отрывая глаз, спросила Марина.

— Ее название, как вы видите на табличке, «Блуждающая жемчужина». Таких вещей в мире единицы... Когда-то очень давно в Панамском заливе ее выловил один раб. За это он получил от своего хозяина свободу, а жемчужину получил король Испании Филипп Второй, который подарил ее своей невесте, будущей королеве Англии Марии Тюдор, или, как ее все называли, Кровавая Мэри. После ее смерти жемчужина вернулась в Испанию. Она несколько веков принадлежала королевским династиям. Сначала Габсбургам, потом Бурбонам. Она изображена на любом парадном портрете королевы Испании.

Мишель сделал паузу и, увидев, что девушка ждет продолжения, не заставил ее ждать.

— Затем к власти пришел Наполеон Бонапарт. Один из его братьев подарил жемчужину дочери креолки Жозефины. Падчирица Наполеона, Гортензия, назвала жемчужину красивым именем, которое на испанском звучит «Ла Перегрина». Если дословно перевести, — «Странница». Когда Бонапарта свергли, жемчужину у них выкупили шотландцы. Она стала принадлежать роду Гамильтонов. Последний дворянин, который ею владел, герцог Аберкромби. Лет тридцать назад он продал ее на аукционе «Сотбис». Теперь она уехала в Америку, к голливудской звезде... Ее хозяйка Элизабет Тэйлор. Она иногда дает свое ожерелье Смитсоновскому институту, чтобы они показали это чудо людям... Ожерелье, по-моему, Cartier сделали по ее заказу.

Марина повернулась к Мишелю:

— Вы знаете, Мишель, я может быть покажусь вам безвкусной, но мне не нравятся бриллианты... Как-то слишком броски и ярко смотрятся эти драгоценные камни! А вот жемчуг... Это некое олицетворение нежности и утонченности.

— Ваш вкус говорит о вашем характере! — философски заметил Мишель. — Вы не любите то, что ценят все, и вам безразлично мнение общества... Это говорит о вашем независимом внутреннем мире... о вашей самодостаточности... Возьмите хотя бы то, что наверняка из вашей общины никто даже понятия не имеет, кто такой Ренуар и Моне...

— Ну это тут ни при чем! — засмеялась Марина. — Просто наши люди живут другими ценностями.

— Тем не менее, это имеет место быть! — сказал Мишель. — А что касается жемчуга... Да, он красив! Но он не имеет такой ценности как бриллиант! Потому и не так популярен. Изделия из бриллиантов, представленные здесь, стоят миллионы долларов, а «Блуждающая жемчужина» от силы сотню тысяч...

Они прогуливались по выставке, но Марина, оставшаяся под впечатлением от жемчужины, особого интереса к американскому творчеству не проявляла. Мишель, конечно же, это заметил и тактично предложил:

— Не вижу тут, признаться честно, ничего интересного... Может быть вы разрешите пригласить вас на обед?

Девушка хитро улыбнулась и ответила:

— Не разрешу! Потому что, если вы помните, я вам говорила, что в Израиле вы у меня в гостях! И приглашаю вас я!

— Ух ты! — воскликнул Мишель, рассмеявшись. — Ничего себе! За мои сорок пять лет ни одна девушка меня ни разу не пригласила на обед!

— Все случается когда-нибудь в первый раз! — весело ответила Марина.

— Что ж... — заявил гость. — Я согласен, но только при одном условии.

— Говорите! — кивнула Марина.

— Вы не унижите меня, как джентльмена, и не уроните мое достоинство!

— Да я и не собиралась! — воскликнул пораженная Марина.

— Тогда позвольте мне расплатиться за обед... В остальном же, я полностью в вашей власти...

— Нет-нет! — Марина покачала головой. — Так не пойдет! Есть у нас, у кавказских евреев, свои традиции! Вы мой гость! Находитесь в моей стране! И если я приглашаю вас, значит, и плачу тоже я! Вы поймите... — улыбаясь, она стала объяснять

ему. — Мы с вами друзья. А у друзей не бывает пола! Поэтому, разницы нет. Мужчина или женщина... Я приглашаю и я плачу! Джентльмен вы... когда будете ухаживать за какой-нибудь леди...

Мишель внезапно посмотрел прямо в глаза Марине, как будто глубоко проникая в ее сознание... Марина всем телом почувствовала пронизывающий насквозь взгляд его больших серых глаз. Он вдруг очень серьезно произнес:

— Джентльмен всегда остается джентльменом. И если рядом с ним дама... С чего вы решили, что я не собираюсь ухаживать за вами?

Марина почувствовала, что он говорит серьезно. Ее почему-то пробрало холодным потом и появилось какое-то непонятное чувство.... Страх вперемешку с радостью и паникой. Ей почему-то захотелось сейчас убежать, скрыться дома, в своей комнате. И не видеть никого. Она открыла было рот и застыла, не находя слов для ответа. Мишель, продолжая смотреть ей в глаза, но уже немного веселее продолжил:

— Страна эта не ваша. Израиль — родина всех евреев одинаково... Так что, я обозначаю желание, вы меня ведете, мы обедаем и я плачу! Так будет правильно, по-джентельменски! — Он сделал паузу, широко улыбнулся и добавил:

— В конце концов, я же не немец!

Собравшись с мыслями, Марина сглотнула слюну и выдала из себя:

— Какую кухню... вы предпочитаете? Таких... как во Франции ресторанов тут нет... но более-менее...

Мишель остановил ее жестом:

— Франция мне давно надоела и зачем нам в Израиле искать ее? Израильскую кухню я не люблю... Они хумус считают блюдом... А это простая закуска! Признаться честно, я бы попробовал, например... вашу кухню! Очень интересно, что едят евреи с Кавказа... Но не уверен, что тут есть такое место...

— Есть! — гордо заявила Марина. — Недавно открыли ребята из Дагестана ресторан «Каспий»... Мы там с родителями были на дне рождения родственника... в Нетании...

— Сколько туда ехать?

— Полчаса... на машине!

— Прекрасно! — заявил Мишель. — Едем туда! Машина меня ждет. Я взял здесь водителя... на время поездки.

— А где вы остановились? — спросила Марина, уже по дороге к выходу.

— В Тель-Авиве... Сказать вам честно, я здесь был всего один раз ... Знаю только отель «Хилтон» и больше ничего...

— Стыдно! — ехидно заметила Марина. — Все-таки родина всех евреев!

— Признаю! — согласился Мишель. — Но, к сожалению, в Израиле у меня никогда ранее не намечалось никаких дел ...

— А сейчас нашлись все-таки дела?

— Сейчас нашлись вы! — неожиданно ответил он, от чего у Марины екнуло сердце. Она получила уже второй намек от Мишеля на то, что он имеет на нее виды. Девушка, по своему обыкновению, сразу замолчала, боясь продолжить эту тему. Мишель тоже не стал развивать дальше этот разговор. Они подошли к стоянке, где в белом «Крайслере» Мишеля ждал водитель. Машина покатила по трассе. Мишель молча смотрел в окно, Марина, не переставая, думала. Было о чем. Она не могла понять, он действительно делал эти намеки, или же это просто шутки? Нет! Взрослый, серьезный мужчина точно шутить не будет. Но что значат его слова? Неужели он решил ухаживать за ней? Это же... Лишено логики. Мишель ей в отцы годится. Да и вообще... Она любит Рудика! Ее уже столько сватали, а она всем отказывала, чтобы выйти замуж за вот этого страшного француза? Нет! Вряд ли он ухаживает за ней... Просто показались... Марина закрыла глаза и, что удивительно, мгновенно заснула.

1.11

— Марина! Мадемуазель Марина!

Услышав голос, Марина открыла глаза. Мишель смотрел на нее, улыбаясь своей кривой улыбкой.

— Вы заснули... Я немного подождал, но все же решил разбудить вас...

Он перед сидевшей на заднем сиденье девушкой.

— Извините... — виновато произнесла Марина. — Я просто ночью плохо спала...

Она вышла из автомобиля. На улице было хорошо. Солнце еще не зашло и ярко светило, но жары уже не было. Ноябрь в Израиле был очень комфортным месяцем в плане погоды.

— Мы в Нетании? — спросила Марина.

— Да! — кивнул Мишель. — В самом центре города, как сказал водитель! Я умираю с голоду, руководите, что делаем дальше? Идем пешком или едем?

Марина оглянулась вокруг. Сориентировавшись, она ответила:

— Тут пять минут идти! Мы в самое нужное место и приехали... Пойдемте туда, в сторону моря...

Они прошли метров триста и свернули на набережную. Кафе и магазины тянулись по левую руку от идущих, а море, буквально в пятистах метрах, шумело справа. Нетания — небольшой город, в котором живет очень много выходцев с Кавказа. В основном уроженцы Дагестана, привыкшие жить на берегу моря, теперь поселились здесь.

Наконец Марина и Мишель дошли до небольшого кафе с написанным на русском языке названием «Каспий». Выглядело оно скромно, территория вокруг него была чистой и ухоженной. Шесть столов стояли на улице, позволяя за трапезой смотреть на море. Погода была соответствующая, для посиделок на свежем воздухе.

Заняты были только три стола, остальные места оказались свободны. Гости уселись за стол, накрытый бежевой клеенкой. Марина посмотрела на Мишеля:

— Строго не судите, это не Париж... Тут все очень скромно, но по-домашнему вкусно!

— Да я не сужу! — улыбнулся мужчина. — Меня все устраивает!

К ним подошел официант. Молодой кудрявый брюнет, он сразу стал говорить на русском, распознав в Марине свою соотечественницу:

— Добрый вечер! Меню принести вам?

— Не нужно меню, спасибо! — ответила ему Марина. — Я вам сейчас и так скажу, что мы будем... — Она взглянула на Мишеля. — Что примерно вы хотели бы поесть?

— Что есть в вашей кухне?

— Смотрите, — начала Марина. — Есть бульон с тонкими листьями теста, курицей или мясом и приправой... называется «Ингар». Есть еще такие... — Марина подумала пару секунд, как объяснить, потом сказала: — Как пирог! Пироги с мясом, или зеленью, или луком... называется «Чуду»...

Официант слушал и широко улыбался. Поняв суть разговора, он произнес:

— Разрешите, я вам предложу?

— Да, конечно! — согласился Мишель.

— Давайте я принесу то, что самое лучшее сегодня. И так, чтобы вы попробовали всё! Я принесу вам дагестанские чуду, тонкие, как чебуреки... пару с мясом, пару с зеленью, а также небольшую порцию хоягушт с каштанами. Это мясо с луком и каштанами, залитое яйцами. Еще я принесу вам по половине порции кюрзе с бульоном — наши пельмени. И немного шашлыка... по кусочку баранины, корейки и порцию ханкебаб — это печень в курдюке.

— Будет много... — сказала Марина.

— Несите! — в один голос с ней заявил Мишель. — Все как вы сказали, чем быстрее, тем лучше!

— Выпить, если хотите, есть коньяк «Дербентский», водка есть...

— Выпить воды простой мне! — попросил Мишель.

— Мне тоже! — отозвалась Марина.

Официант кивнул и удалился. Мишель повернулся к Марине:

— Между тем, время уже половина седьмого вечера! И судя по всему, наш обед перешел в ужин.

— Ну и прекрасно! — улыбнулась Марина. — Вы заказали столик, так что можно до завтра ничего не есть.

— Перестаньте! — махнул рукой Мишель. — Я хочу просто все попробовать...

Через пять минут официант начал приносить еду. Он добавил в их заказ еще овощной салат и овечий сыр, привезенный с Кавказа.

Мишель с восхищением пробовал блюда кавказской кухни, хотя, конечно, все съесть не удалось. Несмотря на то, что посуда и обстановка в кафе были очень скромными, еда оказалась на высоте. Мишель, откинувшись на спинку стула, с довольным видом посмотрел на Марину:

— Может, прогуляемся? Тут вроде прекрасный берег... набережная!

Девушка улыбнулась:

— Я с удовольствием, но... мне домой надо... родители ругаться будут...

— Понимаю... — сказал Мишель. — С неизвестным каким-то взрослым дядькой в такой поздний час...

Марина вдруг засмеялась:

— Вы, конечно, правы... я все-таки... девушка домашняя и... сами понимаете.

— Да-да, конечно! — понимающе согласился Мишель.

Он вдруг поднес ладонь к уху и, изображая разговор по телефону, сказал:

— Месье отец Марины! Извините, вас беспокоит ее друг, Мишель... — Он посмотрел на Марину и обратился к ней. — Имитация разговора... вы за своего папу.

Она подхватила его шутку и, сдерживая смех, серьезно ответила, изображая басистый строгий голос:

— Какой еще Мишель? Я вас не знаю!

— Это не проблема! — продолжал Мишель. — Я готов с вами познакомиться!

— Зачем мне с тобой знакомиться? — хмуря брови говорила Марина. — У моей дочери нет друзей среди мужчин, во-первых, а во-вторых, она мне про тебя ничего не говорила...

— Дело в том, месье отец Марины, что мы случайно встретились на выставке. Вы не беспокойтесь, я привезу ее домой в целости и сохранности и как раз с вами познакомлюсь!

— Я тебе еще раз говорю, я знаю всех друзей своей дочери! Про тебя я слышу впервые! Откуда ты вообще взялся?

— Из Парижа! — мило ответил Мишель.

— Да хоть из Бангладеш! Моя дочь должна быть дома вечером со своей семьей! — Марина смеялась, но Мишель продолжал.

— Вы очень строго относитесь к дочери, месье. Конечно, извините, но мы же в цивилизованной стране... И уверяю вас, ничего плохого не случится, если мы выпьем чашечку кофе и поболтаем часов до... десяти-одиннадцати...

— Кофе... ночью не пьют! — сквозь смех сказала Марина, и добавила: — Дружья пьют кофе дома!

— То есть вы меня приглашаете?

— Я вас не знаю! И не имею представления, кто вы и что хотите!

— А если я вам скажу... — Мишель вдруг посмотрел Марине в глаза, — что хочу жениться на вашей дочери?

Девушку как кипятком окатило. Она прекратила смеяться, и, смотря на Мишеля, как лань на леопарда, прошептала:

— Это... уже не... шутка.

— Давайте я приду и поговорю с вами по этому вопросу? — продолжал Мишель.

Марина молчала. Она не отводила глаз от Мишеля, не в силах осознать сказанное им. Пытаясь убедить себя в том, что это шутка, она видела по его взгляду, что он не шутит. Но что делать в данной ситуации, девушка просто не представляла. Ей никогда в жизни никто не делал предложения лично. Кроме Рудика, конечно. Но Рудика она любила. А этого человека она не любит! Да она его вообще практически не знает! Хотя ощущение какого-то родства у нее присутствовало. Не в силах что-то ответить,

Марина молчала, лихорадочно перебирая в голове все варианты ответа. Но почему-то ничего не оседало в мозгу. Она просто тупо смотрела, и всё... Мишель тоже молчал. В какой-то момент Марина выдавила из себя:

— Пойдемте... Мне нужно домой...

Мишель повернул голову и, подозвав жестом официанта, попросил счет. У парня он уже был подготовлен. Официант протянул Мишелю чек и спросил:

— Понравилась вам наша кухня?

— Очень! — ответил Мишель. — Я просто сражен в самое сердце вашей кухней!

Парень радостно улыбнулся:

— Будем рады вас видеть снова!

— Непременно! — ответил Мишель и протянул ему триста шекелей, оставив щедрые чаевые.

Марина не проронила ни слова. Мишель также молчал, непонятно почему. Но она была благодарна ему за молчание. Девушка, как обычно, оборвала тему, дав себе время на раздумья. Сев в машину, она прикрыла глаза и начала думать: «Что все это значит? Неужели он хочет на мне жениться? Наверное, да! И что теперь делать?» Мысли путались. Никакого ответа Марина себе дать не могла. Единственное, что она смогла решить точно, это то, что нужно спросить у Мишеля, что он имел в виду? И тогда она расставит все точки над «i»! В конце концов, если Мишель ее друг, нужно оборвать и прекратить эти глупые шутки. А если нет... тогда она ему спокойно откажет и объяснит, что любит Рудика. Все просто!

Когда машина уже ехала по Ришон-ле-Циону, Марина попросила остановиться за пару кварталов от дома и обратилась к Мишелю:

— Пройдетесь со мной до дома?

— Конечно! — ответил мужчина и, выйдя из машины, открыл ей дверь.

Пройдя метров десять, Марина вдохнула полную грудь воздуха и без предисловий выдала:

— Мишель! Что всё это значит?

Мужчина нежно улыбнулся:

— Я ждал, чтобы вы подумали и решились задать мне этот вопрос! Знаю, что вы в таких ситуациях сразу закрываетесь... Но раз вы не против, я объясню!

Марина хотела сказать «Да», но в горле пересохло, и она просто кивнула. Мишель, медленно шагая и смотря куда-то вперед сказал:

— Вы знаете... Я человек взрослый... на самом деле я просто намного старше вас... Признаюсь честно, когда я вас увидел, вы мне понравились. Я не говорю о внешней красоте, хотя вы очень красивы, но меня привлекли ваши глаза... Я прочитал в них живой ум и, самое главное, чистоту и порядочность... Я не из тех людей, которые кидаются на внешние данные. Поэтому я и познакомился с вами, и мои предположения оказались более чем правдивыми. Мне не нужно много времени, чтобы понять человека и увидеть его внутренний мир... Я понял, что только вы сможете стать моей женой. Дал вам время немного соскучиться и приехал сделать свое предложение. Что касается вас... Я прекрасно понимаю, что вы, во-первых, практически ничего обо мне не знаете, во-вторых, вас смущает разница в возрасте, в-третьих, конечно же, вам незнаком быт, в котором я живу, и, наверное, вам не захочется менять свои привычки... Но, как я уже вам однажды говорил, брак — это сделка! И я предлагаю вам, во-первых, красивую и богатую жизнь в Европе. Не то чтобы я заманивал вас деньгами — это было бы грязно и низко! Просто сегодня, когда вы так смотрели на «Блуждающую жемчужину», моим единственным желанием было надеть ее на вас! И я это сделаю рано или поздно, потому что моей жене будет принадлежать всё, что она пожелает! Во-вторых, скажу вам честно, этот весь Кавказ, Израиль и так далее... это не вы! Я не вижу вас тут! У вас есть сумасшедший потенциал, который я дам вам возможность раскрыть! Вы сможете вместе со мной заниматься делами, работать, общаться с интересными людьми и просто наслаждаться жизнью. В-третьих, я знаю, что вы любите парня, с которым вам не дала судьба быть вместе. Я не прошу вас любить меня! Я прошу только уважения и преданности! Конечно, вы, как любая девушка, мечтали о романтике и красивой любви... Но, извините, если покажусь вам не тактичным, время идет,

и ваша любовь осталась на Кавказе. Поэтому нужно смотреть на весы немного иначе! Не взвешивайте все мои плюсы и минусы... Это бессмысленно и ничего не даст вам! Нужно взвешивать то, что вы можете получить, согласившись, и то, что вы потеряете, отказавшись! Если вы скажете мне «нет», я исчезну и у вас останутся просто воспоминания... Подумайте, может быть, судьба свела нас? Ради того, чтобы вы прожили жизнь по запланированному сценарию, просто имея воспоминание обо мне и простенькую картину Парижа? — Он сделал паузу, они остановились, так как уже стояли возле ее дома. Марина молчала, запоминая и тщательно переваривая всё, что говорил Мишель. Он же продолжил: — Подумайте над моими словами! Вы должны понимать, что я джентльмен, и данное мной слово имеет большое значение! И я обещаю вам, что всё, сказанное мной, будет выполнено! С родителями вашими я договорюсь, это для меня не проблема. Мне нужно ваше решение! Взвешенное и уверенное! Я не смогу заставить вас любить меня, но вы будете пользоваться моей любовью к вам, даже если я буду от этого страдать... Ведь любой француз знает, что наслаждается любимым, а страдает любящий... — Он криво улыбнулся, затем кивнул ей и протянул бумажку с номером телефона. — Я прощаюсь с вами! Завтра буду иметь честь ожидать ваш ответ, в любое время по этому номеру телефона! Мне нужен не ответ вашей семьи, а лично ваш! До встречи. Я надеюсь! — И, продолжая улыбаться, он ушел, оставив Марину в шоке от такого поворота событий.

1.12

Марина не спала всю ночь. Ураган мыслей бушевал в ее голове... Предложение Мишеля на самом деле повергло ее в смятение. Она думала... думала и, следуя совету Мишеля, взвешивала. Да, она любит Рудика! И будет всегда его любить. Но что ее ждет дальше? Она не выйдет замуж еще 2–3 года, и всё... Останется одинокой на всю жизнь! А Рудик, возможно, уже женился... И как она будет жить одна? Жить с мужчиной она себе не позволит! Это позор для ее семьи, и Марина никогда не опустится до такого. Выходит, придется жить с родителями, состарится в одиночестве и... Нет! Это глупо! Иметь столько поклонников и умереть старой девой! Она выйдет замуж! Но за кого? За какого-нибудь охранника или водителя? Даже если и не так... Допустим, за хозяина какой-то лавки или кафе! Среднего социального статуса. У них рождаются дети, они будут жить, работать и путешествовать. Возможно, даже еще раз она побывает в Париже... Марина тихо засмеялась... Это так узко и мелко! Разве это жизнь? Ведь, за кого бы она ни вышла замуж, всё равно она будет любить Рудика! Тогда какая разница за кого? Но не за Мишеля же! Ему сорок пять лет! Но никого умнее него она в жизни не встречала! Он некрасивый, но кому нужна красота? Она же не в кино его будет снимать. Зато с ним интересно. Он очень разносторонний и воспитанный! Но она уедет от родителей, и не в соседний город, а на другой континент. Да! Но когда-то ее родителям предлагали, чтобы она уехала в Ростов. Туда ехать несколько часов. Но они не разре-

шили... Марина внезапно вспомнила тот день, когда Рудик звал ее поехать с ним... Какая же она дура, что не смогла тогда решиться. Как бы сейчас сложилась ее жизнь? Они бы жили в Ростове. Рудик уже тогда имел большой дом. У Марины была бы своя спальня с ванной комнатой. Двор и веранда... И жизнь не как здесь, когда вся страна просыпается в 6 утра и бежит на работу! Нет... в России такого никогда не было. Наверняка и с Мишелем такого не будет. Он очень богат, это видно. Деньги, конечно, тут ни при чем, тем не менее, важно, где ты живешь и как! Она будет жить в Париже! О, Господи! Гулять вечерами по Елисейским Полям и ходить обедать в ресторан «Жюль Верн» на Эйфелевой башне... О, Боже! Изабелла сойдет с ума! Да не только она... Марину бросило в холодный пот. А как же папа? Что он скажет? Он на несколько лет старше Мишеля... Родители в жизни не согласятся. Марина представила себе сцену, как Мишель приходит к ним домой. В своем льняном костюме, сшитом на заказ. Она узнала, что он все костюмы шьет на заказ. И что он папе скажет? «Бонжур, месье?» Да, Семен Исаакович его вышвырнет моментально! И будет кричать: «Какой еще месье? Мы горские евреи из Нальчика! Нам никаких месье не надо!» Да-а-а... Марина тяжело вздохнула. Это, наверное, всё мечты... Не выйдет она за Мишеля и не уедет от родителей! Как говорится, «где родился, там и пригодился!». Это всё сказка... Она почувствовала, что расстроилась, поняв, что откажет Мишелю. Но не от того, что не уедет в Париж. Как ни странно, но ее сердце сжалось от понимания, что она никогда больше не увидит Мишеля! Как так? Она хотела столько всего у него спросить... Откуда он знает русский? И если он коллекционер, где он взял эту коллекцию? Или деньги на нее? И многому она хотела у него научиться... хотя бы тому, как он запоминает все эти истории о художниках и драгоценностях. И она больше его не увидит? Конечно, нет! Она даже звонить завтра не будет... Хотя, нет! Он настоящий джентльмен и это некрасиво будет! Она же леди! Она позвонит... и скажет ему: «Мишель, извините, я вынуждена отказаться! Париж и Лондон — это не для меня! Там не живут горские евреи из Нальчика!» Глупо! Но правдиво! Что уже думать об этом...

Было около 5 часов утра, когда Марина наконец заснула. Но в 6:25 ее разбудил шум в коридоре. Папа собирался на работу,

а мама гремела посудой. Марина еле открыла глаза и, сунув ноги в тапочки, вышла из комнаты, надеясь зайти в туалет, а потом вернуться спать. Выйдя в коридор, она наткнулась на папу, который был уже в туфлях и готовился к выходу из квартиры.

— Ты еще спишь? — спросил он, увидев Марину в пижаме.

— Ага! — зевая ответила девушка.

— Ты нужна мне в магазине через полтора часа! — заявил отец. — Просыпайся и собирайся! Сегодня Шаббат заходит, работы много... А вечером никуда не уходи, у нас гости!

— Хорошо! — еле-еле ответила дочь.

Она через силу умылась и почистила зубы, поняв, что спать ей уже не дадут. Одевшись и выпив стакан крепкого кофе, Марина пошла в магазин. Была пятница, накануне выходного дня в магазине было много клиентов, поэтому девушка помогла отцу.

Мишелю она не позвонила. Решила сделать это вечером. Да и какая разница? Вернувшись к обыденной жизни, для Марины вчерашний день казался сном. Куда она уедет? С незнакомым человеком! Вспоминая мысли, которые посещали ее ночью, девушка теперь лишь смеялась сама над собой. Все ее мысли ушли в прошлое, как прочитанный эпизод из очередной книги.

Вернувшись домой вместе с отцом около 16 часов дня, Марина сразу пошла в ванну. Она приняла прохладный душ, более-менее приободрилась и, уложив волосы, вышла в зал. К ее удивлению, мама накрывала стол. Тамара тоже пришла и помогала по хозяйству, отец с мужем Тамары играли в нарды, сидя перед телевизором. Марина вспомнила, что папа сказал о гостях. В пятничный вечер обычно собирались члены семьи, но часто заходил в гости кто-то из близких.

— А кто к нам сегодня придет? — спросила громко Марина.

— Гости придут! Ты их не знаешь! — ответила мать и добавила. — Оденься нормально и помогай нам! Они вот-вот будут!

Девушка тихо вздохнула и пошла в свою комнату. Она сильно устала и хотела отдохнуть... но выбора не было. Гости — это святое, и нужно помочь их встретить достойно.

Она надела сарафан изумрудного цвета, и уже хотела выйти в зал, но остановилась. Может, сейчас позвонить, чтобы потом

спокойно сидеть и не думать об этом? Да! Она сейчас позвонит и скажет ему, что отказывается от предложения...

Решив так и сделать, Марина вышла в зал.

Отец разговаривал с кем-то по телефону и нужно было подождать. Девушка прошла к кухне. Мама быстро ей вручила миску с салатом и скомандовала:

— Иди, салат замешай майонезом!

Марина стала замешивать салат. Едва она закончила, как пришли гости. «Ладно, потом позвоню!» — подумала она и пошла к столу, неся миску с салатом.

Гостями оказались усатый высокий мужчина с седыми волосами, его толстая жена и их сын, симпатичный парень, одетый в модные джинсы и красивый дорогой свитер сиреневого цвета. Марина мгновенно поняла, что это по ее душу... очередные сваты.

Взрослые здоровались, любезничали, затем перепознакомили всех молодых.

Мужчина был уроженцем Нальчика, Аркадий Соломонов, который давно переехал жить в Москву. Заработав там неплохое состояние, пару лет назад он с семьей переехал в Израиль. Купил выгодный бизнес для сына — десяток маршрутных такси, которые 26-летний Роберт сдавал в аренду. Сам глава семейства продолжал вести какие-то дела в России, связанные с поставками меха из Европы.

Как принято у евреев, с приходом Шаббата, то есть после захода солнца в пятницу, все прочитали молитву, зажгли свечи и сели за стол.

Аркадий посмотрел на Семена Исааковича, и вежливо произнес:

— Сема! Ты же знаешь... такая ситуация... кушать мы не можем...

Семен Исаакович, махнув рукой, дружелюбно ответил:

— Аркаша! Мы живем в Израиле! Это всё пережитки кавказских традиций... Давай оставим их в Нальчике и почтим приход Шаббата по-израильски! Оставь эти законы... Их уже давно никто не соблюдает!

Аркадий ответил кивком головы, соглашаясь с мнением хозяина дома.

По горско-еврейским традициям те, кто приходили свататься, не ели и не пили в доме девушки, до получения ответа. Но в Израиле люди начали отклоняться от этой традиции, отдавая предпочтение исконно иудейским законам, а не перенятым от народов, в чьих землях когда-то проживали. Поэтому, Аркадий с удовольствием приступил к трапезе, вместе со всей своей семьей.

Марина молча ужинала, практически не слушая разговоры взрослых. Роберт с виду был очень симпатичный и воспитанный парень. Разговаривая только тогда, когда его о чем-то спрашивали, он поглядывал на Марину. Она замечала его взгляды, но делала вид, что не видит этого.

Пожинав, Семен Исаакович предложил гостю сыграть партию в нарды, выйдя на свежий воздух. Возле подъезда их дома был палисадник, где стоял стол и скамейки. Туда частенько выходили жители подышать свежим воздухом. Погода стояла хорошая, и Аркадий с удовольствием принял предложение. Тамара встала, чтобы сделать чай и отнести его мужчинам на улицу. Марина сидела молча за столом, когда к ней обратилась толстая мама Роберта:

— А чем ты занимаешься, Марина?

— Помогаю папе в магазине, — ответила девушка.

— Не скукаешь по Нальчику? — любезно спросила женщина.

— По-разному... — ответила Марина. — Бывает, что ностальгия нахлынет... Но я стараюсь не думать об этом.

— Ой, а я скучаю по России! — горько произнесла женщина. — Мы в Москве так хорошо жили... Роберт в институте там учился!

— Какой молодец! — вдруг активировалась мама Марины. — И на кого ты учился?

— На экономиста! — гордо ответил Роберт. — Я закончил Плехановскую академию!

— Плехановскую академию... — повторила мама, впервые услышав это название. — А тебе как Израиль?

— Вы знаете... — начал парень. — Мне кажется нагим тут лучше будет жить! Тут современный быт, который давно необходим был горским евреям! Я сторонник того, что и девушки должны учиться и заниматься любимым делом, работать по профессии... А в России все наши женщины дома сидели...

Было очевидно, что Роберт пытался произвести впечатление, и строил из себя цивилизованного и современного парня. И ему это хорошо удавалось. Его мама, посмотрела на Марину:

— А ты как считаешь, Мариночка?

— По поводу чего?

— Ну, по поводу того, что девушки тут могут работать и учиться... не как в России.

Марина очень тактично, стараясь казаться как можно вежливее, ответила:

— Я думаю, что в России просто наши не нуждались в деньгах настолько, чтобы отправлять своих жен работать! По крайней мере большая их часть... А тут всем живется тяжело и женщины работают вынужденно!

Ее ответ поверг в ступор парня. Марине стало немного стыдно за то, что своим ответом просто уничтожила его умный монолог. Он был симпатичный и казался неплохим парнем с добрыми глазами. Он просто пытался произвести впечатление, но Марина, не дав ему это сделать, наблюдала за дальнейшим поведением сватов.

Мама Роберта, решив перевести тему разговора, случайно увидела картину, висевшую на стене, и спросила:

— Красивая картина! Это что за город? Не Лондон?

— Это Париж! — ответила ей хозяйка дома, кинув предупредительный взгляд на дочь.

— Ах, Париж... — повторила гостя. — Красиво там... Я правда не была... Вы в Москве купили ее?

— Нет, я в Москве была один раз, и то, маленькой... Я ее в Париже купила, — сказала Марина.

— Ты была там?

— Да... — повела плечами девушка, жалея, что пришлось открыть правду, опасаясь ненужных вопросов. Ведь поездка вдвоем с подругой в чужую страну может показать ее не с лучшей стороны. Но толстая женщина лишь воскликнула со смехом:

— Точно! Там в Европе любят картинки всякие рисовать... У них архитектура красивая, вот они и рисуют ее!

— Это улица в Париже, Елисейские Поля... — объяснила Марина. — Тут нет архитектуры, больше показаны люди...

Роберт внимательно разглядывал картину. Марина вдруг немного обрадовалась. Ей показалось, что парень изучает

штрихи, сделанные художником, и ему это, видимо, интересно. Но, посмотрев на полотно меньше минуты, парень небрежно усмехнулся и произнес:

— Не понимаю, что там красивого, честно говоря... Ну люди и люди... Вот если бы Эйфелеву башню нарисовали...

Марина чуть не вскочила со стула. Это было сказано таким тоном, что она была разочарована до глубины души.

— Да это же простенькая картинка... — засмеялась мама Марины, — Эйфелеву башню наверняка нарисовать тяжелее...

— Да ну, что ее рисовать? — махнул рукой Роберт. — Хорошие художники были в древности, а сейчас одно барахло... Кисточкой своей помазуют и деньги потом с туристов берут... Аферисты!

— А кого из древних художников вы знаете? — спросила Марина, ощущая в душе какую-то непонятную обиду и боль. — Может вам кто-то нравится?

— Честно говоря, — улыбнулся парень, — я не сильно люблю всю эту живопись... Но, конечно, знаю много... Великий художник был Да Винчи! Вот это был талант! Видел его картину вживую... «Мадонна... Сектинская!» Просто чудо! — важно воскликнул он.

Марина смотрела на него, открыв рот. Она была поражена тем, как приятная внешность этого парня абсолютно не соответствовала его характеру. От тупого хвастовства девушке стало противно даже находиться рядом с этими людьми. Она с ужасом продолжала смотреть, и ее губы шепотом произнесли:

— Рафаэль...

— Что, Мариночка? — переспросила ее толстая женщина.

Марина, продолжая смотреть на Роберта, повторила, уже громче:

— Рафаэль... Рафаэль Санти... написал «Сикстинскую Мадонну»... Она в Дрездене хранится...

— Ах! — вырвался нервный смешок у парня, попавшего в тупик. Но вместо того, чтобы замолчать, он решил исправить ситуацию и закопал себя еще глубже. — Название перепутал! Я просто в Третьяковке в Москве видел! Картину Да Винчи... Не помню, как она называлась... там женщина тоже...

— «Мона Лиза»! — ровным голосом произнесла Марина.

— Точно! — радостно воскликнул Роберт. — Я и забыл совсем! «Мона Лиза»...

— Она в Лувре! — так же ровным голосом сказала Марина. Ситуация была критическая. И на помощь пришла мама Марины, которая встала со стола и громко сказала:

— Так! Оставили свои картины! Кто чай будет, кто, может, кофе?

Положение было спасено. Все резко стали смеяться и говорить о чем-то другом. Но Марина больше ничего не говорила. Она молча уставилась в одну точку, о чем-то размышляя. Когда мама принесла поднос с чаем, девушка вдруг вскочила и без слов убежала в свою комнату, схватив по пути радиотелефон.

Она посмотрела на часы, время было 21:37, трясущимися руками вытащила из кармана бумажку с номером телефона и лихорадочно набрала по порядку все цифры. Буквально после второго гудка раздался голос Мишеля:

— Алло!

Не здороваясь и не проясняя ничего, Марина уверенным голосом произнесла лишь два слова:

— Я согласна!

Часть II

2.1

Мишель Куперман родился в 1955 году в Киеве. Его отец, Морис Куперман, был одним из заместителей посла Франции в СССР Луи Жокса. Прибыв вместе с ним в 1952 году в Москву, интеллигентный еврей быстро освоился на новом месте. Посольство тогда занимало исторический Дом Игумнова на улице Большая Якиманка, и до центра было рукой подать. Потому Морис, в свободное время, часто гулял и посещал всевозможные музеи и выставки. Он был большим ценителем искусства и разбирался в нем, так же как и хорошо владел несколькими языками. И вот однажды, в 1954 году он забрел в Московский государственный художественный институт имени Сурикова, в районе Таганки. Морису нужно было всего лишь купить пару недорогих картин молодых студентов, чтобы украсить стены в посольстве. Но институт подарил ему бесценный подарок. Он познакомился со студенткой из Киева, Ириной Рознер, которая уже была практически выпускницей. Они быстро нашли общий язык, и у Мориса завязался роман с молодой еврейкой. В те времена было опасно иметь связь с иностранцами, но Сталин к тому времени уже умер и в СССР жесткий кулак ослаб. В 1955 году Ирина забеременела, и Морис начал бегать по всем инстанциям, добиваясь разрешения на брак. Но он не успел, так как французское правительство сменило посла и всю его команду. Морис вынужденно вернулся в Париж, а Ирина уехала к родителям в Киев, где в декабре родила мальчика. Как ни старался Морис, но он не мог попасть обратно

в СССР до 1958 года. После прихода к власти Пятой Французской республики и Шарля де Голля.

Морис не был замешан в политических играх. Его профилем являлось искусство, литература и культура. Он был тонким дипломатом и в свои 36 лет имел твердую позицию в правительстве. Франция всегда была основополагающей страной высокого творчества и задавала моду всему миру.

И вот наконец, в 1959 году, Морис Куперман отправился вместе с делегацией французских деятелей искусств в Киев. Для так называемого «обмена опытом и налаживания отношений».

Человек, занимавшийся политикой, в составе такой группы, сильно рисковал, отправляясь в Советский Союз! Ведь его могли принять за шпиона, и тогда его ждали, как минимум, пытки и тюрьма. Но выхода не было, и Морис, оформленный как переводчик, наконец оказался в Киеве.

Ирина преданно его ждала все эти годы с маленьким Мишелем на руках.

Второй, не менее сложной задачей было вывезти ее с ребенком во Францию. Причем буквально за несколько дней. Но Морис заранее всё подготовил. Делегация должна была оставить двух своих художников в Киеве, а двоих украинских забрать с собой. Обмен планировался на полгода. Надавлив на высшие чины и дав взятки за поставленные подписи, Морису удалось вывезти Ирину вместе с ребенком, что являлось на то время просто фантастикой.

Приехав в Париж, они сразу же зарегистрировали брак, и Морис начал носиться по всем кабинетам, подключая свои связи. За пару месяцев он добился того, что Франция дала Ирине и Мишелю гражданство по причине заключения брака.

Очень многое было сделано незаконно, но Морис работал в правительстве и знал многих людей.

Таким образом, Мишель Куперман в возрасте четырех лет оказался в парижском районе Марэ, на улице Розье, то есть в самом сердце Еврейского квартала Парижа.

Мальчик оказался очень способным. Он с детства общался дома на русском языке, в школе на французском, а улица научила его азам иврита и идиша. Кроме этого, Мишелю легко давалась учеба, и он без труда получал самые высокие оценки в школе.

Морис вращался в самых серьезных кругах Парижа и помимо основной работы в дипломатическом корпусе Франции, занимался куплей-продажей различных предметов искусства. Ирина не работала. Она так и не овладела французским языком в полной мере и, в основном, занималась домашними делами. В свободное время женщина рисовала картины. Морис пытался выгодно продать ее работы и сделать из супруги знаменитую художницу, но ее мастерство не тянуло на высокий уровень. Потому ее картины покупали по недорогой цене в основном жители Маре.

В 1970 году, когда Мишелью еще не исполнилось 16 лет, Мориса отправили работать в Белград. Получив должность заместителя посла Франции, он был вынужден забрать семью с собой.

Три года Мишель прожил в Югославии. Это было время его взросления. Народы Югославии сильно отличались от нежных французов. В основном сербы ценили силу и смелость. Мишель многому научился у них. Оставаясь воспитанным интеллигентом, он часто попадал в различные передраги, потому что являлся хорошей добычей для местных хулиганов. Его поддерживали два близких друга, Стефан и Марко — сербские уличные пацаны, с которыми Мишель, по чистой случайности, однажды познакомился.

Мишель был домашним ребенком и никогда не лез ни в какие плохие дела. Они жили в еврейском районе Белграда, недалеко от зоопарка. Морису предлагали комнату в посольском доме, но он отказался, предпочтя снять жилье рядом со своими соплеменниками.

В тот день Мишель спустился к Дунаю, на набережную Майора Драготина Гавриловича. Был уже вечер, и, пока не закрыли магазин, мама отправила парня купить муку.

Мишель уже шел обратно, когда на его глазах произошла драка. Несколько молодых ребят дрались между собой, не на жизнь, а на смерть. Мишель застыл, наблюдая за этой картиной и боясь пошевелиться, чтобы не попасть случайно под раздачу. В какой-то момент один из ребят, светловолосый красивый парень с ярко-зелеными глазами, вытащил откуда-то нож и всадил одному из противников в живот. В тот самый момент показалась милиция. Дравшиеся бросились врассыпную, раненый упал на землю. Сотрудникам правопорядка

удалось поймать одного парня, схватив его за воротник, а вместе с ним и арестовали Мишеля.

В отделении милиции среднего роста парень, худенький брюнет, спросил Мишеля:

— Ты кто такой?

— Человек... — ответил еврей.

— Ну это я вижу! — усмехнулся парень. — Зовут тебя как?

— Мишель!

— Француз что ли?

— Да!

— Меня Марко зовут!

Мишель пожал ему руку, и Марко начал говорить:

— Послушай... — Как его прервали:

— Молчать, гнида! Грубый голос милиционера, который зашел в приемник, прервал речь молодого серба. С милиционером в форме вошел сотрудник в штатском. Он посмотрел на ребят и спросил:

— Сами расскажете или вас нужно потрясти?

Мишель, набрав полную грудзь воздуха, вдруг воскликнул:

— Товарищ милиционер! Я сын посла Франции! Просто шел из магазина... Меня это не касается! Прошу отпустить меня... или дайте позвонить родителям!

Милиционеры округлили свои глаза и переглянулись. Потом тот, что в штатском, заявил:

— Документы есть с собой?

— Только читательский билет... из школьной библиотеки.

Милиционер протянул руку, и Мишель дал ему картонную карточку со своими данными. Читая ее, сотрудник правопорядка, как бы невзначай произнес:

— Я понял... Стеван Николич твой дружок по-моему...

— Впервые слышу это имя! — ответил Мишель.

К служителям закона подошел еще один их коллега и сказал:

— Товарищ майор, там звонят... похоже пацан этот... сын дипломата... его ищут...

Мишель уже смело смотрел на милиционеров и заявил:

— Мне домой нужно! Мама за мукой отправила... А вы пакет мой отобрали!

— Ты драку видел? — спросил майор. — Мы-то тебя отпустим, но ты опиши нам, кто ножом там орудовал.

— Я не видел ничего! — уверенно ответил Мишель. — Когда... подошел, там уже всё закончилось!

— Ну, ясно! — усмехнулся милиционер, понимая, что лучше не связываться с сыном дипломата, иначе может влететь от начальства. Он вернул ему читательский билет и приказал коллеге: — Боян, отпусти его! И пакет его верните! А второго давай на допрос!

Мишель посмотрел на Марко, который наблюдал за этой картиной, молча забившись в угол. Ему почему-то стало очень жалко парня, он решил рискнуть и помочь ему. Просто, ради самоуспокоения.

— На какой допрос? Это мой друг! Мы вместе были!

— Что? — сделал удивленную гримасу майор. — Он местный! Ты что мне болтаешь тут?!

— Местный! Да! — твердым голосом продолжал Мишель. — Его отец работает при посольстве водителем, и он мой друг! Он шел со мной... вообще сзади меня...

Майор злобно оскалился:

— Послушай, щенок! Ты скажи спасибо, что мы тебя отпускаем! Ты даже не знаешь этого парня... Он убежал от наших ребят, что, просто так?

— Конечно, он будет убегать... — настаивал Мишель. — Вас тут все страхом бояться... Но я вам ручаюсь, что это мой друг, его зовут Марко... И, если вы его не отпустите сейчас... мой папа придет за ним позже, скорее всего, с кем-то из вашего руководства!

Мишель говорил без явного французского акцента, так как с детства владел русским языком, но всё же он иногда путал слова и окончания, учитывая напряжение и нервы.

Милиционеры молча смотрели на него, злобно испепеляя взглядом. Но выхода у них не было. Риск остаться без работы или, как минимум, получить выговор был очень велик. Поэтому майор звонко сплюнул на пол, выругался и приказал отпустить ребят.

Выйдя на улицу, Марко с благодарностью взглянул на Мишеля и произнес:

— Я этого не забуду! Спасибо тебе! И... Мы тебя найдем! Мы со Стеваном в долгу перед тобой!

Он убежал, а Мишель пошел домой.

Прошло несколько дней, и, когда Мишель шел из школы домой, перед ним внезапно вырос Марко и тот самый зеленоглазый серб, который ранил ножом в драке противника. Ребята оказались практически ровесниками Мишеля по возрасту, но жизнь они уже вели взрослую и очень опасную. Зеленоглазый оказался тем самым Стеваном Николичем, про которого спрашивал майор милиции. Стеван был грозой района, настоящим хулиганом. Марко — его самый близкий друг. Ребята оказались благородными и по достоинству оценили поступок Мишеля. Они везде его брали с собой, и в школе всем было известно, что они друзья Мишеля.

Так же его товарищем был Йован Гордич, который действительно являлся сыном водителя. Йован, физически сильный, но немного туповатый парень, любил Мишеля и старался быть всегда рядом. Он чувствовал свою вину за то, что не оказался рядом, когда Мишеля забрали в милицию.

2.2

В 1974 году встал вопрос о дальнейшем обучении Мишеля. В Югославии получать высшее образование смысла не было. Морис предложил сыну переехать в Париж или Лондон. Но тяга Мишеля к искусству была сильнее, чем предложение отца. И парень захотел поступить в роттердамский Университет Эрасмуса на факультет истории искусств. Мать была против. Она хотела вернуться в Париж, поэтому настаивала на обучении во Франции. Но Морис поддержал желание Мишеля и занялся подготовкой поездки в Голландию.

За 4 года жизни в Белграде, Мишель превратился в 19-летнего юношу. Внешней красотой Всевышний его не наградил. Маленького роста, с немного кривыми чертами лица, он имел мало знакомых и друзей. Мишель не сближался ни с кем, и, стесняясь своей внешности, большую часть времени учился и занимался самообразованием. Единственными его друзьями были Стеван и Марко. С ними рядом Мишель никого не боялся и чувствовал себя увереннее. Они же уважали своего парижского друга и восхищались его интеллектом. Также он продолжал общаться с Йованом и часто с ним виделся, так как жили они рядом.

К тому времени Мишель овладел французским, русским и сербским языками в совершенстве. Чуть хуже он знал английский и иврит. На начальном уровне у него значился идиш.

Мишель знал все обо всех великих художниках и хорошо разбирался в истории. Его целью было изучить и понять весь путь становления искусства. Финансовая сторона вопроса для

него тоже не была безразлична. Но, будучи истинным ценителем красоты, на первое место Мишель ставил знания.

И вот, попрощавшись со своими друзьями, Мишель с отцом отправились в Голландию.

Он без труда поступил на желаемый факультет, поселился в общежитии и начал грызть гранит науки.

Ирина всё-таки вернулась в Париж. Женщина привыкла жить во Франции и так и не сумела обосноваться в Югославии. Белград пугал ее, напоминая своим социалистическим строем СССР. Раз в месяц Морис и Мишель приезжали в Париж. Тогда вся семья несколько дней проводила вместе, делясь впечатлениями. Сама Ирина тоже ездила иногда в Белград к мужу, находясь с ним 2–3 недели.

В университете у Мишеля появился друг — Венсан Кан, который тоже был евреем из Парижа, поэтому они быстро нашли общий язык. Венсан, будучи внучатым племянником великого поэта и критика Гюстава Кана, так же как и Мишель, учился на факультете истории искусств. Они быстро подружились и, спустя месяц, поселились в общежитии в одной комнате.

Потомок поэта внешне был полной противоположностью Мишеля — высокий и красивый, с правильными чертами лица и пропорциональной стройной фигурой.

Тем не менее, два французских еврея имели много общего и постоянно пребывали вместе.

По окончании вуза Мишель вернулся в Париж. Но отец нашел сыну хорошую работу в Белграде и предложил поехать с ним. Мишель согласился. Работа была интересная, в Министерстве культуры Югославии. Образованного француза приняли с распростертыми объятиями, как хорошего специалиста.

Своих друзей Стевана и Марко Мишель не видел 5 лет. Они были очень рады возвращению своего умного друга-француза. Ребята к тому времени отслужили в армии и занимались чем придется. С деньгами у них было туговато, но имя Стевана Николича завоевывало авторитет стремительно. И не в обществе ученых людей, а, напротив, среди бандитов и хулиганов.

Мишель же спокойно работал, никому не мешал и получал от своей деятельности только удовольствие.

Но работал он там недолго. В мае 1980 года умер Тито, правивший Югославией почти 35 лет. С его смертью в стране запахло беспорядками. Власть перешла к президиуму, а пост председателя ежегодно занимал один из шести областей Югославии по очереди.

Морис хорошо разбирался в политике, он сразу сказал, что после смерти Тито Югославию ждет катастрофа.

Мишеля уволили, а когда в 1981 году начались первые беспорядки в Косово, Морис запросил у центра разрешение вернуться на родину. Ему ответили, что надо немного потерпеть, и мужчина согласился. К тому времени брак Мориса с Ириной рухнул. У супругов не осталось общих интересов, кроме темы воспитания сына. Они мирно решили развестись, дав друг другу свободу. Ирина жила в Париже. Если бы столько лет муж и жена не жили врозь, возможно, развода бы и не случилось, но, к сожалению, ситуацию невозможно было исправить.

Мишель же, в большей степени поддерживающий отца, не желая оставлять его одного в Белграде, устроился работать в Национальный музей Сербии.

Будучи любителем всего изящного и имеющего историю, Мишель и тут трудился с интересом. Его вдохновляло хотя бы то, что на месте здания музея, ранее располагалась турецкая кофейня «Дарданеллы», в которой собирался весь бомонд. Здание это находилось в самом центре города, на площади Республики, и Мишель радовался, что ежедневно проводит время именно в центре Белграда.

Однажды летним днем 1982 года, 26-летний Мишель познакомился с красивой зеленоглазой хорваткой, приехавшей в Белград из Дубровника. Власта Павлица работала официанткой в небольшой закусочной, где Мишель завтракал практически ежедневно. Девушка всегда мило улыбалась, подавая парню его излюбленные палачинке* со сладкой пшенной кашей.

Мишель становился всё более скованным с женщинами. Он стеснялся своей внешности, и его тяжело было увидеть в компании с представительницами слабого пола.

* Не сладкие блины — национальное сербское блюдо.

Власта же стала заигрывать с молодым и умным парнем. Проявляя инициативу, она быстро оказалась рядом с ним. Не прошло и двух месяцев, как они решили оформить брак.

Красивая шатенка с зелеными глазами была на пол головы выше Мишеля и на три года младше. Она снимала комнату в центре Белграда, а выйдя замуж, мгновенно переехала в квартиру Куперманов.

Мишель не знал, что такое любовь. Он никогда не испытывал это чувство по отношению к женщине. Власта же уверяла его, что они любят друг друга и, спустя год их совместной жизни, стала просить мужа увезти ее жить в Париж.

Их отношения продлились чуть меньше двух лет. Мишель понял, что со стороны девушки это был брак «по расчету», но ему было комфортно с ней, и он молчал. До тех пор, пока однажды вечером не увидел ее с одной из подруг в компании двух албанцев. В тот день Мишель хотел взять одну книгу в библиотеке и пошел с работы пешком по улице Князя Михаила. Дойдя до библиотеки, он заметил свою супругу, весело смеющуюся в шумной компании. Мишель остановился и стал наблюдать со стороны. Власта с друзьями сидели в летнем кафе и пили пиво.

Мишель вначале хотел с таксофона позвонить друзьям, зная, что Стеван с Марко примчатся мгновенно и тогда этим албанцам точно не сдобровать. Но парень понимал, что это глупо, и албанцы в данной ситуации не виноваты. Виновата только Власта, которую этим же вечером, уже у себя в квартире, Мишель культурно попросил собрать вещи и покинуть его жилище. Девушка плакала, оправдывалась и болтала разную чушь. Но Мишель давно уже понял ее меркантильную натуру, а тут еще и запахло изменой... Развелись они быстро. В конце года отцу дали разрешение выйти на пенсию. Собрав свои вещи, Мишель вместе с отцом, в январе 1985 года наконец-то вернулись в Париж. Едва пройдя несколько шагов по родной улице Розье, Мишель почувствовал, что потерял много времени в Белграде. Ведь настоящая жизнь кипела тут, в Париже! У парня появилось ощущение, что он освободился от чего-то тяжелого и только сейчас начинает жить. Мишель был уверен, что теперь его ждут очень большие дела! И он начал жить по-настоящему. Как должен был.

2.3

Морис купил Мишелю новую квартиру в 7-м округе Парижа, который назывался Пале-Бурбон. Квартира была небольшая, недалеко от Музея Родена, но район считался престижным и современным. Сам же Морис проживал неподалеку, в апартаментах, которые ему предоставило государство, в благодарность за честный долгий труд.

Ирина так и осталась жить в их старой квартире на улице Розье, среди евреев.

Мишель большую часть времени тоже проводил в родном квартале, в квартире мамы, но на ночь всегда возвращался к себе.

Парень несколько месяцев не мог найти себе подходящее занятие. Его не устраивала та работа, которую ему повсюду предлагали. Отец советовал податься в политику, но Мишелю это было не интересно. Он постоянно ходил по разным антикварным лавкам, присматривался к художникам и их работам... Но это всё не приносило доход.

В один прекрасный майский день зазвонил телефон. Мишель лениво поднял голову и, едва приоткрыв один глаз, снял трубку:

— Алло!

— Куперман! Спишь, как всегда? — слышался голос Венсана, его однокурсника и, пожалуй, единственного друга.

— Я всю ночь читал... — оправдываясь, пролепетал Мишель.

— Пойдем прогуляемся! — позвал его друг. — Сегодня есть предложение пойти на день рождения к Сильвие... Ты со мной?

Мишель удивился этому вопросу. Сильвия была подругой Венсана, на которой тот хотел жениться.

— А я при чем тут? — спросил Мишель.

— При том! — настаивал Венсан. — Она сказала взять тебя с собой!

— Куда? — не понял Мишель.

— На день рождения! Просыпайся давай! Там пара хороших девочек будет... незамужних! Вот она и... — Венсан усмехнулся в трубку. — Сосватать тебя хочет кому-то!

— Да иди ты! — недовольно воскликнул Мишель. — Время одиннадцать часов! Что она нас на омлет пригласить хочет?

— Да нет... — объяснял Венсан. — Просто мне в одно место заехать надо, а потом туда! В Булонском лесу она пикник делает! Подарок купим и рванем туда. Просыпайся! Я через двадцать минут за тобой заеду.

Венсан положил трубку. Мишель устало бросил голову на подушку и вздохнул. Идти на день рождения к Сильвии ему особо не хотелось. Тем более, выступать в роли непонятого жениха... Но он знал, что Венсану это нужно, и отказать другу никак не мог.

Мишель поднялся с кровати. Прошагав в кухню, он поставил на плиту чайник с водой и, включив электрическую плиту, ушел в ванную комнату.

Через двадцать минут парень, уже свежий и одетый в голубые джинсы и серую футболку, допивая свой кофе выбегал из квартиры.

Венсан ждал, сидя за рулем своего небольшого двухдверного хэтчбэка «Ситроен» белого цвета.

Едва усевшись на переднее сиденье, Мишель сразу же воскликнул:

— Я тебя умоляю! Не кури в машине, когда я с тобой. Я не выношу этот запах!

Венсан лишь выругался и, открыв окно, выкинул окуроч.

— Куда едем? — спросил Мишель.

— В общем так! — начал разъяснять другу Венсан. — Я неделю назад договорился с одним барыгой, который торгует золотом. Он должен мне дать сто граммов золота по очень дешевой цене...

Мишель засмеялся:

— Ты хочешь подарить Сильвие сто граммов золота? Просто слиток или самородок?

Венсан же вполне серьезно ответил:

— Не смейся! Ты не дослушал! Он продает сто граммов чистого золота всего за тысячу франков! Я договорился с ним!

Мишель удивился:

— За тысячу франков? Это же даром! Откуда у него золото, которое он так дешево продает? Украл где-то?

— Как раз нет! — улыбнулся Венсан. — Он на самом деле работал инженером на космодроме Куру в Гвиане. Потом почему-то уволился, но остался жить там, в Южной Америке. Вернулся сюда и приторговывает теперь золотом.

— Как-то всё странно... — задумчиво произнес Мишель.

— Ничего странного! — возразил Венсан. — Его зовут Жерар Пикард. Он просто в Гвиане завел связи с золотодобытчиками, которые по дешевке продают ему товар. Как он его сюда привозит, я не знаю. Но точная информация, что ездит он туда каждые два месяца! Я ему отдал деньги вперед, и он вчера приехал. Вечером позвонил мне, сказал, что привез золото. Но самое интересное... Этот Пикард всем продает золото вдвое дороже, чем продал его мне!

— Почему?

— Потому что я ему сказал, что я поставщик еврейских ювелиров из квартала Маре. А он мечтает снабжать их золотом!

— Всё это какой-то театр! — покачал головой Мишель. — Ты дал деньги вперед незнакомому человеку... Зачем тебе вообще это золото?

Венсан, остановившись на светофоре, посмотрел на друга:

— Я сегодня хочу сделать предложение Сильвие! И Филипп Кац, наш старый ювелир с Маре, обещал, что, если я ему принесу сто граммов чистого золота, он даст мне за него кольцо с бриллиантом! Его я и подарю Сильвие!

— Круто! — усмехнулся Мишель. — Но как-то фантастично и сложно. Купить кольцо не легче?

— Легче! Но дороже в три раза!

Они подъехали к старому пятиэтажному дому в переулке рядом с бульваром де Марешо. Место было очень тихое и малолюдное. Настоящее пристанище подпольного торговца.

Венсан припарковал автомобиль во дворе, и друзья зашли в подъезд с высокими дверьми. Поднявшись на второй этаж, Венсан подошел к деревянной двери и нажал кнопку звонка. Мишель лениво стоял позади друга.

На этаже было всего две квартиры. Ребята подождали минуту, затем Венсан нажал еще раз на звонок и подержал подольше. Прошла еще минута, Венсан занервничал, а Мишель усмехнулся:

— Я же тебе говорил! Надо было быть осмотрительнее! Незнакомому человеку деньги дал!

Венсан с чувством воскликнул:

— Да не мог он так поступить! Вчера же мне звонил!

Он ладонью ударил по двери и, к удивлению ребят, дверь немного приоткрылась. Она оказалась не заперта. Друзья переглянулись, и Венсан распахнул дверь, громко позвав:

— Месье Пикард! Это Венсан пришел! Месье Пекард?

Ребята медленно прошли по коридору. В квартире стояла тишина. Пройдя три метра, они оказались в зале, где царил полнейший беспорядок. Все вещи были разбросаны по полу, сервант с посудой распахнут и возле него осколки побитого фарфора.

— Месье Пекард! — снова окликнул хозяина квартиры Венсан.

— Пойдем отсюда! — прошептал Мишель. — Здесь что-то не то...

Но Венсан поднял руку, призывая друга помолчать, и они пошли дальше.

В зале была слева арка, за которой виднелась кухня и массивная дверь справа. Венсан дернул за ручку двери, и она сразу открылась.

Увидев внутреннюю картину, Мишель вскрикнул, а Венсан с ужасом в глазах застыл на месте.

На большой кровати в спальне лежал мертвый мужчина. Разобрать черты лица и возраст было сложно, так как вся его голова блестела от крови и ссадин. На полу валялась одежда, а двери большого шкафа, распахнутые настежь, показывали лишь пустые полки.

— Уходим отсюда, Венсан! — прошептал Мишель.

— Подожди... Мое золото у него осталось... — процедил сквозь зубы Венсан и смело шагнул в спальню. Он стал озираться вокруг, ища, где может быть то, ради чего он пришел. Мишель понял, что его друг так просто не уйдет, и решил, что надо ему помочь. Поэтому тоже зашел в спальню и окинул взглядом комнату.

Было очевидно, что месье Пикарда пытали в надежде найти ценности. Параллельно грабители наверняка искали, где инженер спрятал золото или деньги. Окинув взглядом комнату, Мишель обратил внимание на три картины, висевшие на стене. Две маленькие по краям и одна большая посередине. Сами картины явно не представляли никакой ценности и даже не вписывались туда по интерьеру. Но парень подошел прямо к большому экспонату и, взяв с пола рубашку, чтобы не трогать ничего своими руками, отодвинул картину.

— Венсан! — тихо позвал он друга.

— Что, нашел? — спросил Венсан. И Мишель откинул картину так, что она упала на пол.

В стене был врезан сейф. Венсан мгновенно подлетел к нему. Хранилище оказалось открытым, разочарованию друзей не было предела — сейф оказался пустым. Очевидно, грабителям всё-таки удалось найти сейф, и, наверное, они пытали Пикарда, чтобы тот сказал им цифровой код.

Венсан прошелся внутри рукой, и, посмотрев на друга, разочарованно произнес:

— Надо уходить! Тут ничего нет!

Мишель кивнул, и, когда Венсан уже отошел на один метр, Куперман на всякий случай, чисто машинально, тоже заглянул в сейф перед уходом. Внутри валялась лишь маленькая бумажка, сложенная вдвое. Не думая ни секунды, Мишель взял эту бумажку и сунул себе в карман.

Друзья аккуратно стерли везде, где могли остаться отпечатки их пальцев и, выйдя никем не замеченными, спокойно уехали.

Мишель и Венсан испытали ощущение страха и ужаса вперемешку с любопытством. В жандармерию они решили не звонить, предполагая, что позвонит кто-то другой. Единственное, за что переживали оба парня, это за то, что кто-то мог запомнить номер их машины, стоявшей во дворе минут десять.

Но вероятность была ничтожна, так как в это время суток никого обычно не бывает дома, к тому же, они не встретили ни одного человека.

Мишель извинился перед Венсаном и сказал, что не пойдет на день рождения к Сильвии. После всего увиденного, ему будет тяжело находиться в обществе, которое он и так не сильно любил.

К удивлению Мишеля, Венсан тоже решил не идти, учитывая, что подарок он так и не смог раздобыть.

Друзья пошли домой к Мишелю, чтобы спокойно подумать, что же произошло в той квартире. На тот момент их распирало обычное любопытство.

2.4

Венсан ходил взад-вперед по комнате, Мишель сидел на диване и сосредоточенно о чем-то думал.

— Если его убили только с целью ограбления, — не унимаясь, уже в сотый раз думал вслух Венсан, — значит, они знали, что он привез золото! А если так, то они знали его! Верно?

Мишель промолчал, а его друг продолжал:

— Я просто боюсь, что и на нас подумают... Ведь я тоже знал и приехал к нему! Это же может сыграть против нас...

Мишель его практически не слышал. Он держал в руках листочек, взятый из сейфа.

Там были какие-то цифры, написанные в две строчки. Что это? Мишель думал и не мог понять — это шифр или код? И почему его не украли, если он был тоже в сейфе? Эти цифры... Это точно не код от сейфа! Слишком много... И на номер счета в банке не похоже! Убитый ведь был нелегальным торговцем золотом. Ездил в Гвиану... Где он брал там это золото, интересно?

Лицо Мишеля вдруг изменилось. Он быстро открыл листочек и снова посмотрел на цифры. Потом вскочил с дивана и подбежал к книжному шкафу. Венсан удивленно смотрел на друга, не понимая, что с ним происходит.

Перебрав быстро все книги и не найдя то, что было нужно, Мишель повернулся к Венсану и произнес:

— Срочно едем в район Гобелена!

— Зачем? — усмехнулся Венсан.

— Мне нужно в библиотеку! — решительно ответил Мишель.

— Ты что, решил стать детективом? — продолжал усмехаться Венсан.

Но Мишель ничего не ответил. Его губы скривились от напряжения, и парень стал похож на душевно больного, если бы не глаза. Взгляд его серых глаз горел какой-то идеей, в его глазах читался просто океан знаний, сравнимый с какой-нибудь библиотекой в небольшом городке.

Через полчаса Венсан сидел в своем «Ситроене», припарковавшись на набережной Франсуа Морьяка. Он ждал друга. Пока они ехали, Мишель не произнес ни слова, прибыв на место, убежал в библиотеку.

Спустя почти час он наконец вышел. Венсан негодовал:

— Ты больной на всю голову! Я пачку сигарет уже выкурил! Может, объяснишь, что происходит?

Мишель победоносно улыбнулся:

— Объясню! Давай пройдемся?

Венсан пожал плечами, вышел из машины, и друзья пошли вдоль Сены прогулочным шагом. Мишель глубоко вдохнул воздух и весело спросил:

— Венсан, ты никогда не задумывался, как путешественники находят дорогу по морю?

— А что тут задумываться? Плывут по компасу или по солнцу... и всё...

— Я тебе скажу точно одно, — вдруг перевел тему Мишель. — Твоего барыгу убили простые грабители!

— А я думал, что его убили агенты КГБ! — с издевкой воскликнул Венсан. — Ясное дело! Его сейф обчистили!

— Я говорю о том, — продолжал Мишель, не обратив внимания на шутку, — что они вряд ли понимали, откуда привез золото Пикард!

— С чего ты взял? — недоверчиво спросил Венсан.

— С того, что если бы они были серьезными ворами, которые хотят много денег и следят за своей жертвой, то они никогда не оставили бы в сейфе это! — Он достал из кармана листочек. Венсан молча показал глазами, чтобы друг объяснил ему смысл сказанного. Мишель не заставил себя ждать. — Это, мой друг, координаты месторождения золота во Французской Гвиане!

— Что-о-о? — ошарашенно воскликнул Венсан.

— Именно! — важно подтвердил Мишель. — Я поначалу подумал, что это координаты какого-то определенного места, может быть, тайника... Но в библиотеке я проверил координаты по картам! Это место находится в джунглях!

— Но как? — не понимал Венсан. — Как он?... Он же был там... меньше недели... ведь золотодобыча это... это не просто...

— Учитывая эти факты, — уверенным тоном продолжал Мишель, — мне кажется, что этот Пикард когда-то нашел там месторождение и нелегально добывал золото. В Гвиане можно за полгода добыть несколько десятков тонн! При желании... Но потом, — размышлял Мишель, — когда всё было добыто, у него появилась проблема. Золото невозможно вывезти оттуда! Официально добычей занимаются государственные компании, и лишь они могут его вывозить. А какой-то бывший инженер космодрома, а ныне нелегальный старатель... Он просто может раз в месяц кататься и перевозить где-нибудь в трусах по слитку... или в чемодане спрятать в чем-то... Не знаю, в общем, как...

— Хорошо... — уже переваривал информацию Венсан. — А при чем тут координаты и джунгли?

— Всё просто! — ответил Мишель. — Я думаю, это координаты места, где он спрятал золото! Он ездит туда, наверняка имеет там подельников, и потихоньку перетаскивает дорогой металл в Париж, сбывая его тут! Ведь он хотел через тебя выйти на Каца? Нашего ювелира. Верно?

— Ну да! — кивнул Венсан.

— Значит, он хотел продавать много золота! Оно уже добыто там! И этот пройдоха его спрятал в джунглях! Там, может быть, килограмм сто! А может, и двести!

Венсан был шокирован таким потоком информации. Он вдруг замер и, остановив несколько секунд свой взгляд на воде Сены, произнес:

— Тогда надо туда ехать! И достать это золото!

— Это не игрушки тебе! — покачал головой Мишель. — Не всё так просто! Даже дойти до этого места в одиночку нереально! Это тебе не Булонский лес с Сильвией! Там джунгли! Змеи и ягуары на каждом шагу! А беженцы из Алжира по сравнению с индейцами просто кролики!

— И что ты хочешь выбросить такой шанс? — спросил Венсан с чувством.

— Нет! — спокойно ответил Мишель. — Я собираюсь подготовиться и увезти оттуда всё, что там есть одним разом! Точнее, я всё продумаю и подготовлю... а увезешь ты! Я туда не поеду!

— Почему? — удивился Венсан.

— Боюсь! — откровенно признаваясь, улыбнулся Мишель. — Это первая причина! Я слабый и маленький... а там убивают на каждом шагу. Мое дело головой работать, а не по джунглям ходить... А второе, мне слишком броско туда ехать! Мой отец много лет был послом в коммунистической стране, а в Гвиане космодром! Один из самых больших и значимых в мире! Могут подумать, что я как шпион туда отправлен... Так что поедешь ты! Или ты не согласен?

— Смеешься? — ухмыльнулся Венсан. — Да я если надо, пешком туда пойду... ради золота!

— Вот и прекрасно! — подытожил Мишель. — Теперь отвези меня к отцу. Я начинаю наш план действий прямо сегодня!

2.5

— Жорж Отхиль! — назвал имя Морис Куперман. — Знаете вы, кто это?

Мишель с Венсаном переглянулись:

— Может, слышали как-то в новостях... Не более того! — ответил Венсан.

— Он председатель совета в Гвиане! — объяснил Морис. — Я его хорошо знаю, более того... он мне многим обязан! Но тут дело не в этом. — Морис строго посмотрел на сына и его друга. — Допустим, он вам поможет в Гвиане найти то, что вы хотите. Но как вы это вывезете? Это контрабанда! Противозаконно... В этом вам никто не поможет, а я просто не допущу этого!

— Пап! — улыбнулся Мишель. — Нам не нужно ничего вывозить контрабандой! Просто нам надо помочь найти место в джунглях. Если там действительно есть золото, мы сдадим его в государственную золотодобывающую компанию и получим свое вознаграждение... Вот и всё!

— Мишель! — усмехнулся Морис. — Я прекрасно понимаю, что ты не отдашь золото, если его найдешь. Но я уверен, что вы там ни черта не найдете... Поэтому поступим таким образом, я свяжусь с Жоржем, попрошу его помочь. Венсан, ты поедешь в Гвиану, Мишелю туда ехать нельзя, очень подозрительно будет... Там Жорж даст тебе солдат, с ними вместе поедешь, проверишь вообще место... Так устроит вас?

— Нам это и нужно, папа! — кивнул Мишель. — Спасибо большое!

Морис снова ухмыльнулся и добро, по-отечески, сказал:

— Вам надо работать! Но, если вы хотите попробовать найти клад, я не буду вам мешать. Вы же еще дети!

Через неделю Венсан улетел на самолете в Гвиану. Мишель каждый день ждал его звонка, не находя себе места. Но в голове его уже строился план, как вывезти золото, если оно действительно там найдется.

Венсан же, прибыв на место, был встречен, как полагается важному гостю. Жорж Отхиль — местный чернокожий политик, выполнил просьбу Мориса со всей ответственностью. Он поговорил с Венсаном, и на озвученное желание парня пройти в джунгли с солдатами, кивнул, сказав, что каждый год минимум пять его друзей просят организовать такую же экспедицию, и при этом все уверены, что найдут золото. Было понятно, что Отхиль не верит в затею Венсана, но поможет ему, ради Мориса. Через два дня молодой парижанин в сопровождении двух десятков вооруженных солдат отправился в джунгли.

Долетев на военном вертолете до места, где можно было приземлиться, они пошли пешком вдоль реки.

У Венсана был самый современный американский электронный картограф — навигатор. Это изобретение появилось год назад, и мало кто знал о существовании такого чуда. Устройство показывало на экране координаты той точки, в котором оно находилось, так как имело радиопередатчик и получало информацию о геоданных со спутника. По сути, Венсан сам был проводником, все дальше заходя в джунгли. Солдаты дорогу не знали и не понимали, куда идут, да и им было всё равно. Они с презрением кидали насмешливые взгляды на молодого мечтателя. Венсан это понимал, но не обращал внимания. Продираясь сквозь чащу опасных лесов, куда никогда не ступала нога человека, даже солдаты начали нервничать, убив по дороге нескольких диких животных.

Спустя два дня пешего пути, группа оказалась на небольшой полянке с двумя поваленными деревьями. Аппарат Венсана показывал нужные координаты, именно те, что были в записке из сейфа.

В этом месте явно чувствовалась рука человека, но вот где искать золото, понятно не было. Венсан распорядился, чтобы

солдаты разбили лагерь в ста метрах от этого места. Он не подал виду, что уже находится на нужном ему месте.

Позже, пока солдаты устанавливали палатки, Венсан пошел к поваленным деревьям. Он начал лезть в самую гущу веток посередине ствола. Не понимая, как тут можно было что-то спрятать, Венсан заметил кучу отломанных веток прямо между двух стволов. Ветки были навалены грудой, как будто специально маскируя что-то. Парень пробрался к этому месту, и, отбросив ветки, увидел дыру в земле. Это была не просто яма, это был вход в землянку. Венсан залез в этот проход, который был сделан как спуск с горки, всё глубже и глубже уходя под землю. Пробравшись туда, на глубине всего трех метров Венсан оказался в пространстве, наподобие комнаты, со стенами с аккуратно выложенными бревнами и укрепленным камнями полом и потолком. Посреди комнаты стояли сложенные слитки золота.

Венсан чуть не закричал от радости. Это было именно то, что он искал. Венсан принялся изучать добычу. На всё ушло минут десять, и, закончив свое дело, парень спешно вылез из землянки, замаскировав вход, как было раньше.

Венсан вернулся в лагерь. Солдаты даже не заметили его отсутствия. Отдохнув, Венсан сделал вид, как будто разочаровался в экспедиции, и скомандовал возвращаться назад. Солдаты тихо посмеивались над ним. Парень это видел, его цель и была таковой, ведь он теперь тоже посмеивался в душе. Только его смех был другим. Он радовался, что нашел золото.

2.6

Прошло 12 дней с момента отъезда Венсана в Гвиану. Наконец, примерно в два часа ночи, Мишеля разбудил телефонный звонок. Он схватил трубку:

— Алло!

— Мишель, это я! — Венсан говорил тихо.

— Слава Богу! Я уже с ума схожу!

— Успокойся, всё хорошо. Я только что добрался до номера в гостинице и сразу набрал... Ты спал, что ли?

— Ну, конечно, два часа ночи! — возмутился Мишель.

— А у нас девять вечера! Я вот взял себе коктейль...

— Ты издеваешься? — крикнул Мишель. — Коктейль он взял! Рассказывай по делу!

Венсан тихо хихикнул и прошептал:

— Килограммовых, кустарно сделанных... примерно штук наверное... семьсот-восемьсот...

— Ско-о-олько? — вскочил Мишель. — Ты не шутишь?

— Нисколько! — уверенно ответил Венсан. — Еще маленьких... соток... просто гора. Не знаю сколько... может, две тысячи, может, пять... Невозможно посчитать...

— Значит, так! — собравшись с мыслями, начал Мишель. — Я тебе скажу сейчас, что там сделать... Ты другу отца что сказал?

— Сказал, что ничего не нашел. Он улыбнулся, типа так и думал... Но всё равно очень приветливый мужик. Встретил меня как большого гостя.

— Отлично! — довольным голосом сказал Мишель. — Ты ему скажи, что сейчас уедешь, но скоро вернешься... Так как ты решил бизнесом заняться и из Гвианы привозить товары разные в Европу.

— Что, например? — усмехнулся Венсан. — Тут, кроме золота, нет ни черта! Змей с крокодилами привозить, что ли?

— Ты просто не знаешь! Там есть то, что нам нужно. Я уже всё пробил. В Гвиане очень большая добыча сахарного тростника. В общем, ты приезжай, дома решим.

— Хорошо! Я завтра с ним поговорю и послезавтра вернусь... Не знаю, как они живут тут... Жара просто кошмар!

— Ничего, успеешь охладиться! Я тебя жду.

Мишель положил трубку телефона и замер. Он понял, что у них в руках оказался клад. Теперь осталось самое сложное — надо этот клад привезти и продать. Мозг Мишеля работал. Теперь, когда он точно знал, что золото есть, пора было переходить ко второму этапу операции.

На следующий день Мишель пришел к отцу и сказал, что золото Венсан не нашел, но зато у них созрела идея поставлять из Гвианы сахар в Европу.

Морис одобрил рвение сына, хотя мало верил в удачу этого мероприятия. Тем не менее, отец пообещал, что договорится с Жоржем и под его слово, им будут отгружать сахар-сырец с отсрочкой платежа. Морис пошел на этот шаг лишь потому, что Мишель заверил его, что у него есть покупатель.

Когда вернулся Венсан, Мишель был готов и рассказал другу свой план действий. Они сидели в квартире Мишеля и Венсан внимательно слушал друга. Мишель всё четко фиксировал.

— Будем всё считать в американских долларах! — твердо заявил Мишель. — Так нам будет легче. Во Франции мы договоримся с каким-нибудь крупным заводом. Цены на сахар-сырец обвалились 4 года назад, и рынок еще не восстановился. Скинем цену на сахар, и они его у нас купят. Всем известно, что цена на сахар скоро начнет расти. Крупные производители конфет и алкоголя закупаются впрок! Я выяснил, что примерная цена на сахар-сырец сейчас около 10 центов за фунт. Мы предложим по 8 центов!

— Да, но он в Гвиане стоит двенадцать! — возмущенно воскликнул Венсан. — Нас мгновенно накроют!

— Нет! — убедительно заявил Мишель. — Мы привезем первую партию с отсрочкой платежа. Допустим, привезем 25 тонн! Это примерно... 55 тысяч фунтов. Пробная партия. По деньгам вместе с дорогой не больше 10 тысяч долларов. Упакуем партию в 50-килограммовые мешки, так их будет больше! Только фасовать будем по 45 килограммов в мешок и туда же засунем по 4–5 слитков золота. У нас будет пять-сот мешков. Мы сможем вывезти две, три, даже четыре тонны золота! Отправим через транспортную компанию. Морем!

— Морем нельзя, — покачал головой Венсан. — Груз идти будет месяц! За это время крысы могут сожрать наш сахар.

Мишель засмеялся:

— Венсан! Что за глупости! Какие крысы? Они не едят сахар!

— Кто? — не понял Венсан.

— Крысы! Они не потребляют сахарозу.

— Уверен?

— На все сто!

— Ну, хорошо, — согласился Венсан. — А деньги где взять? Нам же надо это всё закупить, оплатить...

— Для этого у нас и есть отсрочка! — улыбнулся Мишель. — На дорогу и упаковку сами наскребем, а за товар расплатимся с поставщиком, когда он доберется до Франции.

— За сколько мы сможем продать это всё золото? — спросил Венсан.

— Проблема не в том, за сколько, а в том, кому!?! — ответил Мишель. — Рыночная цена чистого золота сегодня около 14 долларов за грамм. У нас будет, допустим, тонна... Это по официальной цене где-то 14 миллионов долларов! Но мы, конечно, так дорого не сможем его продать...

— Это бешеные деньги! — покачал головой Венсан. — Я теперь понимаю, почему Пикард по чуть-чуть продавал... Нам никто не даст таких денег!

— Дадут! — уверенно заявил Мишель. — Только надо найти, кто даст! 14 долларов это биржевая цена. В реальности она выше, конечно... Но мы должны постараться продать по 10 долларов.

— Кому, Мишель? Кому мы продадим столько золота? — воскликнул Венсан.

— Надо подумать... — произнес Мишель. — Я голову уже сломал... Столько золота могут купить либо контрабандисты,

либо бандиты откуда-нибудь из Москвы, либо какой-то ювелирный завод...

— Ты с ума сошел! — перебил его Венсан. — Какая Москва? Какие контрабандисты? Да нас убьют! Еще скажи сицилийцам продать и нас коза ностра всех перестреляет!

— А есть знакомые с Сицилии? — вполне серьезно спросил Мишель.

— Ты больной, Мишель? — усмехнулся Венсан. — Какие к чертям знакомые? С нами учился, если ты помнишь, племянник какого-то мафиози... Сантино Джиганте... Помнишь его?

— Ну... что-то припоминаю... Он с Нью-Йорка, по-моему, был?

— Какая разница? Ему один раз англичанин Пит что-то обидное сказал, так в этот же день Пита избили как собаку! А Джиганте молчал и бровью не повел... А потом сказал, когда это все обсуждали со своим акцентом, типа «Пусть благодарит меня, что он жив!». Ты просто с ними не общался и ничего не знаешь. С мафией иметь дело нельзя!

— Н-да... — задумчиво произнес Мишель. Потом вдруг прищурился, что-то вспоминая, и спросил. — Слушай... Помнишь, с нами еще учился парень... из Италии... Джованни Гвидиче, по-моему...

— Помню, конечно! — воскликнул Венсан. — Но он культурный был... аристократ! Культурный весь такой и богатый... Так он...

Венсан вдруг замолчал и уставился на Мишеля, который продолжил его речь:

— Он родственник Бучелатти! Одних из самых крупных ювелирных династий мира!

— Точно! — вскочил со стула Венсан. — Правда, какой-то дальний родственник... Но денег там море!

— Найти его можно? — спросил Мишель, но Венсан уже стоял возле телефона, набирая бывшим однокурсникам. Он общался со многими и поддерживал с некоторыми связь, в отличие от Мишеля, который не дружил ни с кем.

Спустя полчаса обзвонив и задавая всем кучи вопросов, Венсан, наконец, раздобыл номер телефона Джованни и позвонил итальянцу домой в Милан. Попад на домработницу, не знав-

шую ни французского, ни английского, Венсан с трудом объяснился с ней на ломаном итальянском и повесил трубку.

— Он на работе, она дала его номер телефона! — сказал он.

— Я понял! — усмехнулся Мишель. — Я тоже немного итальянский знаю.

— Ты просто специалист по коммунистам! — съязвил Венсан. — Русские там или поляки...

— Сербы! — серьезным тоном прервал Мишель.

Увидя, что шутка не удалась, Венсан не стал продолжать и набрал нужный номер. Через несколько гудков раздался приятный женский голос. Венсан важно заявил, что хочет говорить с Джованни, и его переключили.

— Джованни! Дружище! Привет!

— Привет! — ответил итальянец, не понимая, с кем он говорит.

— Это Венсан! Однокурсник твой... Венсан Кан! Помнишь меня?

— А! Венсан... Конечно, помню! Привет! — дружелюбно ответил Джованни.

— Мы тут с Куперманом сидим... в Париже... Мишель Куперман, помнишь?

— Конечно, я вас помню! — весело ответил Джованни. — Как можно таких забыть? Два еврея из Парижа!

— Да-да! Точно! — рассмеялся Венсан и замешкался, не зная, как продолжить разговор. Но тут на выручку пришел Мишель. Он забрал из рук телефонную трубку и заговорил сам:

— Джованни, привет! Это Мишель!

— Как поживаешь Мишель?

— Спасибо, неплохо! — коротко ответил Куперман, который за все годы учебы разговаривал с этим итальянцем от силы 5–6 раз. — Джованни! — переходя сразу к делу, серьезно продолжил Мишель. — У нас есть к тебе дело. Коммерческое предложение... Мы можем приехать и поговорить с тобой?

— Ну... — удивился Джованни. — Конечно, можете! Я буду рад вас видеть своими гостями! Только заранее скажите мне, когда вы приедете.

— Завтра! — твердо заявил Мишель.

— Хорошо, сообщите рейс, я буду вас ждать!

— Договорились! — согласился Мишель и положил трубку.

2.7

Самолет из Парижа приземлился в аэропорту Милана на следующий день после разговора Мишеля с Джованни.

Друзья вышли к встречающим, ожидая увидеть среди них своего однокурсника. Но вместо него их ожидал толстый мужчина лет 50 с табличкой, на которой были написаны две фамилии — Куперман и Кан.

Мужчина представился как Энтони и, затараторив на итальянском, начал что-то объяснять.

— Он псих какой-то! — посмотрел Венсан на Мишеля.

— Нет, он просто итальянец! — улыбнулся Мишель. — Они все такие!

Друзья поняли, что Энтони водитель, которого отправил их друг. Они последовали за ним.

Идя по аэропорту, парижане посматривали на местных, орущих итальянцев. Несмотря на соседство двух стран — Франции и Италии, народы сильно отличались. Мишель был одет в строгие черные брюки и легкую серую рубашку с коротким рукавом. Венсан же натянул на себя модные джинсы «варенки» и бордовую футболку, на шею повязал шелковый платок синего цвета. При всем этом было заметно, что выглядят они как иностранцы. Мишель, словно серая мышь среди пестрящих яркими цветами итальянцев, а Венсан, хоть и одетый в модную одежду, всё равно был одет слишком опрятно. Итальянцы же пестрили яркими цветами, их рубашки и футболки были выпущены поверх джинсов или брюк, они были расхлябаны и веселы.

Все кричали, жестикулировали, и, казалось, что даже на стоянке аэропорта все отмечали какой-то праздник.

К удивлению друзей, Энтони открыл им дверь заднего сиденья черного «Мерседеса».

Парижане запрыгнули в машину, и немецкое чудо автомобилестроения плавно понеслось по дороге.

Солнце клонилось к закату, на горизонте виднелось красивое багровое зарево. Они ехали за город, Энтони постоянно что-то эмоционально выкрикивал на итальянском, объезжая медленно двигавшиеся автомобили. Он явно ругал их водителей и возмущался глупостью окружающих людей.

— Всё-таки нам стоило бы тут задержаться! — вдруг произнес Венсан. — Ты зря взял обратный билет на завтра!

— Мы не гулять приехали! — возразил Мишель. — Для разговора нам хватит двадцати минут!

— Да, итальяшки долго всё решают... — качал головой Венсан. — Они пока спагетти свои покусывают, пока споют.... Это не французы, они думают долго...

— Нам неинтересно, что они делают! — твердо заявил Мишель. — Нужно дать им понять, что предложения у нас есть не только к ним! Мы приехали строго по делу, и времени на лишнюю болтовню у нас нет.

Венсан повел плечами, понимая, что друга не переубедить.

Спустя полчаса езды, они подъехали к красивым воротам, которые охранник мгновенно открыл, увидя знакомую машину.

Во дворе большого трехэтажного особняка их встречал Джованни Гвидиче. С радостной улыбкой, одетый в белые брюки и ярко-бирюзовую рубашку навыпуск, однокурсник стал обнимать и целовать друзей по итальянской традиции. Джованни был одного роста с Мишелем, подтянутый и стройный, смуглый, с черными кудрявыми волосами и темно-карими красивыми глазами.

— Мои дорогие друзья! Я рад вас видеть! — воскликнул он.

Мишель молчал, предоставив обмен любезностями и бессмысленную часть переговоров Венсану.

Джованни повел их за собой, приглашая на ужин. Обойдя особняк, они оказались во дворе дома с другой стороны, где на лужайке в тени оливковых деревьев стоял накрытый на 15 человек стол, за которым сидели две девушки — взрослая

женщина и мужчина 60 лет. Несколько детей неподалеку играли в мяч, громко крича друг на друга.

Мишель сглотнул слюну. Ему стало не по себе, так как он не любил общество незнакомых людей, тем более таких шумных. Венсан удивленно улыбнулся и весело спросил у Джованни:

— У вас... сегодня праздник какой-то?

— Нет! — спокойно ответил итальянец. — Просто ужин у нас всегда в кругу семьи, а так как вы мои гости, то сегодня мы поужинаем вместе!

— А-а-а-а... Ну хорошо! — кивнул Венсан.

Джованни представил однокурсников всем родным. Выяснилось, что за столом сидели его отец с матерью, младшая сестра и жена Джованни. Чуть позже приехал еще и брат Джованни со своей супругой. Когда уже все садились за стол, появился еще один мужчина, 55 лет, пришедший с женой и двумя маленькими внуками. Им оказался брат отца Джованни.

У Мишеля уже голова кружилась от такого количества людей за столом, учитывая, что все они что-то кричали, причем в один голос.

На столе была куча салатов и закусок, затем служанка принесла спагетти и заправку к ним. Отец Джованни встал перед небольшим мангалом-барбекю и, весело напевая какую-то песню, стал жарить на нем креветки, гребешки и другие морепродукты. Дети подбегали к нему, и старик радостно угощал их, каждый раз жарко целуя своих внуков в щеки.

Очевидно, что семье Гвидиче было очень весело, и, если не знать, что это итальянцы, могло бы показаться, что у них какой-то праздник. На самом же деле это был обычный ужин в стандартной семье.

Когда все наелись, напелись и навеселились, Мишель наконец аккуратно тронул за руку Джованни и тихо обратился к нему:

— Джованни, нам нужно поговорить.

Парень широко улыбнулся:

— Конечно, мой друг! Но сегодня отдохнем, завтра спокойно поговорим о делах.

— Мы завтра уезжаем, — ответил ему Мишель, — поэтому лучше нам обсудить дело сегодня.

Итальянец разочарованно воскликнул:

— Как уезжаете? Я думал вы хоть дня три погостите у нас!

— Да ты что! — засмеялся Мишель. — Какие три дня? Мы с трудом на один выбрались!

— Понимаю, — вздохнул Джованни. — Я и сам работаю как проклятый и всё ради этой страны... — Он встал из-за стола и добавил: — Пойдем в сад, пройдемся.

Мишель поднялся вслед за ним и бросил взгляд на Венсана. Тот же, выпив к тому времени бутылку вина, весело пел хором с родственниками Джованни на итальянском.

Поняв, что он сейчас бесполезен, Мишель не стал его звать с собой и пошел вслед за своим однокурсником.

Удалившись в сад, Мишель, поравнявшись с Джованни, начал беседу:

— Джованни! Я перейду сразу к делу. Но, чтобы понимать, интересно ли тебе будет наше предложение, мне нужно узнать, связан ли ты с ювелирным бизнесом?

Итальянец удивился и, смеясь, ответил:

— Мишель! Вы что, даже не знали, чем я занимаюсь, когда ехали сюда?

— Признаюсь честно, не знали! — ответил Мишель и добавил: — У нас запланирована еще одна встреча в Венеции, но мы решили вначале поговорить с тобой, так как тебя мы знаем давно и... — Мишель многозначительно посмотрел на однокурсника.

— Мой друг Мишель! — очень учтиво начал свою речь Джованни. — Мы с тобой мало общались за время учебы... Но я понимаю, что это из-за того, что ты не любишь общаться со всеми. Ты выбрал себе друга твоей веры, и вы всегда были вместе. Это говорит о постоянстве твоего характера, и мне такая черта нравится... — Он сделал паузу, затем продолжил:

— Если вы не в курсе, моя семья родственна с семьей Бучеллатти, с начала века мы работаем вместе. В данный момент нам принадлежит ювелирный завод в Гарласко, мы производим украшения под брендом Бучеллатти. Производством управляет мой двоюродный брат, а я веду все дела в офисе в Милане. Раньше также управляли мой отец с дядей... Мы не разрабатываем модели изделий, а только изготавливаем их и поставляем в магазины...

— Это то, что нам нужно! — перебил его Мишель. У французов считалось нормальным перебивать собеседника, так что Джованни это не обидело. — Вы покупаете золото, как сырье?

— Конечно! — ответил Джованни. — Мы закупаем только на свой завод, но у Бучелатти есть еще заводы, которые работают по тому же принципу.

— По какой цене, если не секрет, вы покупаете золото? В долларах.

— Ну, вообще, это биржевой товар, цена которого плавает... — пожал плечами Джованни. — Сейчас цена где-то... четырнадцать-пятнадцать долларов за грамм. В чистом виде... Мишель, говори сразу свое дело! Во мне можешь не сомневаться! От меня никуда информация не уйдет!

После этих слов Мишель уже более спокойно заявил:

— У нас есть золото. Большой объем. И мы хотим его продать. Готовы продать дешевле биржевой цены, потому что у нас... в общем... — Он немного помялся и выдохнул:

— Оно нелегальное.

— Ворованное, что ли? — засмеялся Джованни. — Мы часто покупаем и такое тоже! Проблем нет, если вам нужно продать, я помогу вам и куплю его по цене за биржевой товар... Мне разницы нет. Сколько у вас? Больше килограмма?

— Немного больше! — усмехнулся Мишель. — Оно не ворованное... Мы такими вещами не занимаемся. Оно добытое с месторождения, просто официально не проведено. Но мы можем его доставить вам в Италию.

Джованни остановился. Он посмотрел на Мишеля и серьезно сказал:

— Мишель, ты понимаешь, что это очень серьезно и рискованно? Заниматься торговлей нелегальным золотом в больших объемах... это не шутки. Сколько у вас его?

— Около двух тонн! — ответил Мишель, и от его ответа у Джованни глаза округлились:

— Две тонны? Вы что, месторождение в Африке нашли?

— Почти... — сказал Мишель и продолжил наседать. — Ваша выгода в том, что мы отдадим его дешевле, чем биржа. Это первое. Второе, то, что мы сами привезем его сюда. И третье,

мы тебя знаем, деньги можете отдавать нам постепенно. Мы подождем. Это не проблема.

Джованни молчал. Он думал, что-то считая и прикидывая в голове. Посмотрев на Мишеля, он вдруг спросил:

— Вы в Венецию собираетесь?

— А? — не понял Мишель вопроса.

— В Венецию! — повторил Джованни. — Ты говорил, что вы потом в Венецию едете... Наверняка хотите продать золото Дамиани? Эти монстры, конечно, возьмут на таких условиях... К Дамиани едете?

Мишель быстро смекнул, что правильно поступил, соврав про поездку в Венецию. Было очевидно, что Джованни спрашивал про каких-то конкурентов. Решив красиво уйти от прямого ответа, Мишель дружелюбно ответил:

— Друг мой! Первый, к кому мы пришли, это ты! И если ты согласишься, я не поеду ни в Венецию, ни во Флоренцию, ни даже в Рим! — При упоминании этих городов итальянец напрягся. Мишель попал в десятку. Он разжег дух соперничества в душе однокурсника и, подводя его ближе к ответу, добавил: — Ты наш друг! И тебе первому решать. Мы найдем, кому продать, но я хотел бы совершить эту сделку с другом! Цену сам назови, за какую вы готовы купить.

Джованни задумчиво смотрел вдаль. Мишель назвал города, где расположены штаб-квартиры самых крупных ювелирных Домов Италии. Купив такое количество золота по цене дешевле рынка, любая компания начнет штамповать и продавать со скидкой украшения экономя класс.

— Мишель! — вдруг решил ответить Джованни. — Пойдем обратно за стол! Завтра я тебе отвечу на вопрос! Мне нужно поговорить с отцом!

— Конечно! — согласился Мишель. Он был уже уверен в том, что Джованни согласится.

2.8

Мишель проснулся рано. Его разбудили громкие голоса во дворе, о чем-то громко спорившие на итальянском языке.

Джованни выделил гостям по отдельной комнате на третьем этаже, в каждой из которых имелся свой санузел с душевой.

Дом семьи Гвидиче оказался огромным и роскошным.

Мишель принял душ, умылся и уже спустя десять минут стучал в дверь Венсана.

Друг открыл не сразу. Его заспанное лицо было отекившим.

— Ты напился, что ли, вчера? — возмущался Мишель, пройдя в спальню Венсана.

— Ну кто-то же должен был поддерживать беседу с этим кланом Корлеоне!

— Я видел, как ты поддерживал беседу! — С осуждением воскликнул Мишель. — Пел там как оперный тенор!

— Мишель, прекращай! — отмахнулся Венсан, затем тихо добавил:

— Сестра Джованни — красotka! Она на меня точно запала! Я весь вечер ее обрабатывал...

— Идиот, — процедил Мишель. — Не запори нам дело! Одевайся давай!

Он вышел из комнаты и, спустившись во двор, застал там Джованни, пьющего кофе с отцом.

— Мишель! Доброе утро! — поздоровался итальянец. — Как спалось?

— Прекрасно! — ответил Куперман и сел за стол.

Ему быстро принесли свежий кофе и яичницу с беконом. Мишель отхлебнуло пару глотков, когда отец Джованни спросил его на чистом французском языке:

— Вы сможете привезти товар в Геную?

От неожиданности гость подавился и стал кашлять. Откашлявшись, он посмотрел на старика, который был вылитый Джованни в будущем, и ответил вопросом:

— Вы знаете французский?

— Знаю! — ответил итальянец. — Я учился во Франции!

— Вот так сюрприз... — пробормотал Мишель и продолжил уже серьезнее. — Мы привезем в любой порт, какой скажете! Только золото будет в мешках с сахаром...

— С сахаром? — не понял старик.

— Да! — кивнул Мишель. — Золото прибудет из Южной Америки. В мешках среди сахара будет по 4–5 килограммовых слитка... Либо по 10–15 стограммовых... Другого варианта вывезти такой объем нет!

— А на каком основании вы сахар повезете? — недоверчиво поинтересовался старик.

— На основании контракта с одним кондитерским заводом во Франции. Закупим товар в Гвиане и повезем... Мы выберем судно, которое идет в Геную, не заезжая в Марсель. В документах сделаем ошибку, что едем сюда... Когда же товар прибудет, на таможне ошибка вскроется, и мы договоримся отвезти сахар на машинах во Францию. Будем убиваться, что терпим убытки... Под шумок выгрузим вам золото, а сахар увезем. Потерпим убытки, но... — Он развел руками. — Игра стоит свеч!

— Наш завод находится между Генуей и Миланом. — Сказал старик.

— Вот мы у вас и арендуем помещение, — перебил его Мишель. — На время, пока не приедет транспорт из Франции.

Итальянцы молчали. Джованни что-то пробормотал отцу, тот в ответ кивнул, затем снова посмотрел на Мишеля:

— Ты знаешь, почему Муссолини и Гитлер убивали евреев?

Мишеля застал врасплох такой вопрос. Он только открыл рот, чтобы что-то ответить, но старик сам дал ответ:

— Потому что они не могли их перехитрить! Вы всегда находите нужную лазейку! — Он взял со стола свою кружку, отхлебнуло оттуда кофе и заявил: — Мы посчитаем, сколько

вы привезете, и, если качество будет хорошее, заплатим вам по 11 американских долларов за грамм. Деньги мы дадим наличными. Миллион долларов сразу, остальное в течение года. О сделке не должен знать никто! Тратить начнете после того, как получите всю сумму... чтобы не отследили при передаче. Вы молодцы! Хорошо придумали всё! Должно получиться!

— Спасибо! — гордясь в душе, ответил Мишель.

Через полтора часа Венсан с Мишелем уже ехали в аэропорт. А утром следующего дня друзья уже сидели в офисе старейшей во Франции кондитерской фабрики «Дом Шторера».

Управляющий фабрики принял молодых людей и с улыбкой выслушал их. Конечно же, было абсурдом, что потомок писателя Гюстава Кана и сын посла Мориса Купермана пытаются продать сахар, словно какие-то уличные спекулянты. Но управляющего, как любого другого экономиста, привлекла в первую очередь цена и неопытность этих бизнесменов. Невооруженным взглядом было件нятно, что молодые люди решили заманить клиента и предлагают цену 8 центов за фунт сахара, что дешевле, чем цена, по которой они сами платят за товар. Опытный и хитрый управляющий ожидал повышения цены на сахар, поэтому предложил Венсану и Мишелю привезти 25 тонн сахара-сырца. После этой партии он пообещал начинающим бизнесменам контракт на год с фиксированной ценой. К радости управляющего, парни обрадовались, не понимая, что обязаны будут поставить весь объем сахара, зафиксированный в контракте по 8 центов. Мужчина радовался, что так облапошил двух дураков из творческих семей.

Но он не знал, что радовались они наигранно, строя из себя дураков. В реальности же никакой контракт им нужен не был.

Венсан на следующий день улетел в Гвиану. Мишель же контролировал каждый его шаг по телефону.

Жорж обеспечил Венсана солдатами для охраны и договорился с производителем сахара. Венсан, заключив сделку с сахарным заводом, нанял рабочих, чтобы расфасовали товар так, как ему нужно. По ходу всех этих обсуждений и знакомств Венсан смог договориться с капитаном солдат, которые охраняли его, чтобы они перевезли золото на склад, арендованный им заранее в Кайене.

За десять килограммов чистого золота капитан пригнал вертолет, на который рабочие загрузили золото из джунглей.

Конечно, было очень рискованно, ведь солдаты могли убить Венсана и оставить себе ценный груз. Но Мишель с Венсаном придумали план, согласно которому парень намекнул капитану, что Жорж в курсе его действий и что это секретная государственная операция, о которой нужно помалкивать. Ставка друзей сыграла, капитан не решился спросить у начальства о достоверности этих сведений, а просто выполнял приказы, да еще и получил взятку золотом. Смысла грабить парижанина у солдат не было. Они четко выполняли свою задачу и охраняли Венсана до самой отправки судна.

Рабочие тоже получили оплату золотом и также были довольны.

Месяц спустя Венсан улетел из Гвианы, оставляя за собой кучу слухов и сплетен. Вся страна шепталась о молодом парижанине, который под видом сахара увез с собой кучу золота. Старатели и контрабандисты десятилетиями рыскали по джунглям в надежде найти пару десятков килограмм ценного металла, а какой-то молодой пижон смог за месяц увезти огромную партию.

Прошел еще месяц, и Венсан с Мишелем уже встречали груз в Генуе. Там тоже всё прошло гладко, по четкому плану Мишеля.

Джованни Гвидиче получил 2350 килограммов чистого золота и был вне себя от счастья. По общей договоренности итальянцы теперь должны были выплатить почти 26 миллионов долларов. Астрономическая сумма! Гвидиче не смогли бы отдать их самостоятельно в короткий срок. Отец Джованни дал друзьям сына 2 миллиона долларов наличными сразу. Затем он всё-таки обратился к своим старшим компаньонам из семьи Бучелатти.

Золото разделили между собой три завода. Весь процесс продлился около полугода, и денег, кроме первого взноса, Мишель с Венсаном всё это время не получали, но они понимали размах и терпеливо ждали, имея уже что-то на руках.

И вот в апреле 1986 года Джованни позвонил Венсану, друзья встретились в Цюрихе. Итальянец приехал с бухгалтером, работающим на Бучелатти, и после оформления всех бумаг, на счетах

у Венсана и у Мишеля в Швейцарии оказалось по 11 900 000 американских долларов.

В Париж Мишель вернулся совершенно другим человеком. Он стал миллионером, его ждала новая жизнь. Интересная и необычная.

2.9

В 1991 году Мишель жил в дорогой квартире на Елисейских Полях. Отца он похоронил двумя годами раньше, мать жила своей жизнью в той же квартире на улице Розье.

С появлением денег жизнь Мишеля сильно изменилась. На пару с Венсаном они купили шикарный ресторан недалеко от Лувра, отдав за него почти миллион долларов.

Венсан управлял рестораном, посвящая себя полностью этой работе. Мишель бизнесом не интересовался. Его устраивало то, что ежемесячно он получал стабильный доход, который покрывал все его бытовые расходы с лихвой.

Мишель купил небольшую галерею возле университета Сорбонны и, не открывая ее, стал собирать там коллекцию предметов искусства. За несколько лет Мишель смог собрать скромную коллекцию, в которой пусть и не было именитых шедевров, но всё же картины были не дешевые. В основном он покупал то, что отдавали дешевле реальной стоимости, ища хорошие работы у людей, не понимающих в искусстве. Многие потом Мишель продавал гораздо за большие деньги, после чего пополнял свою коллекцию вновь.

Круг общения Купермана расширился. Посещая разные приемы и мероприятия, он знакомился с богатыми и влиятельными людьми. Высшее общество Европы приняло Мишеля в свой круг, они относились к нему с уважением. Богатые снобы видели, что мозг Купермана вмещает в себя информации

больше, чем компьютер, и такой умный специалист в области искусства не может не быть полезен.

Основная часть денег, вырученных с продажи золота, лежала в Швейцарском банке. Венсан, в отличие от друга, приобрел недвижимость и жил на широкую ногу. Мишель же чувствовал, что самое интересное у него впереди, и надо просто ждать возможности, чтобы приумножить свое состояние.

В марте 1991 года в Югославии начался процесс распада государства. Ранее Мишель периодически созванивался с друзьями, Стеваном и Марко. Но теперь он не мог их найти. Другой его товарищ, Йован, тоже не отвечал на звонки, и Мишель понял, что Югославия вся в огне, беспорядки творятся повсюду.

В мае 1992 года ночью у Мишеля зазвонил телефон. Взяв трубку, он услышал знакомый голос:

— Мишель! Здраво, брат!

— Стеван? Друг мой! Привет! Как ты? Я ... я столько времени вас искал!

— Всё хорошо, брат! — ответил Стеван. — Не переживай... Мы нормально. Воюем.

— О, Господи! — присел на диван Мишель. — Как Марко?

— Нормально! Привет передает тебе. Он со мной сейчас.

— Где вы хоть? Давайте я... Я вас искал, чтобы помочь вывезти оттуда! Стеван! Я могу помочь, у меня есть деньги, я вывезу вас с вашими семьями... Устройтесь у нас тут... в Париже...

— Спасибо тебе, брат! Но мы нужны тут! — ответил Стеван. — Мы нужны своей стране!

— Как сейчас в Белграде?

— В Белграде всё спокойно! Наши семьи там...

— А вы где? — с тревогой спросил Мишель.

— Мы в Сараево, брат! В Боснии!

— Там же война! — ужаснулся Мишель.

— Ну вот мы и воюем! — засмеялся Стеван. — Я тебе вообще звоню по делу одному...

— Всё что угодно! — согласился Мишель. — Помощь какая нужна?

— Помощь не нужна... Есть одно дело. Тебя может заинтересовать... Но по телефону не могу сказать. Тебе нужно приехать.

— На войну? — ужаснулся парижанин. — Ты смеешься?

— Не надо на войну, — серьезно ответил Стеван. — В Белград. Там спокойно. Мы встретимся с тобой там.

— Хорошо... — ответил Мишель, прикидывая в уме предстоящее путешествие. — Когда? И ... как вообще? И что за дело такое?

— Я тебе ручаюсь, что ты не пожалеешь! — заверил его Стеван. — Давай послезавтра встретимся в Белграде! Помнишь кафешку, где твоя жена работала?

— Да, конечно, помню...

— Вот там давай и встретимся! Вечером, послезавтра! Никому ничего не говори только!

— Хорошо... я буду!

Стеван положил трубку, и Мишель услышал частые гудки.

Было опасно ехать сейчас в Белград. Но он доверял своим друзьям-сербам, и, раз они его зовут, значит, нужно ехать. Таково было решение Мишеля.

2.10

Мишель сидел около часа в грязном кафе на площади Республики. От когда-то красивого и уютного заведения не осталось ничего. Теперь это было более современное, но абсолютно неуютное место, куда студенты и рабочие забежали съесть чевапи или плескавицу^{*}.

Мишель не ел ни то, ни другое блюда, так как практически, они были одинаковыми по составу, отличаясь только формой котлеты из свинины.

Белград сильно изменился за прошедшие годы. Народ стал более испуганным, а общая атмосфера немного трагичной. Обстановка в городе давала знать о том, что страна в глубокой яме. Серость и нищета наблюдались повсюду. От веселого и яркого Белграда не осталось ничего.

Мишель медленно пил кофе. Он сидел за маленьким столиком в одиночестве, наблюдая за людьми, подходившими к кассе. В какой-то момент несколько человек одновременно устремили свои взгляды на входную дверь. Мишель машинально тоже повернулся туда.

В заведение зашли два парня, одетые в черную камуфляжную форму и красные береты. Первый был выше второго, но оба хорошо сложены, с небритыми лицами и небрежно висевшими за спиной автоматами.

^{*} Сербские национальные виды бургеров.

Мишель встал и улыбнулся, узнав своих друзей. Это были Стеван и Марко.

— Мишель! Брат!

Стеван обнял друга, а следом Мишель обнялся с Марко. На фоне красивых и высоких сербов французский еврей казался гадким утенком. Маленького роста, с неправильными чертами лица, Мишель вообще не вписывался в общество своих друзей.

— Пойдем на улицу выйдем! — предложил Стеван, — прогуляемся и поговорим.

Мишель кивнул и последовал за сербами на улицу. Старые друзья медленно шагали по площади Республики и делились новостями из своей жизни.

Мишель узнал, что Стеван и Марко теперь входят в военное подразделение добровольцев «Скорпионы» под руководством Бочи Медича. Вначале они участвовали в конфликте со словенцами, потом началась война в Боснии, и, несмотря на то, что Марко по матери был хорват, друзья поехали воевать против боснийцев и хорватов. Но Мишель хорошо знал Стевана и Марко, он понимал, что должен был быть еще какой-то интерес, кроме патриотизма. Услышав, что они входят в подразделение «Скорпионы», ему стало примерно понятно, в чем тут дело. Боча Медич, лидер этой группы, собрал самых дерзких и сильных бойцов. «Скорпионы», помимо серьезных военных спецопераций, предотвращали диверсии террористов, а также сами устраивали их. Если сербской армии нужно было уничтожить кого-то за линией огня или вообще за границей своей автономии, это непременно поручали «Скорпионам». Люди боялись их. Гуляя по центру Белграда, Мишель замечал взгляды прохожих, обращенные на его друзей.

Поболтав минут десять, Стеван наконец перешел к делу:

— Мишель! У нас к тебе дело, из-за которого я и позвал тебя сюда.

— Да, Стеван! — кивнул Мишель, приготовившись выслушать.

— Ты знаешь, что такое война... — начал серб. — Всякое случается, и иногда нам может попасть в руки что-то интересное. Так вот, наше подразделение выполняло одну операцию в Сараево. Мы напоролись на квартиру, которая оказалась складом какого-то ценителя всякого барахла... Ребята после

боя начали разбирать это барахло, но я почувствовал, что эти вещи непростые...

— А что именно там было? — перебил его Мишель. — Книги, картины? Что конкретно?

— Там всё, Мишель! — ответил Марко. — Там книги, картины, скульптуры, какое-то древнее оружие...

— Это коллекция антиквариата! — добавил Стеван. — Я думаю, что она стоит немалых денег, потому я доложил об этом Медичу, нашему командиру. Он посмотрел, связался со своими русскими друзьями, и принял решение отправить это всё на Украину. Русские пообещали ему, что продадут там коллекцию.

— А они видели коллекцию, что именно там было? — поинтересовался Мишель.

— Боча отправил несколько фотографий через гонца одного... Они загорелись сразу... — Стеван улыбнулся. — Но я ему сказал, что чем везти это всё на Украину и неизвестно, когда нам дадут деньги, лучше попробовать обратиться к тебе, нашему другу! Он согласился. Вот теперь ты тут...

— А вещи где эти? — спросил Мишель. — Или фотографии?

Стеван посмотрел на Марко, и тот достал из-за пазухи две фотокарточки:

— Мы сделали всего две, — объяснил он, протягивая их другу. — Но вещей там много!

Мишель взял в руки фотографии. На первой была православная Библия, древняя, но насколько, было неясно. Это не представляло интереса. На второй был снимок картины с яркими красками. Мишель пристально всматривался в изображение. Четко разглядеть подпись было сложно, но было видно, что это размашистое слово, а под ним написана цифра 39, которая видна была четче.

У Мишеля перехватило дыхание, когда он понял, кто автор этой работы.

— А вы уверены, что это оригинал? — спросил он у друзей.

— На все сто! — кивнул Стеван. — Квартира, в которой нашли коллекцию, принадлежала одному деятелю, жена которого была австрийкой... Так вот, как нам рассказали на месте, жена этого коллекционера была дочкой какого-то эсэсовца...

фашиста! И очевидно, ее папаша во время войны наворовал, а дочь сохранила добро.

— Не совсем понимаю... — задумчиво произнес Мишель, продолжая смотреть на снимок. — Откуда они в Сараево оказались?

— Да всё просто, Мишель! — воскликнул Марко. — Этот босниец где-то нашел дочь фашиста и женился на ней. Привез ее в Сараево, а она с собой захватила добро. То ли он не понимал, что это стоит денег, то ли, наоборот, понимал и берег... Но коллекция лежала у него в квартире, а под полами ребята целый пакет со всякими бумажками нашли... паспорта от этого баракла.

Мишель удивленно вскинул брови:

— Там документы есть на картины?

— Что-то есть! — улыбнулся Стеван. — Есть еще мертвый босниец и его фашистка-жена! Так что теперь это всё бесхозное! Ну что скажешь, Мишель? Стоит оно чего-то?

Мишель глубоко вздохнул:

— Сколько русские предложили за всё?

— Там конкретики не было, но им послали фото почти всего. Они сказали, что миллион долларов можно выручить за это.

— А как я могу всё это увидеть? — спросил Мишель.

— Два дня, и всё привезут сюда, — заверил его Стеван. — Ты где остановился?

— В гостинице «Москва».

— Если подождешь пару дней, то они всё привезут. — Стеван помялся немного и добавил:

— Что скажешь? Мы сможем выручить что-то за это?

Мишель улыбнулся:

— Если это оригинал... И там остальное такого же уровня... Я думаю, что ваш этот Медич получит миллион...

— погоди, Мишель, — остановил его Стеван. — Что получит он, нам плевать! Нам важно, чтобы это прошло мимо нас... Понимаешь, о чем я? Ты наш брат, мы поэтому и обратились к тебе.

— Везите коллекцию! — твердо заявил Мишель. — А потом поговорим по поводу денег! Вы же знаете, я человек не жадный, хоть и еврей...

— Да ладно тебе! — рассмеявшись, Марко похлопал его по плечу. — Лучше скажи, что ты там увидел? Картина хорошая?

Мишель улыбнулся:

— Я знаю только одного художника, который указывал год написания работы под своим именем... И имя похоже на его, хоть и плохо видно по фото... Это Пабло Пикассо!

2.11

Прошло 2 дня со встречи Мишеля с друзьями. За это время Мишель успел сходить домой к Йовану, но в квартире Гордичей теперь жили другие люди и про прежних жителей ничего не знали.

Мишель расспросил соседей, когда-то знакомых ему, но внятного ответа никто не дал. Лишь одна бабка сказала, что слышала, что Йован теперь живет в районе Чубура.

Мишель прекратил поиски и вернулся в гостиницу. Белград стал небезопасен для вечерних прогулок, поэтому Мишель сидел уже третий вечер в гостинице, ожидая Стевана и Марко.

Около семи часов вечера в дверь номера тихо постучали. Мишель открыл дверь, перед ним предстали два его друга в той же форме «Скорпионов». Долго не разговаривая, Стеван позвал парижанина за собой, и они спустились в лобби. На улице их ждал советский автомобиль «Жигули» 6-й модели, за рулем которого сидел еще один солдат.

— Это наш друг Боян! — представил его Марко.

Мишель поздоровался, уселся в машину, и они поехали.

Мишель не обращал внимания, куда именно они направляются, но точно понял, что автомобиль выехал за город, доехав до какой-то деревушки, остановился возле деревянных ворот.

Все четверо вышли из машины, Боян простучал в ворота. Через минуту им открыл солдат их подразделения с автоматом в руках.

Не говоря ни слова, прибывшие зашли во двор, где стоял еще один военный с автоматом. Все они были одеты в форму «Скорпионов».

В небольшом дворике стояла избушка. Боян открыл дверь, и друзья зашли внутрь.

Большой зал больше походил на склад, нежели на жилище. Перед ними предстала коллекция произведений искусства, небрежно выложенная для показа.

Мишель стал поочередно рассматривать ценные вещи. Картин было всего восемь, но каких! Та самая работа Пикассо с фотографии, картины Коровина, Сислей, Гогена, Кандинского, Делакруа, Дали и Рубенса. Картины явно были подлинными. Самым поразительным был разброс абсолютно разных эпох и уровней художников. Если Кандинский — абстракционист, то Гоген, Сислей и Коровин — импрессионисты. К коллекции еще добавлялись романист Делакруа и старейший основоположник барокко голландец Рубенс. Что тут делали Дали и Пикассо, уже думать не приходилось, но сразу стало понятно, что владелец этой коллекции где-то всё это украл.

В коллекции также было около десяти различных древних книг, несколько небольших скульптур, две из которых были эпохи Возрождения, они могли стоить больших денег.

Мишель не стал изучать каждую вещь, его внимание лишь привлекла одна из книг. Это была Библия Иоганна Гутенберга, изданная в 1456 году. Для многих это была бы просто старая книга, но Мишель, как человек образованный в области искусства и творчества, понял, что это за вещь. Данное издание было первой напечатанной книгой в истории книгопечатания. Точка отсчета издания книг начинается именно с появления этой книги. Их было издано всего 180 штук, но до нынешнего времени сохранилось от силы 20! Это была вещь, которую на аукционе в Лондоне можно было продать как минимум за 3 миллиона долларов, и Мишель всё это понимал, в отличие от солдат-сербов.

Окончив осмотр, Мишель взглянул на Стевана и спросил:

— Документы на всё это есть?

— Что-то есть... — Повел плечами серб, взяв с пола военную сумку. Он вытащил оттуда пакет. — Вот, посмотри.

Мишель стал наспех просматривать паспорта на картины. Паспорта были не на все вещи, а те, что присутствовали, были на разных языках. Во время Второй мировой войны немцы просто воровали ценности в тех местах, в которых они находились, и тот фашист, которому это принадлежало, проходя через все города, возможно, разбирался в искусстве и брал только самое ценное. Только как он это всё тащил? А может, он и не сам находил, а выкупал у своих соратников? Возможно, и так. Но теперь это не имело значения! Эта коллекция стоила больших денег, и Мишель чувствовал, что пришло его время.

— Если я это заберу, Стеван, — посмотрел он на друга, — как мне вывезти всё в Париж?

— Мишель, — ответил Стеван, — пойдем с тобой выйдем во двор... — Они вышли во двор, и, отойдя в сторону, чтобы никто не слышал, Стеван продолжил:

— Скажи мне сначала, сколько ты готов дать за это всё командиру и нам с ребятами? Потом будем думать, как вывезти...

— Стеван, друг мой! — перебил Мишель. — Поверь мне, тут, в Югославии, оно не стоит ничего и никому не нужно! Эти вещи вначале нужно легализовать, как угнанную машину. Я смогу это сделать, но только в Париже. Поэтому нужно точно знать, сможем ли мы вывезти это? По поводу цены... Скажи мне, сколько хочет твой командир, а с тобой мы по любому решим, как надо!

— Командир отдаст за миллион долларов всё! Мы... — он помялся. — Нас трое... Я, Марко и Боян... Ты знаешь, как мы к тебе относимся... Ты наш друг! Сейчас нам и деньги ни к чему... Мы воюем пока. Но если ты нам сможешь сделать счета в банке и положить туда тысяч по сто долларов нам это будет нормально... Если эта коллекция не стоит столько, нам бы хоть по двадцать... — Стеван ухмыльнулся. — Воюем за страну, которая от голода дохнет... а когда это кончится, что будем делать, не знаю...

Мишель молчал. Ему стало жалко Стевана и почему-то стыдно. Стыдно за то, что сам Мишель понимал, что эта коллекция стоит даже на черном рынке минимум 5 миллионов долларов, а его друг стесняется, прося какие-то копейки. Другой человек на месте Мишеля обрадовался бы, что есть возмож-

ность дешево купить такой товар, но не Куперман. Он помнил те дни, когда Стеван и Марко защищали его. Помнил, как они гуляли вместе и насколько бескорыстно всегда к нему относились эти два серба.

Между тем Стеван продолжал:

— По поводу отправки... Тут вопрос цены. Медич может договориться на уровне нашего правительства, и всё это барахло самолетом привезут в Париж без досмотров.

— Примерно о какой цене идет речь? — поинтересовался Мишель.

— Думаю, максимум сто тысяч долларов, — ответил Стеван. — Нужно будет отдавать наличными, он отправит в Париж людей... они и привезут... — Он сделал паузу и вздохнул. — Ты мой друг, Мишель, я для тебя попробую договориться с Медичем, чтобы доставку включили в этот миллион...

— Ваши семьи где? — перебил его Мишель вопросом. — Твоя и Марко.

— Тут... в Белграде! — с недоумением ответил Стеван.

— Мы поступим так! — начал излагать свои мысли Мишель. — Я заплачу миллион долларов наличными в Париже вашему командиру, когда они привезут туда товар.

Что касается вас... Стеван! Вы мне как братья! Я не собираюсь скрывать от вас правды... Эта коллекция стоящая, и за нее можно выручить хорошую сумму... если знать нужных людей. Я после сделки полечу в Швейцарию, вы дадите мне ваши данные, и я положу на ваши счета по пятьсот тысяч долларов... Вашему другу я положу сто, его я не знаю...

— Мишель... — Стеван растерянно открыл было рот, но Мишель продолжал:

— Помимо этого, дайте мне охрану, я завтра сниму в местном банке сорок тысяч долларов и оставлю эти наличные твоей семье и семье Марко... Пока вы воюете, чтобы вашим родным было на что жить... Тут нищета вокруг сплошная.

Стеван молчал. Он опустил голову, потом с чувством посмотрел на Мишеля:

— Я не забуду, брат мой! Обещаю тебе... Ты всегда был порядочным человеком и мы с Марко тебя всегда любили! Ты мог дать нам по сто тысяч... но ты...

— Оставь, это излишне! — остановил его Мишель. — Скажи лучше, ты не слышал ничего про Йована? Помнишь сына водителя отца моего? Йован Гордич?

— Помню его! — кивнул Стеван. — Ты не знаешь, что с ними стало?

— Нет. А что с ними? Я просто найти не могу его, и никто из соседей ничего не говорит...

— Боятся, — усмехнулся Стеван, — вот и не говорят... Когда здесь были беспорядки, его отец где-то что-то сболтнул не то, или что-то в этом роде... Не знаю точно, врать не буду, но знаю, что к ним в дом зашли албанцы и жестоко убили всех...

— Да ты что? — округлились глаза Мишеля от шока.

— Да... — продолжал Стеван. — Но Йован остался жив, можно сказать, наполовину. У него что-то с головой стало... с ума сошел или что-то такое... В общем, он продал квартиру и стал пить... За месяц всё пропил и превратился в нищего. Валяется на улице.

— Ты знаешь, где его найти? — с тревогой спросил Мишель.

— Откуда же мне знать? — ответил Стеван. — В парке, скорее всего... в Чубуре валяется... Сейчас тепло, бомжи все там...

— Понятно... — тихо произнес Мишель с застывшим ужасом в глазах.

2.12

Часы пробили 10 раз, и над Белградом небо уже было черным, когда Мишель в сопровождении Бояна и еще одного солдата сворачивал с улицы Максима Горького в парк. Они выехали в район Чубура сразу после разговора со Стеваном. Друзья сказали Бояну и еще одному парню, чтобы до отъезда Мишеля они его охраняли, повсюду сопровождая. Мишель не стал дожидаться завтрашнего дня и поспешил найти Йована.

В парке людей практически не было. Лишь на одной лавке лежал бомж и мирно спал, хотя на улице стояла немного ветреная погода. Мишель подошел к нему и, пнув его ногой, легонько прокричал:

— Эй! А ну вставай!

— Что такое? — хриплым голосом возмутился бородатый мужчина 50 лет, грязный и издающий неприятный запах.

— Я ищу одного человека! — заявил Мишель. — Парень, лет 30, высокий и здоровый, зовут Йован. Знаешь его?

— Откуда ж я знаю? — пожал плечами бомж.

— Он тут среди вас бывает! — пояснил Мишель.

— Да мало ли кто тут бывает! — усмехнулся бомж. — Я что всех помню?

Боян, сняв с плеча автомат, передернул затвор и поднес дуло к голове бомжа со словами:

— У тебя есть минута, чтобы вспомнить того, про кого у тебя спрашивают, или ты отправишься из парка в морг!

Бомж смотрел на него немигающим взглядом с абсолютно спокойным выражением лица. Он просто улыбнулся и ответил:

— Я был бы счастлив умереть! Поэтому ты сделаешь мне услугу, убив меня... Я ведь тоже когда-то жил нормальной жизнью, а сейчас превратился в бездомное животное... Стреляй, любезнейший! Даже минуты не жди!

Мишель резко отодвинул автомат Бояна, и осуждающе взглянул на солдата. Как можно пугать смертью человека, который и так одной ногой уже на том свете?

— Послушай, дядя! — Куперман вытащил из кармана стодолларовую купюру и, показав ее бомжу, продолжил:

— Я даю тебе сто долларов, если ты мне дашь любую информацию про парня, которого я ищу... Его зовут Йован Гордич. Подумай хорошенько...

Глаза бомжа заблестели при виде денег. Очевидно, что ход Мишеля сработал.

— У нас тут нет имен... По имени я не знаю никого ... Парень в последнее время только один был... Он дурной какой-то... Не знаю, где он был раньше, но сейчас я думаю, что он... — Бомж замолчал, смотря на Мишеля в ожидании денег. Куперман отдал ему купюру, которую тот сразу спрятал в карман и быстро проговорил:

— В конце парка, где бульвар Красной Армии начинается, заброшенный дом трехэтажный стоит... Он там, скорее всего.

Мишель, не говоря ни слова, зашагал вперед. Солдаты шли за ним. В парке было темно и безлюдно. Освещения не было ни там, ни на бульваре Красной Армии, куда направились вся троица.

В начале бульвара виднелось обветшалое строение, когда-то там было небольшое общежитие. Сейчас в здании окон не было, оно было заброшено.

Боян обогнал Мишеля и первым зашел внутрь этого дома, освещая фонариком дорогу. Пройдя несколько пустых помещений, они увидели непонятную гору лохмотьев, лежащую на каком-то старом матрасе.

Боян подошел ближе и пнул ногой это нечто, которое оказалось человеком.

Бомж не среагировал. Тогда подошедший Мишель тоже подтолкнул лежащего, который проснулся и лениво развернулся к разбудившим его.

Им оказался парень с бородой, у которого были большие мешки под глазами, его безучастный взгляд выражал безразличие. Парень молча посмотрел на Мишеля, от чего у парижанина пересохло во рту.

— Йован! — произнес с ужасом Мишель. — Йован! Друг мой... Это я, Мишель Куперман! Ты узнаешь меня?

Но бомж безразлично смотрел и молчал.

— Йован! — продолжал Мишель. — Что же ты молчишь? Я пришел спасти тебя! Я увезу тебя отсюда... Йован, ответь же хоть что-то...

— Он не говорит ничего! — вдруг эхом раздался чей-то голос из глубины помещения. — Немой он!

— Как немой? — ужаснулся Мишель и, присев на корточки, пристально посмотрел в глаза другу. — Йован! Друг мой! Я увезу тебя! Что же с тобой произошло? Почему ты не позвонил мне? Не сказал, что беда у тебя? Йован! Ты хоть слышишь меня?

И тут Мишель понял, что Йован его слышит и понимает. Потому что хоть серб и не говорил голосом, но заговорили его глаза. Взгляд на секунду ожил, и по щеке вдруг покатилась слеза. Он как будто ответил Мишелю, что слышит его и помнит. Этого было достаточно, чтобы чуткая натура Купермана всё поняла.

— Помогите ему встать, Боян! — скомандовал Мишель. — Мы его забираем отсюда.

Йован не противился. Приехав в гостиницу «Москва», Мишель снял еще один номер для солдат, а Йована забрал в свой полулюкс.

Серб искупался и привел себя в порядок. Мишель заказал ему в номер еду, на которую Йован накиннулся как зверь. Было уже около трех часов ночи, когда немой серб заснул на диване.

Утром Мишель сказал ему, чтобы он ждал его, и ушел вместе с солдатами в город. Он купил другу одежду, затем позвонил Стевану и попросил сделать всё возможное, чтобы помочь ему увезти Йована с собой. Для «Скорпионов» это не составило никакого труда. В течение суток Йован Гордич получил новый заграничный паспорт, в котором стояла французская виза.

Мишель за это время снял со своего счета в банке наличные, отдав за транзакции большие проценты. Вручил, как и обещал, по 20 тысяч долларов своим друзьям, и в сопровождении Йована улетел в Париж.

Буквально на следующий день серб уже сидел на приеме у одного из лучших врачей Франции. Диагноз был ожидаемый. Йован пережил сильный стресс. От этого у него пропал дар речи. Также этому могла способствовать черепно-мозговая травма. При нападении на его семью албанцы думали, что убили его, так как он лежал в луже крови без сознания. Но Йован выжил. По словам врача, в результате того, что он молчал уже больше полугода, у него атрофировались голосовые связки, и даже если удастся вылечить его психическую травму, то нужно будет еще запускать весь механизм его голосовых способностей. Одним словом, шансы на то, что Йован будет снова говорить, ничтожны. С сербом стали работать психолог и невролог. Постепенно Йован стал возвращаться к жизни.

Мишель спокойно провернул всю операцию с коллекцией и открыл в Париже свою галерею. Он не любил абстракцию, так же, как и стиль барокко. Поэтому продал часть картин, оставив себе лишь импрессионистов и Дали с Пикассо. Мишель выручил за проданные с аукциона экспонаты чуть больше 10 миллионов долларов. Позже он продал на аукционе Пикассо за 8 миллионов долларов. У него появилось поле деятельности для развития. Мишель Куперман занял подобающее место среди коллекционеров Европы. Теперь ему оставалось только жениться на хорошей девушке, так как ему, как и любому еврею, хотелось передать всё свое добро не государству, а наследнику в лице своего сына. Но жениться такому человеку, как он, было непросто. Во-первых, Мишель, повзрослев и осознав все невзгоды жизни, хотел, чтобы детей ему родила только женщина его веры. Во-вторых, время шло, а он, будучи далеко не красавцем, хотел найти умную и красивую девушку. Казалось бы, шансы равны нулю. Но Мишель Куперман был уверен, что встретит именно ту, которая ему нужна. Вопрос времени...

Часть III

3.1

Марина проснулась в номере отеля «Хилтон» в Антверпене. Судя по солнечным лучам, пробравшимся сквозь окно, время уже перевалило за полдень. Не удивительно! Они с Мишелем приехали сюда в 3 часа ночи. Дорога от Парижа не была утомительной, новый «Роллс-Ройс Фантом», купленный недавно Мишелем, был настолько комфортным, что несколько часов в пути прошли незаметно. Тем не менее Марина, в отличие от своего супруга, не спала ни минуты. Рулил машиной Йован, преданный серб, водитель Мишеля.

За 12 лет брака с Мишелем и жизни во Франции, Марина настолько привыкла к немому сербу, что иногда его даже не замечала.

Девушка потянулась, лежа на кровати. Мишеля не было, очевидно, он уже уехал по своим делам и не стал будить жену.

Марина улыбнулась, отметив в очередной раз заботливость и тактичность своего мужа. Она привыкла к нему за годы совместной жизни и не представляла, как можно без него жить. Но самое главное событие, которое произошло с ней после замужества, это рождение сына. Габриэль родился невероятно умным и утонченным мальчиком, унаследовав эти качества от отца. При этом в его правильных чертах лица и красивых глазах сразу виднелась Марина. Габриэль учился на отлично и беспрекословно слушался родителей.

Марина долго упиралась, не желая отпускать сына в школу-пансион «Розенберг» в Швейцарии, но Мишелю удалось

ее убедить. К удивлению матери, Габриэль был там счастлив. За 3 месяца учебы в Швейцарии оказалось, что мальчику там находиться интереснее, чем дома. Этот пансион был одним из лучших и дорогих в мире, и дети там получали хорошее образование, плюс попадали сразу в круг самых богатых и влиятельных людей мира.

Марина в течение нескольких лет приобщилась к делам мужа, и это сильно продвинуло Мишеля вперед. Он был далек от бизнеса, у него лучше получалось тратить деньги, чем зарабатывать. Марина же, как истинная дочь цеховика из Нальчика, имела предпринимательскую жилку. Она заставила Мишеля продать одну картину из его коллекции, и вырученные с продажи деньги стали приумножаться в ее руках. Различные сделки по покупке драгоценностей или недвижимости начали приносить дивиденды в таком объеме, что первоначальный капитал за 2 года был увеличен втрое! Мишель был не против. Он и сам потихоньку вкладывал средства в разные виды деятельности за последние десять лет.

Мишель знал, что Марина иногда интересуется жизнью Рудика в Ростове, и решил выбить из ее головы первую любовь. План его был уникален. Во-первых, Куперман потихоньку скупал в Ростове недвижимость, а во-вторых, решил организовать случайную встречу Марины и Рудика. Он считал, так как в их отношениях не была поставлена точка, Марина думает, что до сих пор его любит. Если же они увидятся, по мнению Мишеля, они лишь поначалу вспыхнут, затем этот огонь угаснет навсегда, уступив место благоразумию и реальности.

Марина не понимала, насколько сильно за 6 лет брака Мишель овладел ее сознанием. Его интеллект ежедневно проникал в ее голову, заставляя совершать поступки, которые раньше ей были чужды. Шаг за шагом Мишель учил неопытную девушку мыслить, как он, — так же чувствовать людей, трезво анализировать любую ситуацию и поступать с расчетом на будущую победу. Мишель разбирал по деталям каждый ее шаг, каждый разговор и поступок. И Марина иногда от изумления была не в силах произнести ни слова. Настолько четко он всё продумывал и предугадывал вперед. В любой ситуации Мишель не смотрел на второй или даже третий шаг, он всегда видел дальше. Его планы брали курс настолько далеко, что каза-

лось невозможным дойти до цели. Но он доходил до нее! У этого человека всегда всё было по плану. Мишель не умел импровизировать и никогда не поступал, опираясь на эмоции. Только четкий план и разум! И всегда победа! Если он что-то не умел, он находил того, кто это умеет. Если тот человек не хотел это делать, Мишель находил способ заставить его подчиниться. Если не было такого способа, он создавал ситуацию, в которой способ появлялся. Марина давно пришла к одному выводу; ее муж — гений! Только в чем именно? Этого она не знала. Ясно было одно: такой ум дается единицам в мире.

И она оказалась хорошей ученицей! Марина впитывала всё как губка. Ее взгляды на жизнь менялись на глазах. Девушка узнавала всё больше и больше о жизни в мире, она прочувствовала быт и отношение ко всему окружающему по-европейски. Всё то, о чем ей рассказывали в школе, оказалось враньем, а коммунистические идеи, на которых выросло советское поколение, оказались бредом авантюристов. Марина поняла, насколько легко можно жить, зарабатывать деньги и растить детей в нормальной, богатой стране. Люди во Франции были довольны своим существованием. Магазины ломились от количества продуктов, очередей никогда нигде не было, а любому, даже самому простому рабочему зарплаты хватало не просто на еду, а на хорошую стабильную жизнь.

Когда Марина осознала всё это, Мишель начал осуществлять план их встречи с Рудиком. Куперман не ожидал любви к себе от супруги, он знал, что Марина его уважает, но, чтобы заставить женщину полюбить себя, мало быть умным и образованным. Хотя что такое любовь? Сумасшедшее желание всю жизнь быть рядом с этим человеком? Поэтому он и хотел поставить Марину напротив Рудика, дав возможность осознать, что ей действительно нужно в жизни, и как следствие, навсегда выбросить из головы первую любовь. Но Рудик оказался не простым местечковым парнем, каким представлял его себе Мишель. При сделке с покупкой картины Ренуара Рудик обвел вокруг пальца знакомого Мишеля, грека Адониса. В итоге Мишель не получил картину, которую должен был купить. Тогда Куперман отправил в Ростов своих людей, чтобы они вызвали к нему Рудика. Он был уверен, что парень придет. Но и тут Мишель ошибся! Ему было тяжело предугадать действия незнакомых

ему людей. Он понял, что там есть некий Артур, по кличке Профессор. Армянин, чье имя гремело во многих кругах. Мишель не стал лезть и разжигать конфликт с этим человеком. Потому что чувствовал, что в Ростове этот Артур — король и парижанину с ним не справиться. Да и зачем? Стоило ли оно того? Он рассказал об этом Марине. Она, конечно, была удивлена действиями мужа, но промолчала.

Да, Марина не забыла Рудика. Да, она его продолжала любить. И хотя привязанность к Мишелю была сильной, но еще сильнее была любовь к сыну. Рудик для нее оставался частичкой прошлого, маленькой крупницей пыльных дорог нальчикской Колонки и той молодости.

После истории с картиной Ренуара Мишель больше не пытался наладить связь с Рудиком. Он оставил эту затею и погрузился в свои обычные дела.

Осенью 2010 года Мишель с Мариной приехали в Антверпен.

Бельгийский город являлся центром европейской торговли драгоценностями. Мишель приехал по делу, продать какие-то камни, которыми с ним расплатились за очередную картину, выкупленную по дешевой цене у какого-то любителя-коллекционера. Марина напросилась с ним, она любила Антверпен.

Взяв с тумбочки сотовый телефон, Марина набрала номер Мишеля. После первого же гудка муж ответил:

— Алло!

— Ты давно ушел? — сразу же спросила девушка.

— В десять! — ответил Мишель. — Я через минут пятнадцать уже освобожусь... Давай позавтракаем где-нибудь?

— Давай! — согласилась Марина, встав с кровати. — Ты где? Я приеду...

— Я отправлю за тобой Йована! Выходи через минут двадцать.

— Хорошо!

Марина положила телефон на тумбочку и пошла в ванную. День обещал быть чудесным. Она это чувствовала сердцем...

3.2

Ювелирный квартал Антверпена захватывал по части от нескольких улиц. Мишель ждал супругу в большом магазине, располагавшемся на улице Вестингстрат.

Йован привез мадам Куперман и остался сидеть в машине. Марина же, зайдя в магазин, более напоминавший выставку, с изумлением рассматривала красивые ювелирные изделия, каждое из которых располагалось под отдельной стеклянной витриной и освещалось специальной подсветкой. Это был не простой магазин, а салон коллекционных, дорогих изделий. Марина позвонила мужу, он попросил ее подождать несколько минут в зале магазина, пока он решит свои дела в кабинете. Девушка с удовольствием рассматривала украшения, прогуливаясь по пустому залу. Кроме двух девушек-консультантов и охранника на входе, в магазине никого не было.

Марина еще не дошла до конца зала, когда услышала, что в магазин кто-то зашел. Это была девушка, которая говорила на языке до боли знакомом Марине. Приближаясь со спины, женский голос вдруг заговорил по-русски:

— Подождем! Он сказал через пять минут выйдет...

— Хорошо, мама! — раздался детский голосок.

Марина развернулась. Практически возле нее стояла ослепительной красоты девушка лет 30, с красивыми ярко-голубыми глазами. На ней было легкое, немного облегающее платье фиолетового цвета, ее волосы были завязаны дорогим шелко-

вым платком. Рядом с ней стоял мальчик, лет десяти, очевидно, ее сын, так как сильно походил на мать.

Девушка виновато улыбнулась красивой улыбкой, от чего на щеке у нее появилась ямочка:

— Извините... — произнесла она на английском.

— Да ничего страшного! — мило ответила Марина на русском. — Приятно услышать родную речь.

— Ой! — девушка заулыбалась еще больше. — Мне вдвойне приятно... А то я хожу тут, и мне не с кем даже поговорить... Я знаю только английский, но не все на нем говорят...

— Да, есть такое! — согласилась Марина. — Я вначале и не поняла, что вы на русском говорили... Вы же говорили на...

— На чеченском, — пояснила девушка.

— Точно! — воскликнула Марина. — Я столько лет уже не слышала этот язык... и забыла совсем, как он звучит.

— А вы тут давно живете? — не поняла красавица.

— Я живу в Париже... Просто я родом из Нальчика, и у меня соседи были чеченцы... Мы дружили...

— А-а-а-а ... — кивнула девушка. — Ну тогда понятно... Хотя странно... И в Бельгии, и во Франции сейчас чеченцев хватает. Как вам не попадались...

— У меня муж коренной парижанин, — улыбнулась Марина. — А вы в гости сюда приехали?

— Можно сказать и так... — повела плечами девушка. — Я сына привезла к его отцу... бывшему мужу... Он хозяин этого магазина.

— Вот оно что! А мой муж как раз общается сейчас с ним по делу. И я его тут жду.

Они рассмеялись в один голос, и девушка представилась:

— Тогда будем знакомы. Меня Амина зовут!

— Очень приятно. Марина!

— Вы кабардинка?

— Нет, — улыбнулась Марина. — Я горская еврейка!

Улыбка мгновенно сошла с лица Амины, но спустя мгновение, она собралась и спросила:

— Давно уехали из Нальчика?

— Ох... — махнула рукой Марина. — Уже двенадцать лет во Франции живу... до этого в Израиле жила... Забыла, как Нальчик выглядит уже. А вы?

— Да я тоже... — вздохнула Амина, — то в Москве живу, то в Эмиратах... Летом там невозможно, и я в Москву к родителям убегаю...

— В Эмиратах очень жарко! — скривилась Марина. — Хуже, чем в Израиле!

— Да, но... сын мой любит Дубай. Ради него и живу там... Зато в Дубае много вот такой красоты! — И Амина окинула жестом витрины с драгоценностями.

Марина согласно кивнула и невольно взгляд ее упал на одно изделие.

— Да... арабы любят драгоцен... — Она замерла, смотря на витрину.

Амина повернулась к экспонату, на котором застыл взгляд новой знакомой:

— Вы что-то увидели там?

Марина, не говоря ни слова, приблизилась к витрине. Под стеклом на красивой подставке красовалось украшение. Звезда, усыпанная рубинами и бриллиантами, а в центре изображение льва с мечом на фоне солнца. Это был именно тот самый орден, которым когда-то владел Рудик.

Марина перевела взгляд на Амину:

— Прошу прощения... Просто... Эта вещь... Я ее видела очень давно... Не думала, что она так в продаже... стоит...

— А! — воскликнула Амина, увидев предмет удивления Марины. — Это орден, принадлежащий одной армянке...

— Армянке? — удивилась Марина.

— Ну да! — кивнула чеченка. — Этот орден не продается. Одна моя знакомая, Анна, мы познакомились с ней в Дубае пару лет назад, чтобы дома не хранить эту вещь попросила меня выставить ее сюда, в магазине.

— Зачем? — ничего не понимала Марина.

— Ну как зачем? Дома хранить такую дорогую вещь опасно, а тут как в банковской ячейке... Охрана, сигнализация... и Муслиму, моему мужу бывшему, хорошо, для престижа и красоты тут стоит такое украшение...

В этот момент к ним подошли Мишель и Муслим, высокий светлый мужчина с мужественными чертами лица.

Мишель едва успел представить свою супругу Муслиму, как Марина выпалила:

— Скажите, эта вещь... «Лев и солнце», она продается?

Муслим бросил взгляд на Амину и вежливо улыбнулся:

— Вы знаете, тут было много людей, которые хотели ее купить, но, к сожалению хозяйка этого изделия ни за какие деньги его не продаст...

— Я могу с ней поговорить? — настойчиво поинтересовалась Марина.

— Думаю, да... — пожал плечами Муслим. — Она раньше жила во Франции, но теперь живет здесь, в Антверпене. Я ей позвоню, но... — Он посмотрел на Мишеля и покачал головой. — Это бесполезно, я сразу вам скажу. Она не продаст орден!

Мишель мгновенно понял суть вопроса и сказал:

— Мы попробуем договориться с ней. Как можно организовать встречу с этой мадам?

Муслим глубоко вздохнул:

— Я ей позвоню...

— Я сама! — перебила его Амина, что ему не понравилось, судя по выражению лица. Но ей, очевидно, это было не важно, и она продолжила:

— Анна моя подруга, и я как раз собиралась с ней сегодня встретиться ближе к обеду... Вы можете присоединиться к нам и поговорить с ней.

— Отлично! — воскликнул Мишель.

Муслим же с досадой произнес:

— Мишель, я не смогу вам помочь ... мне нужно ехать в Брюссель к родственнику. Я сына ждал... и мы через час выезжаем...

— Проблем нет, Муслим! — весело сказал Мишель. — Мы с тобой всё решили, через месяц я вернусь и рассчитаемся, как договаривались!

— Да! — кивнул чеченец. — Пока меня нет, мой племянник Хамзат остается здесь за главного.

— Отлично, спасибо! — Мишель, который был по плечо Муслиму и на его фоне казался каким-то страшным троллем, пожал чеченцу руку и повернулся к Амине. — Мадам, будьте любезны позвонить своей подруге, и мы подстроим свои планы под вашу встречу.

Амина вытащила из сумочки телефон и, набрав номер, отошла в сторону, чтобы поговорить. Вернувшись через минуту, она сказала:

— Мы с ней пройдемся по магазинам, после сможем с вами встретиться недалеко от ее дома... Она живет рядом с собором Святого Павла...

— Отлично! — перебил девушку Мишель. — Поступим тогда таким образом... Там неподалеку наконец достроили музей Маас, и на последнем этаже открыли шикарный ресторан... Давайте встретимся там? Пообедаем вместе и обсудим покупку ордена.

Амина еле заметно ухмыльнулась. Очевидно, смех у нее вызвала самоуверенность Мишеля. Но она не подала виду, а лишь согласно кивнула и ответила:

— Давайте встретимся там часа в 4. Вам будет удобно в это время?

— Конечно! — согласился Мишель и, сделав что-то наподобие вежливого кивка головой, пошел к выходу, уводя за собой Марину.

3.3

Мишель с Мариной подъехали к Музею Маас в 15:30. Новое здание музея было построено необычно. Винтовые лестницы были вынесены на фасады, а в качестве строительного материала был использован красный песчаник различных оттенков. Мишель с интересом разглядывал облик нового творения архитектуры.

— Пойдем пройдемся внутри! — предложил он Марине. — Они всё равно придут через полчаса!

Супруга молча кивнула. Она не переставала думать об ордене. Несмотря на слова Муслима и реакцию Амины, Марина была уверена: ее муж найдет способ купить эту вещь. Но самое главное, что он это сделает для нее! Потому что она хочет этого, а желания жены для Мишеля были важнее всего на свете.

Они купили билеты и вошли в музей. Едва оказавшись в холле, Марина заметила Амину, сидевшую за столиком в маленьком кафе напротив женщины лет 45. Они пили кофе и о чем-то болтали. Марина обратила на них внимание Мишеля, и они подошли к ним. Амина мило улыбнулась и, поднявшись из-за стола, произнесла:

— Мы пришли раньше и решили пока кофе попить... Присоединитесь к нам?

— У меня предложение другое! — ответил Мишель. — Пройдемся по музею и поднимемся в ресторан пообедаем. Тут

наверху есть хорошее место, называется «Ти Зильте»... Его мне очень хвалили.

Амина согласилась и представила гостей Анне. Женщина скромно молчала. Симпатичная, стройная, белокожая армянка, она выглядела моложе своих лет. Марине она показалась умной и рассудительной женщиной.

Мишель, как обычно в музеях, вел себя как гид, хотя оказался тут впервые. Пока они рассматривали в залах картины, поднимаясь по винтовой лестнице с одного этажа на другой, он поведал интересную историю. Маас — сокращение от Aan de Storm, что в переводе означает «Дом на воде». Оказывается, на месте нынешнего музея раньше стоял некий ганзейский дом немецких купцов, который в разные времена нес различные функции. До прихода во Фландрию испанцев это было место, куда приходили корабли с зерном. Поэтому здесь были построены склады и амбары, затем их перестроили в военный госпиталь, а при Наполеоне госпиталь превратился в казармы. В XIX веке казармы были разрушены, и на их месте вновь построили склады зерна, а после здание было снесено. В XXI веке здесь решили построить музей.

Анна, жившая в Антверпене, не знала таких подробностей, и вместе с Аминой и Мариной, она внимательно слушала рассказ Мишеля.

Увидев на стене изображение руки, Мишель усмехнулся и поведал еще один факт о том, что по легенде появления Антверпена, здесь, в дельте реки Шельды, жил великан и вор Антигон. Он обворовывал купеческие суда, мешая возить продукты римлянам. За это римский герой Сильвиус Брабо отрубил вору руку, выбросив ее в реку. Брабо стал героем, а провинция до сих пор в его честь зовется Брабант.

Слушая эти истории, Амина и Анна удивленно смотрели на Мишеля. Марина уже не удивлялась, она гордилась мужем, ведь у него в голове хранилась целая энциклопедия!

Впрочем, Марина заметила взгляды новых знакомых, в которых читался вопрос: «Что такая красавица делает с этим страшным коротышкой?» Как правило, ответ на него всегда был только один — деньги! Но она знала, как менялся взгляд на Мишеля людей, которые начинали общаться с ним. Его

манеры и пронизательный взгляд вызывали симпатию, и, как следствие, люди переставали замечать его внешние изъяны.

Через полчаса гуляния по музею Мишель пригласил всех пройти в ресторан. Они поднялись на лифте на последний, 9-й этаж.

В шикарном ресторане «Ти Зильте» им накрыли стол на террасе. Погода была солнечная, сверху открывался прекрасный вид на Антверпен, а прямо внизу простиралась гавань с мачтами кораблей.

Мишель заказал всем ассорти из нескольких блюд, в которые входили суфле из угря, лангустины и тюрбо. Женщины выбрали себе салаты, а Мишель добавил в заказ бутылку шампанского «Рюинар», чтобы женской половине стало веселей.

Марина знала подход своего мужа: он начнет искать слабое место Анны, а после займется поисками способа воздействия на нее.

— Анна! — вежливо начал Куперман, — Расскажите, как вы оказались в Антверпене.

Женщина посмотрела на него безразличным взглядом и ответила:

— Я уехала из России в 2007-м... Пожила год в Тулузе, потом сын нашел тут хорошую работу, и мы переехали... Вот и всё.

— А вы где жили в России? — спросила Марина.

— В Ростове, — сказала женщина, отчего у Марины быстрее забилось сердце. Ей стало ясно, что в магазине Муслима лежит под стеклом орден Рудика! Но как он оказался у нее? Значит, у него были проблемы, и он продал его? Нет! Анна не похожа на такую, которая сможет купить столь дорогую вещь. Да и зачем ей это?

— Мне принадлежит имущество в Ростовской области... — проговорил вдруг Мишель. — И я многих там знаю... На самом деле, я коллекционер, интересуюсь предметами искусства. В данный момент, например, меня заинтересовал орден, принадлежащий вам...

Анна ухмыльнулась и ответила:

— Мой муж был... королем Ростова! И его там знали все... Наверняка, и вы тоже... Если вы узнаете, кто он, то поймете, что я не нуждаюсь ни в каких деньгах и продавать ничего не буду.

— Возможно... — произнес задумчиво Мишель. — Но о покупке пока мы и не говорим... Мне просто интересно... Это же уникальная вещь...

— Моего мужа звали Артур! Он разбился в самолете Ереван—Сочи в 2006 году, — твердым голосом заявила армянка. У Марины от этих слов закружилась голова. Ведь Артур был другом и компаньоном Рудика! — А этот орден принадлежит не мне! Эта вещь брата моего мужа, который отдал мне его... Была определенная ситуация. Теперь же я должна ему его вернуть!

— Понятно! — произнес Мишель, краем глаза поглядывая на жену.

Тем временем начали приносить еду, и разговор был переведен на другую тему. Марине стало не по себе, она извинилась и пошла в уборную. Много вопросов крутилось у нее в голове. Умывшись холодной водой, она стояла перед зеркалом, пытаясь найти на них ответы. Сердце колотилось сильно, как будто вот-вот выпрыгнет. За долгие годы она не оказывалась так близко к Рудику, если это можно было так назвать. С ней за столом сидела женщина, которая знала про него больше, чем она! Анна знала, что с ним было два или три года назад! Возможно, знает, что с ним сейчас. И где он? Как живет?

— Что происходит? — вдруг раздался голос Амины позади.

В туалете больше никого не было. Марина повернулась к девушке и ничего не ответила. Тогда Амина с сожалением сказала:

— Вы можете ничего не говорить мне... Я не знакомый вам человек... Но вы побледнели...

— Это заметно? — хриплым голосом спросила Марина. У самой же в мыслях был шквал вопросов: «Почему он отдал орден этой армянке? Что произошло у него? Наверняка, беда! Может быть, если бы она была рядом, всё было бы в порядке?»

— Заметно, конечно... — ответила тем временем Амина. — Но вы не переживайте... Анна очень хорошая женщина, и если вам этот орден действительно так важен...

Она не договорила, потому что Марина вдруг разрыдалась. Сама не понимая почему, но из нее стали выходить рыдания огромным потоком. Всё накопившееся за долгие годы, теперь, как будто через открывшийся проход, начало литься ручьем.

Амина, шокированная таким развитием событий, обняла девушку и, глядя ее по голове, ничего не говорила. Чеченка знала, что такое «накопившееся горе», и как слезы могут хлынуть в любой момент.

У нее самой ком подступил к горлу, потому что она вспомнила и свою печаль...

— Из...вини... по...жалуй...ста... — пытаюсь успокоиться, выдавила Марина.

— Да, перестань... — по-дружески ответила Амина. — Я всё понимаю...

— Я ... я не видела его... пятнадцать лет... это... это его орден... он говорил... что продаст его, только если будет беда... в самом крайнем случае...

— Он... брат мужа Анны? — удивилась Амина.

— Да! Названный... брат.

— Я поняла... — кивнула Амина, потом, повернув голову Марины к себе, посмотрела ей в глаза и твердо добавила:

— Ты сейчас должна успокоиться! Я всё понимаю, но тут твой муж! Потом расскажешь мне всё! А я расскажу тебе про себя! Мне уже понятно, что ты пережила трагическую любовь... Поверь мне, моя история хуже! Но надо собраться! Пойдем! Я сделаю всё, чтобы уговорить Анну! Обещаю тебе!

Марина кивнула. Затем хорошенько умылась, и девушки вернулись к столу.

Мишель нервничал. Увидев жену, он даже встал из-за стола:

— Что-то случилось?

— Всё хорошо! — выдавила из себя улыбку Марина. — Извините, — посмотрела она на Анну.

— Я объяснила всё вашему мужу, — заявила вдруг армянка. — Орден я продать не могу... Мне его дал брат мужа в трудный момент, и я должна его вернуть ему, так как он мне не пригодился...

— Рудик? — вдруг спросила ее Марина. — Вам дал его Рудик?

— Вы его знаете? — улыбнулась Анна. — Вот так поворот... Да! Рудик!

— А что же вы его не вернули ему до сих пор? — спросила Марина.

— Я уехала из Ростова ... — объяснила она. — Но он уехал раньше... Большую часть своей империи он потерял... В тот

момент, когда уезжал, у него больше ничего не было... да и у меня тоже. И он отдал мне эту вещь... на всякий случай. Он достойный человек! Настоящий друг и истинный мужчина... — Марина при этих словах почувствовала, как гордость распирает ее. Ведь это ее Рудик. — А вы кто ему? — спросила Анна.

Мишель молча смотрел в сторону, стараясь не смущать Марину. Она же уклончиво ответила:

— Мы выросли вместе... в Нальчике... и... — Она замолчала, не зная, как сказать, но тонкий и чуткий Мишель и тут спас ситуацию, в очередной раз показав свое благородство.

— Анна! Вы знаете, — медленно начал он, — в жизни у каждого из нас бывают различные периоды... У Марины был роман с Рудиком, но судьба распорядилась иначе. Она уехала и вышла замуж за меня. Он наверняка тоже женился... И вот сегодня мы тут... Вспоминаем человека, которого в случае необходимости я могу найти!

Анна в упор смотрела на Марину. Она внезапно улыбнулась доброй улыбкой и сказала:

— Вы, значит, и есть та самая девушка из-за которой он столько лет сходил с ума...

У Марины ком подступил к горлу, она с трудом сдерживала слезы. Мишель же продолжал атаковать Анну, преследуя свою цель.

— Анна! Я вам сейчас сделаю предложение, которое вам понравится! Мое имя Мишель Куперман. И я даю вам свое слово, равно как и моя жена Марина, она даст вам свое, что мы вернем орден его владельцу! Учитывая вопрос доверия, я не могу взять его у вас бесплатно, поэтому я дам вам один миллион долларов! Думаю, что Рудик не пожалел бы для вас в трудную минуту этих денег... поэтому мы, можно сказать, окажем и вам, и ему услугу. Вы получите деньги, которые он хотел вам дать, а он вернет свой орден...

— А вы? — с подозрением спросила Анна. — Вы что получите?

— Я... — Мишель посмотрел на жену и вновь повернулся к Анне. — Я джентльмен и просто не могу позволить своей жене лить слезы. Я дам ей возможность успокоиться и самой лично отдать вещь человеку, которого она когда-то любила. Только и всего!

Пораженная Анна перевела взгляд на Амину, которая в свою очередь тоже была в шоке от такого поступка. Мишель продолжил, не давая им опомниться:

— Если вы поинтересуетесь, например, у того же Муслима, то узнаете, что для меня имеет ценность только желание жены. Я не коллекционирую экспонаты азиатских мастеров, потому как считаю их безвкусными. И у меня в коллекции есть вещи, которые стоят в десятки раз больше этого ордена... Я не запятнаю свое имя из-за этого... да и из-за чего-то другого тоже... Если я сказал, что отдам орден Рудику, значит, я так и сделаю.

Анна молчала. Она встала из-за стола и, посмотрев на Амину, произнесла:

— Пойдем в уборную сходим?

Затем извинилась перед Мишелем и вышла.

Пока девушек не было, супруги не произнесли ни слова. Вернувшись через несколько минут, армянка, не садясь за стол, твердо заявила:

— Я отдам вам орден! Когда вы готовы провести сделку?

— Завтра! — небрежно бросил Мишель. — Я утром в банке сниму деньги и.... часов в 12 дня смогу быть у Муслима в магазине.

Анна кивнула:

— Тогда до встречи! Приятно было познакомиться!

Мишель встал, они учтиво все попрощались, и девушки ушли.

Оставшись наедине, Мишель с Мариной выпили кофе. Обменявшись буквально несколькими словами по поводу еды, они ушли. Молча доехали до отеля.

И лишь оказавшись в номере, Марина вдруг с глазами, полными слез, подошла к Мишелю и голосом, полным признательности, сказала:

— Мишель... Спасибо тебе! Большое тебе спасибо!

— За что, дорогая? — улыбнулся он своей кривой улыбкой.

— За всё! — с чувством воскликнула она. — За то, что ты всегда всё понимаешь! За то, что ты... за то, что ты просто есть у меня! За то, что ты... человек! Настоящий и благородный!

Мишель нежно обнял ее и, тяжело вздохнув, ответил:

— Я делаю то, что должен! То, что тебе обещал! Всё хорошо, моя родная!

3.4

Семья Куперман встретила 2011 год на берегу моря, в Дубае. Марина была инициатором этой поездки, и Мишель согласился. Девушка договорилась с Аминой встретиться там, что они и сделали.

Амина жила в большой квартире в центре города. Марина же со своей семьей поселилась в шикарном отеле «Атлантис».

Каждый день они проводили вместе. Их сыновья, Габриэль и Аслан, были ровесниками и сразу нашли общий язык. Мишель чаще уделял внимание мальчикам, водя их на разные аттракционы в аквапарк и Леголенд.

Девушки же болтали о своем. Марина рассказала Амине свою историю, как и обещала в Антверпене. Выяснилось, что она со студенческих лет любила парня другой нации, но строгие нравы ее народа не позволили ей быть с ним. Ситуация была печальная, но распространенная среди кавказских народов. Амину выдали замуж за Муслима, но потом он сам стал инициатором развода с ней. Теперь же, чеченка, живя в Дубае, работала финансистом в одной крупной компании и получала хорошие алименты от мужа. Ее работодатель был близким другом отца и ее соплеменником. Поэтому то, как она работала, работой назвать было сложно. Амина брала выходные, когда хотела, а в офисе находилась максимум 5–6 часов в день. Если не считать одиночества, девушку всё устраивало. Вдали от Московской общины, сплетен и ненужных разговоров, в Дубае ей жилось лучше.

За десять дней, проведенных в Арабских Эмиратах, Марина с Аминой стали настоящими подругами. Их многое связывало, и девушки имели массу схожих качеств.

Вернувшись в Париж, Марина занялась своей обычной жизнью, Мишель ездил по делам, а Габриэль отправился в свой швейцарский пансион.

Прошло восемь месяцев, и в середине сентября, когда солнце еще согревало землю своими теплыми лучами, Мишель позвонил днем жене.

— Марина! — торжественным тоном заявил муж. — Я тебе говорил, что придет день, и я выполню все твои желания?

— Ты уже выполнил все! — улыбнулась она.

— Я выполнил мелочи... — безразлично сказал он. — Орден — это ерунда... Мы, наконец, приблизились к другому...

— Говори уже! Не терзай мне душу! — засмеялась Марина.

— Через месяц откроется аукцион «Кристис»... Я подал заявку на участие...

— Ну ты часто это делаешь... — пожала плечами Марина. — Что продаем?

— Ничего! В этот раз мы покупаем! — Мишель важно произнес. — На торги будут выставлены украшения Элизабет Тейлор и среди них... «Блуждающая жемчужина»...

— Да ты что? — с восхищением воскликнула Марина.

— Это точно! — ответил он. — Элизабет Тейлор умерла... Я ждал, что кто-то продаст жемчужину... И вот... Теперь мы купим то, что я тебе обещал!

Марина немного нахмурилась:

— Сказать тебе честно, Мишель? Не нужно ее покупать!

— В смысле, не нужно? — не понял Мишель.

— В прямом! — ответила Марина. — Дорогой мой, ты и так сделал для меня уже больше, чем возможно... Зачем тратить целое состояние на эту жемчужину? Ну, понравилась она мне... в детстве... Я уже тетка взрослая! Я даже носить ее не буду... Не трать деньги! Лучше давай вложим их в недвижимость, например, в Хорватии... Она в Евросоюз скоро вступит, и цены взлетят... Или в Москве... Там цена на недвижимость постоянно растет.

— Какая недвижимость? — перебил ее Мишель. — Зачем нам эта Москва? Ты о чем говоришь? У этой вещи уже пять веков

статус самой крупной жемчужины в мире! — Он усмехнулся. — Недвижимость... Я хочу тебе купить то, что будет жить вечно! Понимаешь? Вечно! И ее стоимость всё дороже и дороже!

— Мой родной! — мягко сказала Марина. — Я не хочу, чтобы мы сейчас тратили деньги...

— Что такое деньги? — воскликнул Мишель. — Тут на чаше весов, во-первых, моя честь! Мое обещание! Это дороже денег. А во-вторых... Ты не понимаешь... эта вещь будет всегда иметь ценность! Это артефакт! И потом... это не бриллиант. Она дорого не будет стоить.

— Сколько примерно? — вздохнув, спросила Марина.

— Максимум три миллиона... — ответил Мишель. — Но я на депозит положил пять... мало ли какой желающий появится...

— Ты с ума сошел? — вскрикнула Марина. — Да за эти деньги можно весь жемчуг Южной Америки купить!

— Успокойся, моя хорошая! Это максимальные цифры... да и потом, эта вещь — исторический артефакт! Он не имеет цены!

— Ладно! Как скажешь... — устало согласилась Марина.

3.5

Аукцион «Кристис» проходил онлайн. Тем не менее почти все участники во время этого события старались находиться в Лондоне.

Мишель с Мариной не были исключением, они также приехали в британскую столицу.

Марину интересовало всё, что касалось аукционов, они ей напоминали какую-то компьютерную игру. Мишель не любил «Кристис», ему не нравилось, что аукцион всегда завышал цену, а участвовали в нем люди, которые зачастую не имели ничего общего с миром искусства. Какие-то полубандиты с набитыми карманами выкупали редкие экспонаты, даже никогда не видя их! Просто «чтобы было».

В отличие от них Куперман тщательно изучал все лоты предстоящих торгов и выбирал только те, за которые не шла борьба богатых неучей.

Конечно, многие участники не приезжали лично на торги, а отправляли своих агентов. Доверенные лица имели четкие установки, сколько потратить и на что. Коллекционеры всех агентов знали и часто договаривались с ними о различных сделках.

Мишель сидел в номере отеля «Марриотт» перед ноутбуком и изучал информацию об аукционе.

Марина смотрела в окно на Темзу, держа в руках бокал с шампанским «Дом Периньон», периодически делая по глотку.

Был вечер, они пришли с ужина. Мишель, полностью погруженный в свою работу, тяжело вздохнул:

— Да-а-а... Тут придется побиться...

— Почему? — спросила Марина.

Торги должны были начаться завтра, и они готовились к этому событию.

— Участвовать в торгах будет очень много людей, для которых деньги не имеют значения... — начал объяснять Мишель. — В списке значится представитель ювелирного Дома Граф... А они... — он развел руками, — могут выложить сумасшедшую сумму и купить все украшения Элизабет Тейлор!

— Думаешь, им это нужно? — скорчила гримасу Марина. — Они не коллекционеры...

— Нет, но... Лоуренс Граф пару лет назад выложил двадцать три миллиона долларов и купил бриллиант «Виттельсбах»! Один камень весом тридцать пять карат! Наверное, настолько чистых, как этот, больше не существует...

— Зачем он ему? — удивилась Марина. — Кто купит изделие с таким камнем?

— Никто не купит! Оно ему и не нужно! Это престиж их Дома! Ради этого он выложил такую сумму... Завладев самым чистым камнем, теперь, возможно, он захочет купить и самую большую жемчужину!

— Да пусть покупает! — пытаюсь успокоить мужа, махнула рукой Марина. — Там полно других красивых вещей...

— Еще приехал Джеффри Хим. В лобби отеля мы его видели, когда заселялись, помнишь?

— Да... Китаец?

— Нет, не китаец... Сингапурец. Его и называют все Джеффри Сингапур! Это такой неприятный тип...

— Да, видно по нему! — согласилась Марина. — Лицо такое хитрое...

— Еще какое! — ухмыльнулся Мишель. — Он агент. И как правило, работает на самых состоятельных людей... В прошлом году он купил за сто миллионов долларов «Бриллиантовый череп Херста»... Это одна из самых дорогих продаж «Кристис». Этот череп купил какой-то украинский миллиардер... Хотя говорят, что там несколько человек в доле, включая самого художника Херста...

— Что это за череп? — поинтересовалась Марина.

— Платиновый череп, усыпанный бриллиантами — ответил Мишель и, подняв бровь, усмехнулся. — Что только нынче не назовут искусством... Можно даже на палку налепить бриллианты и продать ее как работу мастера... — Мишель взглянул на жену и улыбнулся. — Когда-то давно королева России Екатерина II купила коллекцию живописи Роберта Уолпола... Так появился знаменитый Эрмитаж. Эта коллекция стала основой музея. А посредником в покупке, естественно, за сумасшедшие комиссионные, был Джеймс Кристи, бывший моряк, который и основал аукцион... Чем не влияние на ход истории? Сегодня Эрмитаж один из величайших музеев...

Он замолчал и, откинувшись в кресле, посмотрел своими серыми глазами на супругу. Мишель сильно постарел за последние несколько лет. На лбу появились морщины, а остатки волос побелели. Марина же становилась всё красивее, раскрываясь словно цветок. Ее фигура приобрела более женственные формы, а взгляд голубых глаз на мужа стал более восхищенным.

Она улыбнулась:

— Не беспокойся из-за этого... Я тебе уже сказала, купим что-то другое...

Но Марина прекрасно понимала, что, если Мишель решил получить эту жемчужину, он ее получит любыми путями. На самом деле, ей тоже очень хотелось, чтобы эта вещь стала ее, просто скромность и воспитание требовали от девушки говорить другие слова.

3.6

Торги начались в 11 утра. Мишель сидел перед ноутбуком, кликая мышкой по экрану.

Около полудня Мишель вдруг крикнул:

— Началось! Ее выставили!

Марина подбежала к мужу и увидела, как на экране ноутбука, под фотографией с подписью «Блуждающая жемчужина» выскакивают сообщения с цифрами.

К удивлению девушки, цифра быстро росла. Три миллиона, три с половиной, четыре...

Мишель с возмущением глядел на экран. Он перестал кликать после пяти миллионов долларов, цена продолжала расти. Граф сошел с дистанции на десяти миллионах. Оставался какой-то араб и сингапурец. Все вели торги под номерами, рядом с Мишелем лежал листок бумаги, где он зафиксировал, кто и под каким номером был зарегистрирован.

На цифре 11 800 000 долларов торги закончились. Джефффри Сингапур купил жемчужину за баснословную сумму.

Мишель молчал, нервно покусывая нижнюю губу. Марина обняла его, попыталась успокоить, но это было бесполезно.

Куперман встал со стула и начал ходить по комнате. Он не говорил ни слова, просто ходил взад-вперед... Внезапно он остановился, медленно взял со стола сотовый телефон и, немного подумав о чем то, стал набирать на нем какие-то цифры.

— Кому ты звонишь? — спросила Марина.

— Сейчас поймешь! — ответил он.

Когда в трубке ответили, Мишель заговорил по-сербски:
— Мне нужно поговорить с начальником цеха! Это рабочий из французской булочной!

Ему что-то ответили, он кивнул:

— Да!

Затем нажал кнопку завершения разговора и продолжил ходить.

Не прошло и минуты, как телефон вновь зазвонил. Мишель включил громкую связь и снова заговорил по-сербски:

— Да!

— Брат, как ты поживаешь? — раздался голос Стевана.

Мишель радостно улыбнулся и ответил:

— Всё хорошо! Как ты? Как твой компаньон?

— Всё прекрасно! Рад тебя слышать!

— Взаимно, взаимно! — нервничая, протараторил Мишель. — Мне нужна ваша помощь!

— Всё что угодно, брат, только при личном разговоре... Ты же знаешь...

— Да-да... конечно! — согласился Мишель. — Только тут всё не просто... — Он вздохнул. — Я сейчас в Лондоне... Тут есть... хорошая булка... она мне очень нужна, но она...

— Не описывай ничего! — перебил его Стеван. — Узнай, по какой дороге и куда она едет, мне напиши только название места... В Лондоне мучное плохо усваивается... там кушать не получится...

— Я постараюсь узнать! — ответил Мишель.

— Узнай и напиши мне! А я тебе отвечу, где увидимся... там и поговорим!

— Договорились!

Мишель отключил телефон и посмотрел на Марину.

— Может, объяснишь, что происходит? — спросила она.

— Объясню! — согласился он. — Я получу эту жемчужину другим путем! Это был мой старый друг Стеван!

— Я уже поняла... — сказала Марина, сидя на кровати.

Мишель подошел к ней и, опустившись на корточки, положил ладони ей на колени. Посмотрев жене в глаза, он заговорил:

— Я никогда от тебя ничего не скрывал, не буду и сейчас... Стеван и Марко мои близкие друзья...

— Я думала, у тебя один друг, Венсан... — удивилась Марина, — а сербы эти просто знакомые.

— Нет, — покачал головой Мишель. — Сербы преданнее, чем Венсан, в миллион раз! В Стеване и Марко, так же как и в Йоване, я уверен на все сто! Это люди, которые не предадут меня никогда!

— Я поняла! — кивнула Марина.

— Так вот... — вернулся к своей речи Мишель. — После войны в Югославии Стеван и Марко уехали в Италию. У них были деньги, которые... в общем, они заработали со мной вместе. Но их жизненный опыт и воинственный дух не давал им жить спокойно. Ребятам нужно было ощущать риск, и иметь врага, с которым нужно вести войну... Они... — Он сделал паузу, затем продолжил очень серьезным тоном:

— Помнишь, в декабре 2008-го у нас в Париже... возле ресторана Алена Дюкасса ограбили магазин?

— Конечно! — воскликнула Марина, перебив мужа. — Ювелирный «Гарри Винстон»! Это же такое громкое дело было... Грабители, переодетые в женщин, унесли украшений на 80 миллионов евро!

— Да! — кивнул Мишель, продолжая смотреть на жену.

— Как раз незадолго до этого ограбления, — припоминала девушка, к тебе приезжали твои сербы... — Она вдруг удивленно остановила взгляд на муже.

Мишель продолжил:

— Магазин ограбила группировка «Розовые пантеры». Это самая дерзкая банда, которая грабит ювелирные магазины и ворует предметы искусства... В основном в этой группировке сербы...

— Так они... — вырвалось у Марины.

— Они не говорили об этом мне прямо! — сказал Мишель. — Но... Это они! Группировка очень большая, целая сеть по всему миру. Сербы, хорваты, даже боснийцы... Они делятся на множество групп, которые даже не знают друг друга, но их лидеры знают все. Дисциплина и скорость просто бешеные, ведь большая их часть прошла войну. В 2004-м «Розовые пантеры» в Токио украли из магазина ожерелье графини де Вандом... Они сумели это сделать за 36 секунд! Я бы никогда не подумал, что мои друзья причастны к этому делу, но... через неделю после

этого ограбления Стеван приехал ко мне в Париж. Он предложил камень... бриллиант в 125 карат! Такой камень встречается редко, и я точно помню, что именно он и располагался в центре того ожерелья. Я спросил тогда Стевана об этом. Он улыбнулся и ничего не ответил, лишь сказал, что мне не стоит знать об этом. Я не стал рисковать с большим камнем, но купил у него несколько мелких за сущие копейки. Потом они приезжали еще несколько раз и привозили мне разные камни, очевидно, снятые с разобранных по частям драгоценностей. Я всегда их успешно продавал или в Антверпене, или в Италии, своему старому знакомому Джованни Гвидиче. На привезенных ими вещах я заработал миллионы евро!

— А ты уверен, что это они «Розовые пантеры»? — спросила Марина.

— На все сто! — твердо заявил Мишель. — Стеван ни разу мне не сказал прямо, но намек дал. Да и потом... А кем они могут быть? Всегда с разными паспортами, выглядят как богатые бизнесмены... Мне они доверяют, так же как и я им. У меня есть их номер, но по телефону нельзя называть имена и говорить о конкретике.

— А почему их так называют? Как в мультфильме...

— Как-то они украли бриллиант в Лондоне и спрятали его в коробочке с женским кремом... Говорят, что это как в фильме или мультике... Не знаю... Но весь мир их знает именно под этим названием.

— И что теперь ты хочешь сделать? — поинтересовалась Марина.

— Попросить их украсть жемчужину! — без тени сомнения сказал Мишель. — Для них это не будет сложно. Они профессионалы! Лучшие в мире. А тот, кто заказал сингапурцу купить эту вещь, очевидно, держит свое имя в тайне. Наверняка это какой-то высокопоставленный чиновник или наркоторговец... То есть очень высока вероятность, что, если «Блуждающая жемчужина» пропадет, ее хозяин не станет объявлять ее в розыск!

— Вещь за 11 миллионов долларов украдут, а он просто смолчит? — выкрикнула Марина.

— Именно, — спокойно ответил Мишель. — И логика тут абсолютно проста. Если он не хочет афишировать свое имя, значит, для него это крайне опасно. Вещь уже пропала, и вероят-

ность ее возврата ничтожна. Рисковать и предавать дело огласке смысла уже не будет. У этого человека наверняка больше миллиарда долларов, раз он решился на эту покупку таким способом...

— С чего ты так решил?

— С того, что, учитывая его конспирацию, он хочет оставить ее в наследство детям или жене... После его смерти они смогут заявить, что жемчужина у них. Сделают экспертизу, покажут документы. И тогда у них уже появится возможность ее продать. Она же не в розыске. Точно так же она будет лежать и у нас. Спустя годы ты или Габриэль сможете заявить о владении «Блуждающей жемчужиной». Если захотите ее продать, к тому времени она уже будет стоить в разы дороже, чем 11 миллионов!

— То есть, мы ее просто спрячем в сейф? — улыбнулась Марина.

— Нет! — уверенно ответил Мишель. — Ты сможешь ее носить! Никто не спросит ничего! И кем бы ни был владелец, он не скажет ни слова! Потому что Мишель Куперман не вор! Я коллекционер! Я всего лишь купил ее! И нет моей вины в том, что купил на черном рынке! Человек, имеющий миллионы долларов и покупающий жене такую вещь, не может быть разбойником и грабителем. Если кого и будут искать, то сербов! Но этих «пантер» ищут уже десять лет все спецслужбы и Интерпол! И никто не находит! Конечно, пострадавшие будут...

— Кто?

— Это зависит от того, как и где ее украдут сербы. Либо страховая компания, которая при перевозке страхует груз, либо какой-то курьер или водитель... Но что им будет? Пара допросов и домой!

— А человек, который купил? Он всё-таки столько денег отвалил...

Мишель усмехнулся:

— Дорогая моя, поверь, это нечестный человек, и денег у него очень много! Он даже не почувствует этой потери!

— Да... — вздохнула Марина. — Думаю, ты, как всегда, прав... Но...

— Что, но? — спросил Мишель.

— Зачем? — вопросительно смотрела на него девушка. — К чему столько проблем и риска? Не получилось купить, да и черт с ней! С этой жемчужиной...

— Стоп! — оборвал ее Мишель. — Больше мы эту тему с тобой не поднимаем! Я дал тебе слово джентльмена, что жемчужина будет твоей! Так это и будет! Лучше давай подумаем вместе... Ты мне должна немного помочь. Твой ум более изобретательный, чем мой...

Марина рассмеялась:

— Шутить? Я не видела людей умнее тебя... Куда мне?

— Ты не права! — уверенно заявил Мишель. — У каждого человека есть что-то свое... Кажется, по-русски это называется «своя фишка»! Так вот, если я хорошо запоминаю что-то, разбираюсь в искусстве — это моя фишка. А твоя — строить схемы! Просто ты сама не понимаешь этого и не можешь грамотно всё сложить и упорядочить... Сейчас я в этом тебе помогу, дам вводные, и, когда ты сосредоточишься, твой мозг, подобно компьютеру, выдаст решение. Когда же идея придет в голову, не туши ее, говори сразу, и мы вместе раскрутим ее. Договорились?

— Ну, хорошо! — мило улыбнулась Марина.

— Нам нужно узнать, какой транспортной компанией и куда Джеффри отправит нужную нам вещь! С ним мы знакомы и находимся в одном отеле, но спрашивать напрямую его нельзя, так как это может сразу нас выдать. Поэтому что думаешь? Как нам это выяснить?

Марина нахмурила свой лоб:

— Первое, о чем я думаю... Можем ли мы с ним встретиться? Поговорить о чем-то... Если да, то надо решать, как действовать дальше...

— Можем, — кивнул Мишель. — Более того, мы можем пригласить его сегодня на ужин, и я ложно буду выпрашивать у него о картинах, как будто нуждаюсь в его услугах...

— Он наверняка будет этому рад?

— Конечно! Для агента любой коллекционер очень нужный человек. Они на нас зарабатывают.

Марина встала с дивана и подошла к окну. Она молча смотрела на унылый, серый Лондон, окутанный осенним туманом. Ей очень хотелось помочь Мишелю, потому что он верил

в нее, и этот факт придавал девушке силы. Но мысли не шли в голову. Вместо идей Марина начала думать о том, насколько всё-таки ее муж уникален. Он и бровью не повел, предложив украсть вещь стоимостью 11 миллионов долларов, но в то же время, ее часто поражало, насколько он честен и порядочен. Марина вспомнила, как однажды в магазине одежды в Милане им неправильно дали сдачу. Продавщица, видимо, обсчитавшись, дала на сто евро больше. Обнаружив это, Мишель неся назад как сумасшедший, чтоб вернуть деньги. Они тогда чуть на самолет из-за этого не опоздали, но Куперман сказал, что, если опоздают, он купит новые билеты, но деньги бедной продавщице отдаст! После этого случая Марина называла мужа коммунистом, он был тверд в своем мнении, так же, как и уникален. Мишель считал, что джентльмен не имеет право пользоваться деньгами рабочих и женщин. Теперь же он сидел молча и пил кофе, ожидая идей жены. Значит, ее мозгом пользоваться можно? Марина улыбнулась. Ведь это ради нее! Он выполнял ее желание. Прихоть молодой девчонки, по глупости обозначившей свое желание. Теперь ему надо написать сербу сообщение и ехать куда-то, непонятно куда... Она внезапно остановила ход своих мыслей, и начала перекручивать их назад. Марина резко подбежала к Мишелю, который спокойно пил кофе, сидя на диване.

— Ты знаешь, о чем я подумала? — С воодушевлением воскликнула она.

Мишель улыбнулся:

— Не знаю. Говори.

— Ведь кто-то еще будет знать, какой компанией или как еще он отправит украшение, верно? — Мишель кивнул.

Марина продолжала:

— Людей этих нам не достать, но ведь он им сообщит как-то? И вряд ли звонком! Сейчас все пишут сообщения... Там будет наверняка какой-нибудь номер или пароль... или еще что-то...

— Та-а-а-к! — согласился Мишель.

— Ты сегодня, когда говорил со своими пантерами вы ведь говорили загадками... Но сообщение ты напишешь как есть, верно?

— Однозначно!

На лице Марины вдруг появилась радостная победоносная улыбка:

— Нам нужен его телефон! И... нет... Нам нужно залезть в его телефон! И всё!

— Допустим, — рассуждал Мишель, — мы пойдем с ним в ресторан, сядем за стол, я его уведу на пару минут... Но он не дурак! Наверняка он либо возьмет телефон с собой... — Он сделал паузу. — Нет! Я заставлю его оставить телефон на столе! Но... там пароли! Как ты его вскрыешь?

Марина закатила глаза:

— Вот черт! Точно! Если бы мы были в Париже...

— Стоп! — Мишель остановил ее. — Не теряй мысль. Представь, что мы в Париже. Что меняется?

Марина хитро улыбнулась:

— Элен... Жена Венсана, твоего друга... Она в Париже нашла какого-то обычного торговца телефонами на черном рынке, который за три тысячи евро продал ей телефон, делающий клон...

— Клон? — не понял Мишель.

— Да! — кивнула Марина. — Если его поднести к нему, за несколько минут, он не только может считать с него всю информацию, но еще и параллельно получать сообщения. Она за Венсаном следила несколько дней так... за его переписками. Но потом этот клон просто перестал включаться. Сдох, одним словом. Но она успела вычислить, с кем ее муж ей изменяет... В Париже я бы попросила ее помочь с покупкой такого телефона. Но тут...

Мишель ошарашенно смотрел на нее, скривив рот.

— Боже мой! — прошептал он. — Как я отстал от жизни... Клон телефона!

— Да ну... — Марина замялась. — Только не говори Венсану об этом... неудобно получится.

Мишель посмотрел на нее и, придя в себя, вдруг улыбнулся:

— Тебе понадобилось всего двенадцать минут, чтобы придумать план! Забудь про Венсана и Элен... Мы будем осуществлять твою идею!

Марина улыбнулась:

— Знаешь, Мишель... Если ты считаешь, что это действительно я придумала и вообще... что я что-то могу, хочу, чтобы

ты знал: твой дар в том, что ты умеешь заставить работать мозг другого человека так, как будто это твой компьютер! Ты уникален!

Мишель продолжал улыбаться:

— Одевайся! Мы идем на Edgeware road! Там весь черный рынок Лондона.

Нахмурясь, Мишель добавил:

— Только еврейскую звезду сними с шеи...

— Почему? — удивилась Марина.

— Это арабский район!

3.7

Лондонский «Марриотт» был не таким большим и роскошным, как в других городах Европы. Но многие участники аукциона «Кристис» выбирали его из-за расположения. Офис и хранилище «Кристис» располагались на Кинг-стрит, а основные шикарные отели возвышались в районе Майфер и Вестминстер. Единственный пятизвездочный отель наиболее близко расположенный к Кинг-стрит был «Марриотт». Как правило, коллекционеры слыли людьми практичными, они останавливались в «Марриотт». Агенты естественным образом тянулись туда, где селилось большое количество их потенциальных клиентов.

Мишель с Мариной сидели в небольшом ресторане отеля и ждали прихода Джеффри. У них всё было готово для выполнения своего хитрого плана. Еще днем, они купили на черном рынке айфон 4 с максимальным объемом памяти и возможностью клонирования другого телефона. Эта покупка обошлась им в 5 тысяч фунтов стерлингов, но она того стоила. Мишель сразу же позвонил Джеффри, и они договорились поужинать.

Наконец в зал вошел среднего роста, худой и подтянутый, в черном строгом костюме азиат. Джеффри Хим, увидя Мишеля, улыбнулся и подошел к нему. Куперман встал и поприветствовал сингапурца. К удивлению Мишеля и Марины, позади Джеффри, как тень, двигались двое азиатов в костюмах. Оба подтянутые, с непроницаемыми лицами.

— Джеффри, мой друг! — улыбался Мишель, затем вопросительно махнул головой на сопровождавших его. — А это? Друзья твои?

— Нет-нет! — засмеялся Джеффри. — Это охранники... — Он быстро сказал что-то на китайском своим сопровождающим и вновь расплылся в улыбке. — Они сядут за другой стол и подождут меня там.

— Ну ты даешь! — восхищенно качал головой Мишель. — Как я вижу, ты стал большим человеком!

— Да! — важно согласился Джеффри. — Уже давно! Я занимаюсь только крупными делами.

— Это я знаю! — подтвердил Мишель. — Но охрана... Мы же в Европе вроде...

— Мишель! — рассмеялся Джеффри, говоря по-английски со своеобразным акцентом. — Я не простой агент! Я делаю весь цикл работы! Подбираю, выкупаю и даже доставляю!

Мишель мгновенно всё понял. Джеффри ходил с охраной не просто так. Он сам собирался везти жемчужину ее новому хозяину! Куперман не подал виду, лишь кивнул и подозвал официанта. Джеффри заказал себе курицу с рисом под соусом карри. Мишель себе заказал стейк, а Марина не хотела кушать и предпочла чай с десертом.

Она хорошо играла свою роль красивой жены богатого еврея. Молча сидела и, хлопая глазами, смотрела по сторонам. Сингапурец разговаривал на английском с жутким акцентом, и девушка, плохо знающая этот язык, ни слова не понимала.

Когда официант удалился, Мишель глубоко вздохнул и произнес:

— У меня к тебе два дела, Джеффри...

Сингапурец улыбнулся, превратив свои и без того узкие глаза в ниточки:

— Я всегда рад помочь!

— Ты в Нью-Йорке как себя чувствуешь?

— Как и везде! Это тоже мой дом!

— А я не очень... — скривился Мишель, — потому и хочу обратиться к тебе... В феврале там аукцион будет, и я хочу прикупить одну дорогую вещь...

— По дорогим я и специализируюсь! — продолжал нахваливать себя Джеффри.

— Потому я и решил обратиться именно к тебе... — Мишель намеренно стал возвышать агента. — Я хочу купить работу Модильяни... очень дорогую...

— Жанну Эбютерн в шляпе? — с видом знатока спросил Джеффри.

— Именно! — кивнул Мишель, видя, как у сингапурца жадно сверкнули глаза, потому что эта картина была очень дорогой.

— Мишель... Модильяни будет стоить не меньше пятнадцати миллионов! Это очень дорогая картина... но я смогу ее купить по минимальной цене на аукционе!

Мишель ухмыльнулся, подумав про себя: «Ты уже купил жемчужину в четыре раза дороже, чем она стоит!» Но вслух он лишь одобрительно кивнул:

— Потому я и решил обратиться к тебе...

— Ну отлично! — воскликнул Джеффри. — Я разберусь с нынешним заказом и сразу после Нового года начну готовиться к аукциону в Нью-Йорке!

Мишель с довольным видом кивнул.

Официант как раз принес еду, и Джеффри, с интересом кинув взгляд на Марину, спросил:

— А супруга твоя... Мишель... Она всегда такая молчаливая?

В ответ Куперман улыбнулся:

— Она не знает английского... Только французский.

Марина поняла всё, сказанное мужем, и, смеясь в душе, больше посматривала на охрану сингапурца. Двое его охранников сидели через стол от них и о чем-то говорили, еле шевеля губами. Марина прикидывала, как будет проворачивать операцию с клоном телефона. Мишель специально выбрал маленький круглый стол. Джеффри сидел напротив нее, его телефон лежал на столе, это был айфон либо 4, либо 4с. Марина достала бы до него, даже не разгибая полностью руку.

— А что за второе дело, которое ты хотел спросить у меня ... — уточнил вдруг Джеффри, быстро разделяваясь с рисом.

— К этому перейдем после еды! — подмигнул ему Мишель, засовывая в рот кусок мяса. Естественно, он видел, что телефон лежит на столе, и план, как увести на время Джеффри у Мишеля был. Но теперь существовал риск, что сингапурец просто возьмет телефон и отдаст его своим охранникам на время своего

отсутствия. Тут нужно было поднять вопрос доверия. Завершив трапезу, Мишель перешел к делу.

— Джеффри! — начал он, серьезно посмотрев на агента. — Ты меня хорошо знаешь, мы не раз пересекались на аукционах... — Сингапурец согласно кивнул. — Я думаю, что ты мне доверяешь.

— Конечно, Мишель! — уверенно произнес Джеффри. — Ты на редкость порядочный человек!

— Спасибо за доверие, — продолжал Мишель. — Признаться честно, я не верю агентам... за исключением тебя! Я не раз слышал, насколько ты честен и как умеешь хранить тайны... И я в этом не сомневаюсь, потому и доверяю тебе как... — Он посмотрел по сторонам, как будто подбирая нужные слова, и, взглянув на Марину, продолжил: — Как своей супруге! Чтоб ты понимал, я ей доверяю полностью, она мать моего сына... И тебя по уровню доверия я ставлю на одну черту с ней!

Сингапурец засиял от таких слов. У него не было сомнений, что он поймал Купермана, который теперь доверит ему вести все его покупки. Мишель, конечно, редко торговал очень дорогими изделиями, но всё же... Он один из ведущих коллекционеров Европы!

— Я оправдаю твои слова! — сузил еще больше свои глаза в улыбке Джеффри. — Говори второе дело!

— Я не могу тебе тут всего сказать... — Мишель вытащил из кармана свой телефон и, бросив его на стол, подмигнул себе-седнику. — Давай выйдем на крылечко... подышим воздухом...

Джеффри кивнул, понимая, что Мишель боится говорить там, где есть сотовые телефоны, потому что их могут прослушать. Он поднялся из-за стола и дотронулся до своего телефона, желая взять его в руки. Мишель уже стоял у выхода и прямым взглядом своих серых глаз уставился на сингапурца. Джеффри кинул взгляд на охранников, он хотел передать телефон им... но этот Мишель... Он так смотрел на него... Джеффри не был дураком. Он понял, что, возьми он сейчас со стола телефон и отдай охранникам, это будет выглядеть как недоверие жене Мишеля, о которой он только что говорил. Голубоглазая красавица витала где-то в облаках, судя по всему, не придавая значения вообще ничему... Что она сделает с его телефоном? Тем более пароль не знает... Ничего! Джеффри показал

жестом охране, что скоро вернется, и последовал за Мишелем. Теперь начиналась партия Марины. Она сделала глубокий вздох и принялась за дело.

3.8

Боковым зрением Марина видела охранников Джеффри. Азиаты на мгновение посмотрели на нее и продолжили тихо болтать.

Марина аккуратно достала из сумочки айфон, и, сделав вид, будто она что-то в нем пишет, включила его.

Сердце бешено колотилось, девушка нервничала, но старалась не подавать виду.

Айфон включился, и Марина загрузила приложение. Теперь нужно было по блютуз найти нужный аппарат. Марина положила телефон на стол, максимально приблизив его к аппарату сингапурца, и открыла поиск. Отобразился список телефонов поблизости. Марина с ужасом взглянула на этот список. В нем были и просто iPhone, и разные имена на английском, и два имени на китайском, расположенные в начале списка и следовавшие друг за другом. Девушка быстро прикинула варианты. Наверняка один из этих телефонов и есть нужный. Но какой именно? Вокруг, кроме Джеффри, других азиатов не было. Охранники сидели далеко. Значит, у него два телефона! Но где второй? У Сингапурца не было ни сумки, ни чемодана, ничего...

Марина смахнула рукой со лба выступившие капельки пота. Спокойно! Важно не утратить способность рассуждать здраво. В любом случае она попадет в один из его телефонов! Тот это будет или нет, это уже как повезет. Надо действовать! Она выбрала верхнюю китайскую надпись. Сеть подсоедини-

лась, и экран телефона Джеффри озарился светом. Только бы он сейчас не зашел!

На айфоне Марины появилась шкала. Началось скачивание информации. Загрузка шла медленно, всё это время телефон Джеффри светил. Марина нервно сжимала свой кулак, впиваясь ногтями в кожу... Она всеми силами пыталась казаться спокойной. Вот уже загружена четверть... половина...

Марина, трясущейся рукой взяла стакан с водой, отхлебнула пару глотков и проскользнула взглядом по залу, проверяя, что делают азиаты. И тут ее бросило в жар, потому что оба охранника уперлись глазами на нее. Марина, стараясь не выдавать свой испуг, задержала свой взгляд на одном из них. Ее пробило холодным потом. Выражение лица азиата понять было сложно, но он, не отводя глаз, пристально смотрел на нее. Возможно, прошла всего секунда, может быть, пять, Марина этого не могла определить, но в какой-то момент наблюдатель вдруг расплылся в улыбке. Марина отвернулась, увидя искажившуюся физиономию охранника. Она поняла, что два идиота просто обсуждали ее и, видимо, своей глупой улыбкой охранник хотел показать ей свое расположение. Девушка лишь нахмурилась и, надменно вздернув вверх подбородок, перестала смотреть в сторону их стола.

Но ей было крайне важно, чтоб и они не глядели в ее сторону. Шкала загрузки почти заполнилась, и телефон надо было забрать. Охранники, наблюдавшие за ней, могли заметить, что она протягивает руку к вещи их хозяина. Может, сейчас это и не столь важно, но потом может вызвать подозрение.

Наконец информация скопировалась. Марина отпила еще воды и, решившись, всё-таки повернулась к охранникам, чтобы проверить, продолжают ли они смотреть на нее. К очередному шоку они исчезли! Их за столом не было.

Беглым взглядом девушка оглядела всех присутствующих в зале. Азиатов не было! Куда они могли деться? А вдруг с Мишелем что-то случилось? Нет! Мишель не мог допустить промаха... Как бы то ни было, ушли, значит, ушли! Марина быстрым движением руки схватила телефон и убрала его в сумочку.

В это же мгновение в зал вошли Мишель с Джеффри. Весело что-то обсуждая и улыбаясь, они подошли к столу.

Садясь на свое место, Мишель вежливо спросил жену:

— Ты не заскучала?

— Выпила всю воду, пока тебя не было! — улыбнулась она.

Это была заготовленная фраза о том, что она всё скопировала. Хоть они и говорили на французском, которым едва ли владел Джеффри, всё же конспирация была не лишней.

Еще через минуту появились и охранники. Очевидно, они ходили в туалет. Мишель с Джеффри отсутствовали 8 минут. Теперь же на лице сингапурца читалось, что он немного потерял интерес к Мишелю.

— Выпьем чай или кофе? — любезно предложил парижанин.

— Наверное, я откажусь от этого! — улыбнулся Джеффри. — Мне надо бежать. У меня еще одна встреча сегодня в Сити...

— Очень жаль, очень жаль! — пробормотал Мишель и добавил: — Задерживать тебя не буду. Жду твоего решения, как определишься, звони!

— Договорились! — согласился Джеффри и встал из-за стола.

Пожав Мишелю руку и кивнув Марине, он взял со стола телефон и какой-то узенький предмет, похожий на маленькую палочку, сантиметров десяти, и, держа эти две вещи в руках, удалился. Охранники, как две тени, зашагали вслед за ним. Едва они вышли, Марина начала взахлеб рассказывать Мишелю, как она всё сделала. Муж молча слушал с довольным выражением лица. Когда она закончила, он заговорил:

— Насчет второго устройства, которое поймал блютус, это была ручка, он ее взял вместе с телефоном...

— Ручка? — с издевкой усмехнулась Марина. — Ручку сеть нашла?

— Да! — подтвердил Мишель. — Ты только что провернула операцию с клонированием чужого телефона, а про цифровую ручку удивляешься?

— Цифровая ручка? — изумилась Марина.

— Именно цифровая! — воскликнул Мишель. — Это новая разработка, не все еще о ней знают, но я уже видел людей, которые пишут такими важную информацию. Эта ручка по движениям пера преобразовывает буквы в электронный документ и хранит в памяти, а затем по блютусу передает файл в свой телефон и отправляет по электронной почте или прямо там читает... Не знаю...

— Откуда такая вещь у него? — удивилась Марина.

Мишель засмеялся:

— Он из будущего, дорогая! Сингапур, Япония... Они впереди всех по технологиям! Я вообще удивился, как он с айфоном пришел, а не с каким-то своим аппаратом... Но тут вопрос престижа сыграл свою роль. Надо быть модным, как все.

— А о чем ты с ним говорил?

— Вначале я ему морочил голову, — пожал плечами Мишель. — Напел ему, что меня обокрали, потом признался, что денег на покупку картины Модильяни у меня нет, но я купил бы с кем-нибудь в доле. Естественно, я отбил у него охоту дальше со мной общаться... Он даже кофе не выпил и убежал.

— Что теперь делаем? — спросила Марина.

— Предложил бы тебе прогуляться, но, к сожалению, мы не в Париже и не в Риме... — произнес Мишель. — В Лондоне вечно дождь и туман... Так что пойдем в номер, будем изучать информацию с телефона Сингапура!

Марина с воодушевлением согласилась, и через 15 минут она уже наливала кофе своему супругу в номере, а он внимательно читал сообщения, которые хранились в телефоне Джеффри. Работа это была не простая, так как большая часть переписок у Джеффри шла на китайском. Пришлось переводить всё через онлайн-переводчик, набивая иероглифы в компьютер.

Через 20 минут такой кропотливой работы Мишель решил поменять тактику. Он ввел в переводчик слово «жемчужина» и, получив изображение иероглифа, стал искать именно такое написание слова в переписках.

Не прошло и пяти минут как он воскликнул:

— Вот оно! Нашел!

Марина мгновенно оказалась рядом с ним. Переписка шла между Джеффри и клиентом, она была краткой. Переведя всё на доступный язык, они получили информацию о том, как Джеффри известил клиента о покупке. Далее клиент писал, что будет ждать его в Сингапуре 10 ноября с жемчужиной и Айвазовским.

— Значит, он еще и картину должен купить! — прокомментировал Мишель.

Дальше Джеффри писал, что через неделю забирает жемчужину и летит в Москву за картиной. Он уверял своего клиента, что всё хорошо, и тому не стоит беспокоиться.

Больше ничего написано не было. Мишель откинулся на стуле и задумчиво произнес:

— Он получит жемчужину через неделю и полетит в Москву... Надо быть последним идиотом, чтобы ехать в Россию с такой дорогой вещью!

— Этот Джеффри слишком самоуверенный! — согласилась Марина. — Думает, что раз у него есть охрана...

— Да что эта охрана? — возмутился Мишель, двое каких-то ниндзя... — Он встал и вытащил из сумки новый телефон «Нокиа», купленный на черном рынке вместе с телефоном-взломщиком.

Мишель специально приобрел его, чтобы связаться со Стеваном и дополнительно обезопасить себя. Он быстро написал сообщение:

Это из французской булочной. Жду ответ.

Через несколько секунд поступил ответ:

*Начальник цеха на связи.
Ты узнал, где и когда будут вкусные булочки?*

Мишель улыбнулся, узнавая манеру общения серба. Он быстро написал ответ:

*Говорят, в Москве через неделю.
Тожe хочу приехать попробовать...*

Ответ пришел через пару минут. Очевидно, Стеван что-то проверял:

*Смогу встретить тебя послезавтра днем Внуково.
И у меня тожe есть печенья для тебя!*

Мишель понял, что проверял Стеван. Он смотрел рейсы из Лондона и подгадывал, когда сам сможет быть в Москве.

Буду на месте, как договорились.

Положив телефон, Мишель посмотрел на Марину и улыбнулся:

— Летим в Москву!

— Ну отлично! — согласилась девушка.

Затем Мишель взял свой телефон и набрал Йована. Он вызвал водителя в Москву и не просто прилететь, а приехать на машине.

— Зачем, Мишель? — удивленно воскликнула Марина.

— Во-первых, — объяснял Мишель, — он моя тень. Мой водитель и охранник. Мы пробудем там минимум пару недель. Во-вторых, я уверен, что скоро жемчужина будет у нас! И везти только что украденную вещь на самолете всё-таки рискованно, а на машине с номерами Евросоюза мы без проблем доедем, и никто нас не проверит по дороге... И в-третьих... — Он сделал паузу, обдумывая что-то, затем добавил: — Стеван привезет камни... бриллианты. Он в сообщении мне намекнул. У нас как раз есть деньги, которые были отложены на покупку жемчужины. Купим бриллианты, а потом я их хорошо продам в Антверпене.

Марина согласна кивнула, поняв идею мужа. Но волновалась она теперь еще сильнее, ведь столько лет ее нога не ступала на российскую землю...

3.9

Стеван говорил на чистом фанцузском:

— Тут всё ясно как день! Сингапур — страна, в которой отсутствует преступность и любой сингапурец полагает, что, имея охрану, его нигде не ограбят! У них отсутствует чувство бдительности!

Они сидели в кофейне в международном аэропорту Внуково. Мишель с Мариной прилетели полтора часа назад, их встретили два высоких красавца-серба. Стеван и Марко очень тепло обнимали Мишеля, искренне радуясь встрече с ним. По их виду невозможно было даже заподозрить, что эти люди как-то связаны с криминалом. Одетые в дорогую одежду, они выглядели солидно, напоминая топ-менеджеров какой-то иностранной компании. Их красивые, правильные черты лица мгновенно располагали и вызвали доверие.

Друзья сели в кафе на первом этаже, и Мишель им всё по порядку рассказывал. Со стороны Куперман казался полной противоположностью своих друзей. Маленький, с неправильными, кривыми чертами лица, в отсутствие доверия, никто бы с ним даже разговаривать не захотел. В этом и заключается главный парадокс человечества — внешность обманчива!

— Марко, а ты что думаешь? — спросил Мишель.

— Я думаю, что в Москве можно сделать всё, что угодно! — улыбнулся серб. — Его охранники для нас просто кролики... Но лучше сделать всё по-тихому.

— На его телефон пришло сообщение, — сказал Мишель. — Он забронировал два номера в «Марриотт» на Тверской. Приезжает он 5 ноября. То есть через 3 дня.

— Мы успеем подготовиться, — кивнул Стеван. — Нам нужно подумать, как лучше всё проверить. Давайте сначала разместим вас, а потом поужинаем где-нибудь и подумаем...

— Я себе в гостинице «Метрополь» номер взял, — сказал Мишель. — А вы где, Стеван?

Серб улыбнулся:

— За нас не беспокойся! У нас тут много друзей... Это близкий нам город! — он встал из-за стола. — Вечером давайте встретимся, я напишу тебе где...

Все поднялись вслед за Стеваном. Марко протянул Мишелю сотовый телефон «Нокиа»:

— Это телефон для связи с нами, Мишель. Он не прослушивается, мой номер и номер Стевана в нем записаны. С других аппаратов нам не звони и не пиши, только с него и только нам!

— Хорошо, — согласился Мишель.

Сербы ушли первыми, исчезнув в толпе. Мишель с Мариной вышли на улицу и, сев в такси, отправились в гостиницу.

Прибыв в «Метрополь», Мишель оформил себе с Мариной номер люкс и стандартный номер с завтрашнего дня для Йована.

Не успели они заселиться, как пришло сообщение от Стевана. Через два часа друзья ждали их в ресторане «Бозми», недалеко от Белого дома.

Мишель быстро принял душ и, смотря в окно на вечернюю Москву, пил кофе, ожидая супругу.

Марина собралась за час, одевшись в красивое черно-белое платье Кавалли, она выглядела ошеломительно. Девушка волновалась, но старалась не подавать виду. Ей казалось, что, находясь в России, она в любом месте может случайно встретить Рудика.

Мишель улыбнулся, с нежностью взглянув на красавицу-жену и пригласил ее к выходу.

Через 20 минут они уже заходили в ресторан «Бозми», который оказался сербским.

Буржуазно-богемный стиль в интерьере придавал месту колорит французской квартиры. Полки с книгами возле стен, абажуры, красивые стулья и дорогая посуда на белых скатертях — всё выглядело аристократично, богато.

Народу в ресторане было мало — кроме их компании, молодая пара и группа из четверых мужчин, явно бизнесменов.

Стеван и Марко сидели в самом углу, подальше от лишних глаз. Присоединившись к ним, друзья сразу заказали разных закусок, из которых Марине больше всего понравилась зеланица*, вкус этого блюда напомнил девушке национальные горско-еврейские пироги чуду.

Мишель заказал себе и Марине блюда из рыбы, и, приступив к трапезе, старые друзья принялись вспоминать молодость.

Ужин прошел в непринужденной обстановке, без обсуждения каких-то дел. Марину удивили два серба, которые оказались воспитанными мужчинами. По их виду и общению невозможно было допустить даже мысли о связи их с криминальным миром.

Когда пили чай, Стеван сказал:

— Мы связались с нашими друзьями в Лондоне... Завтра будет полная информация, каким рейсом летит клиент.

— Хотя это не важно, — подхватил Марко. — У нас будет достаточно времени тут сработать...

— Мы говорили с нашими друзьями, — продолжал Стеван. — Они в деле... но... — Он немного замялся.

Мишель мгновенно понял почему и улыбнулся:

— Стеван, я всё понимаю, не стесняйся! Это работа и... оплата будет как полагается! С этим проблемы нет...

— Понимаешь, Мишель, — опять вмешался Марко. — Ты наш брат, ты многое для нас сделал... помог нам в трудный момент, причем не один раз... Мы хотели сами повернуть это дело и ничего не брать у тебя за это... Но мы вдвоем не потянем в Москве такое ограбление... Если бы хоть Боян был с нами...

— А что с ним? — встревожился Мишель.

— Его посадили, — печально ответил Стеван. — Он спалился в Австрии, и его обнаружил Интерпол... Дома поймали... в Сербии.

— Жаль, — с сочувствием произнес Мишель, потом опять вернулся к делу. — В общем, смотрите, не знаю, есть ли у вас какие-то цифры или ставки... Но это действительно дорогая вещь. Конечно, ее купили втрое дороже, чем она стоит... Но это ценность не самого изделия, а ее истории и уникальности...

* Тонкий пирог с начинкой из шпината, сыра и яиц.

Я предложу вам миллион долларов за дело... — Мишель произнес сумму четко и твердо, он был мастером проведения подобных переговоров. — Что скажете?

— Это много! — кивнул Марко.

— В России есть места, где могут на улице убить за тысячу долларов! — согласился с другом Стеван. — За миллион тут можно войну развернуть...

— Значит, по этому вопросу договорились! — положив ладони на стол, подвел итог Мишель.

— Договорились! — кивнул Стеван и достал из кармана небольшой бархатный мешочек. — Посмотри это, когда у себя в номере будешь... — он передал мешочек старому другу.

Мишель положил его в карман и кивнул:

— Я посмотрю и назову реальную цену, по которой смогу купить.

— Только с вывозом аккуратнее надо быть, — предостерег его Марко. — Ты уже думал, как выезжать будешь отсюда?

— У меня всё продумано! — важно заявил Мишель. — Я уеду на машине. Йован завтра приезжает на моей машине... Мы уедем с ним, а жена полетит на самолете...

Стеван скорчил гримасу:

— Не люблю я твоего Йована ... Никогда его не любил, а ты с ним всё носишься...

— Йован многое пережил в жизни... — пожал плечами Мишель. — Да, он туповат, но... мне не нужны его мозги. Он мне предан, я в этом уверен...

Марко со Стеваном посмотрели друг на друга. Они с детства недолюбливали Йована Гоздича. Считая его идиотом, они не уважали своего соплеменника.

Сам же Йован до потери дара речи никогда не говорил о них плохо, но было заметно, что не доверял им. Йован был воспитан в семье с коммунистическими взглядами на жизнь. Его отец всю жизнь служил государству и был предан своей работе и начальству. Йован же точно также, работал на своего спасителя Мишеля, который с детства стоял выше него по своему социальному статусу, и серба это устраивало. А Стеван и Марко с детства были бандитами и хулиганами, которые никогда не признавали власть. Теперь же недоверие Йована к этим двум землякам усилилось и переросло в презрение. Ведь они

воровали бок о бок с людьми, которые еще совсем недавно убивали их собратьев. Все, кто знал о существовании группировки «Розовые пантеры», также были в курсе, что среди членов банды, кроме сербов и черногорцев, есть словенцы, боснийцы и хорваты, которые не так давно воевали друг с другом. И для Йована было преступлением вести дела с недавними врагами. Но Стеван и Марко видели ситуацию иначе. Для них война стала толчком в новую жизнь. Они многому научились за годы боевых действий и всегда находили нишу, где можно было что-то заработать, как правило, путем воровства.

— Ну, дело твое... — заявил Стеван. — Тогда мы сейчас попрощаемся. Вы идите отдыхайте спокойно... Когда клиент приедет из Лондона, мы встретимся снова.

— Договорились! — согласился Мишель, вставая из-за стола.

3.10

Несмотря на трудный день, Марина ночью никак не могла заснуть. Внутреннее ощущение тревоги не покидало девушку. Понять свое беспокойство и справиться с волнением она была не в силах.

Сидя сегодня в ресторане, в котором были одни сербы, она почему-то искала глазами того, кого мечтала встретить случайно. Рудика! Марина спрашивала себя: «Зачем?» И лишь один ответ приходил в голову: «Интересно!» Обычное женское любопытство, больше ничего! У нее теперь другая жизнь, муж, сын... Но Рудик всё равно не покидал ее мысли.

Марина встала с кровати и пошла в гостиную. Мишель спал, очень тихо, настолько, что было непонятно, дышит он или нет.

Гостиничный номер у них был большой, кроме спальни имелась гостиная с диваном, креслами, большим телевизором и письменным столом.

Марина открыла небольшой холодильник и, достав оттуда бутылку воды «Эвиан», открыла ее и сделала несколько глотков.

Она подошла к окну и посмотрела на улицу. Машины неслись по дороге, редкие прохожие шли по тротуару. Марина усмехнулась. Россия всё-таки удивительная страна! Еще недавно в магазинах были очереди, а на прилавках, кроме хлеба и молока, ничего не лежало. Народ того времени был бедным и злым. И вот теперь... Время 2 часа ночи. По дорогам несутся самые дорогие автомобили, люди гуляют по улице без страха, магазины ломятся от ассортимента продуктов... Но многие люди всё равно

бедствуют. Что-то тут не складывается... Может быть, то, что, например, вода «Эвиан» — французская, машины на улице — немецкие или японские, одежда на людях — итальянская и китайская... всё чужое... ничего своего...

— Тебе не спится, дорогая? — прервал ее мысли голос Мишеля.

Марина вздрогнула от неожиданности, потом ответила:

— Ты меня напугал...

— Извини! — улыбнулся Мишель.

— Да, что-то не могу уснуть...

— Волнуешься?

— Как-то... непонятно... — немного растерянно ответила она. — Даже не знаю почему...

— Я знаю! — уверенно сказал Мишель. — Ты находишься в одной стране с человеком, которого мечтаешь увидеть. Это тебя и волнует!

— Нет... — замотала головой Марина. — Ты о чем? Какой человек? Нет-нет... не поэтому...

Мишель нежно улыбнулся и взял ее за руку:

— Давай присядем! — предложил ей муж и, усадив ее в кресло, расположился напротив, на диване. — Моя дорогая, — начал говорить Мишель, нежно глядя на супругу, — ты прекрасно знаешь, что я понимаю любую твою мысль и что всегда мы разбираем по полочкам любую ситуацию и находим решение вопроса.

— Да... но... — Марина вздохнула, затем печально взглянув на мужа, добавила: — Я не знаю, что со мной! Волнуюсь, и всё.

Мишель смотрел ей прямо в глаза, как будто погружаясь в глубину ее души:

— Когда-то, — начал он, — ты была влюблена в парня. Он мужественный и порядочный, ради тебя пошел на многое, но ты не смогла ответить ему тем же, потому что ты разумная и воспитанная! Ты не пошла против воли родителей. Разум взял верх над ветреностью. Потом ты вышла замуж за меня, у нас родился сын, мы прекрасно живем... и вот ты оказываешься в стране, где живет тот парень. Несмотря на то, что это самая большая страна в мире, ты всё равно надеешься его тут увидеть... Я прав?

— Да... — тихо ответила Марина, опустив глаза.

— Ты знаешь, почему ты хочешь его увидеть? — спросил он.

— Наверное... любопытство... — ответила Марина.

— Нет! — возразил Мишель. — Есть еще кое-что. Скажи, как есть! Мы же всегда честны друг с другом.

— Я любила его... — вдруг решилась признаться Марина. — Но сейчас это уже ничего не значит... это было в другой жизни...

— Моя дорогая! — улыбнулся Мишель. — Ты уникальная женщина, не похожая ни на кого! Но, живя со мной столько лет, ты всё равно мыслишь как девочка... — Он поднял руку, не давая ей ничего сказать. — Нет-нет! Я не говорю, что это плохо или как-то негативно... Это мои наблюдения, всё-таки женский разум устроен иначе, не так, как у мужчин. Я объясню тебе почему. Для начала скажи мне, что такое любовь?

— Любовь... — произнесла Марина, думая, что ответить. Она любила такие разговоры с Мишелем. Он всегда открывал для нее что-то новое, и ей каждый раз казалось, что после очередной беседы она поумнела. — Это чувство!

Мишель наклонил голову и произнес:

— Чувство... Я думаю, что не совсем... Чувства — это то, что мы можем легко объяснить. Например, страх, злость, жалость... Их много. Но любовь... Если это чувство, как ты его объяснишь?

— Ну... когда тебе нравится человек...

— Симпатия! — вставил Мишель. — Продолжай!

— Тебе с ним приятно общаться...

— Взаимопонимание! Дальше!

— Если не можешь без этого человека...

— Это привычка!

— Ну я не знаю... много всего... — растерялась Марина.

— Именно! — воскликнул Мишель. — Много всего! То есть, это своего рода сборник разных чувств, которые ты испытываешь к одному человеку! И эту сборную солянку называют любовью. А откуда они идут, эти чувства?

— Как откуда? — удивилась Марина. — Из сердца!

— Э-эх, моя дорогая! — удрученно произнес Мишель. — Ты не поняла главного...

— Чего?

— Сердце — это всего лишь насос, который качает кровь! И всё! А всеми чувствами и вообще всем, включая то же сердце,

руководит мозг! Только мозгом мы понимаем, что чувствуем! И когда одно накладывается на другое... Например, симпатия и взаимопонимание. Мы решаем, что влюблены, потом это перерастает в привычку... Вот и всё! Наш мозг решает, что нам нужно! А любым чувством можно управлять, потому что мозг — это наши мысли. То, что мы себе начинаем внушать, то, во что мы верим, и порождает в нас чувства...

— Я не соглашусь с тобой! — вдруг возразила Марина. — Объясни тогда, а как же дети? Любовь матери к ребенку! Или детей к родителям! Тоже мозг?

Марина победоносно смотрела на мужа, решив, что подловила его. Мишель поднял брови и спокойно сказал:

— Тут есть множество факторов. Это другая любовь. Эти два сборника чувств следовало бы назвать разными словами. Это усиление материнского инстинкта и генетической связи... Но! Тут тоже по большей части задействован мозг! Например, смоделируй ситуацию: ты родила ребенка, но в роддоме его подменили на другого. Ты воспитываешь чужого как своего и любишь его. Вырастишь его, а когда ему исполнится лет двадцать, приходит другой, которого ты родила. И все чувства мгновенно растают? Ты что, бросишь одного и побежишь к другому? А ребенок? Думаешь, он тоже побежит к той матери, которую никогда не знал, бросив приемную, ту, которая не спала ночами, вырастив его. Думаешь, будет так?

— Скорее всего, нет, — согласилась Марина.

— Вот именно! — подтвердил Мишель. — Потому что мозг уже сумеет за годы совместного проживания поселить чувства привязанности и самопожертвования к ребенку! Знаешь, есть одна хорошая книга Бена Элтона, называется «Два брата». Там про мальчика, немца, которого усыновила еврейская семья накануне войны... Интересный сюжет, но сейчас суть не в этом. Суть в том, что то, что ты называешь любовью к Рудику, это всего-навсего чувство ностальгии по тому времени, по детству и родным местам... Это первое, а второе — это элементарное самовнушение. Я уверен, что ты была молодой домашней девочкой, за которой стал ухаживать районный хулиган. Как правило, такие нравятся девочкам. Наглый и дерзкий, умеющий показать мужской характер. Независимый и целеустремленный... Я уверен, что он именно такой, и потому твое подсозна-

ние выбрало именно его. Лидера среди остальных... И третье. Самое главное! Я потому и хотел, чтобы ты увиделась с Рудиком, будучи уже замужем за мной. У вас осталась недосказанность. Вы не попрощались как следует... можно сказать, не благословили друг друга. Если ты завтра его увидишь, например... Вы выскажетесь друг другу — и на этом всё! Ты уже привыкла жить другой жизнью, наверняка он тоже изменился... Ты живешь среди французов, в Париже, общаешься с людьми, связанными с искусством... Он живет в Ростове, среди армян, общается с бандитами... Что у вас общего? О чем вы будете говорить? Кроме как воспоминаний о Нальчике, вас больше ничего не связывает... Потому я и не был ни несколько лет назад, ни сейчас против того, чтобы ты его увидела... Утекло слишком много воды, и теперь даже та недосказанность, оставшаяся в прошлом, уже не играет никакой роли. Вот и всё! — Он улыбнулся и погладил жену по щеке ладонью. — Всё что есть в реальном мире, это я, ты и наш сын! Всё остальное — просто миф!

У Марины почему-то подступили к глазам слезы. Да, Мишель был, как всегда, прав. Но почему? Почему так?

И тут, как будто прочитав ее мысли, он произнес:

— Так случается потому, что у каждого человека свой путь! Я понимаю, о чем ты сейчас думаешь, но...

— Я скучаю, Мишель! — вдруг сквозь слезы вырвалось у Марины. — Я уехала из дома... полностью поменяла свою жизнь... я скучаю... по всему тому, что... что было... по нашей жизни... простой, без этого всего... без пафоса, без этикета... Я давно не видела сестру, родных... Я даже не знаю, что происходит с моими родственниками! — Она стала рыдать и уткнулась лицом в плечо мужа. Мишель обнял ее и молча поглаживал по голове, давая ей выговориться. Марина плакала и говорила. — Я никогда... никогда... не жаловалась тебе... Я знала, на что иду, выходя замуж... Но сейчас... оказавшись в России... Наверное, я постарела... потому что я... Я скучаю по родителям, по нашим евреям... и, если честно... по Рудiku тоже... На меня что-то нашло, едва я тут оказалась... Мишель! Скажи мне... может, я... с тобой... не на своем месте? Скажи... ты умный! Ты всё знаешь! Скажи мне правду!

Мишель, продолжая ее гладить, спокойно ответил:

— Моя родная! Ты там, где должна быть! Этот весь Нальчик и ваши общинные дела... это не для тебя, но, если ты скучаешь, мы что-нибудь придумаем! — Мишель взял ее за щеки и, повернув к себе, посмотрел в глаза. — Не плачь! Поезжай и навести родных...

— Как я сейчас поеду? — вытирая слезы вздохнула Марина.

— Очень просто! — нежно произнес Мишель. — Я куплю тебе билет, и ты полетишь в Израиль прямо завтра.

— Нет... — отрицательно покачала головой девушка. — Я тебя не оставляю... сейчас. Когда всё закончится, тогда уже... спокойно можно ехать.

— Ну, давай тогда так, — предложил муж. — Когда мы всё закончим, я тебя посажу на самолет до Тель-Авива, а сам уеду с Йованом на машине в Париж... Сколько ты захочешь, столько времени оставайся в Израиле, а я буду ждать тебя дома, в Париже! Так пойдет?

Марина вместо ответа чмокнула Мишеля в щеку и произнесла:

— Спасибо тебе!

— Да не стоит... — махнул он рукой. — Для меня важно, чтобы ты была счастлива!

— Теперь пусть Бог нам поможет всё сделать... Очень прошу, Мишель, не разрешай своим сербам в субботу идти воровать жемчужину! Это очень грешно будет...

Мишель в ответ расхохотался:

— Мариночка, ты прекрасно знаешь, что я атеист... На меня это точно не работает!

Марина немного нахмурилась. Отсутствие веры в Бога — это единственное, с чем она не смогла смириться, живя с Мишелем. Сама она продолжала верить в Бога, как ее приучили родители.

— Тебе пора уже с годами понять, что всё в этом мире создано Богом! И надо верить в Него! — наставляющим тоном сказала девушка.

— Его нет! — уверенно ответил ей Мишель. — Это всё примитивная глупость необразованных людей! Бог не может существовать! Есть только мы — люди! И всё, что с нами происходит, лишь следствие работы нашего мозга!

— Не говори так! — нахмурилась Марина. — Он накажет за такие слова и тогда тебе придется поверить в Него, а будет уже поздно!

— Скажи мне, где Он? Кто-то Его видел? — с издевкой спросил Мишель.

— Конечно! — уверенно ответила Марина. — Пророки! В Торе же написано...

— Бред! — махнул рукой Мишель. — Всё, что там написано, это чушь, которой управляли толпой невежд и продолжают ею управлять! — Он серьезно посмотрел на жену. — Если какая-то сила сумела создать этот мир и управлять им... поверь мне, это должна быть настолько могущественная фантастическая сила, которой не нужна ни Тора, ни молитвы, ни храмы... Мир был бы совершенным, и баланс в нем достигался бы другими средствами, нежели сейчас...

— О чем ты говоришь? — возмутилась Марина.

— О том, — объяснял ей Мишель, — что существует наука, которая может все доказать, в отличие от писанины в Торе или Библии... Человек есть существо, наряду с другими существами на планете. На протяжении миллионов лет человек развивал свой мозг, поэтому за счет интеллекта, а не с помощью силы — мы заняли ведущую позицию на планете! Но в нас есть плохие качества, так же как и хорошие. Есть жадность, зависть, злость... и удержать их можно только с помощью нашего же другого чувства — страха! Для этого и создали веру в Бога и религию, чтобы удерживать в узде людей, подверженных плохим чувствам...

— Ты собираешься украсть вещь у человека! — строго воскликнула Марина. — И ты считаешь, что это пройдет безнаказанно?

— Абсолютно уверен в этом! — твердо ответил Мишель. — Я не ворую последний кусок хлеба у голодного... А вот священнослужители выжимают из нищих последние крохи! И эти нищие верят, что это плата за прощение Бога... — Он с отвращением поморщился. — Что за чушь? Великая сила, сотворившая мир, нуждается в деньгах?

— Эти деньги на помощь беднякам... — спорила Марина.

— Зачем? Если Великая сила может и так сделать этих бедняков счастливыми и богатыми... Если есть Бог и он всемогущ, к чему посредники в лице раввинов или священников? Бог может управлять мозгом и чувством людей, к чему все эти непонятные люди и книги? Если Бог управляет мозгом людей, то десять заповедей могут быть заложены в мозгу с рождения... как чувства и инстинкты... Есть же животные, которые не убивают других животных... в них не заложено это... так сделал бы и людей такими...

— Человек сам виноват! — сказала Марина. — Ева в Раю....

— Ой, только давай без сказок, моя дорогая! — остановил ее Мишель. — Это сказка для детей. А то, что это — сказка, может понять любой человек, если напряжет свой мозг и переборет внушенный ему с детства страх! Есть наука! В результате подтвержденных фактов и обнаруженных раскопок наукой доказано, что эволюция людей и животных насчитывает миллионы лет! И есть Тора, и Библия... в которой написана сказка о том, что Бог создал мир и всё живое за семь дней, и было это когда? — Марина пожала плечами. — Меньше, чем шесть тысяч лет назад! — воскликнул Мишель. — И как в этот бред верить, скажи? Подтверждения написанному в священных религиозных книгах нет! Доказательств нет! Нет ничего! Кроме тупого страха и фанатичной веры, которые распространяют аферисты по всему миру! Вот и весь твой Бог!

Мишель встал. Марина молчала. Она понимала, что Мишеля не переспорить. Он владел знаниями во всех областях, и любая точка зрения, сказанная им, им же всегда и доказывалась.

— Пойдем спать, — сказал Мишель. — Завтра пройдемся по Третьяковской галерее, погуляем...

3.11

Дни летели быстро. Мишель с Мариной посетили несколько музеев, сходили в Кремль и Алмазный фонд. Мишель, как всегда, знал всё лучше любого гида и рассказывал жене необычные истории о древних экспонатах музея.

Йован также бывал с ними, но, как правило, всегда ждал в машине.

Передвигаясь по Москве на «Роллс-Ройсе» с французскими номерами, они вызывали удивление горожан. Приехать из Франции в Россию на такой машине было из ряда вон выходящим случаем. Но это было дело хозяина «Роллс-Ройса». Однажды их остановили сотрудники ДПС, но лишь для того, чтобы спросить, насколько им было комфортно ехать по трассе в таком дорогом автомобиле? Получив в ответ лишь кривую улыбку Мишеля и тупое молчание Йована, им разрешили ехать дальше, даже не проверив документы.

3 ноября, в четверг, когда Мишель с Мариной собирались идти ужинать, раздался звонок телефона «Нокиа». Мишель всегда держал аппарат рядом и мгновенно ответил:

— Алло!

— Мишель, как дела брат? — голос Стевана был бодрый и веселый.

— Всё хорошо! Жду от вас информацию!

— Информация уже есть! — уверенно заявил Стеван. — И план действий тоже!

— Ого! — удивился Мишель.

— В общем, приезжай в тот ресторан, в котором мы встречались... Через час сможешь?

— Конечно!

— Отлично! Тогда мы ждем тебя.

Он отключил телефон и, посмотрев на Марину, заявил:

— Поехали! Сейчас они всё расскажут!

Девушка быстро взяла сумочку, и они вышли из номера.

Йован ждал внизу. Мишель быстро бросил ему:

— Йован, едем к Белому дому... забей в навигаторе адрес, а там я покажу тебе... Сербский ресторан там.

Йован улыбнулся, услышав о таком месте, но потом вдруг нахмурился и, уже садясь в машину, вопросительно посмотрел на своего шефа. Мишель понял, что так насторожило водителя и попытался его успокоить:

— У меня там встреча, Йован... со старыми друзьями... Ты их знаешь... Стеван и Марко.

Йован нахмурился еще сильнее, он покачал головой, взял телефон и, что-то написав, передал Мишелю.

— Что он написал? — спросила Марина.

Мишель показал ей сообщение на сербском. Там было написано:

*Стеван је лоша особа!**

— Перестань, Йован! — засмеялся Мишель. — Стеван много раз показывал себя с хорошей стороны!

Йован, не отрываясь от дороги, правой рукой взял телефон и быстро написал.

*Они су пантери! Не веруј им!***

Прочитав написанное, улыбка постепенно сошла с лица Мишеля.

— Откуда ты это взял? — спросил Мишель. — И при чем тут «пантеры»?

* «Стеван — плохой человек» — пер. с сербского.

** «Они пантеры, не верь им!» — пер. с сербского.

Йован быстро написал ответ:

*Они су лопови! Са непријатељима заједно!**

— Что он пишет? — спросила Марина у мужа на иврите, зная, что Йован может понять и русский, и французский.

— Он слишком прямой и чистый человек! — ответил Мишель жене на том же языке. — Считает, что, раз они с врагами работают, значит, доверять им нельзя... Его можно понять. Он всю семью потерял на войне...

— А он знает, что они эти... «пантеры»? — удивилась Марина.

— Судя по всему, да! — ответил Мишель, и, повернувшись к Йовану, обратился к нему. — Я буду осторожен! Обещаю!

Йован кивнул и снова написал в телефоне:

*Ја сам близу!****

— Спасибо, мой друг! — кивнул Мишель Йовану.

Мишель в очередной раз сильно пожалел, что никак не может вылечить друга. Если бы Йован мог говорить, насколько его жизнь могла бы измениться... Йован остался немым, несмотря на вложенные Мишелем деньги в его лечение, которые он платил лучшим врачам Европы.

Стеван и Марко сидели за тем же столом, что и в прошлый раз. Но в этот раз в ресторане «Бозми» народу было больше.

Едва Мишель и Марина сели за стол, как сербы начали тихо рассказывать:

— Джеффри в «Марриотте»! — начал Стеван. — Я живу в том же отеле, на одном этаже с его охраной... Специально номер там снял и уже познакомился с сингапурцем...

— Ты с ума сошел? Так светиться! — возмутился Мишель.

— Не переживай! — улыбнулся Стеван. — Я профессионал! Кстати, ты камни посмотрел?

— Да... — растерянно ответил Мишель. — Беру всё... Давай с этим закончим, и я вам деньги разом переведу...

* «Они воры! С врагами заодно!» — пер. с сербского.

*** «Я рядом!» — пер. с сербского.

— Хорошо! — согласился Стеван и продолжил: — Он уезжает послезавтра, помимо этого, мы вычислили, что в его маленьком железном чемоданчике ни черта нет! Жемчужина в большом чемодане! Либо среди вещей, либо там двойное дно...

— Мы следим за ним круглые сутки! — важно добавил Марко.

— А пока вы тут? — спросил Мишель.

— У нас большая группа поддержки! — улыбнулся Стеван.

— «Пантеры»? — вдруг прямо в лоб спросил Мишель.

Сербы опешили от такого вопроса. Марко посмотрел в глаза другу и сказал:

— Мишель! Ты брат наш... Но не всё говорится вслух! К чему такие вопросы?

— Брат! — подхватил Стеван. — Тебе не нужна такая информация! Ты нас попросил, мы сделаем всё как надо... Только лишнее спрашивать не нужно... Не потому, что мы тебе не доверяем, а просто не нужно, и всё!

— Я понял! — кивнул Мишель, сделав вывод, что его старые друзья уже без сомнений являются членами группировки «Розовые пантеры».

— В общем... — вернулся к делу Стеван. — Мы хлопнем Сингапура перед отъездом!

— Почему? — спросил Мишель. — Может, лучше заранее?

— Заранее хуже! — возразил Марко. — Во-первых, чем ближе он к Сингапуру, тем меньше его бдительность. Он постепенно расслабляется. Во-вторых, представь себе, что он опаздывает уже на самолет и тут его грабят! В этом случае он остается в стране и пишет заявление, а Россия страна не простая! Тут пока до Интерпола дело дойдет, могут пройти месяцы... Либо уносит ноги, как можно быстрее и дальше... точнее, летит в Сингапур, как и планировал, только без жемчужины. Его бонусом для спокойствия будет то, что картину мы не тронем... Шанс, что он не будет тут заявлять и уедет, процентов пятьдесят...

— Больше! — воскликнул Стеван. — Я думаю процентов девяносто, что сингапурец просто от страха убежит отсюда! Как он решит вопрос с заказчиком, это уже его дело...

— Решит! — уверенно заявил Мишель. — Он никогда в жизни не поехал бы через Россию, не будь жемчужина застрахована!

— Чтобы получить страховку, он должен написать заявление в полицию, — размышлял Марко.

— Можно сфабриковать, — сказал Мишель. — Но для начала ему нужно будет всё согласовать с заказчиком. Я уверен, что заказчик — теневой миллиардер, который не хочет афишировать свое имя, поэтому заявления о пропаже не будет. Жемчужина просто исчезнет, хотя по документам будет принадлежать неизвестному миллиардеру.

— А ты сделаешь на нее документы? — спросил Стеван.

— Конечно! — криво улыбнулся Мишель. — Но не сразу... через несколько лет... Когда всё утихнет. Никто не знает, кто купил «Блуждающую жемчужину», а это мог быть и я. Так что наличие документов не вызовет подозрений... Скажите лучше, как вы будете ее воровать?

— План у нас есть! — сказал Стеван. — Но нужна будет и твоя помощь тоже... Мы должны исчезнуть через три минуты после ограбления... Так же, как и ты! Единственный человек, который уедет в тот же день, только позже, это твоя жена! — Они посмотрели на Марину, которая молча сидела и слушала.

— Почему? — удивился Мишель. — Я хотел ее за день отправить в Израиль. А сам поехать сразу на машине в Париж.

— Ну можно и так... — согласился Стеван. — Но, чтобы она случайно не пересеклась с сингапурцем в аэропорту... А ты должен исчезнуть сразу! Так же, как и мы... Все в разные стороны!

— Я никуда не поеду, пока всё не закончится! — вдруг заявила Марина. — Я дождусь, пока вы уедете, и уедет этот Джеффри, потом улечу спокойно!

Мишель взял ее за руку:

— Это мы решим... это не так важно...

— Где Гоздич? — спросил Марко.

— В машине ждет... — ответил Мишель.

— Честно сказать, Мишель, — продолжил Стеван. — Он опасен! Этот тупой псих может где-то что-то ляпнуть...

— Он немой, Стеван! — с осуждением воскликнул Мишель. — Он защищает меня и предан мне!

— Он с тобой до Парижа будет ехать вместе с жемчужиной? — поинтересовался Марко.

— Да! — ответил Мишель. — Вы не должны за него беспокоиться! Он мой водитель и охранник!

— Ну хорошо, брат... тебе виднее... — пожал плечами Марко и взглянул на Стевана.

Тот в свою очередь сел поудобнее, приблизившись к Мишелю, и заговорил:

— А теперь слушай наш план и запоминай всё...

3.12

— Объясни мне, пожалуйста, почему у них такое недоверие друг к другу? — спросила Марина, сидя на кровати в номере гостиницы «Метрополь».

Мишель ходил взад-вперед.

— Это нас не касается, — ответил ей Мишель. — Мне сейчас важно другое! Почему ты отказываешься уезжать? Ты понимаешь, что здесь опасно?

— Мне нечего опасаться! — повела плечами Марина. — Я приехала на родину... на кладбище сходить...

— Марина, ты выбиваешь меня из колеи! — воскликнул Мишель. — Если ты уедешь, я буду спокоен...

— А я не буду! — настаивала на своем девушка. — Пока ты подвергаешь себя риску, я не буду спокойна... Еще и эти сербы...

— Чем сербы тебя беспокоят? — тяжело вздохнул Мишель.

— Как чем? Они не любят друг друга, и один из них точно достоин недоверия! Не могут обе стороны быть плохими!

— Послушай, — Мишель подошел к ней и сел напротив, на стул, — Стеван и Марко не любят Йована за его глупость... Их пугает то, что он может случайно раскрыть о них данные! Но они не понимают, что, во-первых, он тупой и немой, а во-вторых, Йован нигде не бывает без меня! Он же не доверяет им из-за своего ограниченного ума! Его мнение с детства

было, что они ради денег пойдут на всё... Что, в принципе, они и сделали...

— Вот именно! — вскинула вверх указательный палец Марина.

— Да, они работают с боснийцами и хорватами, — не унимался Мишель. — Но такова жизнь! Мы тоже ведем дела с арабами... И что? Мало ли что там в политике творится... Просто мы зарабатываем деньги, и всё!

— Это не одно и то же! — качала головой Марина. — Тут очевидно, что злость их не так проста! Он им чем-то мешает! Я боюсь, что либо Йован, либо эти двое предатели! И мне кажется, тебе надо быть осторожнее!

— Моя дорогая! — засмеялся Мишель. — Опасаться стоит Джеффри! Потому что, если он поймет по чьему заказу его кинули, вот тогда могут быть проблемы! А что касается предательства... Скажу так: девяносто девять процентов людей — предатели!

— Ну ты уж перегнул! — удивилась Марина.

— Вовсе нет! — возразил ей Мишель. — Предательство как таковое заложено в человеке. Вопрос только в том, какова цена и взгляды на жизнь. Например, — Мишель начал разбирать по полочкам свои слова, приводя доводы, — большая часть мужчин и множество женщин изменяют своим супругам! Это может быть порядочный в бизнесе человек, и ради денег он не предаст партнера или друга, но ради удовлетворения своих плотских желаний изменить может. И любой человек может соврать в лицо самому близкому человеку, считая, что это нормально. А это что? Это предательство! Самое настоящее предательство! Да, тут можно привести много доводов... Мужчины таковы, что им надо это делать, — так они устроены. А женщины, как правило, изменяют, если не получают от мужчин то, что им необходимо. Но! Муж и жена должны жертвовать чем-то ради друг друга! Если муж любит свою супругу и он не предатель, то он обязан побороть свой инстинкт! А жена тем более должна смириться с тем, что уже имеет. Ведь есть миллионы одиноких женщин, которые вообще живут без этого... А тут вдруг какой-то замужней недостаточно мужа, и она пошла изменять! Не предательство?

— Предательство! — согласилась Марина.

— Вот именно! — продолжал Мишель. — Причем это может быть свойственно честным и порядочным людям. Такова природа человека! Или вторая причина... Цена! Чтоб совершить подлость и предать кого-то, любой человек взвешивает ценность награды и ценность того, кого предает. Например, Стеван и Марко в принципе не нуждаются в деньгах. Почему они могут предать меня? Скажи свое мнение и разберем его!

— Наверное, потому, — размышляла Марина, — что они, в принципе, ради денег идут на преступление.

— Правильно! — неожиданно для нее согласился Мишель. — Они идут на преступление и рискуют жизнью и свободой ради ста, двухсот или трехсот тысяч долларов... А тут им перепадет миллион! Понимаешь, само слово «миллион» уже психологически готовит человека к большим деньгам. Несмотря на то, что каждый из них получит от силы двести тысяч, слово «миллион» всё равно делает свое дело! Так вот, они получают миллион гарантированно. Либо, если меня кинут, могут получить больше, но они даже не знают как... Ведь для этого надо продать жемчужину кому-то... А это не золотое колечко! Это единственный в мире экспонат, который купить могут только по заказу! Поэтому для них игра не стоит свеч! Лучше гарантированно получить миллион!

— Ну, может, и так, — произнесла Марина.

— Теперь Йован, — продолжал Мишель. — Со Стеваном и Марко я не беру в расчет то, что я для них когда-то сделал. У них очень бурная жизнь, и, как правило, люди, которые живут одним днем, добро могут быстро позабыть. А с Йованом всё иначе! Этот человек был практически в могиле! Я его воскресил и дал ему новую жизнь. У него нет семьи, нет детей. У него есть только я! У него даже дара речи нет! Он однажды потерял одним днем всех, и сам хотел умереть. Я же ему дал новую жизнь. Плюс к этому, он даже не понимает, что за жемчужина и не знает даже про бриллианты... Зачем ему меня кидать? Для чего ему деньги, если ему даже некому их принести? Он привык служить так же, как служил его отец! Йован слишком глуп и немощен, чтобы из obsługi вырасти в босса, даже с огромными деньгами. И он помнит о том, что это я его вытащил из трущоб, привез в Париж, отмыл, накормил и дал возможность наслаждаться жизнью! Да, он осуждает Стевана и Марко

за их связи с врагами, но это не причина предавать меня! Я для него всё! И я ни при чем тут!

— Убедил... — вздохнула Марина.

— Еще не всё! — продолжал Мишель. — Единственный опасный человек — Джеффри! Он хитер, и несмотря на свое глупое самомнение... Когда его кинут, он начнет думать на участников аукциона, о тех, кто хотел купить жемчужину. Начнет разбивать каждого... И тут я не могу предугадать, в какую сторону пойдет ход его мыслей. И на его месте я бы заподозрил себя.

— Почему? — удивилась Марина.

— Во-первых, я с ним встретился и поговорил, можно сказать, ни о чем! Умный человек что-то бы в этом случае заподозрил. К чему была эта встреча? Явно не для того, о чем я его спрашивал... Но Джеффри, несмотря на его хитрость, считает себя слишком умным, а других тупыми. Поэтому, возможно, он решил, что Куперман идиот! Встречался не понятно зачем. Во-вторых, его кинули в Москве! И связь с Москвой участника аукциона Купермана — очень сильная! Я родился в СССР, жил в Югославии, а для таких народов, как японцы и китайцы, это всё русские! Югославы, поляки, болгары... Им разницы нет! Русские, и всё... И если ему и эта мысль упадет в голову, то следующим шагом он будет проверять, кто из участников аукциона куда уехал. И тут, вуаля! Куперман в Москве!

— О, Господи! — ужаснулась Марина.

— При худшем раскладе Джеффри мгновенно позвонит в Италию!

— В Италию? — уже ничего не понимала Марина.

— Именно! — подтвердил Мишель. — В Неаполь! Он пару раз выходил на аукционы для лидеров неаполитанской наркомафии каморры и знает их хорошо! В Европе ему больше некого просить о помощи и он точно позвонит им! Итальянцы активизируются мгновенно! Сеть их мафии самая сильная в мире, и они смогут найти меня за считанные часы в любом месте Европы!

Марина со страхом смотрела на мужа:

— Может... всё-таки отменишь всё?

— Ни в коем случае! — улыбнулся Мишель. — Я тебе это всё расписал для того, чтобы ты понимала, что сербы по сравнению с Джеффри не представляют никакой опасности. А расклад с Джеффри, который я тебе сейчас выдал, равен одному

на миллион! Будет фантастикой, если всё сложится так, как я описал тебе! Джеффри идиот, который не поймет, что я замешан в этой истории, он убежит отсюда в свой Сингапур мгновенно! Тем более он не станет использовать свою возможность обратиться к каморре ради вещи, которая ему не принадлежит! Я просто тебе это всё описал, чтобы ты поняла — я рассчитал все действия так, чтобы операция прошла быстро и безопасно! Предательство живет во всех людях, но в данной ситуации нет платформы для его выхода! Оно тут неуместно. А сербы... пусть сами в своей каше варятся... Нас это не интересует! Мы евреи! И нам важно только то, что нужно нам! «Розовые пантеры» пусть воруют, Йован управляет машиной, а Сингапур пусть дальше ходит и думает, что он самый умный... Главное — это то, что всё контролируем мы из тени!

3.13

Джеффри Хим, или, как все привыкли его называть, Джеффри Сингапур, вышел из своего гостиничного номера в отеле «Марриотт» около 11 часов утра. Он никуда не уходил, просто у Джеффри ужасно болела голова, и он хотел найти лекарство. Его номер располагался на 8-м этаже, охранники жили на 4-м. Джеффри спустился на лифте, пройдя по коридору, дошел до их номера и стукнул в дверь четыре раза с паузой. Это был их специальный стук в дверь. Ребята открыли дверь. Юн и Линг за время, проведенное с Джеффри, стали ему почти друзьями. Оба китайца родились и выросли в Сингапуре и владели боевыми искусствами в совершенстве. Им двоим ничего не стоило раскидать десяток крепких европейцев.

Дверь открыл Юн:

— Да, мистер Хим! Мы почти готовы!

— Еще рано! — Джеффри зашел в номер и закрыл за собой дверь. — Я вам звоню, вы что телефон не берете?

— Вы не звонили! — удивился Юн, доставая из кармана сотовый.

— Идиот, я вам в номер звонил!

Китайцы переглянулись и расплылись в улыбке.

— Мы думали это с ресепшена звонят и не поднимали! — ответил Линг. — Извини, босс! Не знали, что это ты!

— Идиоты! — прошипел Джеффри, зачастую поражаясь глупости этих ребят. — Сходите один кто-нибудь в аптеку... У меня голова болит... лекарство купите...

— Какое? — спросил Юн.

Джеффри посмотрел на него, вновь поражаясь отсутствию сообразительности у охранников:

— Если есть у них, то «Бифен»... Если нет... что-нибудь похожее... от головной боли.

— Я схожу! — вызвался Линг, направившись к двери.

— Давай быстро только! — распорядился Джеффри. — Нам через час выезжать уже...

Посмотрев затем на Юна, он добавил:

— А ты жди меня здесь, я спущусь к тебе, мы дождемся Линга и выезжаем!

— Да, босс! — согласился Юн.

Джеффри вышел из номера вслед за своим охранником. Жемчужина была спрятана в чемодане с двойным дном, который находился в номере сопровождавших Джеффри. По договоренности один из них должен был всегда находиться на месте, не оставляя ценную вещь без присмотра ни на секунду. Для еще более верной подстраховки при передвижении второй охранник нес небольшой металлический кейс, в каких возят драгоценности. Но на самом деле кейс был пуст — отвлекающий маневр на случай ограбления.

Джеффри, двигаясь от номера к лифту, столкнулся с высоким светлым мужчиной. Это был поляк Дарек, живший в соседнем с охранниками номере. Джеффри познакомился с ним в ресторане, они даже успели обменяться номерами телефонов. Поляк был приятной внешности, располагавшей к себе, и явно имел много денег. Сингапурцу несложно было сразу определить, что поляк богат. Джеффри сделал ему пару намеков на то, что имеет большие связи в мире искусства, и Дарек мгновенно попросил его номер телефона.

— Привет, Дарек! — растянул губы в улыбке Джеффри.

— А! Мой друг! — воскликнул поляк и протянул руку для рукопожатия.

Сингапурец пожал руку Дареку, хотя у них не было принято пожимать руки. Но сейчас он находился в Европе и вел себя подобающе.

— Как дела? — спросил Джеффри, продолжая приветливо улыбаться, что давалось ему крайне тяжело, учитывая головную боль.

— Хорошо! — ответил поляк со свойственным ему акцентом, выговаривая слова на английском. — Собираюсь сегодня поехать к партнерам по бизнесу в загородный дом!

— А что у вас за бизнес? — весело спросил Джеффри. — Не знал, что поляки с Россией дела ведут...

— Да-а, — махнул рукой Дарек. — Я владею фермами по выращиванию норок в Польше. А русские покупают мех... Всё скучно!

— Я бы не сказал, что скучно! — Джеффри мгновенно прикинул, что его новый знакомый поляк, безусловно, имеет много денег, но является обычным фермером. Такой клиент — лакомый кусочек для агента. — А я готовлюсь к отъезду...

— Уже уезжаешь? — с досадой переспросил поляк.

— Да! — кивнул Джеффри. — Надо ехать... Готовиться к аукциону! Скоро в Нью-Йорк поеду... Там много выгодных экспонатов будут продавать...

— Когда? — перебил его Дарек.

— В феврале!

— Я тебе позвоню в середине декабря, — важно сказал поляк. — Мне в декабре все клиенты отдают деньги за сезон... Я бы хотел воспользоваться твоими услугами!

— Да? — скрывая свою радость, воскликнул Джеффри. — Ну, телефон у тебя есть. Можешь звонить в любое время!

— Договорились! — ответил Дарек. — Счастливого пути!

— Спасибо!

Джеффри пошел дальше, вне себя от радости. Он не рассчитывал так скоро заполучить этого поляка. Они едва познакомились, как тот уже захотел что-то купить через него. Вот это удача! Неудивительно ... Джеффри ухмыльнулся. Ведь при знакомстве он грамотно рассказал поляку, насколько выгодно покупать предметы искусства. На них не влияет ни инфляция, ни кризис... Они всегда растут в цене.

Придя в свой номер, Джеффри быстро собрал вещи в небольшой чемоданчик и уже через пятнадцать минут, держа рукой чемодан на колесиках, вернулся в номер охранников, где его ожидал Юн. Китаец тоже собрал вещи и молча сидел в ожидании, когда вернется Линг. Но его всё не было...

Прошло еще десять минут, и Юн позвонил Лингу. Тот не ответил.

— Наверное, не слышит! — проворчал Юн.

— Вы оба глухие! — с осуждением сказал Джеффри. — Ты хоть упаковал всё как надо?

— Конечно, босс! — ответил Юн.

Прошло еще десять минут, как вдруг зазвонил внутренний телефон. Джеффри сам поднял трубку:

— Алло!

— Извините, вас беспокоят с ресепшен! — быстро проговорила по-английски девушка. — Мы просим вас покинуть номер, поступил звонок о заложенной бомбе в здании отеля!

— Бомбе? — насторожился Джеффри.

— Да! Полиция и кинологи должны подъехать, они будут проверять все помещения! Просим прощения, но нужно покинуть здание отеля...

Джеффри положил телефонную трубку и с удивлением посмотрел на охранника:

— Говорят, бомба в отеле... Что за чушь? Давай спустимся... Как раз уже ехать пора, Линга заберем вниз и поедем!

Юн послушно встал. В этот момент раздался их фирменный стук в дверь, четыре удара через одну паузу посередине.

— Ну, наконец-то! — выдохнул Юн и пошел открывать.

Едва он повернул замок, как дверь кто-то сильно толкнул, ударив его прямо в лоб. В течение доли секунды в номер влетел поляк Дарек, а с ним еще двое крепких ребят. Джеффри даже не успел осознать, что происходит, как ему со всей силы кто-то ударил ребром ладони по шее. Он мгновенно потерял сознание. Юн также не успел сориентироваться. Два четких удара в солнечное сплетение, и мастер восточных единоборств рухнул на пол.

Трое грабителей действовали очень быстро по отлаженной схеме. Двое вскрыли лежавшие на полу чемоданы, и через двадцать секунд у одного из искавших в руках красовался большой бархатный футляр с прикрепленной к нему папкой бумаг.

— Есть! — воскликнул он.

— Бери с чемоданом! — скомандовал его коллега.

Третий за это время достал из кармана два заготовленных шприца с лекарством и ввел их по очереди двоим азиатам.

— Где третий? — спросил он.

— Он уходил куда-то, — ответил тот самый поляк Дарек. — Видимо, еще не вернулся. Ждать его нет времени, надо уходить!

Они быстро раздели спящих азиатов до гола и положили в кровать. Джеффри уложили на спину, Юна же боком, таким образом, что его голова примостилась на плече Джеффри. Лежа в такой позе, эти двое напоминали мужа и жену, если бы оба не были мужчинами.

Трое грабителей выскочили из номера, захлопнув за собой дверь. Они уложились меньше чем за 2 минуты и теперь спешно шли к лифту, везя за собой чемодан.

В холле отеля творилась суета. Люди бежали взад-вперед. Возле ресепшена образовалась очередь. Дарек отошел в сторону, пока двое его друзей протиснулись к стойке ресепшена. Один из них громко воскликнул на русском:

— На самолет опаздываем!

Услышав эту фразу, милая девушка-портье спросила:

— Вам номер сдать нужно?

— Да! Срочно! — воскликнул мужчина и протянул девушке две пластиковые карты от номеров Джеффри и его охранников. — Четыреста двенадцатый и восемьсот первый! Джеффри Хин! Заберите карты и отметьте, пожалуйста, что мы уехали...

Девушка в недоумении посмотрела на светлого, рослого мужчину славянской внешности. Поняв ее вопрос, он улыбнулся:

— Они уже в машине, я водитель...

— Извините... — улыбнулась она и отметила что-то быстро в компьютере. — Я поняла... Езжайте! Счастливого пути!

Грабители быстро выбежали на улицу и исчезли в толпе...

3.14

Мишель сел в машину в 10:30 утра. Он взял с собой чемодан с вещами, потому что собирался сразу же после того, как получит жемчужину, уехать.

Марина осталась в отеле, у нее был вечерний рейс из Домодедово Москва — Тель-Авив.

Номер Йована Мишель сдал сам, на всякий случай подчеркнув на ресепшене, что едет в аэропорт и через полтора часа уже улетает.

В 11 часов утра Мишель с Йованом въехали через арку в тихий двор жилого дома напротив «Марриотт Гранд Отель» на Тверской улице. Йован аккуратно припарковал «Роллс-Ройс», так, что сидевшим в нем через арку был виден тротуар, но их машину оттуда разглядеть было невозможно.

Выйдя из автомобиля, Мишель попросил Йована открыть багажник. Серб выполнил просьбу и вышел вслед за своим шефом, чтобы помочь ему по необходимости.

Найдя хорошее и неприметное место в багажнике, Мишель достал из кармана мешочек с бриллиантами и засунул его под обшивку, надвинув сверху чемодан.

Йован вопросительно смотрел на него, Мишель улыбнулся и сказал:

— Не переживай, Йован! Нас досматривать вряд ли будут... Это бриллианты, их нужно довести до Парижа так же, как мы с тобой обычно в Антверпен возим... — Серб кивнул в ответ, а Мишель добавил: — Сейчас мы с тобой должны дождаться

еще одну вещь... Очень ценную... Ее принесут твои земляки. Заберем и сразу в путь!

Йован посмотрел в глаза своему шефу и вернулся на свое место в машине.

Мишель не стал садиться назад, он обошел автомобиль со стороны водителя и вновь обратился к Йовану:

— Я куплю нам кофе! Тебе взять?

Серб согласно кивнул в ответ.

Направляясь в сторону арки, Мишель думал о том, что если бы Йован мог разговаривать, ему не нужно было бы всегда самому ходить за чем-то.

Выйдя на тротуар, Мишель вначале огляделся. Слева, прямо напротив соседнего дома возвышался «Марриотт», поэтому Мишель свернул направо. Пройдя метров сто, он оказался возле небольшого окошка с надписью «Шаурма». Мишель подошел к окну и попросил темного парня в фартуке дать ему два кофе с собой. Шаурмист молча включил кофемашину, потом накрыл два бумажных стаканчика крышками и отдал их клиенту. Мишель расплатился и, беря в каждую руку по стакану, боковым зрением заметил слева от себя человека, пристально наблюдавшего за ним. Парижанин не стал оборачиваться к нему, а бросил взгляд на магазин, возле которого стоял этот человек. Это была аптека. Вскользь, как будто случайно, Мишель пробежал взглядом по следившему за ним, и у него сразу похолодело в душе. На мгновение у Мишеля появился жуткий страх и признаки начинавшейся паники. Человек, смотревший на него, был азиат. Конечно, они все похожи друг на друга, но этого типа Мишель узнал сразу — это был охранник Джеффри.

Мишель собрался с мыслями и, повернувшись спиной к азиату, медленно пошел вперед. Шаг за шагом он думал: «Что делать?» Охранник, без сомнения, узнал его и идет следом. Шанс у Мишеля был один. Убедить азиата в том, что он обознался. И делать это нужно было сейчас. Главное, чтобы машину он не увидел. Для них Мишель являлся французом. Надо было дать понять ему, что он русский...

Мишель медленно шел, поглядывая на встречающих прохожих. Прямо возле арки одиноко стоял мужчина. Обычный русский москвич, лет 50, в дешевой болоньевой куртке, очевидно кого-то ждал, кура сигарету. Мишель подошел к нему, как будто тот

ждал его, и невозмутимо протягивая мужчине одно кофе, заговорил с ним на русском:

— Бери кофе, друг мой! Я только купил его, он горячий!

Мужчина машинально взял стаканчик из рук Мишеля и удивленно спросил:

— Мы знакомы? Вы кто?

— Не узнаешь меня? — непринужденно улыбнулся Мишель. — Это же я, Миша из 27-го дома!

— Простите, но вы обознались, — ответил мужчина. — Вы с кем-то меня перепутали...

— Ах, вот беда... — протянул Мишель. — Ну ладно, кофе попей, друг, раз уж я всё равно купил... А то я себе брал, смотрю — ты стоишь, вот я и ошибся... Ну ничего!

— Спасибо! — вежливо поблагодарил мужчина.

Мишель хлопнул его легонько по плечу и попрощался:

— Ну будь здоров! Я пошел!

Он двинулся дальше уже с одним кофе. Азиат не знал русский, и со стороны могло показаться, что Мишель говорил со знакомым. Теперь нужно было как-то выйти из поля зрения преследователя. В арку Мишель заходить не стал — там машина, в которой его ждал Йован, и, увидев «Роллс-Ройс» с парижскими номерами, охранник бы сразу понял, что это он!

Мишель прошел мимо арки, оставив двор дома номер 25 позади. Следующим был 27-й дом, и он подумал, что сможет в нем скрыться. Точно такая же арка и похожий двор. Мишель надеялся, что двор будет не тупиковым, а сквозным, и ему удастся как-то пройти незамеченным. Азиат не будет следить за ним долго, ведь они должны улетать в Сингапур.

Свернув наконец в арку, Мишель с разочарованием заметил, что двор тупиковый. Он прошел вглубь двора и, обнаружив в углу справа открытый подъезд, направился к нему. Мишель подумал, что, если он зайдет внутрь, азиат точно подумает, что он местный житель, который пришел домой, и не станет за ним больше следить.

Зайдя в подъезд, Мишель быстро поднялся по лестнице на второй этаж и аккуратно посмотрел в окно. Во дворе не было ни души, кроме этого назойливого охранника, который уверенным шагом подходил к подъезду. Внизу хлопнула дверь. Мишель забился в угол, на площадке между двумя лест-

ничными пролетами. В подъезде было темно и тихо, и теперь Мишелю ничего не оставалось, как действовать решительно и быстро. У него созрел план, как убежать от азиата. Если ему это удастся, без сомнения, даже Джеффри не поверит охраннику, что тот видел именно Купермана. Ведь по рассказу будет описано, что он разговаривал и отдавал кофе русскому, потом зашел в подъезд... Что Мишелю может быть нужно в подъезде московского жилого дома? Точно решат, что обознались! Но убежать нужно быстро...

Азиат тем временем прошел первый лестничный пролет и оказался на площадке, где прятался Мишель. Не заметить его было невозможно, но Мишель специально смотрел в окно, чтобы азиат находился сзади и не видел его лица. Приблизившись к нему, охранник вдруг заговорил по-английски:

— Извините, вы случайно....

Договорить он не успел, потому что Мишель, резко развернувшись, плеснул ему прямо в его узкие глаза горячий кофе. Азиат вскрикнул. Он закрыл лицо руками, а Мишель попытался мимо него пробежать вниз. Но азиат успел подставить ногу так, что еврей рухнул на пол. С трудом открывая один глаз и, борясь с болью, охранник схватил Мишеля за ногу. Азиат давал себе время оправиться, удерживая ногу противника мертвой хваткой, но Мишель без промедлений, начал молотить свободной ногой по голове охранника в надежде, что тот его отпустит.

Азиат оказался крепким орешком и намного сильнее физически, чем коллекционер. Он вытерпел пару секунд и несколько ударов, затем отпустил ногу Мишеля и, резко вскочив на ноги, нанес еврею сильный удар кулаком в живот. У Мишеля перехватило дыхание, а азиат в это время с разворота нанес следующий удар ногой по лицу. Мишель упал, но сознание не потерял. Он попытался встать, чтобы вновь попытаться сбежать, хотя уже понимал, что шансов у него нет. Азиат полностью восстановился и спокойно ожидал, когда Мишель поднимется на ноги. Внизу опять хлопнула дверь. Мишель понадеялся, что сейчас появятся прохожие и ему удастся уйти. Но охраннику из Сингапура было наплевать на прохожих. Он сильно ударил еврея по ногам, и Мишель снова рухнул на пол. У него уже начало темнеть в глазах от боли, когда перед его глазами предстал Йован.

Серб вступил в схватку с китайцем, а еврей, лежа на полу, наблюдал за их битвой. Всё было как в кино. Азиат махал ногами и руками, а превосходящий его вдвое по габаритам Йован, пытался перейти в ближний бой, что ему не удавалось. У серба на лице уже было несколько синяков, а азиат не пропустил ни одного удара. В какой-то миг Йовану удалось схватить китайца за руку и, вывернув ее, оказаться сзади охранника, зажав его голову между своей грудью и рукой. Йован зафиксировал руку на горле азиата, который извивался, как змея, пытаясь высвободиться. Сомнений не было, если китаец вылезет из этого положения, сербу уже с ним не справиться. И Йован не хотел давать ему этой возможности. Он всё сильнее прижимал его рукой к своей груди, игнорируя беспорядочные удары охранника, попадавшие по нему. Время шло, ударов становилось меньше, потом азиат поднял руки, резко дернулся и... обмяк. Йован отпустил его. Тело охранника рухнуло на пол без жизни. Мишель подполз к нему и, протянув руку, дотронулся пальцами до сонной артерии. Подержав там пальцы несколько секунд, он с ужасом взглянул на Йована и прошептал:

— Он умер.

Серб пожал плечами, показывая Мишелю жестами, что в другом случае, умерли бы они. Не привыкший к жестокости и вообще к насилию, Мишель старался не впадать в панику. Он встал на ноги, которые жутко болели и сказал:

— Уходим отсюда! Надо срочно уезжать!

Они вышли из подъезда и направились к арке. По пути им не попался ни один человек, лишь только выйдя из арки на тротуар, Мишель с Йованом оказались в толпе людей. Напротив, возле «Марриотт» стояли машины полиции, повсюду сновали люди. На их же стороне уже собиралась толпа зевак. Мишель зашагал направо, серб следовал за ним.

Они дошли до своей машины, никто на них не обратил внимания. Всех прохожих привлекала суета вокруг «Марриотт».

Не успел Мишель сесть в автомобиль, когда к нему сзади подошел Стеван:

— Что у вас произошло? — спросил он.

— О, Господи! Стеван! — вздохнул Мишель.

— Что случилось? — тревожно спросил друг.

— Азиат... охранник Джеффри... он вычислил меня... он нас чуть не убил...

— Что значит чуть не убил? — нахмуримся Стеван.

— Йован... он за... задушил... его...

— Где? — хладнокровно спросил серб.

— В подъезде соседнего дома.

— Кто-то вас видел?

— Нет! Точно нет! — помотал головой Мишель.

— А я думаю, чего их всего двое? — усмехнулся Стеван.

— У вас как прошло? — с нетерпением спросил Мишель.

— Чисто! — ответил Стеван. — Я был в роли поляка, Марко сдал их номер. Мы вкололи им снотворное, они будут спать несколько часов. Когда проснутся... — Он улыбнулся. — Они голые лежат вдвоем под одеялом! Шухер в отеле сработал! По поводу бомбы. Их найдут раньше и разбудят... Тут всё нам на руку. Джеффри заяву писать не будет, чтобы не опозориться! Вы можете ехать спокойно...

— А труп охранника? — спросил Мишель. — Его-то быстро найдут...

— Ваша машина в другом дворе! — успокоил его Стеван. — Отмойтесь и выезжайте сразу! Езжайте по Минскому шоссе через Белоруссию и Польшу. Остановитесь на ночь в Белостоке, это в Польше... там вы будете часов в 10-11 вечера. Потом через Германию уже спокойно доедете.

— Хорошо! — кивнул Мишель.

— Одна просьба, брат... — помявшись сказал Стеван. — Пока вы до границы не доехали, позвони, скажи своим бухгалтерам или кому-то еще... пусть деньги переведут... сам понимаешь, в деле люди, мне с ними расплатиться надо...

— Да-да, конечно! — согласился Мишель. — Я скажу сейчас... Реквизиты у меня есть, всё нормально!

Стеван протянул ему чемодан, затем обнял друга и произнес:

— Береги себя, брат! Ты знаешь, как нас найти! Будь осторожнее! Выбросьте чемодан за Москвой, а футляр переложите к себе!

— Хорошо, Стеван! Спасибо!

Сев в машину, Мишель посмотрел на Йована, который был весь в ссадинах.

— Едем в «Метрополь»! Марина еще там! Отмоемся и поедем!

3.15

В дверь номера Марины постучали. Она спокойно открыла дверь. К ее удивлению, перед ней стоял Мишель. Щека у него была красная.

— Что случилось? — с тревогой спросила девушка.

— Всё хорошо! — улыбнулся муж. — Просто хотел еще раз тебя увидеть перед отъездом...

Марина бросилась ему на шею и обняла. Она редко проявляла нежность к нему, относясь больше с уважением, нежели с любовью.

Мишель зашел в номер, брюки у него были немного запахнаны, он взял щетку и, почистив штанину, посмотрел в глаза жене:

— Я не хочу ничего скрывать от тебя... Кое-что пошло не по плану...

— Что? — испугалась Марина.

— Ничего из того, что могло бы нам угрожать... Но я думаю, что тебе нужно будет кое-что сделать тут на всякий случай!

— Я всё сделаю! У меня самолет в час ночи! Сейчас только половина первого дня.

— Я тебе отдам футляр с жемчужиной. Пойди в банк, арендуй на год ячейку и положи ее туда! Весной приедем и заберем ее, когда всё утихнет...

— А что произошло? — спросила она.

— Сейчас времени рассказывать нет! — сказал Мишель, и достал телефон. — Йовану скажу, он поднимет футляр сейчас...

— Не надо! — возразила она. — Я спущусь, чтобы проводить тебя, и заберу ее... Я всё сделаю так, как ты сказал...

— Тогда пошли! — Он направился к двери, она пошла следом за ним.

Мишель думал, что если его машину или его самого кто-то заметил, то на его след могут напасть. С жемчужиной в руках его точно обвинят в убийстве. Либо обратная цепочка. Если у него найдут жемчужину, то опять же, приплюсуют к этому смерть азиата. Поэтому он решил подстраховаться.

Выйдя на улицу, они подошли к машине, которая стояла возле входа. Ключи были у Мишеля, так как Йован пошел в санузел на первом этаже отеля. Серб отказался подниматься в номер Марины, предпочитая обычную раковину в туалете. Открыв багажник, Мишель достал из чемодана футляр и отдал его жене. Марина нервничала.

— Не переживай ни за что! — улыбнулся Мишель, нежно погладив ее по щеке. — Навести родных, потом возвращайся. Я буду ждать тебя в Париже!

— Мишель... я очень боюсь за тебя... — грустно произнесла Марина. — Пиши мне, пожалуйста, сообщения...

— Не нужно переживать! — криво улыбнулся Мишель, и в его глазах Марина почему-то увидела какую-то печаль. — Я тебе всегда говорил о любви... как о наборе различных чувств...

— Да! — попыталась улыбнуться Марина.

— Знаешь... этот набор собрать на самом деле не просто! Многие, произнося слова, описывающие разные чувства, не понимают, что на самом деле они еще не любят...

— Наверное...

— Так вот... — Мишель смотрел на нее, не отрывая глаз, и, утопив Марину в своем взгляде, он впервые за всю свою жизнь произнес эти слова. — Я тебя люблю! Я только сегодня это понял... Я наконец собрал полный набор... Не говори мне ничего! Ты меня не любишь, я знаю... уважаешь, ценишь... но не любишь... ты думаешь, что любишь своего джигита Рудика... а я люблю тебя...

— Мишель... — У Марины слезы подступили к глазам, и она с трудом держалась, чтобы не зарыдать.

— Не нужно! — не дал ей ничего сказать муж. — Мы скоро снова будем рядом! Ни за что не переживай и будь аккуратна! Иди, не стой тут с этим футляром!

Она молча повернулась и пошла назад. Сердце Марины готово было выпрыгнуть и закричать... громко и дико... Она зашла в номер и разрыдалась. Девушка не могла понять, что с ней? И что не так? Почему Мишель вызывает у нее такие чувства? Она не понимала, любит она его или нет? Любит ли она Рудика? И существует ли любовь на свете? Мишель настолько загрузил своими умозаключениями ее мозг, что она не выдерживала. Женский ум не в силах был переварить столько информации и расставить всё по полочкам так грамотно, как это делал Мишель. Марина просто не тянула общение с таким человеком, как ее муж.

Успокоившись, девушка взяла себя в руки. Ей нужно было закончить начатое. Она оделась, выпила чашку кофе и, позвонив на ресепшен, попросила вызвать ей такси на неопределенное количество времени. Марина упаковала футляр с «Блуждающей жемчужиной» в пакет и, взглянув на часы, вышла из номера.

Такси уже стояло у отеля. Водителем оказался приятный молоденький паренек, на совесть делавший свою работу. Он довез Марину до главного отделения Сбербанка, где она арендовала ячейку. Футляр, к счастью, влез туда, и Марина, справившись с этим делом, в 6 часов вечера снова оказалась в своем номере. С таксистом она договорилась, чтобы в 7:30 вечера он вновь за ней вернулся и отвез в аэропорт.

Марина заказала в номер овощной салат и апельсиновый фреш. Она с утра ничего не ела, да и как-то не хотелось, но нужно было... иначе не будет сил.

Включив телевизор для фона, девушка собирала вещи в чемодан, как вдруг по криминальной хронике объявили, что напротив отеля «Марриотт» на Тверской улице нашли труп задушенного уроженца Сингапура. Если бы не сказали слово «Марриотт» и Сингапур, она, наверное, не придала бы этому событию значения.

Марина схватила пульт и прибавила громкость. Комментатор рассказывал, что сингапурец Линг Чон был задушен

в подъезде неизвестными людьми. Его спутники были найдены спящими в отеле Марриотт во время эвакуации. Все трое должны были лететь рейсом Москва — Сингапур, но по загадочным обстоятельствам один оказался мертвым в подъезде дома напротив, а двое других почему-то спали в номере отеля. Все подробности выясняет следствие.

У Марины пересохло в горле, во рту появился странный привкус стали.

Так вот оно что приключилось! Кто-то убил охранника Джеффри! Но кто? Мишель точно не мог такое сделать... Наверное, сербы из «Розовых пантер»... Но зачем? Зачем убивать невинного человека? Мишель всегда говорил, что «пантеры» не убивают людей. Если же такое происходит, то только с целью защитить себя... Значит, он их раскусил... Мишель поэтому и отдал ей драгоценность!

Как бы то ни было, нужно собираться и уезжать из этого опасного города!

Девушка собралась с мыслями и успокоилась, насколько это было возможно.

3.16

Марина прилетела в Тель-Авив рано утром. С нетерпением ожидая встречи с родными, она взяла такси и направилась в Ришон-он-Цион. Израильтяне в основной своей массе жили скромно. Тут не было той роскоши и помпезности, к которой привыкли европейцы, но Марина всё равно чувствовала себя в этой стране уютно.

Была суббота, вся страна отдыхала. Добравшись до дома меньше чем за двадцать минут, Марина расплатилась с таксистом и быстро вытащила чемодан из багажника.

Время было раннее, но она знала, что ее родители по утрам долго не спят. Она постучала в дверь. Открыла мама и с радостью воскликнула:

— Моя родная! Когда ты приехала? — Она обняла дочь, смачно поцеловала ее в обе щеки и закричала мужу: — Сема! Мариночка приехала!

Отец вышел к дочери и обнял ее.

Марина улыбалась. Она безумно была рада видеть родителей. Пройдя в свою бывшую комнату, она открыла чемодан и вынесла подарки. Маме красивое вечернее платье «Эскада» и дорожную итальянскую сумку, отцу она привезла швейцарские часы «Бриге», которые купила, когда ездила к сыну в школу. Также у нее в чемодане имелись подарки для сестры Тамары, ее мужа и детей. Радость, захлестнувшая родителей, вызвала у Марины слезы. Буквально еще вчера она была в Москве... Ограбление, убийство, сингапурцы... Как будто это происходило во сне, и вот

теперь в родном доме, в котором всё так же тепло, уютно, без пафоса и этикета. Всё просто и по-доброму. Мама быстро приготовила ей шакшуку^{*}, заварила чай и достала из холодильника «чуду пиезы»^{**}. Марина с аппетитом накинулась на привычную с детства еду. Мама в это время уже звонила Тамаре с радостной вестью и приглашала вечером в гости. Отец ласково интересовался у дочери о ее сыне и их жизни.

Марина потихоньку рассказывала о событиях, которые могли быть интересны ее родителям. Про то, как Габриэль учится, как она ездит к нему, про отношение европейцев к евреям и так далее.

Она каждый раз проверяла телефон. Последнее сообщение Мишель ей написал, когда она еще была в московском аэропорту. Он писал, что всё хорошо, они с Йованом уже в Польше, скоро будут в городе Белосток, где останутся ночевать.

Судя по всему, они остановились ночевать, и Мишель решил ей не писать и уснул.

Марина сильно нервничала из-за того, что муж поехал в такой опасный путь в субботу. Для любого еврея с вечера пятницы до вечера субботы работать считается грехом. Конечно, не все это соблюдают, но большая часть иудеев всего мира как минимум стараются хотя бы не совершать важных дел и, тем более, не выезжать на опасную дорогу. Но Мишель был атеист и смеялся над этими законами.

Марина приняла душ и пошла поспать. Проснувшись она от шума детских криков. Она вышла в зал, там уже сидела Тамара с детьми, они радостно встречали свою тетю из Парижа.

Вечер прошел непринужденно. Вся семья была в сборе, соседи зашли в гости. Счастью от приезда Марины не было предела.

Сообщения всё не поступали. Примерно в 11 вечера, когда гости разошлись, Марина помогала маме помыть посуду. Отец смотрел телевизор, засыпая в кресле, мама убирала со стола...

Зазвонил телефон Марины. Девушка схватила трубку мокрыми руками:

— Алло!

^{*} *Яичница с помидорами — блюдо израильской кухни.*

^{**} *Пироги с зеленым луком — национальное блюдо евреев Кавказа.*

— Мадам Куперман? — прозвучал незнакомый мужской голос в трубке.

— Да! — ответила она на французском.

— Это из жандармерии вас беспокоят... Простите за поздний звонок, ваш супруг с вами в данный момент?

У Марины бешено забилося сердце:

— Нет... он по дороге... в Париж едет... А что случилось?

— Вы не беспокойтесь! — успокоил ее жандарм. — Дело в том, что его автомобиль найден в Польше... в лесополосе, недалеко от деревни Грабувка... Он должен там быть?

— Кто? Быть... Как? — не понимала Марина. — Что за деревня? Он ехал из Москвы... и в этот... как его... Белосток... ночевал там...

— Это город, в окрестностях которого и находится Грабувка! Машина вашего мужа на обочине... почти в лесу... Она пуста и... в ней были открыты двери. В общем, вам лучше приехать, мадам...

Марина больше ничего не слышала. Трубка вылетела у нее из руки, ноги стали подкашиваться. Мишель не мог не сообщить ей, даже если бы что-то случилось. Страшно было думать об этом, но мысль, что ее мужа убили, повергла Марину в шок.

Дальше всё было как в тумане. Она прилетела в Варшаву, Мишеля и Йована искали все службы Польши и Франции.

Но их так и не нашли... Даже следа нигде не было. Мишель Куперман жил как удивительный и загадочный человек. Никто никогда не знал, откуда он взялся, почему знает кучу языков и как заработал состояние. Никто не мог понять его до конца, он был человеком-загадкой. И если он умер, то даже его смерть осталась для всех ребусом, который никто не был в силах разгадать. На планете, пожалуй, были люди, всего несколько человек, которым под силу была эта задача. Но Марина их не знала. Точнее, она еще не была с ними знакома...

Часть IV

4.1

В ростовском ресторане «У Бориса», на левом берегу Дона, вольготно трапезничали четверо мужчин. Все они были дорого одеты и вели себя уверенно.

— Давайте выпьем сначала! — предложил Рудик, как только официант поставил на стол бутылку водки «Кремлин», тарелку с соленьями и графин компота.

Натан, самый младший из присутствующих, сразу же взял емкость и принялся разливать по рюмкам. Ваго в это время делал заказ:

— Принеси нам шашлык, свежие овощи... Что мы как алкоголики? Принеси нам всё как надо...

Официант кивнул и быстро удалился.

Рудик поднял рюмку и сказал:

— Давайте, друзья мои, выпьем за жизнь! За ту жизнь, которую мы любим и ценим! Пусть у нас не всегда всё получается так, как мы хотим... Но я уверен, что это всегда к лучшему! Значит, нам это либо не нужно, либо еще не время... Как бы то ни было, жизнь — это счастье и радость! Будьте здоровы, мои дорогие!

Они осушили рюмки, и, закусив, Тимур посмотрел на Рудика:

— Ну, рассказывай! Что ты нам предложить хочешь?

— Заинтриговал? — хитро улыбнулся в ответ тот.

— Не то, чтобы заинтриговал... — пожал плечами Тимур. — Меня, откровенно говоря, мало чем удивишь...

— Ну, хватит понты кидать! — засмеялся Рудик. — Я вам хочу кое-что предложить, актуальное для всех нас! — Он взглянул на Натана, который молча слушал, и продолжил уже серьезнее. — Я немного старше вас и хочу вам описать то, что вижу. Девяностые годы в прошлом, и все эти аферы, воровство, криминал и так далее... Это в прошлом! Но вы сами знаете, и недавно мы говорили об этом, тут еще есть где заработать...

— Про заработать не помню, — усмехнулся Натан, — помню про украсть! В России в основном воруют, а работают тут рабы!

— Частично соглашусь с тобой... — продолжал Рудик, не пытаясь отрицать мнение друга. — Но позволь объяснить тебе кое-что... У меня есть бизнес в Америке, и он достаточно успешный по их меркам. Мой чистый заработок составляет примерно... где-то пять-шесть процентов годовых... Учитывая, что я вложил свои, личные деньги! Дело всё в том, что там есть закон, который необходимо соблюдать. Все доходы на виду и налоги волей-неволей приходится платить. Если окупаемость пятнадцать-двадцать лет, это там нормально... А вот в России всё иначе! Мы все недовольны и говорим, что бизнес зажали! По сравнению с девяностыми, когда вложенные деньги проворачивали за несколько месяцев, — конечно, зажали! Но давайте сравним с Европой и Америкой. В России до сих пор можно укрывать налоги, обналичивать деньги по левому и получать неплохие доходы... Да, власть подмяла под себя всё, но ради чего? Не ради процветания страны же, а ради того, чтобы получать взятки! Коррупция только выросла, и это нам на руку. — Рудик сделал паузу и, глубоко вздохнув, заявил. — Я зарабатывал тут сумасшедшие деньги! Но, потеряв своих... партнеров... которые были мне братьями, поначалу я охладел к этой стране. Пожив в Израиле и Америке, я соскучился по России... Друзья мои, надо оставить нам криминальные дела в прошлом! Мы все бизнесмены, мы не блатные... Нам нужно что-то оставить своему потомству, а живя так, как нынче... Натан, друг мой, — он взглянул на парня, — ты самый молодой из нас... Поверь мне, рано или поздно поймают, не дай Бог, и впаяют срок! Тебе сорока еще нет... Женись, еще не поздно, заведи семью, детей... — Тормози, брат! — улыбнулся Натан, взяв в руку рюмку. — Давай выпьем лучше... За наши семьи и за... детей, у кого есть и у кого будут!

Они выпили, и Натан заговорил первым:

— Ты всё верно говоришь, Рудик, по поводу страны, налогов и так далее... Но не всё так, как ты думаешь... У меня есть кое-какой бизнес в Москве... коммерческая недвижимость. Пусть не в таких масштабах, как у других... — Он шутливо подмигнул Тимуру. — Но мне хватает денег с ее аренды на прекрасную жизнь... У Тимура, конечно, бизнес большего масштаба... Но у него и размах серьезнее... жена... скоро дети будут...

— Какой бизнес ты хочешь нам предложить? — вдруг перебил его Тимур, обращаясь к Рудiku. — Я готов выслушать тебя и, если тема хорошая, я в деле!

Рудик улыбнулся:

— Всё зависит от того, насколько серьезно вы это воспримите, но в целом... Я изучил много разных направлений и поговорил со специалистами в этой области, пока был в Европе... В России можно открыть и развить крупную компанию по перевозкам! Логистическую фирму, которая будет создана по типу «Почта России», но только работать будет быстрее и надежнее в разы!

Друзья удивленно посмотрели на него. Рудик же продолжил:

— Создать такую компанию можно поэтапно. На первом этапе открыть офис и арендовать склад в Москве. Наладить доставку по России, продавая франшизы, то есть в тех регионах, где будут размещаться наши филиалы, открытые другими людьми под нашим брендом. На втором этапе мы откроем три крупных представительства, которые будут распределять по такому же типу филиалы в Азии, Европе и США — речь о распределительных центрах, откуда по филиалам будут разлетаться посылки по всему миру...

— Придется вложить в дело миллионы долларов, а заработок будет копейки! — усмехнулся Натан.

— Ошибаешься! — возразил Рудик. — Поначалу мы будем действовать через партнеров, типа «Ди эйч эль» или «Федикс»... Это наши конкуренты в будущем, иностранные компании, самые крупные в мире. У них уже есть свои самолеты, их капитализация миллиарды долларов! А когда-то они тоже начинали с малого... Мы найдем лучших топ менеджеров, которые выстроят нам правильный курс, обучая нас на ошибках конкурентов! Далее заключим контракты с гигантами, типа

интернет-магазинов, и сразу получим клиентуру. Когда-то, к примеру, я перевез контрабандой спирт... из Украины...

— С этого мы и заработали первые деньги! — послышался голос Ваго.

— Именно так и было... — подхватил Рудик. — Мы распределим ответственность, и нам легче будет работать. Азиатский филиал передадим в управление моего брата Мишуты. В Ростове тоже сделаем крупный распределительный склад под руководством Ваго, в Европе... там у нас теперь сильная рука моей жены, в Америке мои родственники могут взяться... Это люди, которым можно доверять, что немаловажно... Но основное — это Москва. Я думаю, мы справимся и будем в случае необходимости ездить и контролировать все точки.

— Сколько денег ты думаешь нужно, чтобы начать? — спросил Тимур.

— Без разницы! — воскликнул Рудик. — Конечно, есть какой-то минимум, но чем больше мы вложим изначально, тем быстрее разовьемся... Я думаю, минимум миллион долларов на старте.

— Этого мало! — фыркнул Тимур. — Мне нравится эта идея... Но я думаю, если делать, то лучшую почту в мире! И для начала придется хорошо вложиться!

— Более того, — поднял указательный палец Рудик, — мы первые два – три года вообще не возьмем оттуда ни копейки заработка! Всё будем вкладывать в развитие!

— Сильно ты придумал! — засмеялся Натан. — Пока начнем зарабатывать, уже помирать придется...

— Ты не понял, Натан, — покачал головой Рудик. — Вложив изначально, предположим, три миллиона долларов, мы доведем до ума компанию через три года. Стоить она к тому времени будет все тридцать миллионов. Мало?

— Даже много... — согласился Натан. — Я шучу, не обессудь... Я всё понимаю. Нам есть на что жить, поэтому ты хочешь, чтобы мы просто раскатали фирму, которая впоследствии будет стоить сотни миллионов долларов, а может, и больше... как уже готовый бизнес.

— Именно! — громко заявил Рудик.

— Я готов вложить миллиона три! — объявил Тимур.

— Рублей? — не понял Рудик.

— Шекелей! — пошутил Тимур. — Каких рублей? Смеешься, что ли? Долларов конечно!

— А как мы распределим доли? — поинтересовался Натан.

— Предлагайте вы! — ответил Рудик. — Я считаю, что доли должны быть равными по 30% у нас троих. Остальные десять мы распределим между топ-менеджерами из числа управляющих... Внесем все равные суммы, если у кого-то не хватает... Что-нибудь придумаем — дадим в долг и так далее...

Официант принес еду, разговор прервался. Дружья поели, выпили, поговорили на отвлеченные темы. Было понятно, что Натан и Тимур обдумывают предложение Рудика.

Закончив с трапезой, Ваго пригласил друзей на кофе к себе домой. Все согласились, но Натан сказал, что ему с Тимуром предварительно нужно заехать в гостиницу, что-то забрать из номера. Против никто не был, и, выйдя из ресторана, Натан вызвал себе такси.

Рудик прекрасно понимал, что происходит. Натан был очень расчетливым человеком, ему нужно было что-то обсудить с Тимуром, прежде чем дать свой ответ. Но, так было даже лучше! Рудик, конечно, больше, чем его друзья любил рисковать, тем не менее, ему стало приятно, что его предложение заставило их задуматься.

Спустя полтора часа все четверо уже снова сидели за столом в доме Ваго. Его супруга сварила всем ароматный кофе и принесла разные сладости, включая пахлаву.

Попивая кофе, Тимур наконец перешел к делу. Он посмотрел на Рудика и заявил:

— По поводу твоего бизнес-плана мы поговорили с Натаном и уже приняли решение.

— Отлично. — кивнул Рудик. — Я вас слушаю!

— Для начала, — продолжал Тимур, — я скажу тебе, как я вижу ситуацию... Мне эта тема интересна! У меня есть недвижимость... Также у моей жены самый популярный журнал в стране! То есть нам будет обеспечена хорошая реклама... Я уверен, что мы сможем раскрутить это дело за полтора, максимум два года. То есть первые два года мы весь заработок кладем в дело. Начинать же я считаю нужно с десятки.

— В смысле? — не понял Рудик.

— В смысле вложений! — ответил Тимур. — Мы должны одновременно запустить пять флагманских филиалов! Москва, Ростов, Тель-Авив, Нью-Йорк и Европа... Решим, где именно, но, я думаю, неплохо в Польше, там легче договорится с властями в случае чего...

— То есть, ты думаешь, по два миллиона на каждого? — размышлял Рудик. — В среднем если брать.

— Я скажу тебе почему, — согласился Тимур. — В аренду помещения брать мы не будем. Только покупка! Если нам не хватит, возьмем кредиты. Это не проблема...

— Ну в принципе, ты прав... — кивнул головой Рудик. — Изначально, если вложим своих денег по три с...

— Ты ничего не вкладываешь! — перебил его вдруг Натан.

— Не понял? — удивился Рудик.

— Ты отдал нам свои деньги, выгородив Купермана, который кинул нас всех...

— Стоп! — поднял Рудик руку. — Куперман — это моя жена! Теперь она Авшалумова! И вас не касалось то, что я...

— Выслушай меня! — не дал ему договорить Натан. — Мы шли в деле бок о бок, вместе рисковали, вместе работали над этим... Нас кинули! Да, ты не позволил нам решить этот вопрос, потому что кинули нас по твоей вине... Но мы друзья и будем работать вместе! И я считаю... мы считаем, что должны возместить тебе этот расход, хотя бы частично! Базара нет, косяк был твой, и ты по-мужски сам за него ответил своими сбережениями. Но мы не чужие, мы друзья! Поэтому мы сделаем так... Четыре миллиона, которые ты отдал нам, плюс шесть на нас двоих, вкладываем мы! Доли поровну, по тридцать, как ты говорил... Так справедливо!

Ошеломленный Рудик посмотрел на Натана:

— У меня нет слов... Вы... Эта дележка...

— Дележка — это чуть другое... — возразил ему Натан. — В этом случае элементарная справедливость! А дележка... — Он усмехнулся. — Расскажу одну притчу... Во время войны из штаба решили отправить на задание нескольких бойцов. Приказ генерала был такой: «Кто в течение двух часов приведет больше пленных, того подразделение и получит награду!»

Снайперы отправили двоих своих бойцов. Пехотинцы тоже выступили вдвоем. Из артиллеристов также вышли

двое. Из последней группы солдат остался хозблок. Но там служили всего несколько человек, которые занимались снабжением, почтой и так далее. Как правило, солдаты хозблока были плохими вояками и слыли не особо смелыми бойцами. Но разделить одну пайку хлеба на нескольких человек им удавалось хорошо. Так как они обеспечивали всю часть и у них было всегда много работы, от их имени вышел всего один парень.

Награда генерала была велика, и все жаждали ее получить.

Едва вся группа вышла в лес, как не успев разделиться, нарвались на пятерых врагов, которых без труда взяли в плен. Идти дальше смысла не было, поэтому они решили поделить пленных между всеми и, вернувшись в часть, разделить награду на всех. Но как правильно поделить пятерых пленных на семерых человек? Думали, гадали и никак не могли решить. Но молодой солдат из хозблока быстро решил эту задачу.

Он вышел на середину и заявил:

«Снайперов двое, вот им один пленный! Теперь они вернутся втроем! Пехотинцев тоже двое, и им одного, их теперь трое! Артиллеристам тоже одного, и они, как и все, возвращаются втроем! Оставшихся двоих заберу я, и мы тоже придем втроем, как и все!» Вот дележка! В какой-то степени она тоже справедливая... Но это дележка! А в нашем случае немного всё иначе...

— А кто получил приз? — спросил Ваго.

Все вопросительно повернулись к нему, и армянин улыбнулся:

— Приз... от генерала... — пояснил он. — Все получили в итоге?

Друзья весело засмеялись вместе с Ваго.

4.2

Марина проходила паспортный контроль в аэропорту Шереметьево. Молодой таможенник, сидевший в кабинке, изучал ее российский паспорт. Девушка отметила про себя, что лучше бы дала свой израильский, меньше изучали бы.

Таможенник что-то понажимал в компьютере и обратился к Марине:

— Госпожа Куперман, я смотрю у вас есть и другие паспорта?

— Есть! — ответила Марина и мило улыбнулась. — Показать?

— Покажите! — с подозрением смотрел на нее служитель закона.

Марина, ругаясь про себя, вытащила из сумочки израильский и французский паспорта, протянула их в окошко. Таможенник с интересом разглядывал оба документа. Очевидно, не найдя ничего, к чему можно было бы придаться, он вдруг спросил:

— А почему у вас во французском документе имя написано, как Мишель? В российском вы Марина... и в израильском тоже...

— Не успела пока везде поменять, — продолжала улыбаться Марина. — У меня есть справка о смене имени, — добавила она. — Показать?

— Не нужно! — высокомерно ответил таможенник, шлепнув печать в российский паспорт и протягивая все документы в окошко. — Чем Марина-то не нравится? — с презрением вдруг спросил он. — Зачем имя на ихнее менять?

Удивившись такому наглому поведению, Марина взяла свои паспорта и дерзко ему ответила:

— Чтобы с вами не путали, а то стыдно становится!

И повернувшись, зашагала к выходу, негодуя от хамского поведения российских служителей порядка.

Быстрее бы уже дойти до выхода, а там Рудик ее ждет.

После того, как она всё ему рассказала в Лондоне, Рудик дал ей слово, что поможет найти Мишеля или, точнее сказать, выяснит, что с ним произошло. Для Марины было большим открытием, насколько он изменился. Рудик стал спокойнее и рассудительнее, чем был в молодости. Он без тени ревности объяснил, что понимает ее, она прожила с Мишелем много лет, у них общий сын. Рудик считал теперь своим долгом во всем поддерживать Марину и, когда узнает, кто расправился с ее мужем, наказать виновного! Но также Рудик признался Марине, что ждал встречи с ней всю жизнь и теперь они будут вместе до самой смерти!

Марина была не против. Она любила Рудика. Всю жизнь девушка любила того взрывного молодого красавчика, грозу Еврейской Колонки. А теперь, проведя целый месяц с ним вдвоем в Европе, она влюбилась заново. Но только она была уже не молодая, домашняя девочка, влюбившаяся когда-то в пацана с района. Теперь ее сердце всё больше и больше наполнялось чувствами к солидному мужчине с бандитскими замашками. Рудик был полной противоположностью Мишеля. Он абсолютно не разбирался в искусстве, практически не знал историю и не имел представления об этикете. Но это и было его изюминкой! Необразованный нальчанин мог за вечер потратить целое состояние в ресторане, накормив людей, с которыми только познакомился. Однажды Рудик засунул пачку денег музыкантам из парижского ресторана в инструмент, заставив их играть лезгинку, и они выполнили его заказ. После все посетители хлопали, когда Рудик с Мариной вдвоем кружили по сцене. Люди свистели и аплодировали им. Марине тоже было весело. Она вспоминала Нальчик и понимала, как далеко она находилась все эти годы от привычной ей жизни. Только кавказцы были способны устроить такое веселье. Европейцы подобное поведение приняли бы за дикость. А Мишель... он вообще всегда вел себя тихо и скромно. Он был аристократ...

— Моя дорогая, с приездом! — улыбался Рудик, встречая с распростертыми объятиями Марину.

— Привет! — чмокнула его в щеку девушка. — Почему ты так легко одет? — спросила она, заметив, что Рудик в легкой ветровке и джинсах.

— Снега нет еще! — пожал плечами мужчина. — Хотя уже ноябрь... Я в машине целый день.

— Купил машину? — с интересом спросила Марина.

— Да, я же говорил тебе по телефону, что оплатил... Позавчера забрал уже. «Лексус» новый... Вроде неплохая, но что-то не то...

— «Лексус» уже не нравится?

— Привыкнуть к седану не могу... Я всю жизнь на джипах ездил...

На парковке они сели в новый «Лексус» жемчужного цвета.

— И какой у нас план действий? — спросила Марина.

— Сейчас поедem пообедаем и познакомимся с моими друзьями! Планы грандиозные! — весело заявил Рудик. — Мы уже зарегистрировали фирму и начинаем строить бизнес... Но прежде мы закончим то, о чем я тебе обещал! Ребята нам помогут... Они в Москве как рыбы в воде. Это их город.

— Я только не понимаю, при чем тут Москва? — пробубнила Марина, смотря в окно.

Через час они уже выходили на набережной из машины. Перед ними была целая вереница ресторанов, за которыми возвышалась гостиница «Украина».

Марина молча следовала за Рудиком. Они зашли в ресторан «Эрвин» и спустились вниз. Нижний зал ресторана был более уютный и тихий, нежели верхний.

В полупустом нижнем зале за столиком возле лестницы о чем-то беседовали двое мужчин. Оба кавказцы, один с надменным лицом постарше, второй — с хитрым взглядом, со шрамами на шее и лице.

Рудик подвел Марину к ним и представил. Тот, что надменный, оказался Тимур, второго звали Натан. Без тени стеснения Марина спросила:

— Это вы пытались украсть мои бриллианты?

Мужчины опешили на мгновение. Натан сориентировался быстрее и ответил:

— Скорее, помогали Рудиду найти вас... А то он так страдал...

Марина рассмеялась:

— Способ выбрали непростой! — ответила она.

— Пытаемся соответствовать Европе! — подмигнул ей Натан. — Вроде удалось! Теперь вы здесь...

— Ладно, хватит вам! — оборвал их Рудик. — И перестаньте выкать друг другу! Мы все свои, и мы не... не аристократы.

Подошел официант. Рудик заказал всем морепродукты, Марина выбрала себе еще салат и, окинув взглядом мужчин, спросила:

— Ну, давайте тогда к делу!

— В общем, я рассказал ребятам всё, о чем ты мне поведала. Теперь нужно составить план действий!

— Скажи, Марина, — начал Тимур, — а Сингапур этот, он больше не появлялся?

— Нет! — покачала головой Марина. — Больше никто не появлялся! Все пропали, и... я даже не знаю, где кто.

— А бриллианты, которые увез Мишель... тоже пропали? И на какую сумму там было?

— Бриллианты пропали, а сумма... Бухгалтер мне сказал, что перевел три миллиона евро на офшорные счета, которые дали сербы... Из них миллион был за работу, а два за эти бриллианты... — Она сделала паузу и спросила: — Скажите, что вы думаете? И если у вас есть вопросы, спрашивайте!

— Тут много не надумаешь! — усмехнулся Тимур. — Теоретически у нас трое подозреваемых. Первый — это водитель, который тоже пропал...

— Он возил с Мишелем и намного большие суммы, — возразила Марина. — Бывало, что и сам перевозил. Мишель спас ему жизнь... В общем, он был тупой и немой слуга. Не более того... Я вообще не представляю, что он мог совершить убийство и украсть бриллианты... Он даже разговаривать не может...

— Понятно, — кивнул Тимур. — Второй — это Сингапур. Ему ведь нужно было вернуть драгоценность...

— Я думала об этом, — вздохнула Марина. — Но тут очень многое должно было совпасть. Во-первых, когда Мишель уехал, Сингапурец спал. Проснувшись через несколько часов, он просто физически не успел бы сообщить никому и подстроить ловушку к вечеру... А во-вторых, он не мог бы сразу дога-

дался, что жемчужину украл Мишель, и что он едет именно по этой дороге... Просто не реально...

— Отлично! — кивнул Тимур. — Значит, третий вариант! Сербы!

— Я больше всего склоняюсь к версии, что это они! — уверенно заявила Марина. — Но как минимум их следовало бы спросить об этом. Но, их нет! Сербы не появлялись все эти годы! Я всё рассказала полиции, и в случае если бы их задержали или убили, я бы об этом узнала.

Все молчали. Рудик посмотрел на Натана:

— А ты что думаешь?

Натан заговорил своим хриплым голосом с придыханием, как астматик:

— Тут может быть что угодно! Ваш водитель на практике мог оказаться предателем и просто ждать удобного случая, чтобы кинуть шефа...

— У него таких случаев было много! — перебила Марина. — Он постоянно перевозил из Парижа в Антверпен бриллианты...

— Это Париж и Антверпен, а то Белоруссия и Польша! — ухмыльнулся Натан. — Я не утверждаю, что это он, просто хочу, чтобы вам стало понятно, что в жизни случиться может всё. Водитель ваш, сбежав из Франции на машине хозяина, мгновенно бы засветился! А тут... Хозяин пропал в Польше, и он вместе с ним. До Сербии можно добратсья без каких-то границ, искать никто не будет... Идеально... Согласны?

— Возможно... — с ужасом произнесла Марина.

— Но, конечно, больше привлекает Сингапурец! — продолжал размышлять Натан. — Допустим, его охранник засек Мишеля на Тверской... Сообщить шефу об этом — секунда! Я догадываюсь, что Мишель или водитель убили охранника, который мог перед этим предупредить шефа. После того как Сингапурец проснулся и понял, что его кинули, он мог позвонить итальянцам... — Натан посмотрел на Тимура. — А что мог бы сделать каморра или коза ностра?

— Найти человека в течение нескольких часов и уничтожить! — уверенно ответил Тимур. — Это не «Розовые пантеры», которые пару десятков лет магазины грабят... Это синдикат, существующий сто лет, и тех, кого они убили, найти невозможно...

— Стоп! — возразила Марина. — Вы не учли две вещи! Первое, если даже это и так, откуда Джеффри мог узнать, по какой дороге поедет Мишель? А?

— Несколько вариантов! — спокойно ответил Натан. — Два самых вероятных — либо охранник, которого убили, успел поставить маячок на машину, либо Сингапурец заплатил ментам, которые по камерам обнаружили машину Мишеля. Дальше направление движения машины, тем более «Роллс-Ройс», вычислить и подкараулить на трассе не сложно!

— А время? — не унималась Марина. — Когда успеть всё? Ведь Джеффри вечером проснулся! Пока он сообщил итальянцам, Мишель уже в гостинице был. И утром должен был уехать, а он... он не доехал...

— Это еще проще! — теперь отвечал ей Тимур. — Трупов нет! Экспертизу сделать невозможно, значит, и понять, в котором часу произошло ограбление, не получится. Они могли ночевать в гостинице, где их и нашел каморра, а машину затем отогнали в лес, чтобы отвести подозрения от сингапурца! И сотрудники отеля будут теперь молчать до конца своих дней. Это Европа, и все знают, что такое мафия!

Марина была поражена, насколько четко эти двое всё преподносят. Сейчас она была уже почти уверена, что виновник — Джеффри, так правдоподобно они высказали свои предположения.

Подождав, пока официант накрыл стол и ушел, Натан продолжил свои размышления:

— Подозреваемый номер три, это, как я понял, «пантеры», верно?

— Да! — кивнула Марина.

Тимур поджал губы и, качая головой, взглянул на Рудика:

— Конечно, они в приоритете, как самые явные подозреваемые! Они грабители и воры... Украли жемчужину, получили гонорар за это, плюс продали бриллианты. И тут вдруг они поняли, что могут нажиться минимум втрое больше! Они, в отличие от Сингапура, знали, по какому пути поедет Мишель, так как он доверял им. Подготовка у них отличная, и достаточно одного звонка в Польшу, чтобы их люди провернули всё без шума и пыли...

— Есть еще один момент, который мы не учли! — воскликнул Рудик. — Ведь жемчужины у Мишеля не оказалось! И кто бы это ни был, но он ее не получил!

— Это очень важный факт! — согласился Натан. — Если руководствоваться им, то вероятнее всего, что ограбили не по наводке, а просто по пути... Случайные гоп-стопщики, которые пасли «Роллс-Ройс», возможно, еще с Москвы... Такой расклад возможен! И то, что никто не попытался больше украсть жемчужину, практически исключает вину Сингапурца! Он точно вернулся бы за своим, а он исчез, оставшись ни с чем...

— Мишель предполагал, что Джеффри так и поступит... — сказала Марина, — исчезнет и забудет...

— Дорогая моя, — обратился к ней Рудик, — предположения Мишеля пусты, так как он просчитался! Поэтому, во внимание эти предположения не берем.

— «Пантеры» тоже не стали бы возвращаться. — заявил Тимур. — Не удалось, и черт с ним... Они найдут, что еще ограбить!

— Я тоже так думаю! — поддержал друга Натан. — «Пантеры» выносят из магазинов десятки миллионов евро. Одна жемчужина — это большой риск... Мне лишь одно в этой версии не нравится...

— Что? — спросил Рудик.

— «Розовые пантеры», в основном, бывшие солдаты. У них есть кодекс чести... Денег тоже у них и так хватает. Зачем они своего друга порешали из-за жемчужины? — Натан задумчиво хмурился. — Это совершенно не их стиль...

— Оставь это, Натан! — возразил Тимур. — Это Европа! Понятый там нет никаких! Это тебе не Кавказ! Друг не друг... Они обычные гоп-стопщики, просто очень высокого уровня. Попался им этот Мишель просто на крючок, и всё. Люди прошли войну... похоронили многих близких. Они к смерти и к... убийству относятся очень ровно. Для них это норма! Живут одним днем... Какой там кодекс?

— Может, ты и прав, Тима, — продолжал размышлять Натан, — но я думаю, что всё-таки... это кто-то четвертый... кого мы не знаем...

— Нет! — уверенно воскликнула Марина. — Это кто-то из них! Там было еще много всего того, чего я не знаю... Но как минимум «пантеры» ненавидели Йована, а он их...

— А вот это другой поворот! — воскликнул Тимур. — Тут уже появляется мотив! — Он приободрился и, посмотрев на друзей, начал разбирать по полочкам свои мысли. — Смотрите! «Пантеры», раз не любили водителя, значит, ему не доверяли! Они постоянно прячутся и профессионально заматают следы... Йован им мешал, поэтому его нужно было убрать! А жемчужина шла бонусом! Будет — хорошо, нет — ну и черт с ней! Деньги-то свои они уже получили! Мишель мог стать просто случайным свидетелем... Мы же не знаем, что там произошло? Может, они сначала поговорили, а затем их вывезли куда-то Мишеля, например, могли попросить, чтобы он отдал им Йована, а тот мог упереться... Верно?

— Он бы уперся, это точно! — подтвердила Марина. — Йован был его тенью, и он не раз подставлял себя ради Мишеля!

— Наверняка в каком-то случае даже жизнь боссу спас! — продолжал Тимур. — Итак, чаша весов перевешивается на пантер! Я думаю, что это они!

— Я тоже больше склоняюсь к ним, — согласился Рудик. — Ты что думаешь, Натан?

— Как звали «пантер»? — спросил Натан Марину.

— Стеван и Марко, — ответила девушка. Натан усмехнулся:

— Стеван... По-моему, это Стеван Николич... — вспоминая, Натан прищурился. — Это он?

— Да! Точно! — удивилась Марина. — Вы знакомы?

— Нет конечно, — улыбнулся Натан. — Я читал про него в интернете... Это один из самых дерзких и неуловимых бандитов! Он в числе лидеров «Розовых пантер»... Хотя никто до сих пор не знает, кто их лидер и вообще они очень засекречены. Папу Стевана несколько лет назад поймали, но он совершил побег из тюрьмы, и его ищут до сих пор... Честно говоря, я не думаю, что Стеван пошел бы на убийство друга детства ради наживы... Он настоящий благородный вор, у которого есть честь и понятия. Кроме того, там итак хватает денег...

— Да перестань! — прервал его Тимур. — Какое там благородство? Они грабят всех подряд...

— Они грабят ювелирные магазины и выставки... — возразил Натан.

— Плевать нам на их крутость! — воскликнул Тимур. — Найдем их и спросим как полагается!

— Ты ошибаешься Тимур! — покачал головой Натан. — Это не белорусы и не поляки... Это сербы! Они всю жизнь воюют и по духу не уступают нашим дагестанцам! Их голыми руками не возьмешь.

— Я не узнаю тебя, Натан! — возмущался Тимур. — Какие к черту сербы? Сотня осетин-кударцев разнесет их Белград...

— Ладно, не спорьте! — вмешался Рудик. — К чему мы пришли?

— За неимением других подозреваемых, — подытожил Натан. — Будем искать Стевана и Марко. Из наших трех кандидатов они самые вероятные... Хотя, я бы сделал ставку не на них.

— А на кого? — спросила Марина.

— Я думаю, это кто-то другой! Но нам нужно с чего-то начать распутывать клубок, и последние, кто были рядом с Мишелем, это «пантеры»... Значит, ищем их!

— Вы хотите начать поиски, сидя в Москве? — усмехнулась Марина.

— Именно! — ответил Тимур. — Всё произошло тут, отсюда мы и начнем!

— И как вы хотите это сделать? — спросила она.

— Вечером поедem к нашему другу... — сказал Натан. — Он старше нас, мудрее... И просто навестить его надо бы... Познакомим вас с ним...

— Кто такой? — спросил Рудик.

— Соломон Раппопорт! — произнес Тимур.

4.3

В красивом частном доме в районе Рублевского шоссе Московской области, собралась дружная компания старых и новых знакомых. Тимур сидел на диване перед журнальным столиком. В кресле справа расположилась Марина, а рядом с ней — Рудик, усевшийся на мягкий стул с высокой спинкой. По левую сторону от столика, во втором кожаном кресле, сгорбившись, пил зеленый чай пожилой мужчина. Можно было даже назвать его стариком, если не смотреть на руки. Седые волосы, морщинистое лицо и темные круги под глазами не сочетались с красивыми аристократическими ладонями, кожа на которых никак не напоминала кожу старика. Мужчина был худой, щеки впалые, и от этого его и так длинный нос с горбинкой, казался еще больше.

— И, хотя я думаю, что вряд ли это они, нам необходимо как-то на них выйти! — речь Натана никто не прерывал, он ходил взад-вперед перед сидевшими друзьями и рассказывал суть вопроса. Изложив весь основной смысл, он остановился и, посмотрев на старика, спросил: — Что вы думаете, Соломон Маркович? Я просто в жизни не сталкивался с сербами... Как нам быть?

Старик окинул взглядом Натана, затем, ничего ему не ответив, перевел взгляд на Марину. Он не улыбался, но в его потухшем взгляде блеснул еле заметный огонек:

— Я знал Мишеля! Хороший был человек... Очень умный, образованный...

— Вы его знали? — удивилась Марина.

— Знал, — задумчиво произнес Соломон, предаваясь воспоминаниям. — Мы познакомились на аукционе, схлестнулись на торгах за часы, которые русский царь Николай II подарил Федору Шаляпину... — Он прикрыл глаза и с умилением продолжил: — Ух-х-х! Мы с ним бились тогда... цену взвинтили... В итоге я их купил! Он не подал виду, что нервничал из-за этого... А может быть, он и не нервничал... Мишель был слишком умен, чтобы поддаваться таким чувствам, как разочарование... После этого, примерно через полгода я был в Париже. Мы... с Давидиком моим... поехали на концерт, после которого сидели в ресторане... «Купель», кажется... Я смотрю в меню, думаю, что заказать. Вдруг позади меня кто-то на русском произнес «Надев широкий боливар, Онегин едет на бульвар, и там гуляет на просторе...», затем замолк, как будто ждал, смогу ли я продолжить? — Соломон усмехнулся. — Ну я и ответил, не поворачиваясь к нему «Пока недремлющий брежет, не прозвонит ему обед!»...

— Это что? — спросил Тимур.

— Эх, Тимур... — вздохнул Соломон. — Это Пушкин! «Евгений Онегин». В этом месте произведения упомянуты часы «Брежет», уже в те времена считавшиеся одними из лучших...

— А дальше... Что Мишель сказал? — еле слышно спросила Марина.

— Он молча сел рядом со мной, — продолжал Соломон, — а я ему говорю... Как сейчас помню, решил подколоть его: «Русские цари дарили часы Буре! Брежет был бы слишком дорогим подарком для Шаляпина!» Мишель за словом в карман не полез. Сразу же мне ответил: «Если бы там был брежет, я не остановился бы и вам эти часы не достались бы! Но так как это всего лишь Шаляпин, а не Утесов... я вам уступил». Он скривил рот и протянул мне руку, представившись «Мишель Куперман», я пожал ему руку, ответив «Соломон Раппопорт»... С того момента мы почти два дня гуляли вместе... Посещали музеи, выставки, он показал мне галерею... Очень умный был он человек... Я удивлялся, сколько всего он знал...

Соломон замолчал, уставившись в одну точку. Повисла тишина. Марина глотала слезы, сдерживая себя, чтобы не расплакаться.

— Мы и потом виделись, — сказал Соломон, — и я всё-таки отдал ему часы Шалапина... Не просто так. — Он вдруг посмотрел на Натана. — Вы с Тимуром сами лучше меня можете придумать... но я вам дам кое-что, принадлежащее Мишелю! — Его лицо озарилось счастьем, в голову Раппопорта пришла какая-то мысль. — Ну конечно! — воскликнул он. — Однажды Мишель был в Москве. Он попросил меня, чтобы я оставил на хранение одну вещь. Очень ценную! Это орден Святого князя Лазаря, который принадлежал сербскому королю Александру Обреновичу... Там его печать стоит... Я тогда сильно удивился, но Мишель мне объяснил, что везти в Париж эту вещь он не может, так как у него есть клиент в Москве, коллекционер, который рано или поздно купит этот орден. Я теперь понимаю, откуда у Мишеля эта вещь! Ему ее отдали и, наверняка за копейки, «Розовые пантеры»! Они украли этот орден... Мишель же боялся возить ворованную вещь через границу, тем более ему понадобилось бы тащить ее обратно... Больше никому он в Москве не мог доверять, поэтому оставил ее у меня.

— Что-то странно! — подозрительно сказал Тимур. — Он же мог просто в ячейке оставить.

— Ничего странного! — возразил Соломон. — Куперман был расчетливый и смотрел на два шага вперед. Он ждал, когда коллекционер созреет на покупку, и тогда ему не нужно будет приезжать в Россию, а лишь позвонить мне. Я бы передал орден клиенту, а деньги тот перевел бы Мишелю на счет! Вот и всё!

— Когда это было? — поинтересовалась Марина.

— Это было... — Соломон прищурился. — По-моему... Точно не помню месяц, но было лето 2011 года...

— Мы приехали сюда в ноябре того же года! — взволнованно произнесла Марина. — Все правильно, он в июне ездил в Москву!

— Эта вещь у вас, Соломон Маркович? — спросил Натан.

— Ну конечно! — пожал плечами Раппопорт.

— Соломон Маркович, — продолжал Натан, — вы как думаете, таких орденов много в мире?

— Это королевская вещь, Натан! — удивленно воскликнул Соломон. — Думаю, что их не больше десятка и каждый с печатью короля, который носил его!

— Тогда у меня есть план! — победоносно заявил Натан. — Этот орден нас приведет к «пантерам»! Мы используем его как приманку... Сомнений нет, Мишель купил его у Стевана Николича, и тот понимает, что орден остался у Мишеля... А раз орден у нас, то и жемчужина тоже!

— Для патриотичных сербов это очень ценная и памятная вещь! — подхватил Рудик. — Любой сербский коллекционер захочет его купить...

— Но «пантеры» не только поэтому захотят его украсть! — закончил Натан его мысль. — Если они ради этой жемчужины убили, они захотят ее отработать, думая, что она теперь в руках бездарных бандюганов! Вот тут мы их и будем ждать!

— Ты хочешь поймать на приманку лучших в Европе воров, которых Интерпол не в силах найти? — усмехнулся Тимур.

— Да! — уверенно кивнул Натан. — Потому что они не суются туда, где пахнет полицией, но, если они узнают, что тут какие-то мелкие воришки... Появятся обязательно! Ведь это для них лучшее поле деятельности! Круг в преступном мире узкий, слухи разлетаются в мгновение! Нам просто нужно засветиться. Мы прикинемся криминальными персонажами, у которых есть ворованный орден сербского короля, который мы хотим продать богатым сербам... Но невольно проговоримся, что у нас есть еще и жемчужина...

— Откуда в Москве богатые сербы? — по-прежнему недоверчиво спросил Тимур. — Они на стройках все работают! Им плевать на твои королевские ордена!

— В Москве да! — кивнул Соломон, уловив мысль Натана. — Но не в Сербии и не в Черногории! Там так же, как и в России, после падения социалистического строя появилось множество людей с большими деньгами. Как правило, их состояние нажито нечестным путем... Легкие деньги!

— Которые им некуда девать! — подхватил Натан. — И поэтому они покупают всякое барахло, типа орденов короля и так далее...

— Если бы они хотели продать орден там, — уверенно вдруг заявила Марина, — они бы его там и продали! Зачем его тогда в Москве продавать Мишелю? Не вижу смысла...

— Смысла куча! — возразил ей Рудик. — Во-первых, вероятнее всего, они и украли его в Москве либо где-то в России.

Во-вторых, присутствует факт доверия. Этот Стеван знал Мишеля с детства и доверял ему. В-третьих, прошло около семи или восьми лет... Кто знает, какими покупателями «пантеры» обросли за эти годы...

— А если все эти три вероятности сработали вместе? — воскликнул Натан, расхаживая взад-вперед по комнате с постоянно дымящей сигаретой. — И это очень похоже на то... По крайней мере... — Он вдруг остановился и, окинув всех присутствующих взглядом, хитро улыбнулся. — Есть с чего начать! Вы согласны?

— За неимением других планов, я твой одобряю, — высоко подняв голову произнес Тимур.

— Я тоже думаю, что стоит начать, а там выйдем на что-то или кого-то... — согласился Рудик.

— Пепел, Натан, — тихо произнес Соломон.

— Что? — не поняв, спросил Натан.

— Пепел, — повторил Соломон и равнодушным тоном добавил: — Ты уже с третьей сигареты пепел трусишь на ковер... Конечно, этот ковер барахло... Он когда-то лежал во дворце иранского шаха, но всё же... не для всех людей древние вещи являются барахлом...

4.4

На следующий день, примерно в 2 часа дня, Рудик и Марина спустились из своего номера в лобби. Там их ждал Натан.

Поздоровавшись, они втроем вышли на уличную стоянку и уселись в «Лексус» Рудика.

— Ты без машины? — спросил Рудик.

— Да! — ответил Натан. — Сегодня, возможно, придется пить спиртное... Я на такси к вам приехал.

— И что делаем? — посмотрел Рудик на друга.

— Едем на Лубянку! — воскликнул Натан.

— Куда? — изумленно спросил Рудик. — В мои времена, даже в Ростове боялись этой фразы!

— Сейчас времена другие! — засмеялся Натан. — Мы же не в полицию едем... Там на углу с Рождественским бульваром есть сербский бар. Он на стороне бульвара находится, но мы подъедем с Лубянки... Тимур нас там ждет. Но Марине нельзя заходить туда!

— Почему это? — вызывающе спросила девушка.

— Потому что, если мы выйдем на кого-то, они непременно расскажут, что с нами была девушка, — ответил Натан. — И я уверен, что друзья Мишеля сразу поймут, что это ты! Так что лучше тебе не появляться...

— Что это за место? — поинтересовался Рудик, когда уже выехал со стоянки на дорогу.

— Этот сербский бар называется «Ракия». — объяснил Натан. — Все работники там югославы... И не простые строители, а именно те, у кого есть деньги...

— Какой у вас план? — раздался голос Марины.

— По ходу разберемся, главное, что Соломон дал нам орден... Он у Тимура.

— А вдруг вы потеряете его? — поинтересовалась она.

Натан ответил спокойным тоном:

— Соломон наш друг... и скажу тебе честно, он... — Натан вздохнул. — После того, что он пережил... плевать он хотел на все эти ордена!

— Поэтому он тебя подколол с ковром? — язвительно спросила Марина.

— Не поэтому! — уверенно ответил Натан. — Он европейский еврей... А мы горские... Среди наших единицы таких, которые что-то понимают в искусстве и во всяких этих вещах... А среди них единицы, которые в этом не разбираются! Ты же должна понимать, у тебя муж... был...

— Да, я поняла! — быстро сказала Марина.

— Что касается состояния Раппопорта... — продолжал Натан. — У бедного старика никого не осталось после смерти сына... точнее, племянника, которого он вырастил. Соломону плевать давно на все эти деньги, ковры, ордена, картины... Он кучу денег отдал на благотворительность, в еврейский детский дом, больницу... Многое также он уже заранее переписал на ребенка Тимура и его жену Кристину. Хотя она только пару месяцев как беременная, ее сын или дочь уже миллионер!

— Благородный поступок, — заметил Рудик.

— А почему бы и нет, — пожал плечами Натан. — Он делал всё для своего Давида, но... к сожалению, мы не уберегли его...

Повисла тишина. Спрашивать про печальные события ни Рудик, ни Марина, не хотели. Сам же Натан переживал, вспоминая прошлое, и молча смотрел в окно.

Минут за десять они доехали до нужного места. Тимур вовремя позвонил и предупредил, что подъехать лучше с бульвара, что Рудик и сделал.

Припарковавшись на противоположной стороне от старого четырехэтажного здания желтого цвета, Рудик с Мариной оста-

лись сидеть внутри. Решили, что на всякий случай они останутся снаружи.

Натан перешел дорогу. Возле вывески «Ракия» стоял Тимур.

Если Натан был одет, как обычно, на нем были джинсы, спортивную куртку с капюшоном и кроссовки, то для Тимура его стиль был исключением из правил. Осетин надел на себя остроносые туфли, черные джинсы, легкий свитер и длинное кашемировое пальто того же цвета. Натан ухмыльнулся, окинув друга взглядом:

— Ты прям как гангстер девяносто третьего года!

— Ну да! — улыбнулся Тимур. — А ты как торпеда! Боевик!

Они рассмеялись, постояв возле входа, затем Натан взглянул на друга:

— Ну что, будем действовать по плану?

Тимур оскалился:

— Пополним нашу копилку сербами!

И, подняв воротник, он первым зашел в бар.

Обстановка в заведении была спокойная.

Стены, оформленные под старину белыми камнями, по двум основным сторонам были выкрашены в красный цвет. Вдоль стен располагалось восемь деревянных столов, по четыре с каждой стороны. На черном кожаном диване за одним столом сидели три парня, похожие на студентов.

Тимур с Натаном сразу же направились к противоположной от входа стороне, где располагался бар. Друзья уселись на высокие стулья, что немного удивило бармена. Высокий русский мужчина лет 35, не был похож на повелителя коктейлей. Он имел плотное телосложение, сразу бросались в глаза его мощные руки, а вызывающий взгляд зеленых глаз не подходил обслуживающему персоналу.

— Вы не хотите сесть за стол? — спросил бармен с интересным акцентом.

— Нет! — дерзко бросил Тимур. — Мы хотим выпить в баре!

— Что вам налить? — пытаясь казаться вежливым, спросил бармен.

— Воды! Холодной! — повелительно заявил Тимур.

— А мне... — мило улыбнувшись, задумался Натан, — принесите что-нибудь ваше... национальное...

— Ракию налить? — предложил бармен.

— Давай друг, ракию... — согласился Натан.

— Какую? Шлиловицу, медовичу? — Серб протянул меню гостю. — Выберите! У нас больше десяти видов...

Натан посмотрел на Тимура и, вернувшись взглядом на бармена, дружелюбно произнес:

— Давай самую популярную! На твой вкус...

Бармен кивнул и спросил:

— Закусить что-то надо?

— Лимон нарежь! Дольками... — попросил Натан и добавил: — Лимон подо всё подходит, точно не прогадаю!

Наливая напиток в рюмку и нарезаая лимон, бармен тем временем, не сдержав любопытства, спросил:

— Вы, наверное, с кем-то встретиться пришли?

— С чего ты взял? — подозрительно ответил ему вопросом Тимур.

— К нам обычно приходят только те, кто знает, что такое сербская кухня, — спокойно ответил бармен.

— Мы тоже узнать хотим! — резко ответил ему Тимур, вызывая хмура взгляд.

Бармен никак не отреагировал на немного грубоватый тон клиента. Он поставил заказанное на столешницу и отошел в сторону, что-то перебирая в шкафу.

Натан махом опрокинул рюмку с желтоватой жидкостью. Закусив лимоном, он одобрительно кивнул Тимуру и позвал бармена:

— Дружище! Классная штука эта... ракия... Можешь еще налить?

Серб обернулся и, важно кивнув, ответил:

— Сейчас налью! Это лучшая ракия в мире! Сербская шлиловица!

— Налей-ка мне еще полтинник этой шловицы твоей, — весело воскликнул Натан.

— Шлиловица! — четко проговорил бармен, наливая еще рюмку. — Это значит «слива» на русском!

— Класс! — восхищенно проговорил Натан и мгновенно выпил вторую рюмку, закусив ее лимоном.

— Ты смотри, не напейся тут! — строго и немного презрительно сказал ему Тимур. — Дегустатор нашелся!

Бармен, наблюдая за ними, посмотрел на Натана:

— Вы неправильно пьете ракию! Это не водка! Ее нужно пить... маленькими глотками. И не портить вкус лимоном!

— А-а-а-а! — Натан хлопнул себя по лбу. — Налей тогда еще... соточку! Распробуем сейчас!

Серб вытащил из шкафчика небольшую бутылочку и наполнил ее до начала горлышка.

— Оба-на! — весело воскликнул Натан. — Какая бутылочка классная! Видал, Тимур? Прикольная бутылочка какая...

— Это чоканча! Не бутылочка! — гордо заявил бармен. — Там ровно сто граммов! Сербы пьют ракию из такой посуды.

— Слушай, как круто! — продолжал восхищенно тараторить Натан. — Тебя как зовут друг?

— Милош! — ответил бармен.

— Ты серб? Да? — вмешался в разговор Тимур.

— Да! Я серб! — немного приподняв голову, гордо ответил парень.

Его еле заметная радость и гордость от осознания принадлежности к балканскому народу не ускользнула от его собеседников.

— Может, выпьешь со мной? — сделав гримасу, спросил Натан. — Такой напиток у вас шикарный, а одному пить... как-то...

Милош улыбнулся:

— Спасибо, но я на работе!

— Ну, как знаешь. — пожал плечами Натан и, отпив маленькими глотками пол бутылочки, подавившись, начал кашлять. Тимур, взглянув надменно на Натана, усмехнулся:

— Ты пить не умеешь! Герой!

— Надо правильно делать вдох! — поучительно сказал Милош.

— Да я... — откашлявшись, прохрипел Натан, — вроде... правильно пил...

Посмотрев по сторонам, Милош решительно налил себе в бутылочку шливовицы и, взглянув на Натана, важно произнес:

— Смотри! Выдохнул... — Он наполнил рот напитком и мелкими глотками, проглотив всё содержимое, сделал вдох носом и добавил: — А теперь вдохнул! Понял?

Натан с видом школьника повторил за ним весь процесс, допив содержимое своей емкости. Он довольно улыбнулся:

— Слушай, действительно вкусно! Милош! Давай еще по одной выпьем? Я угощаю!

— Мы даже не знакомы, — ответил Милош, — и я думаю, вы не просто пришли сюда пить! Тем более я работаю...

— Дружище, — засовывая в рот лимон, немного заплетающимся языком, обратился к нему Натан, — мы в натуре по делу пришли... Знаешь... нам нужны ваши люди... но не простые...

— Теперь я понял! — щелкнул пальцами Милош. — Как я не догадался сразу!

Натан с Тимуром удивленно переглянулись, а серб тем временем продолжал. — Вам нужно нанять строителей! Зачем еще вы сюда пришли бы... Но это не то место! У нас таких не бывает...

— Каких к чертям строителей? — грубо перебил его Тимур. — Мы что на работяг похожи? Да мне в девяностые тут половина Лубянки дань платила.

— Успокойся, Тимур! — остановил его Натан, и, посмотрев на Милоша, извиняющимся тоном сказал: — Дружище! Мы по другой теме! Откровенно говоря... даже не знаем у кого спросить...

— Вы бандиты! — вдруг уверенно, но без тени страха сказал Милош. — Я понял уже! Спрашивайте, что вам нужно, а потом можете уходить! У нас такие люди не бывают!

— Милош! — по-дружески улыбнулся Натан. — Вижу ты парень нормальный и языком лишний раз чесать не будешь...

— Я мужчина! — с достоинством произнес серб. — И я не боюсь никого! Я две войны прошел!

— Я это уже понял! — кивнул ему Натан. — Ты понимаешь, у нас есть вещи, которые могут заинтересовать твоих земляков... точнее, одна из вещей...

— Что за вещь? — не моргая, смотрел Натану в глаза бармен.

— У нас есть... — Натан перешел на шепот. — Крест короля вашего... Как там его?

— Александра Обреновича! — со знанием дела добавил Тимур. — Это крест с его гравировкой! Он стоит целое состояние...

— Ну он не дороже, кстати, чем жемчуж... — возразил ему Натан.

— Замолчи! — не дал договорить ему Тимур. — Другое им нужно! То, про что ты говоришь, интересует других!

— А, ну да... — промямлил Натан и продолжил: — Так вот, у нас есть орден! И мы хотим его продать!

Милош внимательно всё выслушал, не упустив ни одной детали. Он медленно пробежался взглядом по залу и спросил:

— Показать можете?

Тимур, вместо ответа, аккуратно вытащил из рукава пальто завернутый в полотенце орден и, раскрыв, показал сербу. От увиденного у бармена пропал дар речи. Он смотрел на красивый золотой крест, украшенный драгоценными камнями.

— Ну? Что скажешь, дружище? — с нетерпением спросил Натан.

Милош взял бутылку ракии, наполнил маленькую емкость Натана и, налив себе, приподнял ее со словами:

— Живели!* — он осушил свою бутылочку.

Натан повторил за сербом, после чего снова спросил:

— Что скажешь, Милош? Есть кому предложить?

— Есть! — уверенно заявил Милош. — Если это крест Святого Лазаря, который носил Обренович, то его смогут купить не многие люди.

— Ты знаешь этих не многих людей? — спросил Тимур.

— Их лично нет. Но я знаю тех, кто напрямую им продает такого рода вещи...

— Вот они нам и нужны! — радостно воскликнул Натан. — И они зарабатывают, и мы, и ты!

— Да! — согласился Милош. — Но эти люди не приходят сюда каждый день. Они появляются у нас тогда, когда бывают в России, и никто не знает, что это они...

— А ты-то откуда знаешь? — презрительно усмехнулся Тимур.

— Я воевал вместе с ними! — гордо ответил Милош. — А потом наши пути разошлись. Они, как и вы... бандиты.

* «На здоровье!» — пер. с сербского.

— Нам плевать, кто они! — уверенно произнес Натан, у которого от выпитого уже действительно начал заплетаться язык. — У нас есть еще много чего интересного, что могут купить богатые...

— Заткнись! — снова оборвал его Тимур, и, встав со стула, спросил Милоша: — Когда нам подойти?

— Завтра вечером приходите. — ответил серб. — Я постараюсь узнать, кто из них сейчас в России.

— Договорились! — кивнул Тимур и, вытащив из кармана пачку денег, достал оттуда две пяти тысячные купюры и положил их на барную стойку. — Договоримся с тобой, я думаю!

— Думаю я тоже, что да! — ответил бармен, получив хорошие чаевые, так как счет у гостей был не больше чем на пару тысяч.

Тимур махнул Натану, и они вместе вышли из бара.

4.5

Взгляды на жизнь у Марины сильно поменялись с того момента, как она осталась без Мишеля. Поначалу она растерялась, оказавшись без защиты и поддержки мужа. Первым ее порывом было — уехать в Израиль, к родителям, а потом вместе с ними переехать в Канаду. Но, переборов приступы паники, Марина решила идти путем, который посоветовал бы ей ее муж. Она собралась с мыслями и взвесила все свои возможности. И перевес оказался на стороне Франции. У Марины там было состояние и налаженная работа, в Швейцарии учился сын. Если она всё продаст, у нее, конечно, окажется на руках большая сумма денег. Но что с ними делать? Просто тратить? Нет! Мишель зарабатывал не ради этого. Марина начала осознавать, что многие даже не знают, что Мишель Куперман пропал, и это может сыграть ей на руку. Девушка начала сама, в одиночку вести дела мужа. Конечно, она наняла несколько дорогих топ-менеджеров, и с их помощью взяла курс на полное изменение империи Куперман. Но Марина не ценила искусство так, как ее утонченный муж, поэтому она продала большую часть его коллекции, вложив деньги в доходные предприятия. Она всё больше погружалась в бизнес, особенно когда получалось всё так, как ей хотелось. Со временем Марине удалось расширить горизонты своего бизнеса, открыв офисы в Праге, Афинах, Лондоне, Дубае и... самым неожиданным для всех, кто ее знал, было открытие офиса в Ростове-на-Дону!

После того, как она осталась без Мишеля, Марина начала вспоминать всё, чему ее учил муж. Она постоянно использовала все его ухищрения и в любых переговорах поступала так, как поступил бы Мишель. И у нее всё получалось! Мишель Куперман действительно научил Марину всему, вдохнул в нее разумную жизнь, смелость и расчетливость. Пока он был рядом с ней, все эти качества спали, но стоило остаться девушке одной, как в ее голове произошла перезагрузка. Марина прошла вторую глобальную трансформацию в своей жизни. Первоначально она из скромной, примитивной девушки из Нальчика, перевоплотилась в европейскую жену богатого коллекционера, проживающую среди парижского бомонда. Вторая перемена превратила ее в настоящую бизнес-леди. Она стала жесткой, расчетливой, пунктуальной. Иметь дело с мадам Куперман считали за честь бизнесмены любого полета. Никто никогда не замечал за ней слабостей. Но они были... И первая ее слабость, которая жила в ней всю жизнь, это ее любовь к Рудiku и ностальгия по родной Еврейской Колонке. Марина отдала бы все свои сотни миллионов евро ради того, чтобы хоть на один день вернуться в то время, когда ей было 17 лет. Вдохнуть глоток нальчикского воздуха, в котором пыль от дорог Колонки мешалась со свежестью, идущей с гор. Ни один красивый вид в Альпах не мог заменить ей величия и красоты возвышающегося над Кабардой Эльбруса.

И ни один мужчина из тех, кто пытался за ней ухаживать все эти годы, не получил даже сотой части того взгляда, которым она смотрела когда-то на своего взбалмошного, дерзкого и непредсказуемого Рудика. Он остался единственным любимым мужчиной для нее на всю жизнь. Даже после исчезновения Мишеля, Марина так и не поняла своего отношения к мужу. Да, она уважала его благородство. Да, восхищалась его умом и ценила каждый поступок. Возможно, она призналась бы сама себе, что любит Мишеля, если бы перед ней все эти годы не стояло лицо Рудика. Арабские миллиардеры, утонченные французские олигархи, английские аристократы и американские банкиры... Кто только не пытался соблазнить ее. Но Марина осталась предана тому, кто сегодня оказался наконец рядом с ней. Человеку, который привел своих друзей — с риском и для них, и для себя, кто решил броситься навстречу опасности

и помериться силами с самой дерзкой группировкой сербов. Ради нее! Но не ради ее бывшего мужа! Рудик было наплевать на Мишеля, ему было важно, что нужно ей! Марина понимала это и думала о том, что ни один английский лорд или арабский шейх не совершил бы такой поступок. А он делает, и без лишних слов! Простой парень из Нальчика, который смог заработать какие-то деньги, разливая нелегальную водку. И с ним вместе еще два непонятных персонажа, Натан и Тимур. Искатели приключений, которые могут ради человека, которого считают другом, отдать свою жизнь! Никто из этих троих даже близко не имел связи с дворянством и всеми прочими европейскими традициями. Но они были рядом с ней! Простые и настоящие. Без лишних слов и разговоров. Не до конца бандиты, не до конца бизнесмены... Их даже непонятно, к какой группе людей отнести. Но они тут! И они не говорят, а действуют...

— Поехали! — прервал мысли Марины голос Рудика. — Они вышли из бара.

Марина посмотрела в окно. Тимур и Натан шли к автомобилю Тимура, не подходя к ним. Рудик завел машину и тронулся, аккуратно выезжая на дорогу. Он пропустил черную «БМВ» Тимура вперед себя и поехал за ними. С нетерпением ожидая, что расскажут им друзья, Рудик с Мариной доехали до гостиницы «Украина», где, припарковавшись, пошли в свой номер. Так поступить сказал им Натан, отправив предварительно сообщение.

4.6

Узнав о том, что бармен Милош клюнул на наживку, брошенную ему Тимуром и Натаном, Марина почувствовала, как она сильно приблизилась к разгадке. Марина была уверена, что именно Стеван и Марко виновны в исчезновении, а теперь уже, ясное дело, что в смерти Мишеля. Теперь девушку больше всего волновало: справятся ли с сербами ее друзья? Это был вопрос, который не давал ей покоя.

Натан и Тимур договорились снова поехать в «Ракию» на следующий день. Сегодня же Рудик пригласил Марину в театр, и она собиралась.

В Большом театре шел балет «Раймонда», и Рудик, толком не имея представления об этом произведении, купил билеты.

Величие Большого театра всегда завораживало посетителей, и Марина не была исключением. Приехав на балет, они с Рудиком расположились в партере и с интересом смотрели «Раймонду». Точнее, интересно было Марине, Рудика не сильно впечатлила средневековая история любви, показанная в танце, но он терпеливо досмотрел всё до конца.

Уже сидя в машине и покидая Большой театр, Рудик спросил свою спутницу:

— Пойдем в ресторан? Куда бы ты хотела сходить?

— Честно тебе сказать, Рудик? — Марина посмотрела на него довольным взглядом. — Уже поздно. Пока мы пойдем в ресторан, пока закажем... Ночью кушать вредно! Давай лучше поедем

в гостиницу, выпьем там чаю и отправимся спать. Так будет лучше.

— Давай так! Мы сделаем всё, как ты хочешь! — нежно произнес Рудик и нажал педаль газа.

Через двадцать минут они заходили в ресторан «Татлер» в гостинице «Украина». Расположившись на мягком диване, в полумраке тихого зала, Марина заказала себе десерт и кофе латте. Рудик попросил принести ему просто черный чай.

Официант еще не принес их заказ, когда вдруг они увидели Натана в сопровождении других кавказцев.

— Натан? — удивленно окликнул парня в толпе Рудик.

— Рудик! — улыбнулся Натан, подойдя к их столу. — Вы же в театр пошли...

— Мы уже вернулись, — ответил Рудик.

Вместе с Натаном к их столу подошли двое мужчин спортивного телосложения, у обоих были поломаны уши.

Посмотрев на них, Натан произнес:

— Шамиль, вы езжайте, я пока тут останусь...

Парень с поломанными ушами и хищным взглядом молча кивнул, и они направились к выходу. Натан присел за стол напротив Рудика и Марины и, устало вздохнув, сказал официанту:

— Принеси мне еще виски «Маккален» ... граммов сто пятьдесят и лимон.

— Ты что-то разгулялся сегодня, — заметил Рудик.

— Да не то, чтобы разгулялся... — вздохнул Натан. — Я встречался со своими старыми друзьями... Там пара вопросов... Ничего важного...

— А друзья твои кто? — поинтересовалась Марина.

— Земляки мои. Дагестанцы.

— А если что вдруг... как думаешь, они справятся с сербами? — с недоверием спросила Марина. — Там люди, которые войну прошли, профессионалы...

— Дагестанцы справятся даже с инопланетянами! — усмехнулся Натан. — Мы в России. Если бы в Югославии были, то еще можно было бы поспорить, но тут... Равных дагам нет при условии, если кто-то среди них не воин, а человек, который может думать.

— И есть у них такой? — спросил Рудик.

— Есть! — кивнул Натан.

Взяв стакан виски, только что принесенный официантом, он хитро улыбнулся и добавил:

— Это я! Будьте здоровы! — Он отхлебнул несколько глотков. — Мы многое прошли вместе с ними... Сейчас тоже вспоминали... У ребят просьба одна ко мне, я обещал, что помогу им...

— У тебя очень печальный взгляд, Натан, — переводя тему, заметила Марина. — Мне кажется, или в твоей душе тяжелая рана?

— В моей душе коллекция тяжелых ран! — усмехнулся Натан.

Рудик взглянул на Марину, показывая ей глазами, что не стоит лезть к человеку с такими вопросами. Натан же заметил этот его знак и, рассмеявшись, сказал:

— Прекращай, Рудик. Ничего страшного. Спрашивай всё, что хочешь. Мы сейчас в одной упряжке, мы должны доверять друг другу и знать о друг друге всё...

— Что за вопрос к тебе у дагов? — пытаюсь увести тему разговора, спросил Рудик.

— Ничего особенного, — пренебрежительно ответил Натан. — Человека нужно без досмотра в Махачкалу отправить... Они не могут придумать как.

— Так что тут думать? — усмехнулся Рудик. — На машине!

— На машине рискованно, — покачал головой Натан. — Сейчас на постах частые проверки документов, а человек в розыске...

— И что ты придумал? — поинтересовался Рудик.

— Придумать-то я могу кучу всего... — ответил Натан, — но, чтобы воплотить в реальность, нужно время.

— Ну а что, например? — не унимался Рудик.

— Например... — Натан снова отхлебнул виски. — Поезд. Договориться с проводником и отправить его как сменщика. Проводника ни один мент проверять не будет!

— Да, это хороший план... — похвалил его Рудик. — Нужно только заняться этим, найти проводника... А времени на это нет пока.

— Натан! — вмешалась в разговор Марина, — тебе же это не нужно! Ты даже не знаешь, кто этот человек! Зачем лезть в это?

— Как зачем? — удивился Натан. — Это друзья, и им нужна моя помощь... завтра нам нужна будет их помощь... С сербами кто воевать будет? Тимур? Или Раппопорт?

— Это принцип твоей жизни? — спросила Марина. — Помочь одним, чтобы они помогли тебе помочь другим? Ради чего и ради кого ты всё это делаешь? Ты же... ты не женат даже!

— При чем тут жена? — не понял Натан.

— При всем! — уверенно заявила Марина. — Ты личность загадочная, вроде не глупый, состоятельный мужчина, но друзья твои... которые сейчас выходили из гостиницы, явно не схожи с тобой... Семьи у тебя нет... Я не понимаю... Ради кого и ради чего все твои действия? С Тимуром всё ясно, он сидел в тюрьме, пусть поздно, но женился... А ты? Я тоже горская еврейка и знаю, как у нас принято. Неужели ты не был женат? Тебе же уже около сорока лет! У нас в этом возрасте некоторые дедушками становятся! А ты всё ищешь что-то, помогаешь кому-то... Я не пойму... Тебе зачем всё это? В религию ты особо не веришь... в любовь, судя по всему, тоже... Так во что? В деньги? Или ты стремишься к власти?

Натан ухмыльнулся:

— Ты хочешь спросить, в чем смысл моей жизни и во что я верю?

— Ну... наверное, что-то в этом роде! — ответила Марина.

Натан отпил виски и, немного помолчав, сказал:

— У вас, мадам Куперман, сложилось очень ошибочное мнение обо мне... Есть одна притча, которая многое показывает...

Один царь позвал к себе трех сыновей и говорит им: «Пришло время назначить преемника! Один из вас займет трон после моей смерти. Но, чтобы выбрать, кто именно, я должен быть уверен, что правитель будет сильный и умный! Чтобы никто не мог повергнуть нового царя в смятение! Для этого вы должны решить, что для царя самое ценное? Чего нужно лишить правителя, чтоб он стал твоим рабом и упал тебе в ноги?»

Братья призадумались, зная крутой нрав своего отца, они в недоумении чесали затылки, думая, что может сломить его.

Царь дал им один день на размышление.

На следующий день приходит старший сын и говорит, что царя нужно лишить казны. Потеряв золото, царь ослабнет и его легко можно будет свергнуть.

Отец принял ответ, но сказал, что потеря золота скорее разозлит его и он сразу пойдет войной на соседей, чтобы их ограбить и восполнить казну.

Второй сын сказал, что слабое место короля — это народ. Если народ не будет верить ему, то поднимет восстание и свергнет его.

Царь подумал, заметив, что доля правды в этом есть, но всё же у него есть армия, которая быстро усмирит народ, и деньги, которые закроют им рот.

Пришла очередь третьего, младшего сына, но он в этот день не пришел к царю. Отец решил, что ему еще надо подумать. Но сын не пришел и на следующий день и через день. Тогда к нему были отправлены слуги царя, которые не нашли его в покоях. Принца стали искать везде, царь отправил войско прочесать весь город. Но младшего наследника нигде не могли найти.

И вот поникший царь сидел на троне, когда зашел к нему его младший сын. Отец вскочил, подбежал к сыну, стал его обнимать и беспокойно расспрашивать, где он был и что произошло?

Молодой принц лишь улыбнулся и ответил: «Я мог бы поставить тебя на колени перед всем миром, потому что даже царь является рабом любви! Ты любишь меня, а не деньги, не царство, не землю, так как всё это никогда не перевесит чувство твоей любви!»

— Класс! — вырвалось у Рудика.

Натан тем временем продолжил говорить:

— В моей жизни за сорок лет было много всего... Деньги, смерть, разборки... Чего только не было... Но сковать мои руки не в силах были наручники... Мой карман бывал полон денег, но дома я так и не обрел... У меня были разные женщины, но ни одна из них не смогла зайти в мое сердце... И это, наверное, мое наказание свыше... Я двадцать лет назад попал в рабство к самой мощной силе на Земле. Эта сила называется любовь! —

Он посмотрел в глаза Марине, и она прочитала в этом взгляде горе и боль. В его глазах как будто отражалась картина с разрушенным дворцом, когда-то очень красивым.

— Вы с Рудиком пронесли свою любовь через десятилетия... — продолжал Натан. — И кому, как не вам, понять, что это такое... Это оковы, которыми меня сковала одна девушка еще в студенческие годы... Я совершил ошибку... Всё рухнуло... Но спустя несколько лет я сделал вторую попытку... Но всё бесполезно... мы с разных полюсов, и нам не быть вместе никогда...

Он замолчал и, достав сигарету, закурил ее, аккуратно держа в руке, так как курение было запрещено в ресторане.

— Ты веришь в любовь? — с интересом спросила Марина. — Это очень необычно...

— А что необычного? — удивился Натан. — Я что, не человек?

— Не в этом дело, — покачала головой Марина. — Просто... Любовь это ведь... один умный человек говорил... что это просто набор из разных чувств... симпатия, привязанность... что-то там еще... — Она растерялась, смотря на немигающий взгляд Натана, один глаз которого начал сильно косить, очевидно, от выпитого спиртного.

— Кто этот умный человек, который такое сказал? — усмехнулся Натан. — Я не был привязан к той девушке... а если бы и был... но мы общались меньше года... Хотя я помню каждый разговор с ней, каждый ее взгляд и жест. И я не променяю эти воспоминания ни на что другое. Двадцать лет прошло! И это явно не привязанность и не привычка... А когда тебя тянет к человеку? Ты наверняка сама не особо много общалась в детстве с Рудиком, но ведь смогла пронести через столько лет свое чувство?

— Да! — тихо ответила Марина.

— Это не привязанность! — уверенно заявил Натан. — И никакой там научной ерунды нет! Есть то чувство, когда ты готов положить свою жизнь, самое ценное, что у тебя есть, за другого человека! И есть то, что твоя жизнь неожиданно из цветной превращается в черно-белую, как экран телевизора. И это происходит в тот момент, когда ты расстаешься с тем, кого любишь...

К ним подошел официант и с виноватым видом произнес:

— Простите, но у нас курить нельзя!

— Ой! — воскликнул Натан. — А я и не знал! Извините! —

Он затушил в пустом блюде уже выкуренную сигарету и протянул ее официанту.

— Вот это, — улыбнувшись сказал он Марине, — и есть набор чувств! Я знал, что здесь курить нельзя, но мое желание покурить дало мне сигнал. Чувство лени сказало, что выходить неохота, а чувство хитрости быстро придумало, что пока официант заметит и подойдет, я уже выкурю сигарету. И тут включилось чувство наглости, и я сказал «Ой!». Итог таков, что я получил свое, я покурил. Потому что мой набор чувств слаженно работает! А что касается любви... это чувство из высоких, и очень мало кто его до конца испытал! Твой умный человек, который тебе это сказал...

— Это был мой муж, Мишель! — сказала Марина.

— Ну да! — усмехнулся Натан. — Не верил он в любовь... Поэтому жизнь свою положил ради того, чтобы сделать тебе подарок... Он, наверное, просто не хотел в это верить... Но любовь есть... иначе нас тут сейчас не было бы...

4.7

Натан с Тимуром появились в баре «Ракия» на следующий день. Примерно в 19:00 они разместились за барной стойкой, где так же, как и вчера орудовал Милош.

На этот раз в баре были заняты почти все столы. В основном мужчины ужинали, пили пиво или ракию и обсуждали свои трудовые будни.

— Налей-ка мне ракию и лимончик всё-таки дай... — улыбнулся Натан, едва усевшись на высокий стул, — а другу минеральной воды!

— И Расскажи, что узнал, — закончил Тимур вопросом.

Милош кивнул и, быстро поставив перед гостями маленькую бутылочку ракии, блюдце с лимоном и бутылку минеральной воды «Перье», тихо произнес:

— Кое-что я узнал... Посидите малость... расскажу.

Друзья кивнули и остались сидеть на месте.

Милош занялся своей работой, выдавая официантам напитки.

Натан выпил свою ракию залпом и закусил лимоном, не соблюдая традиций сербов, о которых рассказывал ему вчера Милош.

Тимур к воде не притронулся. Его хищный и надменный взгляд блуждал по залу, нагло рассматривая всех присутствующих.

Натан тоже изучал гостей бара, но делал это иначе. Он невинно оглядывался, как будто искал кого-то. У него было плохое

зрение, и разглядеть всё и всех, как его друг, он не мог. Тем не менее вдвоем они уже имели представление обо всех присутствующих. Им это было необходимо, потому что среди находящихся в зале однозначно должен был быть кто-то, кто пришел сюда из-за них.

Милош никак не мог отвлечься от работы. А может, специально тянул время. К нему сначала подошли двое спортивно сложенных парня лет 25–30 и, шепнув что-то на ухо, рассмеялись и ушли. Потом подошел здоровый мужик в оранжевой куртке, лет 60, пожал Милошу руку, воскликнув:

Я пішов! Вранці Побачимося!*

Затем он тоже покинул заведение.

Бармен никак не мог подойти к своим двум гостям, но они ждали. Времени у них было достаточно.

В это время к бару подъехали Рудик с Мариной и припарковались на том же самом месте, что и вчера, отметив, как им повезло со свободным местом.

— Не понимаю, зачем мы приехали? — ворчала Марина. — Всё равно мы туда не пойдем! Натан и Тимур потом приехали бы к нам и всё рассказали...

— Нет! — выкручивая руль, настойчиво твердил Рудик. — Мы должны быть тут! Страховать их со стороны!

— От чего их страховать? — усмехнулась девушка. — Да эти двое могут мир вверх дном перевернуть!

— Именно от этого мы их и подстрахуем! — поучительно сказал Рудик. — Всё должно пройти тихо и гладко.

Марина посмотрела на него с улыбкой:

— С каких пор ты таким стал, Рудик? Раньше вокруг тебя всегда были пожар и война... Кто тебя таким спокойным сделал?

— Жизнь сделала, — спокойно ответил мужчина, — а мой друг Артур... покойный уже... он меня направлял по нужной дороге...

— Э-эх... — вздохнула Марина. — Знать бы нам всем, где эта нужная дорога...

* «Ну я пойду. Утром увидимся!» — пер. с сербского.

— А ее не нужно знать! — важно произнес Рудик. — Ты всё равно на нее попадешь, вопрос только, каким образом... То есть какую цену заплатишь за то, чтобы достичь того, что тебе суждено... Это закон жизни таков!

— А мне кажется, что мы сами строим свою судьбу! Что мы делаем, то и...

Марина внезапно замолчала, уставившись в окно.

— Что случилось?

— Тот тип! — хриплым голосом произнесла Марина. — Вон! Видишь?

Рудик взглянул в окно. По дороге от бара медленным шагом отходил светлый, здоровый мужчина в оранжевой замшевой куртке.

— Ну? И кто это? — спросил Рудик.

— Я... я не знаю... — неуверенно залепетала Марина, мгновенно побледнев. — Я... не уверена...

— В чем? — спросил Рудик. — Говори быстрее, пока он не ушел!

— Не ушел? — Марина в конец растерялась. — Он может уйти?

Рудик схватил ее за плечи и, тряхнув пару раз, сказал:

— Приди в себя! Что с тобой? Я пойду за ним! Прослежу, куда он пошел, номер машины запомню... Сиди тут, ни шагу никуда! Поняла?

Марина кивнула в знак согласия.

Рудик выскочил из машины и аккуратно перебежал дорогу. Оказавшись на тротуаре, он последовал за мужчиной в оранжевой куртке. На ходу достав телефон, Рудик отправил Натану голосовое сообщение:

«Натан, если есть возможность, выйди в машину к Марине, она одна там. Я ушел хвостом за каким-то типом, который, по ходу, нам нужен!»

Не прошло и минуты, как Рудик получил ответ, сказанный голосом Натана:

«Я уже иду к машине! Не надо было ее одну оставлять! Вдруг это отвлекающий маневр?»

Рудик продолжал идти за мужчиной, он понимал, что оставить Марину одну — решение опасное, но Натану Рудик доверял и был уверен, что в случае чего, он не даст ее в обиду.

Рудик продолжал идти за женщиной. И, судя по всему, человек в оранжевой куртке шел не к машине. Чем дальше он отходил от Рождественского бульвара, тем тревожнее становилось на душе у Рудика. Когда они свернули на Мясницкую, Рудик позвонил Натану:

— Алло! Натан!

— Да-да! Что там, Рудик? — быстро пробормотал Натан.

— Я иду за ним, но он всё дальше удаляется пешком... Марина как?

— Всё хорошо с ней, не переживай! Она рядом сидит, дать трубку?

— Нет, всё нормально... просто... — Рудик немного растерялся, но потом, собравшись с мыслями, продолжил: — Этот тип похож один из них, Марина его узнала. Но он... Я боюсь, что он затягивает меня куда-то...

— Давай я пацанам наберу! — предложил Натан. — Помощь придет быстро!

— Не нужно! — отмахнулся Рудик. — Я справлюсь в случае чего... это мелочи... Единственное, Марину увези, пожалуйста. Езжайте на моей машине в гостиницу, я приеду туда сам! А Тимуру скажи, пусть попробует выяснить, что за тип был в баре, высокий, светлый, чуть старше меня, в оранжевой замшевой куртке. Кто он? Пусть узнает и тоже едет в гостиницу.

— Хорошо! Не переживай! Мы с Мариной выехали! Будь на связи!

— Хорошо! — Рудик положил телефон в карман и заметил, что мужчина, за которым он следит, остановился и зашел в большую черную дверь.

Подождав пару минут, Рудик последовал за ним. Дверь оказалась входом в гостиницу Myasnitskaya, расположенную в историческом особняке.

Долго не думая, Рудик потянул на себя тяжелую дверь и зашел внутрь. В холле было очень чисто и тихо. На ресепшене сидела одна девушка, возле двери стоял швейцар, который не успел открыть дверь гостю. Гостиница, судя по всему, была новая, всё в ней было выполнено в старинном стиле.

Рудик неспешно подошел на ресепшн, где молодая симпатичная блондинка с каре весело глядела на него.

— Добрый вечер, красавица! — улыбаясь и вкладывая в приветствие всё свое очарование, поздоровался с ней Рудик.

— Здравствуйте! — так же дружелюбно ответила ему девушка.

— И как у вас нынче дела? — продолжал Рудик.

— Замечательно! А у вас? Вы хотели бы остановиться в нашем отеле?

— Я просто мечтаю остановиться у вас.... в отеле! — игриво улыбаясь, воскликнул Рудик.

Сделав паузу, он продолжил:

— И потому я сейчас рядом с вами!

Рудик непринужденным жестом достал из кармана дорогой кошелек и, взглянув на девушку, заговорщически произнес:

— Я скажу вам по секрету, что я почти что агент ноль ноль семь!

Девушка искренне рассмеялась:

— Ну вы похожи, кстати!

— Конечно! — продолжал игриво Рудик. — Но вы должны мне помочь!

— Чем же? — не переставала смеяться девушка. — Номер с видом на Кремль?

— Не-е-е! — пренебрежительно фыркнул Рудик. — Я выполняю спецзадание по поимке нескольких шпионов-коммунистов из Югославии...

— А-а-а-а! — перебила его девушка. — Вот оно что! Вы к нашему дорогому гостю пришли?

— Тсс! — приложил палец к губам Рудик. — Не раскрывайте меня! Мы старые друзья и договорились встретиться тут! Я приехал из Нью-Йорка, они все уже тут?

— А сколько еще их приедет? — улыбнулась девушка. — Мы рады гостям! Но пока только один у нас гость из Сербии!

— Кто именно и в каком старом лондонском номере? — как ни в чем не бывало, спросил Рудик. Девушка немного замесилась, понимая, что не может предоставить такую информацию. Но Рудик ровным голосом задал следующий вопрос: — Сколько стоит номер рядом с ним?

— Пять тысяч... в сутки... — неуверенно произнесла девушка.

Достав из кошелька четыре пятитысячные купюры, Рудик, театрально посмотрев по сторонам, наклонился и тихо прошептал:

— Вечером в «Астории» будет вся элита мира... — Девушка снова стала улыбаться, а Рудик сунул ей под открытую тетрадь деньги и добавил: — А пока забронируй номер рядом с моим другом на двое суток, а на остальное купи себе платье!

4.8

Марина с Натаном сидели в VIP-комнате ресторана «Татлер», на первом этаже гостиницы «Украина».

VIP-комната ресторана, небольшое помещение со столом и мягкими диванами, была обставлена в современном стиле. Марина пила чай, Натан потягивал кофе и курил уже третью сигарету. Он отправил Рудику и Тимуру сообщения со своим местоположением и терпеливо ждал друзей, охраняя Марину.

— Натан, — вдруг спросила Марина, — ты веришь в чудо?

— В чудо? — задумался на мгновение Натан, затем ухмыльнулся. — Наверное, нет! Всё, что происходит, это уже произошло, а если это произошло, значит, это не чудо, а реальность!

— Не поняла... — улыбнулась Марина.

— А что тут непонятного? — продолжал Натан. — Чудо — это то, что случиться не может, верно? Что-то нереальное. То есть то, что никогда не случилось ни с кем. А если что-то уже произошло, то оно уже не чудо... это уже реальность. Понимаешь?

— Понимаю... — Марина задумалась. — Но ты говоришь о настоящем... то есть... о том времени, когда это произошло. А я имею в виду будущее и прошлое! Что случится с нами завтра. И что было вчера...

Марина вдруг замолчала, погрузившись в свои мысли.

— Вчера чудес не было! — продолжил рассуждать Натан. — Всё, что было вчера, сегодня объяснимо, просто не все знают ответы... А завтра... Когда-то люди считали чудом телефон или

скайп... Сегодня мы это можем объяснить. Так же и со всем остальным...

Их разговор прервал официант, который зашел в комнату. Мужчина лет 40 с рыжеватой трехдневной щетиной, аккуратно забрал пепельницу, заменив ее на чистую. Натан с подозрением взглянул на него и спросил:

— А нас вроде... другой обслуживал парень...

Официант виновато улыбнулся:

— Я его заменяю... это мой младший брат.

— Влад его зовут, по-моему? — добавила Марина. — Он всегда нас обслуживает...

— Да, совершенно верно... — кивнул мужчина. — У него просто... — немного помявшись, официант вздохнул. — У него проблемы, и я его заменяю... Хотя я вовсе не официант!

— Какие проблемы? — пристально глядя в глаза рыжему, поинтересовался Натан.

— Да... у него... — мужчина отвел глаза. — У него супруга в аварию попала... в больницу повезли... она в тяжелом состоянии...

— Да вы что?! — воскликнула с ужасом Марина. — Молодая?

— Двадцать восемь лет, — промолвил официант.

— Тебя как звать? — вдруг спросил Натан.

— Никита.

— Какая больница скажи? Может, помощь нужна? — продолжал спрашивать Натан.

— Да пока... мы... — Никита растерялся. — Вроде как пытаемся со «Склифом» договориться...

— С кем ты там договоришься? — скорчил гримасу Натан. — Там деньги просто надо дать.

— Дети есть у них? — участливо спросила Марина.

— Да... двое.

— Слушай, Никита! — быстро произнес Натан, беря в руки телефон. — Я сейчас позвоню другу, он поедет в «Склиф» и поможет твоему брату... деньгами и договориться...

— Да вы что? — с недоверием воскликнул официант. — Ничего не нужно... вы ведь нас даже не знаете...

— Твой брат хороший парень, — перебила его Марина. — И, чтобы дети не остались, не дай Бог, без матери, мы поможем! Нам это несложно! — Она открыла сумочку и хотела вытащить

оттуда деньги, но Натан, держа в одной руке телефон, второй рукой остановил ее. И заговорил в трубку:

— Гриша! Салам, брат! У меня дело к тебе срочное!

Получив ответ, он продолжил:

— Ты можешь в «Склиф» поехать... в больницу... там, короче, парень, зовут Влад.

Он посмотрел на Никиту, который пробормотал: «Костров... Влад Костров... она там как сотрудник МПС... ее туда должны были...». — Костров Влад, короче, — продолжал Натан. — У него жена в аварию попала, и она сейчас как сотрудник МПС... В общем, найди его, помоги чем сможешь парню, деньгами или что надо будет... Мне набери, если что, потом решим всё!

Он положил телефон на стол и с интересом посмотрел на Никиту:

— А при чем тут МПС?

— МПС... — неуверенно пробормотал мужчина, — Министерство... путей сообщения... Спасибо вам большое! — Он с благодарностью положил ладонь себе на грудь. — Я даже...

— погоди! — оборвал его Натан. — МПС я знаю, что такое, но официант при чем тут?

— Так... я... — с недоумением сказал Никита. — Я работаю начальником поезда... а Людка... жена Влада, она эта... проводница... мы с рейса как раз утром приехали...

— Ого! — у Натана вдруг на мгновение блеснули глаза. — Номер а ну дай свой!

Никита продиктовал цифры. Натан записал в телефон и сказал:

— Не переживай! Все будет хорошо! Я набрал тебе. Меня зовут Натан! Запиши.

— Да-да... спасибо вам... — снова начал бормотать Никита.

— Не благодари! — прервал его Натан. — Иди работай спокойно!

Официант еще не покинул помещение, как вдруг появился Рудик. Марина сразу вскочила и с нетерпением спросила:

— Ну что? Ты догнал его?

— Догнал, догнал... — отмахнулся Рудик. — Он в гостиницу пошел на Мясницкой... там живет.

— И кто он? — волнуясь, произнесла Марина.

— Серб! — усмехнулся Рудик.

— Ясное дело, что он не эскимос! — засмеялся Натан. — Он из сербского кафе вышел...

— Он не простой серб! — вдруг раздался голос Тимура, который появился внезапно и вклинился в разговор. — Милош сказал, что это богатый тип, который поставляет в Москву сливы из Белграда. Вы же про того бугая в рыжей куртке?

— Да! — кивнула Марина. — А имя его как? Он не сказал?

— Я узнал его имя! — гордо воскликнул Рудик. — И забронировал номер рядом с ним!

— Как зовут его? — с нетерпением повторила Марина.

— Его зовут Йован! — ответил Рудик.

4.9

Марина с ужасом смотрела на Рудика. В горле у нее пересохло, мысли в голове сбивались. Как? Как может человек так походить внешне на умершего, да еще и иметь такое же имя?

— Успокойся, Мариночка! — волнуясь, произнес Рудик. — Не нервничай! Чем он тебя так напугал?

— Он... — пыталась Марина выдать из себя. — Он... у-мер...

— Кто умер? — улыбнулся ей нежно Рудик. — Он жив! В отеле сидит!

— Йован! — тихо сказала она. — Йован... он... водитель Мишеля... он... с ним был... и умер...

Тут мужчины напряглись. Улыбка слетела с лица Рудика, а Натан пытливо спросил:

— Подробнее сможешь объяснить? Это сильно меняет дело!

Рудик налил ей воды. Жадно выпив стакан с прохладной жидкостью, Марина наконец собрала волю в кулак и заговорила:

— У Мишеля был водитель... Вообще он был его друг детства... не близкий, но всё же друг. Во время войны в Югославии, его семью всю убили... Трагедия какая-то в общем... Он от этого стал немой, потерял дар речи и спивался, валяясь на улице... одной ногой был на том свете. Мишель его спас. Вытащил, привез в Париж, одел, дал работу... В благодарность этот бедняга служил Мишелю как преданный раб! Он готов был положить жизнь за него... и он был с ним вместе... в тот день... они пропали вместе! Но этот тип... в оранжевой куртке.

Он в точности похож на него, и имя у него тоже... Того звали Йован Гоздич...

— Этого зовут Йован Бикович! — задумчиво произнес Рудик.

— И он не немой! — подхватил Тимур. — Я видел, как он прощался с Милошем! Хотя фамилию можно изменить, а говорить научиться... Но я думаю, сейчас важно другое. За мной уже был хвост. Я с трудом соскочил от него!

— Это хорошо! — заметил Натан. — Значит, рыбка клюет!

— Нет-нет! Подождите! — отрицательно покачала головой Марина. — Ты точно слышал, как он говорит?

— Ну да! — пожал плечами Тимур. — Это точно!

— Дорогая моя! — улыбнулся Рудик. — Йован это у них как у русских Иван! Распространенное имя... И внешне он стандартный серб! Это не он! Ты обозналась!

Марина задумалась. Теоретически Рудик был прав. Она могла обознаться. Тем более, в последний раз она видела Йована много лет назад...

— Думаю, да... — произнесла вдруг она. — Имя, фамилия, внешность... это, конечно ерунда, но речь! Мишель водил его к лучшим врачам Европы! У него немота не излечима была... Наверное, я всё-таки обозналась... Он же не мог воскреснуть и заговорить? — Она усмехнулась. — Бред какой-то!

— А может, просто не хотел? — повел бровью Натан.

— Что не хотел? — не поняла Марина.

— Не хотел говорить! — ответил Натан. — Все годы рядом с Мишелем, может быть, он мог говорить, но придумывался немой! Такое же возможно?

— Нет! — категорично замотала головой Марина. — Это был не того склада человек... Он не знал, что такое хитрость... Он был... — Она помолчала, затем добавила: — Нет-нет! Это не он! Раз он разговаривает... это точно не он!

— А почему мы ломаем голову? — воскликнул вдруг Тимур. — Пойдем да спросим у него! Мы же знаем, где он! Что мы какого-то водителя не раскрутим?

— Раскрутим, конечно... — размышляя кивнул Рудик. — Но вот нужно ли оно нам сейчас? Учитывая, что Марина уверена, что обозналась...

— Более чем нужно! — возразил Натан. — Тут есть шанс! Пусть он минимальный, но он есть! Вдруг это действительно именно тот Йован? Мы не можем такую нить упустить!

— Я думаю, это лишнее! — решительно заявил Рудик. — Нам надо искать «пантер»! Немой водитель-инвалид, которого, скорее всего, давно убили... Это бред! А вот группировка воров, орудующих по всему миру, — это ближе к нашей цели!

— Возможно, ты прав... — пожал плечами Тимур. — Милош обещал нам завтра договориться о встрече с человеком, которого заинтересует орден. Дальше будем по ситуации действовать.

— «По ситуации» действовать нельзя! Это тебе не белорусы! Это сербы! Они ни за что не купят орден. Их дело чести его украсть! — Усмехнулся Натан.

— Ну пусть попробуют! — самоуверенным тоном ответил Тимур.

— А у тебя есть план? — вдруг спросил Рудик.

— У меня он всегда есть! — хитро улыбнулся Натан. — И в данный момент мы ему и следуем!

— К чему тут план! — устало воскликнула Марина. — Всё ясно и так, надо ждать! Как появятся «пантеры», захотят купить орден, тогда уже и... будем решать.

Натан улыбнулся:

— Никогда в жизни такие профессиональные грабители, как они, не купят такую вещь! Ни для перепродажи, ни для чего-то еще! Они воры! Их дело чести ее украсть!

— Зачем тогда мы взяли ее у Соломона Марковича? — ужаснулась девушка. — Нам ведь придется расплатиться с ним, если орден украдут!

— А кто тебе сказал, что им удастся это сделать? — недовольно спросил Рудик.

Тимур же продолжил:

— Кто они такие, чтобы украсть у нас что-то? Они у себя в Европе пантеры, а тут они обычные котята!

— Ладно, давайте по делу! — решительно встав, воскликнул Натан. — Учитывая, что за Тимуром уже следили сегодня, переходим к следующему этапу. «Пантеры» — профессионалы. Они везде кидают прослушки. Поэтому больше ни о чем открыто

не говорим, а лишь играем свои роли. Я расскажу, что мы придумали с Тимуром, и после этого не возвращаемся к этой теме до момента, когда будем сидеть рядом с сербами!

— А сюда хвост не пришел за тобой? — посмотрел Рудик на Тимура.

— Нет! — ответил осетин. — Возможно, он видел, что я зашел в гостиницу, но куда именно, точно нет!

— Чуть позже сюда приедут мои друзья, они теперь будут с нами везде, для защиты, — сказал Натан. — Тимур, когда уйдешь, они пойдут за тобой. Хвоста они вычислят...

— Исключено! — запротестовал Тимур. — Мне это не нужно! Я тебя уверяю, всё будет хорошо!

— Нет, Тимур! — настойчиво продолжал Натан. — Охрана нужна.

— Не мне точно! — усмехнулся Тимур. — Это решено! Рассказывай давай Рудику наш план!

— Хорошо! — согласился Натан и, переведя взгляд на Марину и Рудика, хитро улыбнулся. — Итак...

4.10

Тимур выехал из гостиницы «Украина» поздно ночью. Как он предполагал, слежки за ним наверняка уже не было, но на всякий случай он сделал пару виражей по переулкам Кутузовского проспекта и выехал на Ленинский. Дороги были пустые, и мужчина спокойно подъехал к своему дому. Орден Святого Лазаря в мягком футляре был надежно спрятан во внешнем кармане его легкой куртки, и Тимур чувствовал, что он на месте. Натан остался в отеле. Пришли его друзья, дагестанцы, они вначале обсудили план дела, где требовалась их помощь, потом Натан с ними стал решать вопрос об отправке какого-то их друга в Дагестан. Тимура всегда удивляло, как Натан умело склеивал цепочки самых разных дел. Всё было просто и случайно. Официант в ресторане «Татлер» оказался связан с поездами, и Натан мгновенно это использовал в своих целях. Причем он успел помочь с больницей брату этого официанта, а взамен аккуратно договорился с ним о нелегальной перевозке друга дагестанцев под видом проводника. Дагестанцы же, итак, его друзья, а тут еще оказавшийся в долгу перед ним, — они все сидели в «Татлере» уже целой толпой, готовые к любой авантюре.

Тимур ухмыльнулся, удивляясь, когда Натан всё это успел организовать?

Подъезжая к шлагбауму элитного жилого комплекса, он едва успел затормозить, как почти под его колеса бросился молодой паренек лет 18... Тимур резко нажал на тормоз, выругавшись.

Паренек, видимо, в панике, как будто убегая от кого-то, подбежал к водительскому окну «Лексуса» и стал барабанить по нему.

— Ты что, обкурился, щенок? — злобно крикнул ему Тимур, открыв окно.

— Помогите, пожалуйста! — торопливо воскликнул парень. — Там девушке беременной плохо! Помогите!

Тимура мгновенно обдало холодом. Его жена Кристина была на последних сроках беременности, и он стоял буквально перед своим домом, где она и находилась. Самые страшные мысли мгновенно пролетели в его голове. Выскочив из машины, Тимур быстро спросил у парнишки:

— Где она?

— Возле дома! — показал рукой парень и быстро пошел в сторону решетчатого забора.

На территории жилого комплекса было несколько шлагбаумов, между которыми всё было обнесено забором.

Тимур зашагал за парнем. В голове была только мысль о Кристине. Мужчина не задавался вопросом, что она может делать на улице в такое время. Для него главным было лишь посмотреть на эту девушку, в душе моля Бога, чтоб она не оказалась его женой.

Пройдя метров тридцать, парень резко развернулся лицом к Тимуру. В это же мгновение осетин почувствовал, как сзади его схватили за руки с двух сторон. Всё произошло за какие-то доли секунды. Перед Тимуром появились четверо крепких, высоких ребят, один из которых был в бейсболке, он уперся Тимуру в живот дулом пистолета.

— Веди себя тихо! — прошептал тот, что без пистолета, с капюшоном на голове.

— Ах вы черти! — воскликнул Тимур, поняв, что попал в ловушку. Сопротивляться было бесполезно, он бы не справился с четырьмя, явно не слабыми, еще и вооруженными парнями. — Что вам надо? Берите деньги и валите! — дерзко бросил Тимур.

— Слушай сюда внимательно! — произнес вдруг тот, что был в капюшоне. — Не шуми и всё будет с тобой хорошо!

Он стал обыскивать Тимура. Всё это время руки его мертвой хваткой держали двое сзади. Тимур по акценту понял, что русский язык не родной для этого парня и что, скорее всего,

они все сербы. Через несколько секунд чехол с орденом был уже в руках у мужчины в капюшоне, а молодой парнишка начал водить по Тимуру каким-то устройством, похожим на металлоискатель в аэропорту.

Нападавшие вычистили все карманы своей жертвы, достав оттуда абсолютно всё содержимое. Молодой, тщательно проверив каждый сантиметр на Тимуре, кивнул сербу в знак одобрения. Серб же протянул всё, что было у Тимура в карманах, кроме ордена, стоявшему сзади и скомандовал:

— Иди, припаркуй его машину, барахло всё и ключи оставь в ней! — Тот молча отпустил руку Тимура, а серб продолжил, обращаясь уже к своему пленному. — С тобой хотят поговорить! Не бойся! Просто прокатимся с нами!

— Да кто ты есть, чтобы тебя бояться! Цыпленок! — дерзко ответил Тимур, который не рассчитывал никуда ехать.

Серб ничего не ответил. Они провели Тимура несколько метров и затолкали на заднее сиденье черного джипа.

Едва машина тронулась, осетин начал размышлять, что всё-таки произошло? В его с Натаном плане не было похищения! И вообще никаких глобальных действий по их расчету не должно было произойти до завтрашнего вечера! Но сербы тут, конечно, сработали оперативно. Еще и применили хитрость. Потеряв его след в городе, они поняли, что он вернется домой, и подкараулили его. Но самое тревожное было то, что они знали его слабое место! Кристина! Раз сербы так красиво выманили его из машины, значит, они следили не только за ним, но и за его женой.

Тимур сделал глубокий вдох, пытаясь взять себя в руки. Конечно, такой расклад не входил в его и Натана планы, но пути назад уже не было, и он смело двинулся вперед вместе со своими похитителями.

Едва захлопнулись двери джипа, как он почувствовал укол в левое плечо. Повернувшись, он увидел лишь бесстрастное лицо одного из охранявших его. Это было последнее, что отложилось в его мозге перед тем, как сознание провалилось в бездну. Тимур заснул крепким сном...

4.11

Марина с Рудиком вернулись в свой номер поздно ночью. День был насыщен событиями, и у девушки голова шла кругом от мыслей.

— Рудик! — обратилась она к мужу.

— Да, дорогая? — устало ответил он.

— Может, мы зря это всё затеяли? Мне что-то уже не по себе...

— Откуда такие сомнения появились? — дружелюбно улыбнулся Рудик. — Мы почти у цели, и ты вдруг начала сомневаться?

— Да я просто... — вздохнула Марина, подбирая слова. — Мне немного как-то стыдно... Я понимаю, что Мишеля точно нет в живых... Какая уже теперь разница, даже если мы и узнаем, кто его... убил... и убил ли вообще? Если рассудить трезво, к чему это всё? Мы лишь разворошили пчелиный улей...

— Послушай меня внимательно! — поучительно произнес Рудик. — Наша с тобой история должна была, наверное, пойти иначе. Но жизнь распорядилась по-своему. Все годы, что мы были в разлуке, между нами оставалась недосказанность. Мы не поставили точку в отношениях. И этим сохранили ту нить, благодаря которой сегодня ты со мной. С Мишелем ты прожила годы. У вас общий ребенок. Он ушел... исчез... не хочу говорить «умер». Я понимаю, что какие-то чувства всё равно присутствовали, раз ты с ним жила. Иначе быть не может. Но тут как раз необходимо поставить точку! Мы с тобой теперь до конца вместе, и, чтобы ты чувствовала себя свободной,

мы распутаем тот клубок, который закрутил Мишель, и оставил тебе на прощание. Это необходимо для нашей с тобой жизни!

Марина смотрела на Рудика, глаза ее наполнялись слезами. Да, он не так красноречив и умен, как Мишель. Но насколько родными были для нее взгляд, голос и манеры Рудика. Как же удивительна жизнь, что эти двое мужчин, сыгравших ключевую роль в ее жизни, готовы были ради нее на всё. С одной стороны, и Мишель, и Рудик схожи в своем благородстве и поступках. Но с другой... Как можно сравнить парижского искусствоведа с ростовским водочником? Это как черное и белое! Абсолютно разные люди. Но тем не менее они схожи в своей самоотверженной и чистой любви к ней... Как же это странно...

— Не думай ни о чем! — погладил по щеке ее Рудик. — Мы доведем это дело до конца! Натан с Тимуром ребята шустрые, они с нами до конца! Найдем виновных... накажем... и спокойно заживем.

— Спасибо тебе... — печальная улыбка застыла на лице Марины. — Я тебя люблю!

— И я тебя! — ответил Рудик.

Обняв Марину, Рудик ободряюще добавил:

— Ну всё! Хватит лить слезы! Давай спать. Завтра тяжелый день!

— Да, я знаю! — вздохнула девушка и пошла в ванную комнату.

Марина долго стояла под горячим душем, думая о своей жизни и бесконечно перематывая все ее события в голове. Ей казалось, она даже была уверена, что у нее необычная судьба — непохожая на стандартную, среднестатистическую горской еврейки из Нальчика! Она жила в Европе, с мужем не из их общины, даже не из их круга... Но любила она всю жизнь своего родного Рудика. А ведь он тоже был эдакий эксклюзив! Когда все их евреи работали в швейных цехах, он разливал водку. Район Колонка в Нальчике жил одной семьей, тогда как Рудик оказался в самой гуще армянской общины Ростова, среди криминальных авторитетов государственного уровня! Он был единственным таким среди колонских горских евреев. И их души всю жизнь были связаны между собой тесными узами. Это точно Божий промысел! Они явно были предназначены друг другу.

Когда Марина вышла из ванной, Рудик уже храпел. Он не дождался ее и заснул, даже не переодевшись. Девушка улыбнулась, нежно посмотрев на мужа. Она не стала его будить, а аккуратно укрыла одеялом и легла рядом.

Ей с трудом удалось заснуть уже в шестом часу утра.

Раздался стук в дверь. Марина подскочила от неожиданности и машинально взглянула на часы. Они показывали 8:37. Слишком рано!

Рудик уже открывал дверь. В номер влетел взъерошенный Натан. Он не зашел в самую спальню, а, захлопнув дверь, остановился в коридоре.

— Что случилось? — тревожно спросил Рудик.

— Они похитили Тимура!

— Что? Когда? — ужаснулся мужчина.

— Ночью! — быстро проговорил Натан. — Сербь переиграли нас! Они пошли на опережение, а мы не рассчитывали на это!

— Как им удалось? — удивился Рудик.

— Я говорил ему взять с собой пацанов! — злобно воскликнул Натан. — Но его самоуверенность... Мне Кристина позвонила... Сказала, что не может дозвониться. Я нашел его машину возле дома. В ней все вещи его личные... документы, ключи... Ордена нет! И Тимура тоже!

— Заходи, Натан! — пригласила его Марина, уже выйдя в халате в коридор.

Он зашел в спальню.

— Это точно не входило в наш план... — размышляя, произнес Рудик.

— Не входило! — подтвердил Натан. — Они солдаты! Я не подумал об этом... Военные всегда действуют молниеносно. Они не просчитывают всё до мелочей... Это слишком долго. Вот они и сработали быстро, не дав нам времени...

— Что же теперь делать? — спросила Марина.

— Думать... строить новый план! — ответил Натан.

— Думаешь, получится? — развел руки в стороны Рудик.

Натан взглянул на него и ухмыльнулся:

— Должно! Или грош нам цена!

4.12

Тимур открыл глаза. Он не понял, где находится. Голова сильно гудела, глаза слепило солнце. Тимур хотел протереть руками глазами, но, дернув руку из-за спины, понял, что руки связаны, а сам он сидит на стуле. Если бы не солнечный свет, он решил бы, что в тюрьме, но потом Тимур начал вспоминать произошедшее накануне. Он огляделся по сторонам. Большая комната, обставленная в стиле времен СССР. Старый диван в углу, дешевый шкаф со стеклянными дверцами, пара кресел с изорванной обшивкой... Через большое, нестандартное окно виднелись деревья, и Тимур предположил, что находится на втором, максимум, третьем этаже.

— Проснулся? — раздался мужской голос, и Тимур заметил, что находился в комнате не один. Вместо входной двери была арка, возле которой на стуле сидел тот самый парень, который выманил его из машины. Парень не смотрел на Тимура, а, уткнувшись в свой смартфон, нажимал на экран пальцами, очевидно, играя в какую-то игру.

— Развяжи меня! — скомандовал Тимур.

— С чего бы это? — усмехнулся парень. — Сейчас придут старшие и решат, что с тобой делать!

— Зови тогда своих старших! — продолжал приказывать ему Тимур.

— Они сами придут. Когда надо будет, — невозмутимо ответил парень.

Осетин всё равно не смирился и, немного поразмыслив и сделав вдох, громко свистнул, после чего крикнул:

— Э-э-э-й! Все сюда-а-а!

Паренек подскочил, уронив свой смартфон на пол:

— Ты что орешь? Рот закрой свой!

— Я могу тебе рот закрыть, навечно! Щенок! — огрызнулся Тимур.

В комнату вбежали мужчины. Те самые, что его похищали. Высокие и накачанные, с русыми волосами.

— Проснулся? Зачем кричишь? — с сербским акцентом произнес один из них.

— Что вам надо, базарьте! — дерзко произнес Тимур. — Решим все вопросы и я уйду отсюда!

— Уверен, что уйдешь? — усмехнулся похититель.

— А что мне будет? Конечно, уйду! — вызывающе бросил Тимур.

— Такой уверенный? — не переставая удивляться, спросил серб. — Ты в наших руках и, если будешь плохо себя вести, мы можем и оставить тебя тут навсегда!

— Смотри, как бы я вас тут с собой вместе не оставил... — продолжал дерзить Тимур.

— Не кричи так! Мы зла тебе не сделаем! — вдруг послышался новый голос, более повелительный.

Похитители сразу расступились, и в комнате показался новый персонаж, которого ранее Тимур не видел.

Высокий, статный серб, лет 60, с седой шевелюрой, аккуратно зачесанной назад. Он был одет не так, как его друзья. На нем был серый дорогой костюм и кремовая рубашка. На вычищенных, остроносых туфлях не было ни одной пылинки, а на мизинце левой руки блестело кольцо с огромным бриллиантом. Этот человек с ярко-зелеными, пронзительными глазами вел себя как босс итальянской мафии из голливудского фильма, и его подручные затихли, едва услышав голос лидера.

Но Тимур был далеко не робкого десятка, напугать осетина не смогла бы даже сербская армия. Он пренебрежительно окинул взглядом седого мужчину и фыркнул:

— Да кто вас боится?! Ты вообще кто такой, пижон?

— Я задам тебе несколько вопросов и отпущу, — не обратив внимания на его слова, ответил мужчина в костюме.

— Ты что мент? — бросил Тимур.

— С чего такой вывод? — удивился седой.

— Как с чего? — усмехнулся Тимур. — Я сижу, можно сказать, с браслетами на руках, и ты хочешь задавать вопросы... У вас в Сербии, что, ментам по желанию рассказывают что-то, сидя в ресторане?

— Во-первых, с чего ты решил, что я серб? — улыбнулся мужчина, параллельно сделав знак одному из подручных, который принес ему стул, на который он уселся.

— Ну, короче... — начал Тимур. — Хочешь поговорить, базара нет! Но вначале развяжи руки! А то, что вы сербы, я по акценту понял...

— Дай мужское слово, что не сбежишь и не понаделаешь глупостей, тогда тебе развяжут руки, — спокойно проговорил серб. — Я не хочу, чтобы тебя убили, я хочу просто поговорить и отпустить тебя!

— Кто меня тут убьет? — засмеялся Тимур. — Эти твои кролики?

Серб вместо ответа повернулся к одному из своих подручных и, тихо произнеся что-то на сербском, затем смотря в упор на Тимура, произнес:

— Лампа, спинка дивана, передняя левая ножка стула.

Едва он произнес последнее слово, как прозвучали подряд три глухих хлопка. Стул, на котором сидел Тимур, пошатнулся, но сидевший остался на месте, удерживая равновесие левой ногой.

Один из мужчин, похитивших Тимура, в одно мгновение выхватил пистолет из-за пояса и произвел три выстрела, точно по указанию своего шефа. Седой же спокойно объяснил:

— Эти ребята — профессионалы. Они проходили обучение в элитных войсках Сербии.

Тимур слотнул слюну. Он только сейчас понял, что ситуация сложная и ему физически точно не справиться с этими солдатами. Да он, в принципе, и не собирался. Но осетин был уверен, что выкрутится из этой ситуации, это был лишь вопрос времени. Седой серб явно не собирался причинять ему вреда, он хотел только получить информацию. Какую? Тимур в целом понимал, что именно, но вот что рассказать конкретно, он еще не решил.

— Ладно! Если ты веришь моему слову, развязывай руки! Я обещаю, уйду только после нашего разговора. А Клинт Иствуд твой пусть дуло свое уберет, притащит мне новый стул и водички попить!

Седой кивнул в знак согласия, солдат вышел.

— Откуда у тебя орден Святого Лазаря? — спросил серб.

— Какого еще Лазаря? — скривил гримасу Тимур.

— Ты знаешь какого, — ровным голосом произнес мужчина. — Чем быстрее ответишь, тем быстрее уйдешь. Но ответить придется, если не по-хорошему, то по-плохому. Просто скажи, откуда.

— Нашел! — вызывающе заявил Тимур.

— Там же, где жемчужину? — резко спросил седой, сверля глазами осетина.

Тимур пересел на новый стул, затем размял руки, освободившиеся от веревок, выпил стакан воды. Было понятно, что сербы клюнули на наживку и пришли искать жемчужину, но похищение не входило в план Натана, и Тимур не знал, как лучше себя вести. Он решил немного потянуть время, чтобы собраться с мыслями, и сделал удивленное лицо:

— Какую еще жемчужину?

— Которая принадлежала тому же человеку, что и орден! — продолжал наседать серб.

— Слушай, дружище... — улыбнулся Тимур, — базара нет! Ты меня обыграл! Я украл этот орден! Мы просто с другом хотели пихнуть его вашим... потому что армянам, например, или евреям этот Лазарь не святой... а вам он вроде как... ну так вот... — Он сделал паузу, серб же молча смотрел ему в глаза. — А про жемчуга я знать ничего не знаю...

— Ты не вор! — уверенно произнес серб. — Не надо мне врать! Я вижу, что ты украсть не способен, но...

Он не успел договорить, потому что в арку вдруг, словно торнадо, влетели несколько человек. Одного солдата мгновенно сбили с ног двое, второго схватили за две руки еще двое. Пистолеты вытащить они не успели. Новые гости были кавказцы, все одетые по-спортивному. Помимо этих четверых, еще трое уже орудовали вовсю. Седого повалили на пол, и один из нападавших сел на него.

Тимур вскочил на ноги и на всякий случай встал возле окна, чтобы никто не сбежал.

Эффект неожиданности плюс не особо большая площадь комнаты сыграли свою роль, и через минуту трое сербов лежали с заломленными за спину руками, упершись лицами в пол. Молодой паренек, который был русским, сопротивления не оказывал и сам лег на живот.

Кавказцы оказались дагестанскими вольными борцами, и, профессионально выкрутив руки элитным сербским солдатам, они быстро их обезоружили.

— Свяжите им руки! — крикнул Тимур, узнав в напавших знакомых Натана.

В помещении находилось много людей, но через всю эту толпу Тимур услышал хриплый голос Натана, отдававшего распоряжения, и с облегчением вздохнул, радостно улыбнувшись.

Солдатов и паренька вывели, в комнате остались Тимур, седой серб и один дагестанец. В это же мгновение появился Натан.

— Я знал, что ты меня найдешь! — обнял его Тимур.

— Всё четко! — улыбался Натан. — У меня же всегда есть план Б!

— Где Рудик?

— Идут с Мариной! — ответил Натан. — Там внизу еще два серба. Мы их усыпили эфиром.

Тимур посмотрел на седого серба, лежащего на полу. Помог ему встать и, усадив на стул, произнес:

— Ну вот, дружок! Теперь ты будешь отвечать на наши вопросы!

Серб ничего не ответил, и ни один мускул не дрогнул на его лице. Видно было, что это крепкий орешек.

В комнату вошел Рудик, а следом за ним Марина.

— Тимур! Друг мой! — воскликнул Рудик, обнимая друга.

Марина же прошла вперед и, остановившись перед сербом, не отрываясь, смотрела на него. Мужчина не отворачивался, он лишь усмехнулся уголком рта. Девушка тихо произнесла:

— Здравствуй.... Стеван!

— Бонжур, мадам Куперман! — кивнул серб.

4.13

— Как вы меня нашли и что всё это значит? — спросил Стеван, обращаясь к Марине и ее спутникам.

— У меня к тебе есть тоже много вопросов! — заявила Марина. — И мне нужна только правда! Иначе... — она запнулась, Стеван же лишь устало засмеялся:

— Дорогие мои молодые разбойники! Я, конечно, восхищаюсь и не понимаю, как вы смогли меня обыграть и зачем... Но! Меня пугать не получится! Я думаю, вы знаете, кто я и из какой организации! Те ребята, которых вы скрутили, обычные наемники. А я всю жизнь хожу по лезвию и у меня есть, — он вдруг сделал паузу и продемонстрировал на секунду зажатую между зубов пластину, похожую на новую жвачку. Спрятав ее во рту, под язык, серб продолжил, — это пластинка с ядом. Если я ее раскушу зубами, то умру мгновенно! Смерти я не боюсь, а вот отправляться в тюрьму или подвергаться пыткам не хочу! Я ее успел засунуть под язык, так что вы должны понимать, что, если хотите от меня что-то услышать, уважительнее, пожалуйста!

Друзья переглянулись, оценив такой ход со стороны серба. Стеван же уверенно продолжал говорить:

— Итак! Сначала спрошу я, потому что у меня есть преимущество, я могу умереть, и вы ничего не узнаете! А вы, как я вижу, очень хотите что-то узнать! Первый вопрос, чтобы я знал: есть ли у меня в группе предатели, как вы нас нашли тут?

Заговорил Натан:

— Теперь послушай сюда! Ты, очевидно, страдаешь манией величия и считаешь всех вокруг идиотами! В тюрьму тебя сдавать мы не будем, а пытаться тем более, поэтому не заливай давай нам уши и выплюни свою жвачку! Мне нечего скрывать, я тебе объясню, как мы тебя нашли! По нашему расчету, ты должен был начать действовать завтра-послезавтра! Слежку мы засекли вчера. Я просчитался, что ты военный и терпения у тебя нет... Те, кто пасли нас, должны были сегодня увидеть, как Тимур передает орден человеку, который уходит с ним в гостиницу. Ясное дело, вы бы выяснили, кто он и в каком номере, мы бы помогли вам в этом. Твои ребята должны были украсть орден, и это привело бы нас к тебе. Мы не рассчитывали, конечно, что сорвем джекпот и что встретимся мы именно со Стеваном Николичем, мы хотели выйти на кого-то из вашей чудесной организации. Ты же сработал на опережение и похитил Тимура вместе с орденом.

Стеван кивнул:

— Просто, но неплохо... Могло бы сработать с другими. Но мы всегда действуем молниеносно! Ну не важно... В итоге как пошло?

— Орден дай, покажу! — ответил Натан.

Стеван пожал плечами и вытащил из кармана пиджака футляр. Натан открыл его и показал Стевану орден:

— Видишь этот большой камень?

— Ну да!

— Это датчик геолокации! Я не военный, поэтому у меня всегда есть расчет на план Б. В случае если вы бы украли орден, мы нашли бы вас по геолокации. Но я много раз прокручивал в голове, что может быть еще. — Натан посмотрел на Тимура. — Не обессудь, Тимур, но я предполагал, что также могут похитить и тебя. Я понимал, что сербы, если похитят, то лишь для того, чтобы допросить, и они проверят тебя на жучка и датчики. Но любые профессионалы сначала заберут ценную вещь и даже не подумают, что датчик в ней. Так оно в принципе и вышло.

— Да-а-а-а! — кивал головой Стеван. — Это умно! Но... ты не думал, что орден мог уехать в другое место?

— Нет! — уверенно ответил Натан. — Я понимал, что лидер будет сидеть где-то в тихом месте, а работу сделают солдаты. И в любом случае первая точка это та, куда привезут к боссу

и орден, и Тимура! Местом оказался этот дом в деревне Вату-тинки. Прошло несколько часов, мы приехали и вот... теперь ты сидишь и строишь из себя крутого даже в таком положении!

— Я и есть крутой! — улыбнулся вдруг Стеван. — Просто старый стал... Ну ладно... — он вздохнул. — У вас есть жемчужина?

— Теперь наш вопрос! — вмешалась Марина. — Скажи честно! Будь мужчиной! Что произошло с Мишелем?

Стеван вначале удивленно посмотрел на Марину, затем, видимо, осознав что-то, сказал:

— Я, наверное, чего-то не понимаю в жизни, но... мне казалось, что ты лучше знаешь!

— Что я должна знать! — воскликнула Марина. — Я в тот день улетила в Израиль, а он уехал в Париж... и... не вернулся.

Стеван опустил голову. На несколько секунд повисла тишина. Он тихо, но отчетливо начал говорить:

— Я потерял всех близких людей... всех своих братьев... — Он поднял свой взгляд на Марину, в его глазах читалась усталость и печаль. — Мишель был одним из самых близких мне людей... В тот день, в Москве, мы сработали чисто. Он забрал жемчужину и уехал. Деньги нам перевели мгновенно! Он доехал до Польши, но там... — Стеван вздохнул. — Я не лез в поиски виновных. Слишком много вокруг полиции... Но я склонен думать, что это были итальянцы! Каморра! Джеффри, этот китаец, с ними дружит и ведет дела. Работа была сделана именно так, как могут сделать именно итальянцы! Трупов нет. Никаких следов. Жемчужина тоже пропала. И всё ушло... Конечно, мы с Марко пытались всё выяснить, но с каморрой мы не потянули бы разговор. Мы банда грабителей, а они мафия! Их целое сообщество. Потом убили Марко... Если Мишель был мне как двоюродный брат, то Марко — это мой близнец! Я тогда отошел от дел на пару лет. Смотрел со стороны, как имя Мишеля Купермана процветает, его бизнес растет... Мне было это приятно, но больно. Больно от того, что моего друга нет больше... — Он задумчиво посмотрел вдаль. — Как я не смог уберечь ни одного из своих близких? — Все молча слушали, Стеван же продолжал: — Мне позвонил Милош. Он связной у нас, работает в сербском баре... Ну вы знаете его. Он сказал, что пара бандитов продают орден Святого Лазаря, и что они

болтали про какую-то жемчужину. Я сразу приехал. Этот орден когда-то я принес Мишелю. У меня появилась мысль, что я напал на след... Ну и вот... — Он ухмыльнулся. — Хотел допросить Тимура, но я стал стар и угодил в ловушку...

— То есть ты хочешь сказать, что Мишеля убили итальянцы? — спросил Рудик.

— А больше некому! — развел руки Стеван. — Только они могли сработать так чисто и быстро! И унести жемчужину...

— Жемчужина у меня! — вдруг заявила Марина.

— Откуда? — удивился Стеван. — Она же... ее украли... у Мишеля.

— Нет! — покачала головой Марина. — Перед тем как уехать, он отдал ее мне. Я спрятала ее в ячейке в Москве и уехала...

— Странно... — задумался Стеван. — Что тогда произошло в Польше?

— Это у тебя мы и хотели спросить! — вмешался в разговор Тимур.

Стеван вытащил изо рта пластинку с ядом и посмотрел на Тимура:

— Уважаемый! Я мужчина, который вырос на улице. Я прошел войну, тюрьму, смерть и предательство... За все эти годы я никогда не убивал ради денег! Никого! Я могу напугать, украсть, ограбить... Убить тоже могу. Но не во имя денег. Мишель Куперман был великий человек! Маленький и слабый с детства, он обладал такими знаниями, что наша сила перед его умом таяла. Он нас с Марко спас когда-то... Мы добро не забываем, и я всегда чувствовал себя в долгу перед ним! Вы меня плохо знаете, но поверьте на слово, я не предал бы своего друга, даже за все жемчуга мира! Тем более Мишеля!

— Как ты думаешь, кто тогда? — спросил Рудик.

— Я сейчас признаюсь честно, сам в загадке, — ответил Стеван. — Я все эти годы был уверен, что жемчужину украли... Но, если ее не было с ним... Итальянцы бы продолжали искать. А про них ничего не было слышно. Значит, это не они... Может, какие-то местные, ради кошелька... плюс бриллианты у него были с собой...

— Мишель не из тех, кто покажет, что у него с собой есть! — возразила Марина. — Я с ним не раз ездила за товаром... У него всегда было всё аккуратно и тихо!

— У него да! — согласился Стеван. — Но это дорогоа... Зашли где-то в кафе или когда ночевали в отеле... может, этот придурок водитель выпил и болтнул лишнего... Утром их и пришили...

— Какой еще водитель? — поинтересовался Натан.

— Ну как его звали... — щелкнул пальцами Стеван. — Гоздич...

— Йован! — напонила Марина.

— Точно! Йован! — кивнул Стеван.

— И он был немой! — добавила девушка.

— Это кому как! — не согласился Стеван. — Я его с детства не любил... Марко как-то случайно увидел, как он в магазине с кем-то разговаривал... в Париже... а всем говорил, что немой!

В этот момент все напрялись. Натан оживился:

— А Мишелю говорили это? Когда это было?

— Да незадолго до этих дел всех... — пожал плечами серб, — Мишель нам не поверил. Сказал, что мы обознались. А я уверен, что этот подлец строил из себя только...

— Это он! — воскликнула вдруг Марина, не дав договорить Стевану.

— Я сразу говорил, что такое возможно! — подхватил Натан. — Тот серб в оранжевой куртке... Как его зовут?

— Йован Букович, — ответил Рудик.

Марина схватила голову руками:

— Господи! Он жив...

— И я уверен, — спокойно продолжил Натан, — что это он убил Мишеля с целью ограбления!

Понеслись доводы и предположения. Марина возмущалась и не хотела в это верить. Рудик подробно рассказал, как следил за ним. Натан утверждал, что чувствовал, что это не просто так...

— Стоп! Замолчите! — крикнул вдруг повелительным тоном Стеван, встав со стула. — Дайте мой телефон! Он серб! И я вам ручаюсь, что найду его в течение часа!

4.14

Стеван свое слово сдержал. После нескольких телефонных звонков и разговоров на сербском языке он отправил своих двух солдат с четырьмя дагестанцами в город.

Друзья Натана, дагестанцы, уехали, русский парнишка с третьим солдатом-сербом поехали за едой и привезли всем оставшимся напитки, закуски и много разных бургеров из «Макдоналдса». Специально для дела на трое суток был арендован небольшой домик.

Четыре часа пронеслись быстро. Стеван рассказывал истории, связанные с Мишелем. Рудик с Мариной вспоминали свое детство. Всем было комфортно. Серб оказался настоящим мужчиной, благородным и порядочным. Как сказал Тимур, в России когда-то такими были воры в законе.

Уже было темно, когда черный джип подъехал к воротам.

Йована с мешком на голове завели в зал на первом этаже, усадили на стул и связали сзади руки.

Когда с него сорвали мешок, Йован испуганно стал оглядываться вокруг. Увидев Стевана, затем Марину, мужчина побледнел, на его лице читался панический страх.

— Здраво, Гоздич!* — ухмыльнулся Стеван.

— Рассказывай, Йован! — строго приказала Марина.

Серб замотал головой в разные стороны.

* «Здравствуй, Гоздич!» — пер. с сербского.

— Не ври! Ты говорить можешь! — добавила она. — Рассказывай, если не хочешь, чтобы тебя пытали!

— А что я расскажу? — заговорил Йован на чистом русском языке, — раз я тут, вы и так, всё знаете! Убейте меня и всё!

— Рассказывай, скотина! — прошипела Марина. — Всё! Как ты, змей проклятый, убил того, кто тебя спас от смерти и кормил!

Йован уже освоился, и было видно, что не испытывает сильного страха.

— Хорошо! Я скажу! Мишель был человек хороший, но его любовь к деньгам затмевала совесть. Он покупал бриллианты и платил деньги кому? Этим! — Он показал на Стевана. — Тем, кто разграбил нашу страну и дружил с боснийцами, хорватами, албанцами... Да со всеми! Для Мишеля главное было деньги...

— А тебе пес? — воскликнул Стеван. — Ты его убил? Неужели из-за этого?

— И из-за этого тоже! — ответил Йован. — Я хотел забрать жемчужину, продать ее и помочь своей стране! А для Мишеля это был каприз его Мариночки! И я заслужил эту жемчужину! Я убил китайца в подъезде, спасая жизнь Мишелю...

— Жемчужину получил в итоге, дебил? — грозно спросил Рудик.

— Нет! — опустил он голову. — Я ее не нашел... Времени искать много не было, я взял бриллианты и уехал...

— Жемчужину он оставил мне, пока ты умывался в отеле, — пояснила Марина. — Ты же немой был?

— Я вылечился еще при жизни Мишеля! — важно ответил Йован. — Мне удобно было для вас быть немым... Вам всегда кажется, что раз немой, значит, и глухой! Вот я и слушал все ваши беседы... Я Мишелю много раз говорил, чтобы он с «пантерами» не вел дел! Они с боснийцами деньги делят, а это наши враги... Но он меня не слушал! Тогда я решил его обезвредить.

— Счастлив стал после этого? — спросил с презрением Стеван.

— Жить стал точно лучше! — усмехнулся Йован. — Продал бриллианты, переехал жить в Белград, сменил фамилию, купил дом и бизнес. Стал заниматься исконно родным сербским продуктом — сливами! Это лучше, чем быть водителем у еврея, которому в жизни плевать на всё, кроме денег...

Он не договорил, потому что Марина влепила ему громкую пощечину и злобно процедила:

— Тварь! Да этот еврей всю жизнь тебя кормил! Он тебя вытащил с того света, сделал человеком, а ты его убил и как собаку где-то в лесу закопал? Да ты ничтожество!

— Я ему говорил! — крикнул Йован. — «Пантеры» воруют у сербов и обогащают боснийцев! Моя страна в огне горит! А он... Плевать мне на себя! И на то, что он для меня сделал! Я патриот своей страны! И я умру за родину!

— Ты мразь! — зловеще произнес Стеван. — Что же ты бриллианты продал и дом с бизнесом себе купил? Это так ты о стране думал? Да ты только о себе заботился! Ну ладно, ничего... Нам предстоит еще долгая беседа, и поверь мне, ты умрешь за свою страну, только гимн спеть не сможешь, потому что прежде я вырежу тебе язык! — он повернулся к Марине. — Мадам Куперман! Друзья! Я вас прошу оставить Йована тут, со мной! Всё, что вам было нужно, вы узнали. Теперь работа моя. Этот человек — позор нашей нации, и я сам его накажу!

— Как? — спросил Рудик.

— Мы его казним, — спокойно ответил Стеван. — Вначале только поиграем немного... — Повернувшись к Тимуру и Натану, Стеван протянул им ладонь для рукопожатия и учтиво произнес: — Я рад был знакомству с вами! От души уважаю вас и признаю очень изобретательными! Я всё проглядел и за несколько лет не смог сделать то, что вам удалось так быстро! Спасибо! Тимуру я дал номер и инструкцию, как можно со мной связаться. Будете в Европе... в любой стране. Дайте знать, рад буду встрече... если буду еще жив!

— Ты тоже будешь в Москве — звони! Можно без заморочек! — подмигнул ему Тимур.

Они попрощались и покинули дом. Марина выходила последней. Она обняла Стевана и сказала:

— Извини, Стеван... что я подумала...

— Прекрати! — улыбнулся серб. — Это моя вина! Я должен был давно к тебе прийти... Но я не стал. Подумал, что ты ведешь бизнес, наверняка вышла замуж... Но это не имеет значения. Мишель был великий человек! Он сильно любил тебя... У него было большое, доброе сердце и правильные суждения о жизни... Мишель всегда будет жить в моей душе, я уверен, что и в твоей

тоже! Будь счастлива и помни, что у тебя среди сербов всегда есть родной человек. Это я! Считай, что я брат твоего мужа и дядя для твоего сына!

Марина вытерла слезы, молча кивнула и, даже не посмотрев на Йована, вышла.

4.15

Марину разбудил телефонный звонок.

— Алло! — сонным голосом ответила девушка.

— Марина, привет! Спишь еще? — слышался женский голос.

— Амина? — мгновенно пробудившись, села на кровати девушка.

— Да! — хихикнула подруга на другом конце провода. — Просыпайся!

— Ты... Ты когда приехала? — спросила Марина.

— Вчера! Я просто тебе не сказала, что еду в Москву, когда мы переписывались, думала сюрприз тебе сделать... Ты где?

— Я в гостинице «Украина» ... с мужем.

— А, ну да. Совсем забыла... В общем, так... Планы есть на сегодня?

— Никаких! — весело приободрившись, воскликнула Марина. — Три дня назад я закончила самое главное свое дело и теперь свободна.

— Расскажешь про свое дело!

— Конечно!

— Я с сестрой сейчас. Хочу поехать во «Времена года»... купить что-нибудь, по магазинам пройтись... Поехали со мной? Кофе попьем, поболтаем...

— С удовольствием! — согласилась Марина. — Только мне надо собраться.

— Полчаса хватит?

— Вполне!

— Тогда жди, подъедем за тобой, я наберу.

— Хорошо!

Марина положила телефон и побежала в душ. На сборы у нее ушло около двадцати пяти минут. Она очень хотела увидеть Амину. Это была та самая красивая девушка, с которой они познакомились в Антверпене и потом вместе отдыхали в Дубае. Ей очень нравилась Амина, они после Дубая ездили вместе и на Канары, и в Сингапур, и на Мальдивы... Женщин многое связывало, сыновья их тоже дружили. После звонка Амины Марина уже стояла в дверях, когда ей позвонил Рудик.

— Да, дорогой!

— Чем занимаешься, душа моя? Проснулась?

— Я убегаю. Представляешь, моя подруга приехала, она в Дубае живет, но сейчас в Москве... Еду с ней увидаться!

— Вот так поворот... — произнес Рудик. — А я помощи твоей хотел попросить...

— Всё что угодно, родной! — уверенно заявила Марина.

— Там у нас на тумбочке лежит синяя папка, в ней документы... Чтобы я не возвращался, сможешь завезти мне? Как раз пообедаем вместе...

— Когда это нужно? И где ты?

— Нужно сейчас, я на Ленинском, в торговом центре «Рио».

— Жаль, — удрученно произнесла Марина. — Мы во «Времена года» собирались...

— Так завези мне папку и езжай.

— Хорошо, дорогой! Привезу!

— Спасибо, моя душа! Я люблю тебя!

— Я тебя тоже! — ответила она и улыбнулась.

Взяв папку, Марина быстро спустилась вниз и через 5 минут уже обнимала Амину и садилась в серебристый «Порше-Макан» ее сестры Хавы, с которой однажды уже успела познакомиться.

— Мне нужно на Ленинский проспект вначале заехать, мужу отдать документы. Сможем это сделать?

— Конечно! — воскликнула Амина. — Что тут сложного?

— Девочки! — обратилась к ним Хава. — Давайте я в «Рио» вас оставляю. Мне к тете надо на 10 минут заехать, а затем я вас заберу.

— Да нам разницы нет, — махнула рукой Амина, — кофе везде одинаковый, магазины тоже.

Пока ехали, болтали без умолку. Амина не изменилась с их последней встречи. Такая же фигуристая, с красивыми голубыми глазами, взглядом волчицы и улыбкой Мадонны. Синее платье из нежнейшего кашемира красиво спадало до самого пола, делая наряд девушки скромным, но очень утонченным. А шелковый платок цвета индиго идеально дополнял образ и был перехвачен сзади красивым узлом.

Они подъехали к «Рио», выскочили из машины и зашли в торговый центр.

Рудик написал Марине, что он в ресторане «Боканчино» ждет ее, и девушки решили сначала пойти туда, сделать дело, а затем спокойно уединиться и поболтать.

Амина не хотела идти с подругой, говоря, что ей неудобно, но Марина настояла, желая познакомить подругу с мужем.

В ресторане «Боканчино» Рудик сидел один за столом и пил кофе. Он чмокнул жену и, кивнув, представился новой знакомой.

Амина скромно представилась в ответ и продолжала стоять.

— Садись уже! — смеялась Марина, — Ты как будто только из села приехала, кланусь! Это мой муж! Выпьем кофе с ним и пойдем по своим делам. Я с утра даже воды не выпила!

— Уже час дня почти! — заметил Рудик. — Ты, конечно, поспать любишь!

— Я заслужила немного отдыха! — ответила Марина.

Рудик спросил у Амины, как обстановка в Эмиратах, затем Марина, вспомнив, рассказала, как приобрела орден Лев и Солнце с помощью Амины.

Узнав, что Амина дружит с Анной, женой Артура, Рудик чуть не подавился кофе. Разговор сразу стал живой и эмоциональный, посыпались воспоминания... Полчаса пролетели, когда Рудик вдруг встал, и посмотрев на Амину, вежливо указал ей на подошедших к столу мужчин:

— Амина! Позвольте представить вам моих близких друзей, Тимура и Натана.

В этот момент Амина стала белее полотна, она не отводила взгляда от Натана, смотря ему прямо в глаза, а нижняя губа у нее начала дергаться.

— С тобой всё в порядке? — испуганно спросила Марина, и, проследив за ее взглядом, посмотрела на Натана.

Его вид был не лучше, чем у Амины. Их глаза как будто разговаривали друг с другом, не замечая никого вокруг. Словно два датчика словили они один луч и считывали информацию. Натан тоже был бледен и стоял как вкопанный, не в силах произнести ни слова.

— Ау, друзья мои, что с вами? — удивился Рудик. — Вы что знакомы?

Но они молчали. Ситуацию попытался разрядить Тимур:

— Давайте без кино сегодня! Меня зовут Тимур и я тоже хочу кофе! — Он уселся за стол.

Натан, собравшись, тихо прохрипел:

— Воды! — показав на Амину он добавил: — И ей тоже... воды.

— Никогда не видела тебя таким, Натан! — улыбнулась Марина, затем повернулась к Амине: — И тебя тоже.

— Всё бывает в жизни! — весело подытожил Рудик. — Но точно знаю одно: случайностей не бывает!

— Ты вообще любишь философствовать, я смотрю, — засмеялся Тимур. — Документы с собой?

— Конечно! Марина привезла их...

— Как ты поживаешь? — вдруг спросил Натан у Амины, не обращая внимания ни на кого вокруг.

— Нормально! — ответила девушка тихо.

— Аслан как? — продолжал Натан.

— Хорошо! Учится, — ответила девушка.

Всем стало понятно, что Натан знаком с Аминой.

— Ого! Натан ты знаешь Аслана? — удивилась Марина. — Они ведь с моим сыном вместе учатся...

— Знаю, — тихо ответил Натан.

— Послушайте! — вдруг заявил Тимур. — Мы все взрослые люди! Что за комедия происходит? Объясните нам, может, мы чего-то не знаем... И, возможно, чем-то поможем, подскажем... Мы же друзья! Амина! — обратился он к девушке. — Я друг Натана, у нас сейчас новый проект, мы открываем логистическую компанию, и было бы плохо видеть его в таком состоянии. Может быть, вы проясните нам, в чем дело? Вы давно не виделись?

Амина опустила глаза и молчала.

— Восемь лет! — хриплым голосом вдруг произнес Натан.

— Что восемь лет? — вмешалась в разговор Марина.

— Мы не виделись... — пояснил Натан. — Восемь лет... —

Затем он взглянул на Амину и спросил: — Ты в Дубае живешь?

— Да, — тихо ответила девушка.

— Ты... не... замужем? — так же приглушенно спросил парень.

Амина подняла взгляд и сверкнула глазами в сторону Натана. Ее голубые глаза бросили такую молнию, которая могла бы сломить любого.

— Нет! — ответила она уже более твердым тоном.

Натан тоже был непростым парнем, он принял ее молнию, ответив лишь ухмылкой:

— Я тоже... не женат!

— Счастлив? — немного язвительно спросила Амина.

— А ты? — не задержался с ответом Натан.

— Опять вопросом на вопрос отвечаешь? — блеснула глазами девушка.

— Неубиваемая еврейская манера! — пожал плечами Натан.

— Хорошо! — согласилась она. — Я счастлива!

— Я рад этому! — улыбнулся вдруг Натан.

— Я тоже! Так ты счастлив или нет? — не успокаивалась Амина.

Натан задумался на несколько секунд, все молчали. Он отпил воды и медленно произнес:

— Наполовину...

— Человек не бывает счастлив чуть-чуть или наполовину...

Или счастлив полностью или нет! Посередине не бывает... — возразила она.

— О! — воскликнула вдруг Марина, посмотрев на рыжего мужчину лет 40, идущего к ним. — Это же официант из «Татлера»...

В это мгновение возле стола выросло четверо мужчин в костюмах, которые стояли по кругу. Рыжий, по имени Никита, еще с одним мужичком в очках приблизились к сидевшим, и тот, которого узнала Марина, заявил:

— Прошу всех сохранять спокойствие!

Натан с удивлением взглянул на него:

— Никита? Ты чего? Что тут? Что это значит?

— Это значит, господин Евдаев Натан, — назвав настоящую фамилию Натана, рыжий ткнул перед ним удостоверение, — что вы задержаны Федеральной службой безопасности России, и должны проехать с нами, а зовут меня подполковник Фанайлов Никита Алексеевич!

— Да ты... — Натан растерянно смотрел по сторонам, но бежать было некуда. — Во-первых, моя фамилия Рубинштейн, во-вторых, я гражданин Израиля...

— А в-третьих, — перебил его Никита, — ты попал в наше поле зрения, когда решил с моей помощью отправить в Дагестан человека, разыскиваемого Интерполом за теракт! И тут тебе может быть предъявлено обвинение в пособничестве терроризму, а вот у МВД к тебе оказывается вообще куча вопросов! И плевать нам на твои гражданства! Главное, что ты гражданин России и тут ты уже давно висишь в федеральном розыске!

Натан нервно сглотнул. Он попал в ловушку, из которой выхода не было. Несколько дней назад он, помогая своим друзьям, отправил на поезде в Дагестан их знакомого. Помог ему это проверить Никита. Кто бы мог подумать, что это ловушка.

Рудик хотел было что-то сказать, попытаться договориться с Никитой, но Тимур сделал ему знак, что не стоит сейчас пытаться. Слишком много вокруг людей, и это не рядовой полицейский, а офицер ФСБ. С такими не так просто договориться.

Марина с ужасом наблюдала эту картину.

Амина, не отрывая взгляда, смотрела на Натана, в ее глазах были слезы.

Натан же, бледный, как мертвец, поднял глаза и, ухмыльнувшись, вдруг обратился к Амине:

— Извини, мы так и не договорили... Вернусь, продолжим беседу...

Он встал, ему заломили руки за спину и повели к выходу.

Все сидели молча, не в силах что-то произнести, настолько были шокированы этой сценой.

Тимур попросил счет и обратился к друзьям:

— Собирайтесь! Поедем к Соломону! Будем решать, как вытаскивать Натана!

4.16

Стемнело, когда к дому Соломона Марковича Раппопорта подъехал черный «Мерседес» S-класса. Из задней двери вышел мужчина лет 40, высокий, подтянутый, одетый в строгий костюм с галстуком. Можно было принять его за русского, если бы не большой нос с горбинкой, свойственный евреям.

Мужчина зашел в дом, неся в правой руке кожаный портфель, какие носят юристы и бизнесмены.

В зале на диване сидел Рудик, Тимур ходил взад-вперед, а Соломон Маркович курил сигару, разместившись в кресле. Марина уехала с Аминой к ней домой, мужчины остались строить свои планы по освобождению Натана.

— Добрый вечер, друзья! — поздоровался зашедший гость.

— Виталик! — радостно воскликнул Тимур. — Ну наконец-то! Узнал всё?

— Всё узнал! — кивнул мужчина улыбаясь.

Тимур представил ему Рудика:

— Это близкий друг Натана и нас всех! Адвокат! Виталий Изенберг!

Рудик угрюмо кивнул.

— Итак! — не отвлекаясь, начал Виталик, усевшись на диван и открыв свой портфель. — Начнем по порядку. Натана попросили помочь переправить в Дагестан чьего-то родственника или друга, который находится в розыске. Наш друг, который всегда был предельно аккуратен, познакомился в «Татлере» с неким Никитой, который представился ему начальником состава.

Подумав, что это случайное знакомство, Натан договорился с ним о перевозке в качестве проводника того самого, скажем, «знакомого». Позавчера они встретились на вокзале и передали человека Никите. Как оказалось, этого персонажа разыскивает вся Европа и ФСБ следила за его возможными друзьями, прослушивая их. Когда появился Натан, они уже плотно их вели. Пробыли Натана, выяснилось, что он в розыске у МВД по нескольким делам... В общем, не буду грузить вас деталями. Пока его просто задержали, обвинения еще не предъявлено, ничего не ясно... но... — Виталик глубоко вздохнул. — По делу с террористом вытащить можно... Натан не знал, кто это, и сам он им не нужен. Еврей, гражданин Израиля и исламские террористы... Тут фээсбэшникам ни к чему шумиха, они его не будут вводить в дело. А вот полиция...

— Так с ними и решить легче! — воскликнул Тимур.

— Если бы так легко было, тебя тоже не посадили бы третий раз! — возразил ему Соломон. — Сейчас со всеми тяжело решается.

— Это верно, Соломон Маркович, — согласился Виталик. — Фээсбэшники передадут его в другую структуру, в ГСУ по Московской области, его дело у них. Это Государственное следственное управление. Дело завели они, когда нашли сожженную машину в далеком 2006 году. Но следствие вели и всё-таки докопались до истины. На сегодняшний день ему могут предъявить несколько обвинений... — Он достал из портфеля лист бумаги и прочитал: — Мошенничество, кража в особо крупных... это деньги «Газпрома»... тут еще всплыло совсем старое... незаконная торговля оружием, кого-то поймали, кто чистосердечно написал имена... и так далее. А там и двести десятую ему приписать хотят, это организация преступного сообщества... В общем... — Адвокат покачал головой. — Я не знаю, что выплывет еще... но пока там лет на пятнадцать точно! И тут мы вряд ли отскочим на условный срок или что-то в этом роде. Там под него кое-кто усиленно копает!

— Кто? — злобно спросил Тимур. — Давай мы с ним разбежимся!

— Я кое-что узнал... но не знаю, насколько это правда и вообще... — продолжал Виталик.

— Говори всё так, как есть! — твердо сказал Соломон.

— Я тогда еще не сильно общался с Натаном... — объяснял адвокат, — но знаю, что молодость там была бурная. Так вот... мне человек один сказал, что дело в области продвигал какой-то генерал. Я бы не обратил внимания, если бы не одно, но! У этого генерала, как зачастую бывает, в то время, когда он еще служил обычным капитаном милиции, был младший брат. И брат этот шел по другой дороге, он был люберецкий бандит. Связь очень странная и подозрительная, но этого брата убили... Дело тогда замяли, это в девяностые было, в те времена город был в руках криминала... Я уверен, что связь тут какая-то есть. Генерал очень серьезный и помешанный на законе...

— Давай Гришу спросим! — воскликнул Тимур. — Он учился с Натаном...

— Нет! — перебил Виталик. — Гришу я знаю. Спрашивать ни у кого не нужно! Мало ли где, кто и с кем общается сейчас?! Тем более это всего лишь мои предположения...

— В итоге какой план действий? — спросил Соломон.

— Пока будет идти следствие, — пожал плечами адвокат, — я буду выступать защитником. Посмотрим, что у следствия есть, кто будет вести его, а там... Вариантов, как обычно в таких случаях, несколько. Чем раньше решить, тем проще. Первый вариант — решить со следствием. Второй — с прокуратурой. Когда следствие отдаст дело в прокуратуру, те должны будут передать дело в суд либо вернуть, то есть не пропустить, сделав поправки или замечания. На этом этапе тоже можно решить, но сложнее. И третий вариант — это суд. Когда прокуратура передаст дело в суд, те начнут вести судебное следствие, вызывать свидетелей и так далее... Суд выносит приговор.

— То есть один из трех должен оказаться взяточником, чтобы мы смогли вытащить парня? — размышлял Соломон.

— Взяточники в нашей стране повсюду! — улыбнулся Виталик. — Но тут дело непростое! Идет параллельно расследование ФСБ, в котором Натан тоже присутствует. А если в деле фээсбэшники, то все взяточники будут вести себя тихо. Более того, показательно постараются как можно строже наказать виновного. Это и есть плохая сторона дела.

— Через ФСБ решить не сможем? — обратился Тимур к Соломону.

Старый еврей развел руками:

— Решить можно со всеми! В деньгах у нас практически нет ограничений... Я думаю, мы соберем любую сумму. Но, к сожалению, не всё могут решить деньги! На дворе не девяностые годы. Сейчас все аккуратные, контроль появился в стране... Мы будем пытаться и сделаем всё, что в наших силах!

Они пообсуждали свои возможности еще около получаса, затем Рудик позвонил Марине, и друзья собрались ехать.

Уже в машине Рудик сказал Тимуру:

— Марина сказала, что она у Амины... Оказывается, она с Натаном с института знакома... и у них роман был какой-то трагический...

— Я знаю, — перебил его Тимур. — Я понял это сразу.

— Давай за Мариной заедем, может, удастся с этой девушкой поговорить? Может, она что знает...

— Давай! — согласился Тимур.

4.17

— Теперь расскажи мне всё! — попросила Марина подругу, когда они оказались в квартире.

Они сидели на кухне, Амина включила кофемашину.

— Кофе будешь? — спросила она.

— Да! — кивнула Марина.

Амина молча сделала кофе, разлила по чашкам и поставила их на стол. Ее квартира на Кутузовском проспекте пустовала в ее отсутствие, сама же она приезжала сюда не чаще чем раз в полгода. Мама ее переехала жить в Грозный, и Амина обычно летала к ней прямым рейсом из Дубая.

Сев за стол, девушка отпила кофе и подняла взгляд на Марину:

— Мы вместе учились в институте... Я думала вначале, что он мусульманин. Он ведь из Дагестана, а там куча народностей живет... Потом я узнала, что он горский еврей, но до конца не осознавала всей важности этого... К тому времени я была уже ослеплена. Шайтан попутал мой разум. Я бредила им, смеялась над его шутками, как замороженная слушала его истории, и как он красиво излагает свои мысли... Он знал всё! Как энциклопедия... Я поражалась, как можно помнить столько вещей. Потом... — Она замолчала, и в ее глазах блеснула слеза. Сдержавшись, Амина продолжила: — Его друзья шли на ограбление. План придумал он, но сам не участвовал. Никто и не знал, что на сделке, на которой они собирались украсть деньги, будет... мой брат...

— Родной? — воскликнула Марина.

— Да... — кивнула в ответ Амина. — Его... они его... убили...

Она заплакала. Марина, вскочив со стула, обняла подругу, пытаясь успокоить.

Амина передохнула и продолжила:

— Извини, Марин... Я дорасскажу сейчас...

— Да ничего... успокойся лучше... — Марина села снова напротив, а Амина тем временем продолжила:

— В общем, я ушла в себя. Стала молиться, читать Коран... Но чувство вины меня не покидало. Потом вышла замуж, родила сына... Муж ушел к другой, но сына оставил мне, хотя у нас так не принято, он поступил благородно, чтобы я не была одна. И вот... спустя семь лет Натан опять появился. Снова ураган, дела... голову вскружил... Но я уже обожглась раз и старалась держаться подальше. А он же хитрый. Асланчик маленький был, он сильно полюбил его... Да и Натан тоже... он сам по себе добрый человек и ... я знаю, он всю жизнь меня любил... Только делишки свои никак не бросал! Я ему еще тогда говорила, что он доиграется... Но он не слушал никогда... воровал и обманывал людей ради удовольствия!

— Так вы сошлись?

— Нет! — Амина отпила кофе. — Это были, конечно, сказочные дни... наверное, самое счастливое лето в моей жизни! Он приходил к нам во двор и играл с Асланом. Потом он сделал сумасшедший поступок... Но от Натана можно ожидать всего. Он подарил моему сыну на день рождения виллу в Дубае! Ребенку! — Марина удивленно ахнула.

Амина продолжила:

— Конечно, он предложил мне выйти за него замуж... — Она вдруг замолчала, уткнувшись в одну точку, Марина не вытерпела и дотронулась до ее руки:

— Я с ума сойду, если не расскажешь дальше!

— А? — Амина как будто вернулась из своих воспоминаний — Извини... Просто вспомнила всё это... В общем, мы поехали в Москву... Я тогда отдыхала с Асланом в Дубае. Натан с нами не мог поехать, он был очередной раз в бегах... Я вернулась с сыном и как есть всё рассказала маме. Отец мой был еще жив тогда... Родители выдвинули условия: несмотря на то, что я уже была не маленькая плюс в разводе... Но наши законы превыше

всего. Натан должен был принять ислам, и тогда нам можно было бы пожениться...

— Обалдеть! — Марина прикрыла рот ладонью от удивления.

— Он далек от религии... Но я его могу понять и не осуждаю за это... Он отказался.

— Что сказал? — спросила Марина.

— Я хорошо помню его слова, — улыбнулась Амина. — Он сказал: «Даже если бы я был законченным атеистом, я не имел бы право ради своего счастья выкинуть то, что мои предки берегли тысячелетиями».

— Молодец! — кивнула Марина. — Если честно, достойный поступок!

— Я согласна, — кивнула с грустной улыбкой Амина, — поэтому я его и любила... Несмотря ни на что, он не предаст... никого и ничего... будет страдать, но не предаст... А дальше ты знаешь. Я осталась жить в Эмиратах, нашла хорошую работу, да и муж бывший помогал... Вырастила сына... И вот... — Она глубоко с сожалением вздохнула, — случайно встречаю Натана... но даже не успела и поговорить с ним...

— Ты его любишь? — спросила Марина.

— Я не знаю, что это... — грустно ответила девушка. — Но... я тебе скажу то, что даже сестре не говорила: не было дня, чтобы я не думала о нем... и я уже не знаю, что это? Любовь или происки Шайтана? Вокруг меня вилоьсь много мужчин, но... мне все противны... ты согласишься, за всю мою жизнь, Натан даже за руку меня не держал! Клянусь Аллахом! Наши отношения, если их можно так назвать, настолько были чисты... я не знаю... он никогда даже намека не делал ни на что... он... он просто меня тихо любил... и сейчас любит...

— Ну подожди! — воскликнула Марина. — Сейчас уже... Ему сорок! Тебе почти... Сейчас-то кто вам мешает?

Амина вдруг остановила взгляд, смотря на подругу, и ее глаза стали наполняться слезами:

— Кто нам мешает? Аллах! Он ограждает меня от этого... Понимаешь? Он... не дает! Оберегает!

— Почему? — не поняла Марина.

— Пото... му, что... — уже плача и глотая слезы, срываясь, говорила Амина. — Это... г... рех! Нель... зя... Мне нель... зя быть счаст... ливой! Нельзя! — Амина рыдала, не сдерживая

себя, и все ее эмоции стали выходить наружу. — Я... дура! Я... не должна была... Как я могла полюбить его? Как? Я... я просто... не знала! Я не знала, клянусь... что он еврей... Но я не пойму, за что? За что Аллах опять его вернул на мою дорогу? И забрал? Зачем? Зачем? Он же... — Она разрыдалась еще больше. — Он же с ума сой... дет теперь... в тюрьме! Что же... что же... теперь мне делать?

— Успокойся! — обнимая, гладила девушку Марина. — Только успокойся! Всё будет хорошо! Ну? Успокоилась? — Амина кивнула головой. — А теперь послушай, что я тебе скажу! Я старше тебя и видела немало... Запомни раз и навсегда: за свое счастье надо сначала заплатить, а потом еще побороться. Поняла? — Амина снова кивнула. — Ты уже заплатила сполна! А теперь мы поборемся! Главное, что есть мы! Я, Рудик, Тимур, Соломон... У нас вместе денег столько, что мы, если надо, из тюрьмы всех заключенных вытащим! А это не Франция! Это Россия! И тут всё решают деньги. Мы вытащим его, поженим вас и вместе поедем в Париж! Договорились?

Амина кивнула головой.

— А теперь... тебе нужно отдохнуть! За мной сейчас приедут Рудик и Тимур... Они поговорили с адвокатом, будем думать, что делать.

— Я с вами! — тихо произнесла Амина.

— Что ты с нами? — не поняла Марина.

— Я участвую! — пытаюсь сделать голос тверже, заявила девушка. — Я тоже хочу знать, что происходит, и, возможно, чем-то смогу помочь...

— Ну, хорошо... — кивнула Марина, набирая Рудика.

— Тут рядом, — сказала Амина, — есть кафешка тихая... Пойдем туда, подождем их и там же поговорим...

4.18

Кроме них, в кафе никого не было. Тусклый свет и тихая музыка делали это место очень удобным для встреч подобного уровня. Часы пробили 10 раз, уставший персонал готовился к закрытию через час.

— Завтра у нас будет больше информации, — закончил рассказ Тимур. — Но на сегодняшний день ясно одно: под него копали долго, зная, что рано или поздно поймают.

— Кто-то, очевидно, затаил злобу? — спросила Марина.

— Генерал какой-то, — ответил Рудик. — Это предположение адвоката, он говорит, что этот генерал отдавал указания на сбор материала по Натану... Либо просто хочет посадить, но, возможно, что как-то связан с ним... У генерала брат был бандит...

— Я уже написал менту одному, пока мы ехали... — перебил его Тимур. — Со мной сидел люберецкий парнишка... Он ответил мне сообщением... Сейчас прочту. — Он вытащил телефон и начал читать: «Да, есть такой. Мент, причем очень злостный. У него был брат-бригадник, его убили где-то, по-моему, из-за девушки какой-то. Люберецкие тогда дело замяли, потому что там чеченцы были замешаны и московские авторитеты, а убили пацаны какие-то. Если тебе надо, я всё узнаю». Вот что он написал. — Тимур убрал телефон и продолжил: — Я тогда не знал Натана, и связан ли он с этим...

— Он его убил! — вдруг заговорила Амина, до этого молчавшая. Все замерли от такой новости, она продолжала: — Я свидетельницей была! Первый раз тогда его и увидела!

— Натан убил? — недоверчиво переспросила Марина. — Как-то даже не верится...

— У него выхода не было! — рассказывала Амина. — Друг Натана дрался с ним, и этот люберецкий достал пистолет... И застрелил бы, но Натан ударил его ножом... Они с другом убежали сразу, а тот мужик упал... После этого меня таскали в милицию, но... В общем, всё обошлось тогда...

— Теперь всё ясно! — щелкнул пальцами Тимур. — Генерал мстит!

— А откуда он может это знать? — спросила Марина.

— У ментов есть информаторы! Я на первый срок так и заехал... — ответил Тимур. — Это дело ему, конечно, не пришьешь уже... Но за ним куча всего!

— Ты много сидел? — вдруг спросила Марина.

— Достаточно! — горько усмехнулся Тимур. — Три раза... Больше не хочу...

— А Натан... — тихо произнесла Амина. — Какого ему там? Ну... Я имею в виду... в тюрьме...

— За это не переживай! — успокоил ее Тимур. — Пока его посадят в СИЗО. Он не растеряется! Лучше многих знает, как себя вести, да и... Он всю жизнь с блатными тусуется...

— Я всю жизнь знала, что его рано или поздно посадят! — возмущенно заявила Амина. — Мы когда-то сидели в этом же кафе... пятнадцать лет назад... я ему тогда говорила! У меня брат двоюродный есть... Он мне досье Натана прислал и сказал, максимум на год-два его посадят... Это две тысячи шестой год был...

— Долго они его ловили... А что за брат?

— Брат в ФСБ работает, — ответила Амина, и все вдруг напряглись и замолчали. Девушка поняла их тревогу и добавила: — Да он не причастен к этому! Он занимается выявлением коррупции у чиновников... или что-то такое. И он нам может быть полезен в случае чего.

— А как он туда попал? — спросил Рудик.

— У отца моего друг один был... сослуживец. Он его и взял сначала на простое место какое-то. Потом он дослужился. Сейчас полковник, по-моему, уже...

— Этот человек может быть нам полезен! — заметил Тимур.

— Если нужно, я поговорю с ним, — кивнула Амина. — Но тут не просто всё... Мне сначала нужно будет у тети спросить. У его мамы. Всё через нее.

— А она кто? — спросила Марина.

— Сестра моего отца. Так вышло, что Рустама, моего брата, устроил туда отец. Но потом друг отца подал в отставку за какую-то оплошность, и карьера Рустама оказалась под угрозой. Отца моего уже тоже не было в живых... Но тут всё вышло очень необычно. У тети есть золовка, которая всегда была ее подругой. А муж золовки к тому времени сильно поднялся, и сейчас он, по-моему, в Совете Федерации РФ или министр какой-то... Не помню точно, но очень крутой! Тетя с мужем ходят с ними на всякие приемы к очень серьезным людям... Одним словом, возвращаются в высших кругах. Вот Рустама и поставили на хорошую должность.

— Ну так в случае чего, через них можно будет решить вопрос Натана? — прямо спросил Тимур.

Амина сделала паузу и, обдумав что-то, ответила:

— Мне будет это сделать не просто, но, если нужно будет, я сделаю!

4.19

Пролетел Новый год и январь. На протяжении всего этого времени Тимур, Рудик и Соломон пытались вытащить Натана. Виталик Изенберг прикладывал все свои силы и подключал связи, чтобы помочь другу, но, пока шло следствие, решить со следователями вопрос не получалось. Натан сидел в Лефортовском изоляторе, и связь с ним поддерживал только Виталик на правах адвоката, больше никого к нему не пускали.

В конце января друзья добились первой победы. Соломон Раппопорт через своих друзей смог отбить Натана у ФСБ, и его дело полностью перешло в руки ГСУ. А вот тут уже ситуация складывалась не в лучшую сторону. Дело о мошенничестве было на Натане несколько, начиная от денег, полученных с «Газпрома», и заканчивая продажей мяса в Санкт-Петербурге, где на подставные фирмы он получил деньги, после чего исчез. Следом шло дело с документами, причем у следствия имелись видеозаписи, в которых Натан предъявляет поддельный паспорт сотрудникам полиции, что означало, что он использовал фальшивку и уже точно мог попасть под статью. В добавок ко всему нашелся свидетель, имя которого держалось в секрете, он в мельчайших подробностях рассказал о торговле оружием, которой тоже промышлял Натан.

Ситуация была сложная, выйти сухим из воды на этот раз не представлялось возможным. Виталик настаивал на решении вопроса до суда, объясняя тем, что с таким багажом дел ни один суд не сможет оправдать обвиняемого, даже за миллиард долла-

ров! В случае доведения дела до суда тюремный срок Натану был обеспечен и составлял в лучшем случае лет семь.

Поэтому друзья искали подход к следователям, но каждый раз все их надежды рушились о каменную стену, выстроенную сотрудниками правопорядка.

Виталик объяснял это тем, что дело под контролем того самого генерала и тут бесполезно что-то делать. Ни один следователь не пойдет на сделку, потому что может за это сам загреметь за решетку.

Оставался один выход — решать вопрос с прокуратурой. Друзья ждали. В начале февраля дело должны уже передать в соответствующие органы, и им нужно было знать, куда именно и кому, чтобы оказать воздействие на этого человека.

Натана тем временем перевели из Лефортово в Матросскую тишину, так как ФСБ он был более не интересен.

Наконец 5 февраля Виталик позвонил Тимуру, и вся компания собралась опять дома у Соломона Раппопорта. Марина с Аминой, которые всё это время виделись каждый день, тоже приехали.

Сидели за столом, пили чай, Соломон курил сигару, Виталик вытащил из портфеля папку и начал рассказывать:

— Значит, так! Дело попало к Сергееву. Областная прокуратура... И это полный крах!

— Почему? — спросили все испуганно в один голос.

— Потому что это прокуратура Люберецкого района... плюс этот Сергеев настоящий прокурор, мечтающий пересажать всех вокруг! Он неподкупный. Я уверен, что и это дело рук того же генерала, который копает, а Сергеев наверняка его ставленник...

— Слушайте! — нервно воскликнул Рудик. — Почему мы крутимся не там, где надо? Вся суть если в этом генерале... Как его там? Давайте попробуем повлиять на него? В конце концов мы заплатим ему! Он таких денег, что мы дадим ему, в жизни не видел!

— Генерал юстиции Кузнецов! — ответил ему Виталик. — Он заместитель начальника ГСУ по Московской области! Его брата когда-то убили. Сейчас он в одном шаге от пенсии и у него все есть! Как ты думаешь, нужны ему деньги?

— Да еще и за дачу взятки загреметь можно... — размышлял Соломон.

— Чего они наверняка и ждут, — добавил Виталик.

— Что нам тогда делать? — злобно спросил Тимур. — Мы в самой коррумпированной стране в мире, с кучей денег и связями не можем вытащить друга из тюрьмы? Такое возможно?

— Да! — спокойно ответил Виталик. — Потому что у вас есть, по сути, только деньги! Все наши связи, вместе взятые, это средний либо минимальный среди высшего уровня! На человека такого ранга, как генерал юстиции, может повлиять только самый высший эшелон власти! Это 10–15 человек в государстве, начиная сверху от президента!

— Я... найду, — раздался тихий голос Амины.

— Кого? Президента? — пошутил Тимур.

— Я найду человека из первой десятки! — сверкнула глазами девушка и обратилась к Виталику. — Как может повлиять высокопоставленный чиновник? Как он может помочь, на кого надавить?

— Вариантов масса! — развел адвокат руками. — Есть люди, которым достаточно просто позвонить, и дело сразу сожгут, а Натана отпустят... Но это президент, премьер... Если чуть ниже, то могут просто сказать прокурору Сергееву, чтобы сделал в деле предписания и вернул на следствие. В поправках он может указать, что Натана надо отпустить, потому что он... например, вообще не он! Что угодно! Например, что его роль определена неправильно... или его нужно исключить из состава группы... или вообще прекратить следствие... Прокуратура — это надзорный орган, и именно они отправляют в суд обвинительное заключение.

— А после этого? — спросил Соломон. — Менты не заартачатся?

— Нет! — ответил Виталик. — В таком деле, где идет игра уровня связей... Все поймут, что, если в стопроцентном деле прокуратура внесла такие предписания, значит, подключились серьезные люди.

— Еще есть варианты? — поинтересовалась Амина.

— Еще есть вариант с ФСБ, — ответил Виталик. — Часто такое бывает, что один человек проходит по делу и у полиции, и у ФСБ. Тут ФСБ могут сказать, что им он нужен на свободе, и его отпустят... но что он останется на прицеле...

Амина встала:

— Я сегодня же поговорю с кем надо!

Она встала и ушла, ни с кем не попрощавшись.

4.20

Амина ждала Рустама в кафешке возле эскалаторов в торговом центре «Времена года».

Рустам пришел без опоздания, ровно в назначенное время.

— Привет, сестра! — поздоровался он с девушкой.

Амина привстала, по их обычаю, и ответила:

— Привет, Рустам!

— С трудом вырвался, буквально на 10 минут! Как ты? Как Аслан?

— Нормально всё, учится.

— Я думал, ты уехала уже, ты давно здесь?

— Да... пока не получается...

— Ладно, давай к делу, а то времени мало! — серьезным тоном произнес он, — Ты сказала, тебе помощь нужна? Что случилось?

Амина, немного помявшись, начала:

— Мне нужно выйти на самый верх! На мужа твоей тети!

Рустам от удивления засмеялся:

— Ну ты даешь! Эмираты совсем тебя иностранкой сделали!

— А что такого я сказала? — обиделась Амина.

— Это нереально! Ты просто не понимаешь, кто он! Я его сам вижу максимум раз в год! Там уровень другой... Что тебе нужно от него?

— Мне нужно решить один вопрос... с прокуратурой...

Рустам нахмурился, затем улыбнулся:

— Ты знаешь, мы с тобой, наверное, самыми необычными всегда были из наших родственников. Что тебе может быть нужно в прокуратуре?

— Это не важно! — уклонилась она от ответа. — Но мне нужен самый высокий уровень.

— Маме скажи моей! — засмеялся Рустам.

— А при чем тут тетя?

— У нее подруга — главный человек генпрокуратуры! — шутливо ответил Рустам.

— Не пойму, — поморщилась Амина.

— Смотри, — принялся объяснять Рустам. — Моя тетя и мама самые близкие подруги со Златой. А Злата, жена первого зама генпрокурора России, и что самое смешное, она держит его под каблуком! Мама и тетя с ней ездят отдыхать вместе, по магазинам ходят и так далее... Я как-то к маме заехал и наварлся на Злату. Ненавязчиво, просто намекнул, можно ли будет встретиться с ее мужем, вопрос один решить... Так мне даже встречаться не пришлось! На следующий же день решили!

— Ого! — удивилась девушка. — Она такое влияние имеет?

— Огромное! — ответил он. — У тебя наверняка мелочь какая-то, но я уже понял, что ты мне не скажешь, так-то я бы сам решил, но маму придется тебе пройти...

— Да уж... — грустно вздохнула Амина, понимая, что ей предстоит.

— Ладно, я побежал! Если что-то серьезное, ты говори, не стесняйся!

— Спасибо!

Амина посмотрела на часы. Время было половина восьмого вечера. Меньше всего она хотела сейчас ехать и просить о чем-то тетю Зайнаб. Но при мысли о том, что она обязана помочь Натану, Амина плюнула на всё и позвонила тете.

Через полчаса девушка уже заходила в высокий элитный дом на Кутузовском проспекте.

Тетя Зайнаб была всегда очень строгой и холодной, за что Амина не питала к ней сильных чувств.

Женщина лет 65, в дорогом длинном халате из шелка и платком на голове, без особых эмоций встретила племянницу в своей огромной квартире.

— Здравствуй, тетя!

— Заходи, заходи Амина! — пригласила она ее. — Идем чай попьем! Джамиля! — крикнула она служанку-таджичку. — Чай сделай нам!

В красивом зале с дорогой деревянной мебелью и большим обеденным столом никого не было. Амина села там на стул, пока тетя ходила взад-вперед. Девушка никак не могла решиться и позвать тетю поговорить. Ситуация была глупая. Как будто она пришла чай пить сюда.

Наконец Зайнаб закончила свои дела и уселась напротив Амины.

Полная женщина была ухожена и вся блестела. Ее большие серые глаза замечали всё вокруг, а красивые очертания губ, привыкшие повелевать, были плотно сжаты, когда она молчала.

— Рассказывай! — заявила тетя. — Как дела?

— Я с просьбой к тебе, тетя Зайнаб! — нерешительно начала Амина.

— Говори! — разрешила женщина.

— Мне... помощь нужна... одной твоей подруги...

— Подруги? — удивилась Зайнаб. — Кого именно? И какая помощь?

Амина глубоко вздохнула:

— Мне нужно... ну не просто так, конечно... Злата...

— Зачем тебе Злата? — нахмурилась тетя.

Амина понимала, что тете придется всё рассказать, и то, что она согласится помочь, вероятность небольшая. Но что это будет так тяжело, девушка не ожидала. Она решила, что, раз есть хоть малейший шанс, нужно его использовать.

— Долгая история... — пыталась уклониться от ответа Амина. — Мне нужно... человека из тюрьмы вытащить... Ее муж в силах это сделать... С деньгами проблем нет...

Зайнаб немного с презрением взглянула на племянницу, она всегда недолюбливала Амину за ее прямоту.

— У меня времени много! — сказала тетя. — Долгая история меня не пугает! Но вот насчет денег ты зарываешься! Планку ниже свою опусти! Злата может засыпать деньгами Москву. Кого ты собираешься из тюрьмы вытаскивать?

— Друга! Однокурсника, — уже немного с вызовом ответила Амина, практически уверенная в провале своей операции.

Зайнаб злобно хмыкнула:

— Ты хоть сама понимаешь, чего просишь? Что за друг? Чеченец?

— Н-нет...

— А кто? Какой друг может быть у девушки? Ты что, американка какая-то? Или француженка? У наших женщин не бывает друзей-мужчин! У нас могут быть братья и муж! Всё!

У Амины пересохло во рту. Она хотела взять чашку и отпить чаю, но руки тряслись. Девушка понимала, на что идет, когда звонила тете. Зайнаб знала про то, что Натан хотел жениться на Амине, и она была первой противницей такого брака. Теперь же Амина рисковала быть опозоренной на весь свой род, если тетя подумает, что у нее отношения с Натаном.

— Тетя! — решительно произнесла девушка. — Я ни разу не запятнала свою репутацию и репутацию нашей семьи, я никогда не поступала неправильно! Я живу одна, много лет, но я клянусь Аллахом, что ни одного мужчины, кроме своего мужа, я не знала! Замуж я так и не вышла, посвятила себя воспитанию сына... Я просто прошу помочь мне сделать добро... это... это не то, о чем можно сказать что-то плохое... Это просто помощь...

— Еврею хочешь помочь? — пронизывая взглядом, спросила Зайнаб.

— Да! — с вызовом ответила Амина, уже перейдя черту и поборов страх.

Ее ответ удивил Зайнаб. При всей своей жесткости тетя была человеком справедливым, просто она сильно уважала традиции и следила за репутацией.

— Я ничего против евреев не имею! — начала она. — Но почему ты, чеченка, мусульманка, должна помогать ему? И почему вообще ты с ним общаешься? По-моему, твой отец при жизни еще решил всё с этим?

— Тетя! — с переполнявшими ее эмоциями начала Амина. — Я клянусь Аллахом, что у меня нет с ним никаких отношений! Ни с ним, ни с каким-то другим мужчиной... Я живу одна в другой стране, и тем не менее я не позволила себе лишнего, и ни разу не запятнала имя своего отца! Но я человек! И у меня, как у любого другого человека, есть сердце и душа, дарованные нам Всевышним. Я читаю намаз, соблюдаю посты, живу

по законам ислама в арабском государстве! Но если я хочу помочь человеку, с которым просто... дружила в детстве... Это ли не испытание моей совести, которое возможно мне тоже послано Аллахом? Скажи мне, тетя?

Зайнаб задумчиво смотрела на племянницу:

— Я помню, как твой отец нервничал из-за этого... Евреи ничего хорошего никогда и никому не принесут, кроме как себе...

— Ты считаешь, что евреи хорошее делают только себе! Пусть так! Но при чем тут мы? Мы что, должны тоже поступать так?

— Мы обязаны помогать своим и быть сильнее! А не вытаскивать всех подряд из тюрем... У них власть и деньги! Что же ему свои не помогают? И вообще... Раз он в тюрьме, значит, он сделал что-то плохое! Какое же это милосердие?

Амина почувствовала, что уже наполовину сломила тетю. Осталось совсем немного, но нужных слов сейчас в голове у девушки не было. И она решила оставить всё так, как есть, и попробовать еще раз завтра, дав тете переварить всё и подумать.

— Мне нечего сказать тебе, тетя! — Амина встала. — Если бы папа был жив, я попросила бы его и он помог бы... Раз я обращаюсь, значит, так нужно и помочь больше некому... Это всё, что я могу тебе ответить сейчас.

Зайнаб молчала. Амина попрощалась и ушла.

Выйдя на улицу, девушка глубоко вдохнула морозного воздуха. Она еле сдерживалась, чтобы не заплакать, но сейчас нужно было сдержаться и составить дальнейший план действий. Амина вспомнила Натана. Его ухмылку... Как он спокойно и аккуратно всегда расставлял по полочкам все рассуждения и как умело строил планы. Наверное, сейчас он точно бы нашел способ повлиять на тетю. Но Амина вынуждена сделать это сама для него. Где-то в глубине души она понимала, что сейчас у нее последнее испытание перед чем-то большим. Эта ситуация должна была поставить точку в их отношениях с Натаном. Она прошла всё! Она не нарушила завет отца, который говорил, что его внука не должен воспитывать не мусульманин! Аслан уже вырос. Отца уже нет в живых.

Амина не запятнала себя и ни с кем не имела отношений вне брака! Теперь же... почти в сорок лет, возможно, она сможет наконец спокойно выйти замуж за того, кого любила с юных лет? Возможно, да... а может, и нет... Кто знает, что готовит ей Всевышний?

Амина поехала домой. Зайдя в свою квартиру, она приняла душ и сразу легла в постель. Нервное напряжение сильно утомило ее, и, хотя время было только 10 вечера, девушка мгновенно заснула.

Зазвонил телефон. Амина подскочила, решив, что уже утро. Часы показывали 22:35. Она спала всего полчаса.

— Алло! — ответила девушка.

— Во-первых, — голос тети Зайнаб был твердым и решительным, — Злате деньги не нужны! Ей нужен очень дорогой подарок, который сможет ее удивить!

— Например, какой? — сразу сообразила Амина, о чем речь.

— Например, дорогое антикварное кольцо... картина... я не знаю... Ты сказала, что с деньгами проблем нет. Пойми, я про такую вещь, что, когда ты договариваешься с обычными чиновниками-хапугами, цена всегда должна быть по их уровню. Тут уровень самый высокий! У ее сына нефтяная компания, она на частном самолете летает в Париж и Лондон, чтобы вечером в театр сходить. Она очень утонченная и тщеславная! Думай сама.

— Вы близкие подруги вроде... — начала Амина.

— Аминочка! — перебила ее тетя. — У этих людей не бывает друзей! Они сами себе друзья и сами себе деньги!

— Я поняла... — согласилась девушка. — Я что-нибудь придумаю!

— Придумай, а я договорюсь с ней! Теперь второе!

— Да?

— Если ты хочешь, чтобы я это сделала для тебя, ты должна будешь тоже кое-что сделать!

— Я готова на всё, если это поможет! — с энтузиазмом ответила девушка.

— Тогда слушай меня...

4.21

— У нас есть день, может быть, два, давайте решим, — твердо говорила Амина, — что можно купить этой Злате?

Вся компания друзей по обыкновению сидела в зале у Соломона Раппопорта.

— Для начала решим, на какую сумму рассчитывать, а найти что-то — это не проблема! — отозвался Соломон.

— Виталик, скажи! — обратился к адвокату Рудик. — Цена какая за такое дело?

Виталик задумался:

— Ну... Разброс очень большой! Конечно, первое — это сложность дела. Оно влияет на ценообразование в первую очередь. И тут максимально сложная ситуация. Второе — это тот, кто берет... Тут тоже не в нашу пользу. Люди богатые, первые лица... Тут миллионы долларов, никак не меньше! Один-два... Не могу сказать!

— Давайте картину купим! — предложил Тимур. — Я могу сегодня же привезти пятьсот тысяч долларов...

— У нас есть то, что мы собирались вкладывать в логистическую компанию! — продолжил Рудик. — Деньги вытащим оттуда! Вопрос, что купить?

— Ребята! — заявил Соломон. — Про деньги не переживайте! Вы молодые, у вас семьи... Мне они ни к чему! У меня в сейфе, в офисе, лежит три миллиона долларов и два миллиона евро! Это все мы можем использовать! Только чем удивить эту мадам?

У меня есть пара хороших дорогих вещей, но я не знаю, пройдут ли они?

— Она сказала, что Злата утонченная и тщеславная! — уточнила Амина.

— Надо что-то эксклюзивное и знаменитое! — подытожил Соломон.

Марина вдруг встала и закинув руки за шею, сняла с груди кольцо, со словами:

— Вот что нужно! — заявила она.

— «Блуждающая жемчужина»? — удивился Соломон.

— Да! — уверенно сказала Марина. — Это утонченное и красивое кольцо, которое сделал Дом Картье для Элизабет Тейлор, чтобы посадить в него самую большую в мире жемчужину! — Она подняла ладонь и стала загибать пальцы. — Утонченно? Делал Картье. Раз! Дорого? Одиннадцать миллионов евро на «Кристис»! Куда больше? Два! Тщеславие? Самая большая жемчужина в мире, принадлежавшая королевам и звездам! Три! Лучше не придумаешь!

Рудик на нее посмотрел с восхищением:

— Душа моя! Я тебя обожаю! За твои поступки, достойные мужа!

— Снимаю шляпу, Марина! — кивнул Тимур. — Очень щедро с твоей стороны!

— Ты не пожалеешь об этом? Всё-таки такая вещь, раз в жизни бывает? — с интересом спросил Соломон.

— Ни на секунду не пожалею? Соломон Маркович! — весело ответила Марина. — Я простая горская еврейка из Нальчика, дочь цеховика и жена подпольного водочника! Зачем этот пафос? Наш друг в беде, и спасти его не главное ли в жизни?

Амина со слезами на глазах обняла Марину:

— Спасибо тебе... большое спасибо!

— Да перестань, родная! — успокоила ее Марина. — Наша жизнь — вот что важно, а эти побрякушки все ерунда!

— Тогда решено! — заявил Виталик. — Амина, твой выход! Тебе договариваться!

— Да... — Амина окинула всех взглядом и еле сдерживая слезы, растроганно, произнесла: — Спасибо вам всем! Вы настоящие друзья!

— Да перестань ты! — засмеялся Тимур. — Ты больше всех сделала!

— Виталик, — обратилась Амина к адвокату, — организуй мне свидание с Натаном!

Все замолчали, не понимая ее просьбу.

— Это сложно! — ответил Виталик. — Он скоро...

— Сложно его вытащить! — перебила Амина. — А это ерунда!

— Согласен! — кивнул Виталик. — Есть способ один... Я оформлю тебе пропуск, как будто ты помощник адвоката. И пойдешь на свидание... Его могут отпустить не скоро... может, месяц, а может, и неделя... Смотря, по какой схеме...

— Что я должна сказать Злате? — спросила Амина.

— Ничего! — пожал плечами адвокат. — Я тебе дам бумагу с номером дела, фамилией и именем. Они сами разберутся.

4.22

Февральским днем Рудик, Амина и Марина подъехали к СИЗО Матросская тишина. Час назад Амина отдала жемчужину мужчине, которого отправила Злата. Любопытный мужичок выспросил все про то, что находится в футляре, и, получив все ответы, довольный уехал. Теперь же Амина, держа в руках портфель для виду, с бешено бьющимся сердцем шагала по коридорам СИЗО. Ее привели к железной двери с кучей замков, открыв ее, надзиратель остался стоять снаружи.

Амина зашла в кабинет, где посередине стоял стол, за пару метров от него на стуле сидел Натан в спортивном костюме, закинув ногу на ногу и спокойно курил.

Когда она зашла, он поднял голову. Увидя Амину, Натан подскочил:

— Амина? Как ты? Как ты попала сюда? Что случилось?

— Успокойся! — спокойно ответила девушка. — Я помощник адвоката... Ты понял?

— А-а-а-а... — Натан снова сел и ухмыльнулся. — Молодец, Виталик!

Амина заметила, как он похудел, лицо, на котором была минимум двухнедельная щетина, осунулось.

Она села за стол и посмотрела на него. Натан не отводил от нее взгляда, в его глазах было столько радости и нежности вперемешку с печалью, что Амина с трудом сдержала слезы, которые пытались выйти наружу.

— Ты... похудел... — начала она.

— Да уж... — ухмыльнулся Натан. — В этой гостинице кормят не очень.

— Тяжело? — спросила она.

— Да, как сказать? — пожал он плечами. — Бывало и похуже...

— Ну ты, наверное, всегда был готов к этому?

— Да не особо... — Он улыбнулся. — Я всегда разумом понимал, что отвечать придется, но... был уверен, что меня не смогут поймать... Но ошибся... Бывает.

— Ошибся в чем? В том, что отвечать придется, или в том, что поймают?

— В том, что поймают. Отвечать мне не за что... почти.

— Ты так считаешь? — удивилась она. — На тебе столько дел! Ты скольких людей обдурил... Денег воровал миллионы!

— Во как?! — скривил он свое лицо и, немного помолчав, добавил: — Ты знаешь, есть притча одна... Мама дала дочери два яблока, подошел брат и попросил сестру поделиться с ним. Девочка взяла и укусила вначале одно яблоко, а потом второе. Брат хотел уже заплакать... ему стало обидно, что сестра пожалела для него яблоко и что она такая жадная. Но вдруг девочка протянула ему одно из яблок и сказала: «Возьми это! Оно слаще!» Понимаешь, о чем я?

— Объясни... — тихо произнесла Амина.

— Всё, что мы делаем, выглядит, может быть, плохо, но не нужно делать поспешных выводов, надо смотреть глубже... Может, мы это делаем ради добра? Никому не известно! — Он закурил еще одну сигарету. — Да, я проворачивал миллионные дела... миллион долларов для меня плевок! Но как я живу? Я езжу на «Тойоте-Камри», которая не стоит даже тридцать тысяч долларов, у меня однокомнатная квартира в панельном доме... Я сегодня засыпаю в подворотне какой-нибудь, а завтра могу оказаться в пятизвездочном отеле... И я не меняюсь! Я такой же бродяга, как и был всегда! И если я украл что-то, то либо у государства, либо у толстосумов, чтобы показать им их место и чтобы помочь тем, кому нужнее и кому это принадлежит по праву!

— Натан! — хриплым голосом произнесла Амина. — У нас нет права судить, кому что принадлежит! На это есть Всевышний!

— Права нет! — кивнул он. — Есть обязанность! Мы обязаны жить по совести! Или этот мир захлебнется во лжи и жадности!

— Ты ведь... Ты...

— Что за мир этот? — не дав ей высказаться, с чувством произнес Натан. — Я всю жизнь только добро пытался делать! Даже тогда... когда я за Шамиля... Помнишь?

— Конечно! — кивнула она, вспомнив, как он убил человека.

— Я совершил грех? А если бы я не совершил его? То погиб бы мой друг! А я должен был стоять и равнодушно смотреть? Допустить убийство друга? Это что, не было бы грехом? Что я не прав? — Амина промолчала. — Но меня стучало и стучало по голове, — продолжал Натан. — Мне сорок лет, а у меня ничего и никого... Я всю жизнь люблю одну тебя, но нет же! Нельзя нам быть вместе! Я умру, а у меня ни детей, ни жены... никого... Кто вспомнит, что был такой Натан? И куда смотрит Всевышний? Скажи мне...

— Я не знаю... — прошептала Амина с глазами, полными слез. — Ты меня любишь? — неожиданно для самой себя спросила она.

Натан горько усмехнулся и, повернув голову в сторону, сказал:

— Я никогда не перестану тебя любить! Даже если меня на Марс отправят... наверное, даже когда умру... Не было ночи, чтобы перед тем, как заснуть, я не вспомнил о тебе... Я засыпаю с твоим именем на губах и твоим обликом перед глазами... Возможно, я пытался всю жизнь делать хорошие поступки ради того, чтобы Бог меня вознаградил и ты была бы наконец рядом со мной... Я не знаю уже, что и думать... Но без тебя моя жизнь пустышка...

— Ты... — голос Амины срывался, но она, глотая слезы, всё же выдавила из себя. — Ты самое лучшее... что было в моей жизни... Прости меня... за всё... прошу тебя... дай мне слово... что когда выйдешь отсюда... больше не будешь лезть никуда... прошу тебя...

— Зачем? — удивился Натан. — Зачем тебе это? Да и когда я отсюда выйду? — он усмехнулся. — Мне пятнашка светит... Я выйду, когда уже некуда лезть будет...

— Дай слово! — прикрикнула она и добавила умоляющим голосом. — Прошу тебя... Если ты меня любишь...

Натан смотрел на нее, не отводя взгляда. В его глазах читались обида и горе. Он грустно улыбнулся:

— Помнишь, как мы в Царицынском парке гуляли? А как я «Лего» с Асланом собирал? — Она кивнула, не поднимая головы. — Я же так хотел жить... Я такой был счастливый тогда... В зоопарке мы загадывали загадки...

— Д-да... — Она, плача, вымолвила: — Ман-да-ри-ны...

— Ты помнишь? — Он грустно улыбался. — Я тебе привез на Новый год мандарины... Сколько нам тогда было... дети... как будто вчера...

Он замолчал, смотря в пустоту. Потом достал еще одну сигарету и, закурив, произнес: — Ты моя королева, моя царица и моя повелительница... Я сделаю всё, что ты просишь... Если ты этого хочешь, я даю тебе свое слово, что, когда я выйду отсюда, я завяжу с криминалом... Если тебе это важно... Только прости меня за всё... за то, что я появился на твоём пути... и за то... что я не смог сделать тебя счастливой... Прости...

Она выплакалась. Ей пора было идти.

Амина встала и красными от слез глазами посмотрела на Натана:

— Помнишь, мы как-то сидели в кафе возле моего дома, и ты рассказал мне притчу про бабочек?

— Конечно, помню! — кивнул он.

— Там было, что бабочка одна... она хотела узнать, что случается, когда подлетаешь к огню, и, устремившись к своей мечте, она сгорела... Помнишь?

— Да!

— Так вот... мы с тобой сгорели... мы не смогли ни потушить огонь, ни приручить его... летели к мечте и сгорели...

И она вышла. Идя по коридору СИЗО Амина плакала, слезы текли рекой, и на физическом уровне ей казалось, что она действительно сгорела навсегда...

Эпилог

Натан вышел из СИЗО на свежий воздух. Недалеко от входа он увидел Марину, Рудика и Тимура. На дворе было 5 марта, зима еще не прекратила владеть Москвой.

— Натан! Братуха! — обнял его Тимур.

— Похудел ты, братик! — заметил Рудик.

— Да уж... — усмехнулся Натан. — Диета!

— С возвращением! — Марина обняла его.

— Да... спасибо... — Натан огляделся по сторонам. — А...

— Братик... пойдём к машине, — позвал его Рудик, — по дороге всё расскажем!

— Пять минут... — попросил Натан. — Воздухом подышу... голова кружится.

— Она не придет, Натан! — вдруг сказала Марина.

Натан улыбнулся:

— Да? А почему так трагично? Может, сразу расскажете?

Все молча стояли. Тимур и Рудик перестали улыбаться. Марина отвернулась и сказала:

— Она... она героиня! Но это всё...

— Что всё? — с тревогой спросил Натан. — Я только жить нормально начинаю! Какое тут «всё» может быть?

— Натан! — Марина повернулась к нему. — Я лучше сразу тебе всё скажу! Тебя вытасила Амина! Но тетя заставила ее поклясться на Коране, что она попросится с тобой! Она заставила ее отказаться от тебя...

— Что? — скривил лицо Натан. — Какая на хрен тетя? Что происходит вообще?

— Амина принесла жертву! Ради того, чтобы ты оказался на свободе, она отказалась от тебя навсегда! Тетя помогла вытащить тебя, а Амина... она уехала...

Натан вдруг медленно попятился назад...

— Братан... — попытался обнять его Тимур, но парень вырвался и отбежал метров на тридцать от друзей. Он остановился и, смотря в сторону, застыл.

Рудик остановил Тимура, чтобы он не шел за ним. Марина же направилась к Натану. Она подошла сзади и положила руку ему на плечо. Он не противился. Его глаза были полны слез. Он тихо произнес:

— Я дурак... я не понял... она прощалась со мной...

— Я знаю! — кивнула Марина. — Я ждала ее на улице.

— Она взяла с меня слово... Какой я дурак! Как же я не понял? Ты понимаешь... насколько она меня любила? Она взяла с меня слово, что я завяжу с криминалом... чтобы... чтобы у меня всё хорошо было... она обо мне думала... даже когда прощалась...

— Она героиня! Волчица — печально произнесла Марина

Натан разочарованно ухмыльнулся:

— Она ведь не откажется от клятвы... Если на Коране поклялась... Она точно не нарушит никогда...

— Не нарушит! — согласилась Марина. — А ты бы нарушил свое слово?

— Я бродяга! — ответил Натан. — У меня в жизни только и есть мое слово... У меня нет ни денег, ни дворцов... только слово и... Амина... была... — Он печально отвернулся в сторону, пытаясь скрыть слезу, которая бежала по щеке. — Я всегда знал, что... что она у меня есть... моя жизнь ничего не значит без Амины... — Марина молчала, а Натан продолжал: — Почему же так? Почему? Почему мир так жесток? Мне же... мне никто не нужен, кроме нее... Ну за что? А? Я за нее всю свою жизнь борюсь... добиваюсь... Марина! Ты знаешь, за что нам это? За что?

Марина глубоко вздохнула:

— К сожалению, наша жизнь так устроена... Есть правила и законы...

— Да я плюю в лицо законам и правилам! — горько воскликнул Натан. — Ни один закон не смог совладать со мной...

Я в любой стране нахожу брешь в законе и влезаю туда, но тут... Я не могу ничего сделать... Почему?

— Потому что, — пыталась ответить ему Марина, — всё было неправильно изначально, но вы бросили вызов всему миру! Вы хотели изменить мир! Но нельзя! Она мусульманка, а ты еврей, и каждый из вас должен жить в своем доме... Нельзя соединить два полюса и не получить взрыв! Это не подвластно законам природы... Так же и у вас!

— Как мне теперь жить?

— Ты привыкнешь! Мы евреи! И мы умеем переживать любые трудности! Пойдем! Мы твои друзья, и мы всегда будем рядом... У тебя есть мы! Ты не одинок...

Натан взглянул на нее печальным взглядом и, горько усмехнувшись, кивнул, молча возвращаясь к ожидавшим его Рудику и Тимуру.

Литературно-художественное произведение

Гамид Амиров

БЛУЖДАЮЩАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Координатор проекта: *М. Климушина*

Редактор: *М. Соловьева*

Корректор: *Е. Орлова*

16+

Знак информационной продукции
(Федеральный закон №436-ФЗ 29.12.2010 г.)

Формат 60х90/16. Подписано в печать 15.06.2021 г.

Гарнитура SangBleu.

Усл. печ. л. 20,5.

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д.23

Адрес электронной почты: info@delibri.ru

Сайт в интернете: letmeprint.me

ООО «Де'Либри»

Отпечатано: АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
www.t8group.ru; info@t8print.ru
тел. 8 (499) 332-38-30